

История экономических учений

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Рекомендовано Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан в качестве учебника

ТАШКЕНТ
«IQTISOD-MOLIYA»
2019

УДК: 330.8(075)=161.1
ББК: 65.02я7

Рецензенты: *д-р экон. наук, проф.* **А.Ф. Расулев;**
д-р экон.наук, проф. **А.А. Эргашев**

И 90 История экономических учений: Учебник / Х.С. Асатуллаев, М.М. Нуралиева, М.К. Абдуллаева, Ф.А. Адилов: – Т.: "Iqtisod-Moliya", 2019. 340 с.

В учебнике рассматриваются основные школы и направления мировой экономической мысли, начиная с Древнего Востока и античного мира, и заканчивая развитием современной экономической теории. Особый акцент, в рамках динамики экономической науки сделан на генезисе узбекской экономической мысли. Работа предназначена для студентов и аспирантов экономических факультетов вузов, учащихся колледжей, и лиц интересующихся историей мировой экономической мысли.

УДК: 330.8(075)=161.1
ББК: 65.02я7

ISBN 978-9943-13-814-8

© Х.С. Асатуллаев, М.М. Нуралиева,
М.К. Абдуллаева, Ф.А. Адилов. 2019
© «IQTISOD-MOLIYA». 2019

*«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» **В.Ключевский***

«...не следует изучать современную теорию цены, не зная Адама Смита. Но не менее верно и то, что не следует читать Адама Смита до изучения современной теории цены.

*Между прошлым и настоящим экономическим мышлением существует взаимодействие, потому что независимо от того, осознаем мы их кратко или многословно, каждым поколением история экономической мысли будет переписываться заново.» "Экономическая мысль в ретроспективе" **М. Блауг***

ВВЕДЕНИЕ

История экономических учений занимает большое место в системе экономических наук. Дополняя экономическую теорию, она вместе с тем несёт определённую самостоятельную нагрузку. Велико значение истории экономических учений и в системе экономического образования, в подготовке экономистов и в формировании их квалификации.

История экономических учений изучает исторический процесс возникновения и развития основных систем экономических взглядов ученых различных исторических периодов. Из этого следует, что анализ возникновения и развития экономических учений охватывает весь исторический процесс общественного развития, все исторические эпохи начиная с рабовладельческого общества до современности.

Связь экономических учений с экономикой общества непосредственная, а их роль в общественном развитии весьма велика. Экономические учения не пассивно отражают процессы, совершающиеся в экономике, а оказывают на них определенное воздействие, способствуя общественному развитию, ускоряя или, наоборот, замедляя его. Общеизвестно, что многие концепции (например, неоклассические или кейнсианские), явились основой государственных экономических программ.

Экономические учения исследуются в динамике, в процессе их исторического развития. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что история экономических учений обращена в современность. Это определяется особой актуальностью и даже злободневностью

DAVLAT PEDAGOGIKA
VA PEDAGOGIKA

рассматриваемых ею вопросов, в этом и есть одна из важных особенностей предмета истории экономических учений. Анализ экономических учений прошлых эпох не является самодовлеющим, и он осуществляется не ради изучения самого исторического процесса. Познание исторического прошлого способствует лучшему пониманию истоков настоящего.

В работе рассматривается весь процесс эволюции эконо-мической науки. Большое место занимает анализ классической школы и западноевропейских экономических учений.

Учебник предназначен для студентов экономистов. Он разработан в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Работа призвана восполнить недостаток и нестроту учебных пособий по истории экономических учений. В учебнике внимание уделено истории экономической теории XX века, а дополнения коснулись преимущественно взглядов представителей новой институциональной экономической теории.

Для осмысления студентами современных проблем и избежания ошибок, необходимым представляется формирование у них представлений о закономерностях развития экономической науки. Используя существующие разработки, можно выявить тенденции развития науки и сделать акцент на наиболее перспективные ее направления. Изучение альтернативных взглядов на ту или иную проблему обусловливает не ограничение себя рамками единственной экономической школы, а анализ и систематизацию положений всех теорий, так как настоящая наука исключает субъективизм и директивные спонтанные решения. Все это позволит в конечном итоге понять внутреннюю логику познания экономического мира, благодаря чему вырабатывается подлинно научное мировоззрение. Предлагаемый учебник представляет собой своеобразный вводный курс истории экономических учений. Благодаря чему в нем отсутствуют излишние усложнения и детализации, а акцентируется внимание на основных тенденциях развития экономической науки и характеристике крупнейших, и влиятельных теоретических школ. Часто трудно вникнуть в суть теоретической концепции, если не иметь представления об историческом контексте формирования теории и о личности ее автора. В этой связи особого внимания заслуживают краткие биографические сведения и выдержки из произведений крупнейших мыслителей-экономистов, чтобы студенты и аспиранты могли почувствовать своеобразие языка первоисточника и эпохи его создания. Следует иметь в виду, что краткое изложение содержания концепции ни в коем случае не заменяет творческую и самостоятельную работу, и

изучение учебников и первоисточников. Учебник можно рассматривать как вспомогательный инструмент для студента (аспиранта), приступившего к освоению огромного фактического материала — мировой экономической мысли.

Учебник подготовлен на основе Закона «Об образовании», Указа Президента от 7 февраля 2017 года «О стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан», Указа Пф-4947, Постановления Президента № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования». Указа «О мерах по дальнейшему расширению участия секторов экономики в повышении качества специалистов высшего образования» от 27 июня 2017 года, и «Дополнительные меры по повышению качества образования в высших учебных заведениях и активное участие в широкомасштабных реформах в стране» от 5 июня 2018 года, а также Основные положения Указа Президента № PQ-3775 с целью подготовки на уровне бакалавриата квалифицированных специалистов по экономике согласно государственным стандартам. Как подчеркивает Президент: «Необходимо поднять качество высшего образования на новый этап... Предстоит создать и издать учебники на основе самых современных методик».[1]

Значительную помощь в работе над учебником оказали наши коллеги, которые внимательно изучили и обратили внимание на те или иные просчеты и упущения. Всем им, наша искренняя благодарность!

[1] Мирзиёев Ш.М. На заседании Правительства. 17.07.2018.

ГЛАВА 1. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- в чем сущность дисциплины;
- как трактуются основные задачи дисциплины;
- этапы эволюции экономической мысли и их связь с историческими событиями;
- методы изучения, которыми пользуются теоретики науки в процессе познания.

Ключевые слова: экономическое мышление, компетенции, история экономических учений, экономическая культура, экономические доктрины, методология, научный анализ, структуризация, гипотеза.

1.1. Почему изучают историю экономических учений?

История экономических учений — неотъемлемое звено в цикле общеобразовательных дисциплин по направлению «экономика». **Предметом** изучения этой дисциплины является исторический процесс возникновения, развития и смены экономических идей и концепций, представленных в теориях отдельных экономистов, теоретических школах, течениях и направлениях.

Методологически история экономических учений опирается на совокупность прогрессивных методов экономического анализа. К их числу можно отнести методы: исторический, индукции, логической абстракции, каузальный, функциональный, системный, математического моделирования и др.

Свое начало история экономических учений берет со времен Древнего мира, т.е. появления первых государств. С тех пор и до настоящего времени осуществляются постоянные попытки систематизировать экономические воззрения в экономическую теорию, принимаемую обществом в качестве руководства к действию в осуществлении хозяйственной политики. При этом, по мере происходящих изменений в экономике, науке, технике и культуре постоянно обновляется и совершенствуется и экономическая теория.

Изучение данной дисциплины является важным подспорьем для выявления объективных закономерностей в развитии как мировой, так и отечественной экономики. Кроме того, знания в области эволюции

экономической мысли формируют у экономиста необходимую эрудицию и творческие навыки, которые позволят ему свободно ориентироваться в проблемах экономической теории, сравнивать альтернативные теоретические подходы и принимать самостоятельно решения по практической реализации актуальных хозяйственных задач.

Сумма знаний по истории экономических учений является составной частью общечеловеческой, в том числе экономической культуры. Но в процессе ее изучения, говоря словами нобелевского лауреата по экономике Милтона Фридмена, следует обращаться «не к «автобиографиям и биографиям», и стимулировать его с помощью афоризмов и примеров, а не силлогизмов (дедуктивных умозаключений)».[1]

1.2. О структуре курса истории экономических учений

Исходя из логики научного анализа и особенностей эволюции мировой экономики и экономической науки, в курсе истории экономических учений правомерно выделить следующие три раздела:

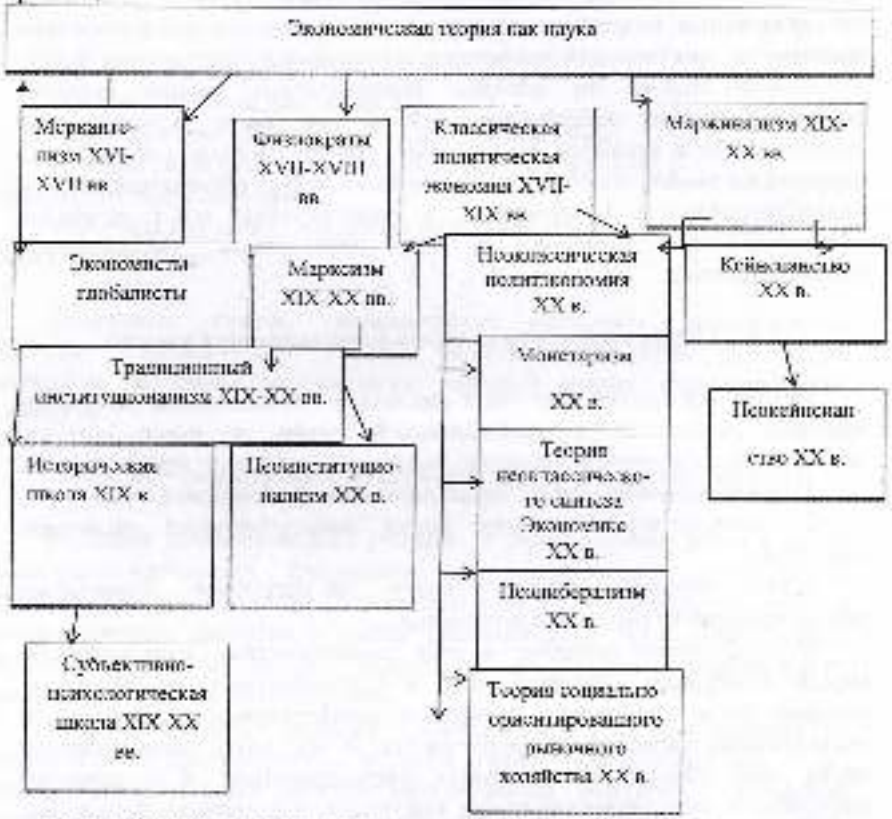
1. Экономические учения эпохи дорыночной экономики.
2. Экономические учения эпохи нерегулируемой рыночной экономики.
3. Экономические учения эпохи регулируемой (социально ориентированной) рыночной экономики.

Первый раздел включает в себя характеристику экономической мысли в периоды Древнего мира и Средневековья, особенностью которых было господство натурально-хозяйственных отношений и экстенсивный характер воспроизводства. В эту эпоху экономическая наука еще объективно не могла сформироваться, а в качестве выразителей экономической мысли выступили, как правило, философы, правители государств, религиозные идеологи, чьи воззрения объединяло неприятие рыночных экономических отношений.

В этом же разделе рассматривается особый период в развитии экономической мысли — меркантилизм, который явился первой теоретической концепцией, зародившейся в недрах натурального хозяйства рыночной экономики. С этого времени (примерно XVI-XVII вв.) по существу и произошло обособление экономической теории в самостоятельное звено.

[1] Интервью с Милтоном Фридменом. О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. У. Самуэльсона, У. Барнетта. М.: Юнайтед Пресс, 2009. С. 155.

отраслей науки. Ее называли в ту пору «Политическая экономия», а основным теоретико-методологическим принципом являлся протекционизм.[1]

Второй раздел истории экономических учений охватывает периоды эволюции школ и направлений экономической мысли, придерживающихся теоретико-методологических принципов laissez faire, т.е. принципов ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности. Именно в эту эпоху возникли «бесспорные», как казалось, положения «невидимой руки» А. Смита и «закона рынков» его последователя Ж.Б. Сэя. Ведь, почти 200 лет классики (с конца XVII в. по вторую половину XIX в.) и затем около половины столетия неоклассики (с конца XIX в. и до 30-х гг. XX в.) не допускали в своих научных изысканиях возможности государственного (протекционистского) вмешательства в экономические процессы.

[1] Гэлбрейт Т. Дж. История экономических учений. М.: Юрайт, 2015.

В результате, на всем протяжении этой эпохи воззрениям идеологов экономического либерализма классикам и неоклассикам не могли сколько-нибудь существенно противопоставить ни альтернативные, по сути, экономические идеи социалистов-утопистов (начало XIX в.), ни концепции реформ экономистов-романтиков о восстановлении «рая социальной справедливости» мелкотоварного производства (первая половина XIX в.), ни серьезные доводы немецких авторов о целесообразности выхода государства в процессе экономического роста совокупности факторов экономического и неэкономического свойства (вторая половина XIX в.).

Третий раздел истории экономических учений образуют новейшие теоретико-методологические достижения XX столетия, связанные с творческим наследием авторов школ появившегося (20-30-е гг.) социально-институционального направления экономической мысли, а также школ лидеров неоклассического направления, возникшего еще в конце XIX в. В частности, первые обогатили современную экономическую науку антимонопольными концепциями, базирующимися на идее социального контроля общества над экономикой; вторые — обоснованием чрезвычайно важные теории о рынке с несовершенной (монополистической) конкуренцией, включая олигополистическую.[2]

Наиболее значимым достижением экономической мысли XX в. стали, несомненно, концептуальные решения государственного вмешательства в экономические процессы , которые появились в 30-е гг. и совершенствуются вплоть до наших дней. Эти теории в экономической литературе подразделяют на кейнсианские и неолиберальные, и именно их эволюция положила начало дискуссиям о теоретических моделях «социального рыночного хозяйства», монетарных экономических доктринах «рейганомика» и «тэтчеризм», самуэльсоновской концепции «неоклассического синтеза» и т.д.

Направления, течения и школы современной экономической мысли выражают, таким образом, все многообразие взглядов на проблемы формирования социально ориентированной рыночной экономики, что одновременно свидетельствует и об альтернативных возможностях для их практического воплощения в жизнь. В этой связи весьма уместно знаменитое напутствие профессора Кембриджского университета Дж. Робинсон, по словам которой «смысл изучения экономической теории не в том, чтобы получить набор готовых ответов на экономические

[2] Колмыкова Е.Н., Кокоин П.Н., Толкачев С.А. История экономических учений. М.: Юрайт, 2015.

вопросы, а в том, чтобы научиться не попадаться на удочку к экономистам».

Наконец, не лишним будет взять на вооружение и предостережение французского нобелевского лауреата по экономике М. Алле, которое гласит: «Сомнение относительно собственного мнения, уважение к мнению других — вот исходные условия всякого реального прогресса науки. Всеобщее согласие или же согласие большинства не может рассматриваться в качестве критерия истины».[5]

1.3. Методология экономической науки: постановка проблемы

История экономических учений, как и другие отрасли экономической науки, опирается на совокупность прогрессивных методов экономического анализа. К их числу можно отнести методы: исторический, индукции, логической абстракции, каузальный, функциональный, математического моделирования и др.

Весь ход эволюции экономической мысли свидетельствует о том, что методология экономической науки, несмотря на неоднократные попытки обновления и расширения методов анализа и даже учащиеся итоги имеющих в ее истории место «революций» (будь то «маржинальная» «кейнсианская», «институциональная», «чемберлинская» и т. п.), не гарантирует восхождение по пути рационального развития, т.е. не обеспечивает ей «однонаправленное продвижение к истине». И как полагает в этой связи видный современный историк экономической мысли Т. Негиши, «ныне действующая теория не обязательно во всех отношениях превосходит предыдущие, отвергаемые в данный момент… так что возможность… возвращения старых идей нельзя понять, лишь изучая новые».[6]

В современной экономической литературе, говоря о превращении экономической науки в «царицу социальных наук», подчеркивают тем самым, прежде всего, ее отличия от естественных наук, обусловленные присущими ей познавательными возможностями и специфическими подходами к анализу человеческой деятельности, и общества в целом. Но именно в силу этих обстоятельств экономическая наука в своем развитии «обречена», с одной стороны, на «постоянное возвращение назад, к достигнутому (общезначимому в данной парадигме), а с другой – на необходимость неизбежного «принятия части информации в качестве аксиомы, на веру». Не будет преувеличением отметить и сравнительные преимущества экономической науки в процессе обмена результатами ее исследований с другими отраслями науки социальной

[5] Егорова Н.А. Экономика как наука. М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. 168 с.
[6] Негиши Т. История экономической теории: продвинутый курс. 1996. 185 с.

сферы. В частности, как заметил еще А. Маршалл в «Принципы экономики» (1890), «экономическая наука добилась большего продвижения вперед, чем какая-либо другая отрасль общественных наук, поскольку она является более определенной и точной, чем все другие отрасли». Однако одновременно с этим он пояснял: «Существует обширная спорная территория, на которой экономические соображения имеют значительное, но не доминирующее влияние, и каждый экономист может сознательно решить для себя, насколько далеко он распространит свою деятельность на эту территорию. Он сможет говорить с тем меньшей и меньшей уверенностью, чем дальше он будет удаляться от своего оплота и чем больше он будет заниматься условиями жизни и мотивами деятельности, которые по крайней мере частично не могут быть охвачены научным методом».

Вместе с тем, как объяснить несовпадение взглядов современных экономистов на проблемы методологии экономической науки, в том числе истории экономической мысли, на вопросы определения временных границ ее этапов, теоретических направлений и школ? Чтобы ответить на эти вопросы извлечено и убедительно, следует исходить, прежде всего, из необходимости глубокого осмысления особенностей эволюции различных направлений экономической мысли и теоретических экономических школ. Но требуемое «осмысление» всегда неизбежно сводилось и, очевидно, будет сводиться и впредь к собственным научным парадигмам исследователей, т.е. к попыткам экономистов альтернативных направлений в школ обосновывать собственное видение всей совокупности предпосылок и методов анализа хозяйственной жизни и предлагать собственное представление о способах решения подобного рода научных проблем.

Наиболее ярким примером расхождения взглядов не только на предмет, но и на метод экономической науки является, пожалуй, подход к этой проблеме представителей марксистской политической экономии, с одной стороны, и экономистов-рыночников – с другой.

Марксисты, как известно, считая свое творчество обновленным продолжением экономического учения А.Смита Д.Рикардо, утверждают о примате сферы производства (предмет изучения) и причинно-следственных аналитических конструкций (каузальный метод анализа).[7]

[7] Розанавский И.В., Клюзин П.Н. История экономических учений: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.

1.4. Особенности изучения основных методологических принципов и методов

Применительно к экономической науке роль методологии заключается в выявлении методов изучения хозяйственной жизни и экономических явлений и, соответственно, средств (инструментов) и путей (приемов) достижения знаний в этой области с целью реального освещения механизма функционирования и дальнейшего развития той или иной экономической системы с учетом присущих ей категорий и законов.

Однако, прежде чем рассмотреть суть методов научного познания в экономической науке, целесообразно кратко охарактеризовать общие принципы структуризации, а также содержание основных методологических принципов, на которые она опирается, как и любая другая отрасль наук.

Исторически складывается так, что исследователи склонны, как правило, делать выводы и обобщения, носящие позитивный характер, руководствуясь при этом убеждениями чаще всего нормативного свойства и исходя (явно и неявно) из желаемых и не идеализируемых правил и совершенного положения вещей и искусственно удаляясь тем самым от реального отображения действительности. Причем в структуре экономической науки эта ее составная часть, именуемая как позитивная наука, претендует на роль объективной, ибо считает себя совершенно свободной от зависимости от этических и нормативных суждений.

Поэтому, несмотря на это, в реальной действительности экономическую науку образует еще и такая часть, которую принято именовать нормативной (регулятивной). Вместе с тем, соотношение между позитивной и нормативной частями экономической науки следует рассматривать с позиции меняющихся уровней, поскольку, являясь основой для формулировки нормативных положений, так называемые позитивные выводы, в свою очередь, сами нередко оказываются следствием определенных положений нормативного свойства.

Наконец, третью часть в структуре экономической науки принято относить теориям, возникшим в результате «экономического искусства», т.е. на базе так называемых содержательных гипотез. Иными словами, последние рассматриваются не как подтвержденные положения и выводы (как это вытекает из определения категории «гипотеза»), а наоборот – как нуждающиеся в доказательстве и, соответственно, вписывающиеся «в систему правил для достижения данной цели».

Обозначенные выше принципы структуризации и, соответственно, три составные части экономической науки впервые были обоснованы и исследованы известным английским экономистом Джоном М. Кейнсом в его работе «Предмет и метод политической экономии» (1891). Суть каждой из этих частей сформулирована им следующим образом: «позитивная наука… совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что есть; нормативная или регулятивная наука… совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что должно быть… искусство… система правил для достижения данной цели».

В числе наиболее значимых методологических принципов наук, в том числе и экономической, следует выделить такие, как иррационализм, релятивизм, эволюционизм, органицизм, полифункционализм.

Иррационализм, как методологический принцип, предполагает отрицание познавательного значения разума, либо отводит разуму вспомогательную роль и поэтому допускает утверждение того, что как человек и окружающий его мир, так и история иррациональны по своей природе, а также выдвигает на первый план аспекты духовной жизни, выходящие за пределы мышления, как-то: воля, чувство, интуиция, воображение, мистическое озарение и т.д.

Релятивизм – принцип методологии, базирующийся на абсолютизации положений об изменчивости действительности и условности наших знаний о ней, вследствие чего факты развития познания, сопровождающиеся преодолением достигнутого прежде уровня, рассматриваются как доказательные аргументы его (познания) неистинности, как основание для отрицания объективных истин.

Эволюционизм – методологический принцип, в соответствии с которым процесс развития системы рассматривается как медленное изменение количественных характеристик, позволяющих констатировать происходящие постепенные и глубокие качественные изменения, характеризовать особенности этих изменений в природе и общественных процессах, включая экономику, культуру и иные системы. Органицизм – это такой методологический принцип, который допускает только целостный (системный) подход к изучению объектов, а составляющие их элементы и отношения между ними характеризуются как внутренние, т.е. лишь как компоненты (части) исследуемого объекта.

Полифункционализм – принцип методологии, допускающий необходи-мость изучения деятельности индивида в самых

разнообразных проявлениях с тем, чтобы избежать сведения множества социальных функций к определению только одной, в соответствии с которой человек характеризуется главным образом как максимизатор функции полезности. Экономическая наука, как отмечалось выше, располагает достаточно широким спектром методов изучения (познания) хозяйственных явлений. Наиболее популярными и известными в их числе являются логическая (научная) абстракция, анализ , синтез, индукция, дедукция, исторический и логический методы, аналогия, экономико-математическое моделирование, экономический эксперимент и др.

Метод **логической** (научной) **абстракции** (по-латински «abstractio» означает отвлечение) предполагает намеренное, отвлечение исследователя от частных или, как принято говорить, второстепенных моментов и сторон определенного явления ради выявления в нем того, что имеет существенное значение и постоянно повторяется и позволяет раскрыть суть экономического явления в таких наиболее общих понятиях (категориях), как производство, деньги, обмен, потребность, распределение и др.

Анализ, как один из методов познания, основывается на многоступенчатом, многоходовом процессе мысленного расчленения изучаемого явления, т.е. целого, на составные части для последующего отдельного исследования каждой из этих частей. В свою очередь, синтез – это такой метод познания, с помощью которого обеспечивается воссоздание единой (целостной) картины, соединение отдельных частей в целое.

Однако если в процессе исследования экономической системы метод анализа применяется в отрыве от возможностей метода синтеза в части выявления взаимозависимости элементов и составных частей этой системы, то правомерно вести речь уже о казуальном, т.е. причинно-следственном, методе анализа. Подобного рода ситуация была достаточно очевидной в ранние периоды эволюции экономической мысли (меркантилизм, классическая политическая экономия), когда исследователи из всего многообразия методов предпочтение отдавали казуальному, сводя свои изыскания к бесплодным сентенциям о том, что первично и что вторично и какая категория или сфера является основополагающей и т.п. Поэтому в действительности анализ и синтез это две стороны одного и того же процесса и должны применяться экономической наукой в единстве.

Между тем исследование принципов организации рыночного хозяйства на основе объединения результатов анализа имеет относительно непродолжительную историю. В частности, лишь во

второй половине XIX в., благодаря немецкой исторической школе была впервые обоснована взаимозависимость (функциональная связь) как экономических, так и неэкономических факторов и элементов с учетом их влияния на экономическую систему. И только в конце XIX в. С завершением «маржинальной революции» и возникновением неоклассического направления экономической мысли функциональный анализ утвердился в части выявления взаимосвязи сферы производства и сферы обращения и характеристики равновесия в экономической системе.

Становление в экономической науке функционального метода, т.е. единства методов анализа и синтеза, в значительной мере связано с творчеством А. Маршалла. Так, в упомянутых «Принципах Экономике» в специальном приложении под названием «Предмет и метод экономической науки» он писал: «Если экономист быстро и не задумываясь делает выводы, он будет неправильно выполнять взаимосвязи на каждом этапе своей работы», поскольку «объяснение прошлого и предсказание будущего – либо не различные операции, а одна и та же деятельность, осуществляемая в противоположных направлениях; в одном случае – от результата к причине, в другом – от причины к результату».

По мысли этого ученого, следует всегда помнить, что наблюдение или история не могут с точностью сказать нам, какое из двух событий является первым и выступает причиной второго, и «никакие два экономических события не являются во всех аспектах идентичными». Он также предупреждает, что «какой бы тесной ни была аналогия между двумя случаями, мы должны решить, можно ли пренебречь различиями между ними как несущественными, это может оказаться нелегким делом, даже если оба случая относятся к одному и тому же месту и времени».

Отсюда становится вполне понятным известное назидание А. Маршалла будущим исследователям: «И как это случается в экономической науке, ни те результаты известных причин, ни те причины известных результатов, которые наиболее заметны, не являются в целом самыми важными. «То, что невидимо», зачастую более достойно изучения, чем-то, "что видимо"». Метод индукции (или наведения) основан, как известно, на умозаключениях от частного к общему, обеспечивающих переход от изучения единичных фактов к общим положениям и выводам. В свою очередь, метод дедукции (или выведения), напротив, опирается на умозаключения от общего к частному, позволяющие перейти от наиболее общих выводов к относительно частным. Оба эти методы, равно как методы анализа и

синтеза, применимы только в единстве, так как в экономической науке не существует постоянного набора законов, не подверженных сомнению. Ведь как показывает ее история, «положения, считавшиеся фундаментальными и аксиоматическими..., постоянно подвергаются сомнению». К примеру, на чрезмерную приверженность классиков, в том числе Дж. С. Милля, дедуктивному методу наряду с такими противниками либеральной экономики, как С. Сисмонди и П. Прудон, указывали и их преемники, т.е. неоклассики и особенно А. Маршалл. Последний, в частности, писал: «...когда мы знаем об отдельном воздействии двух экономических сил – как, например, увеличение заработной платы и снижение тяжести труда, в отрасли будут по отдельности оказывать влияние на предложение рабочей силы в этой отрасли, – мы можем довольно точно предсказать результаты их совместного воздействия, не дожидаясь приобретения специфического опыта... Милль (Джон Стюарт) преувеличивал масштабы, в которых это может быть сделано, и поэтому он переоценивал роль дедуктивных методов в экономической науке».

В широком спектре методов изучения, которыми располагает экономическая наука, не менее важное место занимают исторический и логический методы. Эти методы, так же как анализ и синтез, индукция и дедукция, применяются в единстве и не противостоят друг другу.

Исторический метод позволяет исследовать экономические явления и процессы, экономические идеи и концепции в той последовательности, в которой они возникали, развивались и сменялись одни другими. Кроме того, с помощью этого метода исследователь получает возможность выявить и сравнить особенности различных экономических систем, опирающихся на теории соответствующих направлений, течений и школ экономической мысли, выделить в числе многообразных явлений хозяйственной жизни и экономических теорий такие, которые еще недостаточно изучены, определить ориентиры логического восхождения от простого к сложному.

В данном контексте, исторический метод тесно переплетается с логическим методом, с помощью которого, в частности, в различных источниках учебной литературы по экономической теории дается обоснование того, какой ее раздел следует изучать сначала – микроэкономику или макроэкономику и т.д. При этом, как полагает А. Маршалл, рассматривая отношения экономической науки к фактам отдаленного прошлого, «специалист по экономической истории может расширить границы наших знаний и выдвинуть новые и ценные идеи, даже если он довольствуется наблюдением тех совпадений и причинных связей, которые лежат близко от поверхности».

В качестве метода познания хозяйственной жизни аналогия используется в экономической науке по существу на всех главных этапах ее эволюции. Благодаря этому методу свойства известных явлений в различных сферах познания человека переносятся на неизвестные явления, и в том числе в сфере функционирования экономики. Например, при обосновании важнейших положений одних из центральных в экономической науке является понятие «теория», которое было заимствовано по принципу аналогии из физики. К числу других примеров аналогии из физики можно отнести и такие распространенные ныне в экономической науке понятия, как «эластичность», «равновесие» и др. Немало в экономической науке аналогий и из сферы медицины, с помощью которых стало традицией объяснять закономерности функционирования экономики на макроуровне, словно речь идет о функционировании человеческого организма и т.д.

Метод экономико-математического моделирования, как один из системных методов исследования, опирается на приемы и средства, позволяющие выявить количественную сторону явлений и процессов хозяйственной жизни и их качественное обновление посредством формализованного отображения причин изменений экономических показателей, что делает реальным прогнозирование экономических процессов. Этот метод, как известно, возник в результате так называемой «маржинальной революции», произошедшей в экономической науке в конце XIX в., но широкое распространение получил в XX столетия. Его основу составляют дифференциальные и интегральные исчисления, начало которым в области экономической теории положили такие известные экономисты, как О. Курно, У. Джевонс, Л. Вальрас, В. Парето, А. Маршалл и др. Однако сами по себе математические приемы, в какой бы форме они ни были представлены, не должны быть самоцелью в экономическом анализе, где, говоря словами М. Алле, в самом деле, существует «проблема лавирования между «литературной теорией» и "математическим шарлатанством"». И, к сожалению, нельзя не согласиться и с Р. Коузом в том, что «если глупость слишком велика, чтобы быть высказанной вслух, ее можно спеть. В современной же экономической теории ее можно облечь в математическую форму». Вместе с тем сегодня ни у кого не вызывает сомнений мысль А. Маршалла о том, что «подготовка в области математики полезна тем, что она позволяет овладеть максимально сжатым и точным языком для ясного выражения некоторых общих отношений и некоторых коротких процессов экономических

DENOV TADBIRKORLIK
VA PEDAGOGIKA
INSTITUTI ARM

рассуждений, которые действительно могут быть выражены обычным языком, но без равноценной четкости схемы».

Вопросы для обсуждения

1. Как повлияла экономическая мысль на развитие государственности?
2. Какова роль исторического подхода в изучении экономической мысли?
3. Сформулируйте роль истории экономических учений в формировании экономической культуры.
4. Значение курса ИЭУ в формировании специалиста высокой квалификации.
5. Основные этапы развития экономической мысли.
6. Для чего необходимо изучать историю экономических учений?
7. Какие концепции явились основой государственных экономических программ?
8. Охарактеризуйте предпосылки, обусловливающие целесообразность изучения истории экономических учений.
9. Каковы особенности предмета и метода экономической науки на различных этапах эволюции экономической мысли?
10. Раскройте логику не классовой формационной структуризации разделов, этапов, теоретических направлений и школ курса «История экономических учений».

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, ДО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- истоки экономической науки из дошедших до нас памятников экономической мысли периода Древности;
- в чем суть натурального способа производства и какие государства были наиболее развитыми;
- какими были трактовки денег и их функции, разделение труда и богатства.

Ключевые слова: античная цивилизация, натуральное хозяйство, товарное производство, деление на классы, зороастризм, земледелие, политика управления государством, конфуцианство.

2.1. Экономические мысли Древнего Вавилона и «Авеста»

Первые государства, первые очаги цивилизации сложились в странах с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: в долине Нила за 3000 с лишним лет до н.э., **Тигра и Евфрата, Ганга**, в лессовых долинах китайских рек. Эти государства принято называть государствами Древнего Востока.

Если всю историю человечества от зарождения первых государств до наших дней разделить на две равные части, то окажется, что вся первая половина - это история стран Древнего Востока. Античная цивилизация возникла лишь на рубеже этих двух отрезков.

В благоприятных климатических условиях и на плодородных почвах можно было получать значительный прибавочный продукт даже при низком уровне техники земледелия. Например, семья египетского крестьянина получала в 3 раза больше продовольствия, чем было необходимо для удовлетворения ее потребностей. Государства Древнего Востока существенно отличались от античных рабовладельческих государств:

1. На Востоке рабы не были главной производительной силой общества, т.е. производством материальных благ, сельским хозяйством и ремеслом занимались в основном люди, которые считались свободными.
2. Земля на Востоке находилась в государственной или государственно-общинной собственности.

3. Государство на Востоке имело форму "восточной деспотии", т.е. полного бесправия жителей перед лицом государства.

Причины таких особенностей заключались в сохранении общинных отношений. На Востоке нельзя было разделить оросительную систему, и работы по орошению требовали коллективных усилий. Поэтому община сохранялась. Оросительные системы были собственностью государства. Но земля без воды не представляла ценности, поэтому государство стало верховным собственником земли. К тому же общинную землю легче сделать государственной, чем частную собственность. А общинная трудовая повинность превратилась в государственную. Таким образом, государство подчинило себе общинников-земледельцев, и они практически перестали быть свободными. В отличие от обычных рабов это была дарова рабочая сила, их не надо было покупать, кормить, одевать. Поэтому их труд можно было расходовать очень расточительно. К тому же, в отличие от обычных рабов, которые принадлежали отдельным рабовладельцам и использовались в частных интересах, эта огромная трудовая армия использовалась централизованно на общественных государственных работах большого масштаба. Поэтому в странах Древнего Востока и строились такие циклопические сооружения, как пирамиды, зиккураты, грандиозные храмы.

На протяжении всей истории Древнего Востока в центре экономической мысли находились проблемы, связанные с организацией государственного хозяйства и управлением им. Они включали в себя не только организацию собственного государственного (царско-храмового) натурального хозяйства, но и государственную регламентацию товарного хозяйства, возникшего в недрах этого общества. Организация натурального хозяйства предполагает учет условий производства (работников, земли, зерна), соблюдение пропорций между отраслями и, прежде всего, между сельским хозяйством, ремеслом и торговлей, создание страхового фонда (амбарная система в Китае и аналогичные формы в Древнем Египте, Шумере и т.д.), а также заботу о расширенном воспроизводстве (строительство ирригационных сооружений).

Государственная регламентация товарного хозяйства осуществлялась как непосредственно (путем фиксации цен, монополизации отдельных отраслей), так (что было гораздо реже) и с помощью косвенных мер (путем изменения уровня налогообложения, через продажу части государственных запасов и др.). По мере укрепления частного владения и собственности отдельных лиц, развития товарно-денежных отношений и рабства, объектом

экономической мысли становится частное хозяйство должностных лиц. Однако о нем мы можем судить главным образом по юридическим документам, отражающим имущественные отношения (законы Хаммурапи, среднеассирийские законы, хеттские законы и др.). К числу несомненных достижений древневосточной экономической мысли следует отнести появление самостоятельных, специальных сочинений, посвященных управлению государством и государственным хозяйством («Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара», «Артхашастра», «Гуань-цзы»), а также произведений, направленных на поддержание стабильности в государстве и обществе («Беседы и суждения», «Мэн Цзы», «Фуго» и др.).

Значительны успехи древневосточной мысли и в становлении конкретных экономических дисциплин (учета и анализа хозяйственной деятельности, статистики, аграрной науки, управления), которые получили дальнейшее развитие в эллинистический и римский периоды.

Наконец, не следует забывать, что именно в этих древних цивилизациях были заложены основы экономических воззрений ученых Среднего Востока, что именно их представителями были сформулированы узловые положения, которые постоянно комментировались и развивались последующими поколениями.

Экономическая мысль Древнего Востока		
Египет	Речение Интусера, XVIII в. до н.э.	
Вавилон	Кодекс царя Хаммурапи. XVIII в. до н.э.	
Индия	Трактат «Артхашастра». IV в. до н.э.	
Китай VI-IV вв. до н.э.	Конфуцианство	Трактат «Гуань-цзы» IV в. до н.э.

Древний Египет

Египет — одна из первых стран, на территории которых разложение первобытнообщинного строя привело к образованию государства. В результате объединения нижне египетского и верхне египетского царств в единое древнеегипетское в конце IV тыс. до н. э. возникло рабовладельческое общество, своеобразная государственная система земледельческих общин, для которой были характерны незавершенность процессов классообразования, коллективные формы

эксплуатации. В качестве объекта эксплуатации выступает земледельческая община, в качестве субъекта эксплуатации — ассоциация рентополучателей, непосредственно совпадающая с государством (государство и класс эксплуататоров в этом обществе совпадают).

Общественные работы были необходимы для постоянного регулирования режима Нила. Уже к началу III тыс. до н. э. была создана с нуля общеегипетская система орошения, которую необходимо было постоянно поддерживать и улучшать. Ее организация явилась фактором, ускорившим формирование мощного бюрократического аппарата. В условиях большой централизации хозяйства, строгой регламентации процесса воспроизводства необходимы были многочисленные грамотные чиновники. Их подготавливали особые школы писцов, находившиеся при центральных ведомствах. Поэтому об экономических представлениях того времени мы можем судить, прежде всего, по произведениям, написанным государственными чиновниками.

Прежде всего следует отметить, что экономическая мысль древних египтян была окутана религиозной оболочкой. Главная особенность религиозного учения — вера в загробную жизнь. Значительная часть материальных и духовных ресурсов страны шла на «обеспечение» загробного существования (грандиозное строительство пирамид и заупокойных храмов, огромные затраты на содержание «дома вечности», расходы, связанные с обслуживанием заупокойного культа, и т.п.).

В Древнем Египте осуществлялся строгий учет материальных и трудовых ресурсов. С этой целью периодически проводились переписи населения, составлялись земельные кадастры, учитывался скот и другие материальные ресурсы. Следует обратить внимание на то, что переписи населения осуществлялись по определенным разрядам: воины, жрецы, царские земледельцы и мастера. Истоки этой классификации восходят к эпохе первобытности, для которой было характерно деление на возрастные классы: дети (отроки), юноши, зрелые мужи, старики.

Каждый возрастной класс выполнял свои функции. Переход в другой возрастной класс, распределение и перераспределение трудовых ресурсов по определенным профессиям являлись прерогативой представителей государственной власти. В ходе царских смотров часть, прошедших соответствующую подготовку юношей становились чиновниками (писцами), часть пополняли ряды жрецов, часть

становились воинами, часть — мастерами, оставшиеся превращались в царских земледельцев. Условием повышения социального статуса царских земледельцев было получение образования или профессии, поэтому важное значение для продвижения по службе имела грамотность.

В Древнем Египте учитывались не только трудовые ресурсы, но и материальные, прежде всего, земли. До нас дошли документы, в которых представлены результаты периодически проводившегося учета государственных земель. Наиболее известным из них является «Папирус Вильбура». Это земельный кадастр, в котором в сжатой форме отразились результаты осмотра и обмера государственных (царско-храмовых) земель на левом берегу Нила в Среднем Египте. В «Папирусе Вильбура», составленном в период разлива Нила, давалась оценка норм валового сбора зерна (эммера и ячменя) в зависимости от типов земли, величины засеянной площади, средних норм урожайности (для каждого типа земли) и числа ответственных за сбор урожая земледельцев.

Такая сложная организация государственного (царско-храмового) хозяйства приводит к тому, что в центре внимания древнеегипетской литературы находятся вопросы управления. Среди них особое место занимают «Поучения» - своеобразные дидактические сочинения, в которых отразились вопросы управления государственным хозяйством на самых различных его уровнях.

Экономические функции главы государства - фараона - особенно наглядно видны из «Поучения гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» (XXII в. до н.э.). Фараон Египта обладал неограниченной экономической, политической и верховной религиозной властью, считался сыном и преемником бога Солнца (*Ра*) на земле. Согласно древнеегипетским представлениям, он рассматривался как деятельное начало, как конструктивная жизненная сила, действующая на благо государства. Поэтому идеальное представление о фараоне включало два аспекта. С одной стороны, он должен был контролировать жизнь страны и защищать ее от внешних врагов, с другой - он должен был заботиться о своих подданных, как «пастух о стаде» (характерно, что пастушеский посох выступал как один из самых ранних знаков отличия фараона). Конечно, это представление о деспоте как о власти карающей и милосердной, сильно идеализирует реальную действительность. Это наглядно видно из «Поучения гераклеопольского царя» - наставлений

старого царя молодому. Из его рекомендаций отчетливо проступает классовый характер древнеегипетской власти.

Важными документами социально-экономической мысли являются «Речения Ипусера» (XVIII в до н.э.) и «Пророчество Нефертити» (XV в до н.э.). Они описывают социальный переворот, происшедший, по мнению большинства современных исследователей, в Первый переходный период.

Автор детально описывает разрушение централизованной системы управления, уничтожение податных деклараций, свитков законов судебной палаты. Причины такого переворота – обширное взяточничество и коррупция чиновничества, рост масштабов домового рабства и ростовщичества.

Важным достижением духовной культуры Древнего Египта, было накопление и передача общих и специальных знаний, профессионального мастерства, производственного опыта. Однако мелочная государственная регламентация деятельности, преклонение мастеров перед каноном с течением времени стали главным препятствием для творческого труда. Фискальные интересы государства мешали повышению роли частной инициативы, индивидуальной заинтересованности в качестве, количестве и результатах труда. Чиновничество, зависимость от больших и малых начальников препятствовали развитию личности непосредственного производителя. Высокая централизация хозяйства тормозила разработку экономических вопросов частного хозяйства и товарно-денежных отношений. Организация рабского труда не получила значительного развития в древнеегипетской экономической мысли.

Вавилония. Одним из древнейших очагов цивилизации является плодородная долина двух рек — Тигра и Евфрата — Двуречье, названное греками Месопотамией (в VII-IV тыс. до н.э.), здесь шло разложение первобытнообщинного строя, возникало раннеклассовое общество. В отличие от Египта Передняя Азия представляла собой конгломерат непрочных государственных образований, враждовавших между собой и нередко становившихся жертвами соседних кочевых племен. К числу наиболее известных памятников экономической мысли относят многочисленные документы хозяйственной отчетности Древней Месопотамии, законы Вавилонии, Хеттской державы и Ассирии, а также Ветхий завет Библии. Наибольшую известность приобрел сборник законов, подготовленный при шестом царе I

вавилонской династии - **Хаммурапи** (1792—1750 до н. э.). Он не только воспроизвел ряд более древних правовых норм, но и стремился упорядочить социально-экономические отношения, сложившиеся к XVIII столетию до н.э. в Древней Месопотамии.

Законы Хаммурапи высечены на черном базальтовом столбе, в верхней части которого изображен бог Солнца и справедливости Шамаш, вручающий законы царю Хаммурапи.Текст законов состоит из введения, основной части, включающей, согласно принятой ныне классификации, 282 статьи, и заключения. На первый взгляд он кажется бессистемным сборником отдельных судебных казусов. Действительно, для большинства его статей характерна недостаточно абстрактная форма, многие из них носят частный характер. К тому же в сборнике не проводится четкого разделения частного и публичного права, уголовных и гражданских дел. Тем не менее говорить об отсутствии какой-либо системы нельзя. Другое дело, что в основу этой системы положен непривычный для нас ассоциативный принцип построения. Одна тема как бы незаметно переходит в другую.

Хотя законы Хаммурапи не отражают всего многообразия правоотношений в старовавилонском обществе (например, в них отсутствуют статьи о налогах и сборах, о политических и религиозных преступлениях граждан, об умышленном убийстве и т.д.), тем не менее они являются подлинной энциклопедией жизни жителей Вавилонии XVIII в. до н.э. В них отражены реальные случаи отношений между людьми во всей их конкретности и своеобразии.

Наиболее интересными для характеристики экономической мысли жителей Месопотамии XVIII столетия до н.э., следует признать группы статей, в которых рассматриваются вопросы защиты собственности вавилонских граждан, аренды, ростовщичества и найма.

Главным лейтмотивом законов является защита собственности граждан Вавилона, или, как демагогически говорится во введении к законам, создание условий, при которых бы «сильный не притеснял слабого». При этом особое внимание уделяется защите собственности дворца и храма, а также вавилонских граждан и государственных служащих, прежде всего, воинов: редум и баирум. Законы Хаммурапи запрещают продажу их наделов, как и вообще служебных наделов. Более того, вавилонские граждане, будучи куплены в качестве рабов за пределами своей страны, обретают свободу по возвращении на родину.

Большая группа законов направлена против произвола ростовщиков. В случае неурожая разрешалось продление долга на один год без уплаты дополнительных процентов. Законы Хаммурапи запрещают ростовщикам самим, без разрешения должника, забирать урожай в счет уплаты долга. Они строго регламентируют норму процента в денежной (20%) и натуральной (33%) формах.

Законы Хаммурапи составлены с учетом трех категорий населения: полноправных свободных граждан (авилум), неполноправных свободных (мушкенум) и рабов. Классовый характер кодекса проявляется в том, что за один и тот же проступок для этих категорий установлены разные меры наказания: наименьшие — для свободных, наибольшие для рабов.

В рамках класса свободных также существует градация: на высших по положению и низших. Необходимо, однако, обратить внимание не только на социальное неравенство, конкретные проявления которого отразились в законодательстве, но и на то обстоятельство, что мушкенум и рабы также обладали определенными правами.

Мушкенум, в частности, могли иметь свое хозяйство, рабов и т.д. Рабы имели семью, разрешались браки свободных с рабынями и дворцовых рабов и рабов мушкенумов со свободными, причем их дети признавались свободными. Более того, оговаривались случаи, когда дети, появившиеся у свободного от рабыни, могут быть признаны законными наследниками движимого имущества наряду с родившимися от свободной женщины. Сохранение элементов правоспособности у рабов свидетельствует о недостаточно высоком уровне развития рабовладения.

Большое внимание в законах Хаммурапи уделяется регулированию отношений найма. Рассматриваются самые разнообразные его формы, и даже регламентируется размер оплаты за наемный труд. В то же время, как и более ранние памятники законодательства, законы Хаммурапи не проводят различий между наймом людей и наймом движимого имущества.

Таким образом, в законах Старовавилонского царства предусмотрены различные формы государственного регулирования и контроля экономической деятельности населения. Развитие товарно-денежных отношений допускается в таких пределах, которые ограничивают процессы массового разорения свободных граждан, а также ставится надежный заслон на пути отчуждения недвижимой

собственности царских служащих и работников. Однако защита частной собственности населения была в конечном счете не целью, а средством. Основной задачей являлось всемерное усиление экономической власти государства.

Важнейшими источниками экономической мысли являются хозяйственные и юридические документы. Правда, от законов Нововавилонского царства сохранились лишь фрагменты (около 20 статей). Зато богатую информацию содержат судебные протоколы и решения, свидетельские показания, а также арендные контракты, купчие, расписки, накладные, бухгалтерские счета, векселя, письма делового и частного характера. Они характеризуют экономическое мышление не только господствующего класса древневосточного общества, но и широких слоев населения, включая рабов.

Документы, дошедшие от этой эпохи, свидетельствуют как о купле-продаже рабов, так и об обучении рабов различным профессиям. Более того, все чаще и чаще встречаются сделки, заключенные рабами со свободными. Находясь на пекулии, рабы арендуют помещения для организации собственного дела, а также для жилья. Любопытно и то, что вырабатывается универсальная форма договора для выражения самых разнообразных дел: займа, платежа ренты или квартирной платы, заказа у ремесленника или купца, уплаты приданого, налогов или каких-либо других пошлин.

Необходимо отметить, что, несмотря на широкое развитие товарно-денежных отношений, в вавилонском обществе не возникло монетной формы денег. В обращении были не знаки стоимости, а серебро, которое, как видно из документа, принималось по весу даже в тех случаях, когда речь идет о сравнительно мелких сделках (1/2 сикля серебра = 4,2 г).

Ссуда денег давалась как под залог имущества, так и без него. В качестве залога мог выступить раб, дом, какое-либо имущество, участок земли. Жители Древней Месопотамии различали два вида залога:

1. Залог оставался у должника и переходил кредитору лишь в случае неуплаты ссуды.

2. Залог переходил кредитору, но пользование им или доходом от него рассматривалось как проценты за ссуду.

Развитие ростовщического и купеческого капитала приводит к возникновению «деловых домов», выполнявших функции своеобразных первых банков. Они осуществляли прием и выдачу вкладов,

предоставляли кредит, производили учет векселей, оплату чеков, осуществляли безналичный расчет между вкладчиками, финансировали внутреннюю и внешнюю торговлю. Вкладчики получали 13% годовых на свой капитал, заемщики обычно платили 20%. Следует, однако, подчеркнуть, что банковские операции составляли лишь часть многообразной деятельности «деловых домов».

Государство препятствует развитию частной заинтересованности и инициативы, тщательно контролируя экономическую деятельность своих граждан, осуществляя жесткую регламентацию условий торговли и найма, фиксацию товарных цен. Постоянные вторжения кочевников разрушали развитые экономические центры, надолго задерживая прогрессивное экономическое развитие наиболее цивилизованных народов.

Экономические мысли «Авесты»

АВЕСТА – собрание священных книг зороастризма самой первой из мировых религий откровений, последователи которой проживали в Средней Азии, Иране, Афганистане, Азербайджане, и ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Зороастризм до сих пор исповедуют также парсы в Индии и гебры в Иране. Авеста содержит свод религиозных и юридических предписаний, молитвы, песнопения, гимны зороастрийским божествам, представления о философии, и науках – космогонии, астрономии, медицине, истории, а также основы морали и права. Основными принципами зороастризма являются: вера в единого бога – Ахурамазду; противопоставление двух «вечных начал» – добра и зла, борьба между которыми составляет содержание мирового процесса; вера в конечную победу добра. Главную роль в ритуале играет священный огонь. Основателем религии зороастризма и автором Авесты считается Заратуштра («обладающий старым верблюдом» – авест. язык), Зороастр (др. – греч.) или Зардушт (средне-иран.). В иранской мифологии он является пророком и основателем религии зороастризма. Первоначально Заратуштра выступил с проповедью в Средней Азии, но подвергся преследованиям со стороны местного правителя и был вынужден покинуть родину. В гатах этому событию посвящена молитва-сетование «Куда бежать?». Но затем он получает покровительство царя (кави) Виштаспа. Но в конце концов он был убит одним из своих врагов, который преследовал его всю жизнь. В гатах

Заратуштра выступает как борющийся и страдающий человек, стремящийся провести реформу общественной жизни.

Лингвистический анализ позволяет отнести эпоху деятельности пророка к XII–X вв. до н.э. Это период перехода Ирана и Средней Азии от родового строя к раннему классовому обществу. Уже было освоено железо, появились меч и топор. Развивалось и укреплялось подвижное скотоводство и пашенное земледелие. Общество в это период представляло собой три социальные группы: скотоводы-земледельцы во главе со старейшинами, воины во главе с вождем и жрецы, руководимые главным жрецом. Росло имущественное неравенство, начинается переход от военной демократии к аристократической олигархии, то есть возникла ранняя государственность. Именно в это время появляются гаты, которые в своих проповедях отражают реальное столкновение интересов разных слоев населения.

В гатах есть поучения о пользе оседлого скотоводства, о необходимости справедливого порядка и управления, подчеркивается недопустимость кровавых жертвоприношений, приводящих к истреблению скота, главного богатства человека той поры. Одновременно порицается жизнь кочевников, занимающихся грабежами и угоном скота.

Книга «Вендидад» превозносит земледелие, и особенно хлебопашество. Авторы книги подчеркивали, что сущность зороастризма проявляется тогда, «когда усердно возделывают хлеб». Именно хлебопашец «продвигает вперед... веру». Без земледелия нет изобилия. «Если кто обрабатывает эту землю... левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот несет ей выгоду». Среди всех отраслей хозяйства хлебопашество ставилось на самую высокую ступень.

«Авеста» поощряла создание страховых фондов пищи на случай стихийных бедствий, что являлось одной из важных черт общинного производства. Чтобы избежать нищеты, зороастризм призывал проводить активную политику по развитию земледелия, освоению новых земель. Но если человек забрасывает землю, то он будет вечно стоять «у чужих ворот среди тех, кто непрошайничает», а яства «понесут в дома, где и без того обилие богатств». Зороастризм прямо осуждал аскетизм, который ослабляет человека в его борьбе со Злом: «Ни один из тех, кто не ест, не способен ни к усердному занятию делами праведности, ни к усердному занятию (оседлым) хозяйством, ни к усердному занятию произведением сыновей». Благим делом

«орхатризм считал заботу о продлении рода. Сыновья приумножали богатство семьи, содействовали победе Добра.

«Авеста» рисует сложную картину экономической жизни Древнего Ирана I тыс. до н. э. Кочевое хозяйство сочеталось с ирригационным земледелием, существовало ремесленное производство. У общинного населения сохранились родовые связи, существовало домашнее рабство. В акте поручительств по договорам раб как материальная ценность, становился уже выше скота.

Учение Заратуштры с его этическими и нравственными принципами нашло поддержку у многих слоев населения. В условиях перехода от общинного-патриархального к классовому рабовладельческому обществу проповеди Заратуштры призывали его последователей к объединению, к созданию сильной политической власти, к умножению богатства и материальных благ.

2.2. Экономические мысли Древней Индии. Идеи, выдвинутые в «Артхашастре»

Древнейшая в Южной Азии цивилизация называется индской, так как возникла она в районе реки Инд в Северо-Западной Индии. Через несколько веков после запустения величественных индских городов, в конце II тыс. до н.э., на этой территории появились индоевропейские племена, так называемые арии. Быт и верования ариев известны благодаря ведам – составленным в их среде сборникам гимнов и заклинаний. Уже в первой трети I тыс. до н.э. была создана обширная литература толкований текстов вед и описаний ведийского ритуала, которые служат основными источниками для изучения общества в начальный период становления классической индийской цивилизации. От ранневедийской к поздневедийской эпохе происходили радикальные изменения в экономике, социальном и политическом строе Северной Индии. Место племенных союзов постепенно занимали ранние государственные образования.

Социальное и политическое развитие Индии конца II – начала I тыс. до н.э. привело к образованию замкнутых сословий (варн). Наследственный статус представителей каждой из четырех варн определял их занятия, место в обществе и религиозный долг: на брахманов возлагались обязанности жрецов и учителей, кшатрии

должны были воевать и править, вайшьи – трудиться, а шудры – смиренно служить трем высшим варнам.

Эта схема общественного строя прилагалась ко всем областям, где распространялась индийская культура, несмотря на многообразие социальной действительности того или другого региона.

Отличительными чертами периода, относящегося к середине I тыс. до н.э. являются интенсивное строительство городов, распространение частной собственности и рабовладения. Показателем развития товарно-денежных отношений служит появление монетной чеканки.

Несмотря на политическую раздробленность во II – III в. до н.э., этот период можно охарактеризовать как время расцвета экономики Древней Индии.

Основным источником для изучения хозяйства, социального строя и экономической мысли Древней Индии данного периода, является знаменитый трактат «Артхашастра», означающий в переводе учение («артха») о доходах («шастра»). Его автором явился некий **Каутилья** (**советник царя Чандрагупты I** в конце IV в до н.э.).

Тщательное исследование текста Артхашастры Каутильи показывает, что он может быть датирован первыми веками н.э. Впрочем, ряд излагаемых в нем концепций вполне может восходить к значительно более древней эпохе — тому времени, когда происходило сложение всей данной традиции.

Артхашастра Каутильи — обширный памятник, состоящий из пятнадцати книг разной тематики и объема. В нем освещаются вопросы административного устройства государства и отправления судопроизводства, хозяйственной жизни и военного искусства. Отдельные книги посвящены также магическим средствам достижения успеха и самой методике научного изложения. Но, естественно, в центре внимания находятся вопросы внутренней и внешней политики, искусства дипломатии и политической интриги. "Артхашастра" - это наука о том, как следует приобретать и сохранять власть, другими словами, наставление по искусству правителя. Каутилья не считал себя создателем этого жанра, он ссылается на древних учителей. Но предшественники известны нам, в основном, по цитатам Каутильи, его работа - единственная, дошедшая до нас целиком.

В «Артхашастре» говорится не столько о долге, сколько об искусстве и ремесле правителя - что и как нужно делать, чтобы сохранить и приумножить власть и богатство. "Артхашастра" Каутильи - самый знаменитый образец особого жанра индийской литературы - светской политической науки.

Согласно трактату, «накопление богатства» естественным образом предполагает деление общества на рабов и свободных граждан-ариев, для которых «не должно быть рабства», и каждый кто не возвращает причитающиеся за пользование землей долги, обязан за это расценить участь низшего сословия на время, либо навсегда.

Основу населения страны составляли арии, делившиеся на четыре касты:

- брахманов (высшая каста жрецов);
- кшатриев (высшая каста - военные);

- вайшьев (состояло из полноправных общинников, в основном землевладельцев, скотоводов, а позже и торговцев, некоторых ремесленников);
- шудр (низшее сословие - состояло из неполноправных зависимых землевладельцев, ремесленников).

Наибольшими привилегиями обладали брахманы и кшатрии. Рекомендовались меры, ограничивающие развитие рабства, предупреждавшие обострение классовых конфликтов. Индийский раб мог обладать собственностью, имел право на получение наследства, право самовыкупа за счет своего имущества.

В "Артхашастре" подробно описывалось состояние экономики страны, основные занятия населения.

Главной отраслью являлось земледелие, зависевшее во многом от орошения. Наряду с тем развивались ремесла, торговля.

В "Артхашастре" проводилась идея об активном вмешательстве государства в экономическую жизнь, в регламентацию общественных отношений на царскую власть возлагались заботы о выполнении многих хозяйственных дел, включая колонизацию окраин, поддержание ирригационных (лат. искусственное орошение) систем, строительство колодцев, создание новых деревень, организацию прядильно-ткацкого производства с привлечением специфического контингента работников (вдовы, сироты, нищие, инвалиды, отрабатывающие штраф и т.д.).

Хотя в экономической политике государство преследовало разнообразные цели, основной оставалось пополнение казны. «Артхашастра» содержит предписания о многочисленных «утонченных методах», применяемых не только для того, чтобы расправиться с политическими противниками или соперниками, но и для того, чтобы поправить свои финансовые дела. Помимо обычных и дополнительных обязательных податей могут быть использованы такие способы, как обвинение богатых людей в преступлениях и их казнь с конфискацией имущества. Рекомендуется также устраивать фальшивые чудеса в храмах и святилищах и собирать деньги с доверчивых паломников. Наконец, могут быть объявлены добровольные сборы в казну, а специальные платные агенты при этом делают самые большие взносы и укоряют тех, кто проявляет недостаточную щедрость. Различные виды штрафов, налагаемые в судебном и внесудебном порядке, составляли одну из важнейших статей государственных доходов.

Выступая за регулируемый государством хозяйственный механизм, Каутилья выдвинул сугубо эмпирический вариант дифференциации в цене товара издержек производителей и купцов: им предлагались заранее устанавливаемые нормативы в размере 5 и 10%, соответственно, от цены товара местного и иностранного происхождения.

Предписания «Артхашастры» об оформлении делопроизводства отражают высокую степень разработки бюрократической отчетности, в частности, бухгалтерской документации со сложными вычислениями доходов, расходов, актами списания, подведением годового баланса и переносом остатка на будущий год и т.д. Необходимо отметить, что математические трактаты индийцев Раннего Средневековья обнаруживают несомненную связь с финансовой документацией предшествующего времени.

Своим особым местом в истории индийской политической мысли "Артхашастра" обязана своду приемов политики и управления. Хотя хороший царь выступает у Каутильи как отец народа, рисуемая им система управления далека от идиллии, она насыщена острыми противоречиями, взаимным недоверием, подозрительностью и интригами. Отсюда тщательно разработанная система шпионажа и контроля.

"Законы Ману"- характеризуют социально-экономические условия Индии III тысячелетия до н.э. - это свод предписаний, ниспосланных людям "божественным законодателем", т.е. свод правил регламентирующих поведение индийца в соответствии с религиозными догмами брахманизма. "Законы" отразили существование наследственных каст. Обоснованная в них брахманская концепция экономической политики отводила существенную роль государству, на которое возлагалось обеспечение доходов, регламентация хозяйственной деятельности, эксплуатация свободного населения и др.

2.2. Экономические идеи в Древнем Китае

Одним из ранних центров мировой культуры в древности стал бассейн реки Хуанхе, где возникла цивилизация Китая. Как и в других странах Древнего Востока, основными формами эксплуатации местного населения были налоги и трудовые повинности общинного крестьянства в пользу государства. Поэтому одной из проблем древнекитайской экономической мысли был вопрос о такой государственной

регламентации налогов и повинностей, в результате которой не были бы подорваны натурально-хозяйственные основы экономики. Но мыслители Древнего Китая видели свои социальные идеалы не в будущем страны, а в ее прошлом, в «мифической» истории, в реставрации старых социально-экономических институтов.

Экономическая мысль Древнего Китая возникла и развивалась в рамках общих направлений философских и политических учений. Основные течения древнекитайской общественной мысли — конфуцианство, даосизм, моизм, легизм — оформились в VI—III вв. до н. э., но лишь первые два перешагнули рубеж древности. Огромную роль в истории докапиталистического Китая сыграло конфуцианство. Став государственной идеологией, оно выработало ряд социальных стереотипов, которым старый Китай следовал на протяжении почти двух тысячелетий. Основоположником этой идеологии был Конфуций (Кун-цзы) (ок. 551-479 до н.э.). Он родился в княжестве Лу в знатной, но обедневшей семье. Свое учение Конфуций излагал в форме бесед. Позже они были записаны его учениками и составили сборник «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

Становление классовых отношений и деспотической власти часто происходило в крайних формах и вызывало массовое недовольство. В целях стабилизации социально-экономического строя Конфуций стремился к определенной консервации тех традиционных отношений внутри больших семейных общин (старшие - младшие; отец - или старшие братья - младшие братья), которые стали разрушаться. Он хотел использовать сохранившиеся архаические институты (так называемые возрастные классы) для обеспечения устойчивости нижних этажей социальной пирамиды древнекитайского общества.

Конфуций создал учение о совершенном человеке — благородном муже. Последний почтителен к родителям и уважителен со старшими братьями, он не будет «выступать против вышестоящих». Уважение к старшим — одна из основных черт идеального человека Конфуция. Такой человек гуманен и обладает чувством долга. Его гуманность проявляется в скромности, справедливости, сдержанности. Он относится ко всем одинаково. «Благородный муж знает только долг, — подчеркивал Конфуций, — а низкий человек знает только выгоду». Человек, обладающий чувством долга, привержен высшим принципам, которые он постигает, изучая мудрость древних. В повседневной жизни ему достаточно «немного пищи и воды, скромное жилище».

Трактат «Гуань-цзы» занимает особое место в истории общественной мысли Китая. В начале IV в. до н.э. правитель могущественного царства Ци, основал своего рода академию – «Дворец наук у западных ворот», где работало несколько тысяч ученых. Ученые академии написали более 500 сочинений, которые были объединены одним общим названием «Гуань-цзы». До нас дошло лишь 76 глав этого поистине энциклопедического труда. В трактате достаточно глубоко для своего времени разработана целая система государственного регулирования хозяйства.

Авторы трактата, изучив действия товарно-денежных отношений, предлагали использовать их при создании механизма стабилизации натурального хозяйства. В трактате остро ставилась проблема защиты хозяйства от рыночной стихии, посредством выравнивания товарных цен.

В «Гуань-цзы» подчеркивалось, что важнейшим условием стабилизации экономики является «усиление земледелия», а также создание государством постоянных хлебохранилищ. Однако ни ремесло, ни торговля не считались бесплодными занятиями. В трактате было предложено провести широкую регламентацию труда и жизни служилого люда, земледельцев, ремесленников, торговцев. Эти «четыре группы народа» должны были не менять занятия, а передавать свои знания, навыки и обычаи младшим.

Для стабилизации положения основной социальной группы населения земледельцев, необходимо было провести ряд мероприятий. Чтобы «управлять землей», государству нужно знать ее природные свойства. В трактате делалась попытка установления показателя качества земли. При «выравнивании земли» должно учитываться плодородие почвы.

В «Гуань-цзы» подчеркивалось, что следует более равномерно распределять посевные участки и не отвлекать крестьян во время земледельческих работ. Более гибкой следует сделать и подворную систему: уровень налогообложения должен соответствовать качеству земли. Таким образом, речь идет о создании земельного кадастра.

В «Гуань-цзы» предлагалось внести количественные нормы повинностей и изменять их исходя из ситуации в стране. Интересно, что в трактате есть идея построения государственных финансов без прямых налогов. Для этого следует заменить налоговые поступления в казну прибылью от эксплуатации природных ресурсов. Согласно «Гуань-

цзы», для управления государством лучше всего взять в казну «горы и моря», а надбавки к цене соли и железа должны заменить налоговые сборы. Помимо этих мер авторы трактата предлагали также произвести «выравнивание как труда, так и получаемых земельных участков». Чтобы достичь устойчивости хозяйства, необходимо, по их мнению, дать точные количественные соотношения между числом производителей и «едоков», учитывая также продуктивность земли.

Трактат ставил перед государством одну важную задачу — регулировать цены одинаково по всей стране. Это должно было пресечь возможность перехода контроля над ценами в руки торговцев, спекулянтов и др. Государство должно накапливать фонды в период дешевизны продуктов и пропускать их в товарооборот в период дороговизны, получая в казну большие прибыли.

В целях поддержания экономического равновесия «Гуань-цзы» предложил применять количественные нормативы регламентации производства. «Вместо того чтобы уравновешивать при помощи налогов,— советовали авторы трактата,— нормируйте при помощи денег». Государство, зная об избытке хлеба (сверх нормы потребления) у крестьян плодородного района, устанавливало норму выпуска денег, с помощью чего происходила закупка излишков зерна. Спрос на продовольствие со стороны государства способствовал бы росту хлебных цен. Зная о недостатке хлеба в горных районах, государство предоставляло бы населению денежные кредиты для закупки продовольствия, цена которого выросла.

В результате такой операции государство концентрировало бы в своих руках огромные денежные ресурсы. В этих условиях «деньги будут дороги, а вещи будут дешевы» и государство вновь может повторять предложенную форму товарообмена с населением. Однако выгодная для казны операция приостанавливается, лишь тогда, когда деньги начинают подниматься по стоимости.

«Гуань-цзы» удалось установить некоторые закономерности развития денежного хозяйства в условиях простого товарного производства. Авторы трактата пришли к выводу, что рост товарных цен приводит к удешевлению денег. В этих условиях государству для нейтрализации торгово-ростовщического капитала необходимо было повышать продовольственные цены.

Трактат «Гуань-цзы» сыграл огромную роль в становлении экономической мысли Древнего Китая. Многие его идеи были

использовала в хозяйственной практике. В нем была выдвинута плодотворная мысль о возможности количественного анализа экономических явлений, выработки нормативов для организации натурального хозяйства. Представляло большой интерес исследование денежного хозяйства. Авторы трактата не только открыли противоположное движение цены товаров и денег, но и предлагали применять для стабилизации хозяйства нормируемую эмиссию денежных знаков. Таким образом, столкновение двух тенденций в социально-экономической жизни: стремление сохранить патриархально-общинные начала с одной стороны, и рост и укрепление позиций рабовладения - с другой, борьба стоявших за ними классов, проблема взаимоотношения натурального и товарного хозяйства длительное время определяли важнейшую проблематику экономической мысли древнего Китая.

2.4. Экономическая мысль Древней Греции и Древнего Рима

Наибольшую роль в истории экономических учений Древней Греции сыграли произведения известных мыслителей Ксенофонта, Платона и Аристотеля. **Ксенофонт** (430-355 г.г. до н.э.) родился в Афинах, принадлежал к богатой рабовладельческой аристократии. Он - ученик Сократа. По своим политическим взглядам выступал как сторонник аристократической Спарты и противник афинской демократии.

Экономические взгляды Ксенофонта изложены в работе "Домострой", подготовленной как руководство для ведения рабовладельческого хозяйства. Науку, при помощи которой можно обогащать свое хозяйство, он называл экономией. *Основные экономические взгляды Ксенофонта:*

1. Основной отраслью рабовладельческой экономики Ксенофонт считал земледелие: "земледелие - мать и кормилица всех искусств". Основную цель хозяйственной деятельности он видел в обеспечении производства полезных вещей, т.е. потребительных стоимостей. К ремеслам и торговле Ксенофонт относился отрицательно, считая их занятием, недостойным свободного грека. Вместе с тем, в интересах рабовладельческого хозяйства Ксенофонт допускал использование товарно-денежных отношений.

2. Ксенофонт одним из первых среди мыслителей древности уделил большое внимание вопросам разделения труда, рассматривая его как важное условие увеличения производства потребительных стоимостей. Он близко подошёл к принципу мануфактурного разделения труда: впервые указав на взаимосвязь между развитием разделения труда и рынком. По его мнению, от объёма рынка зависело расчленение профессий.

3. Деньги же Ксенофонт признавал как необходимое средство обращения и концентрированную форму богатства. Осуждая деньги как торговый и ростовщический капитал, он рекомендовал накапливать их в качестве сокровищ.

4. У Ксенофонта заметилось понимание двоякого назначения вещи:
- как потребительной стоимости, с одной стороны;
- и меновой стоимости - с другой.

Будучи идеологом натурального хозяйства, он не придавал особого значения меновой стоимости. Ценность вещи ставилась в зависимость от полезности, а цена непосредственно объяснялась движением спроса и предложения.

Платон (427-347 гг. до н.э.) создал теорию идеального общественного устройства и изложил ее в своем труде "Государство". Коренной идеей такого устройства является идея справедливости: каждый занимается тем, к чему более приспособлен. Под справедливостью философ подразумевал так называемую цельную добродетель, объединяющую мудрость, мужество и просветленное (эффектное) состояние и представляющую их равновесие.

Основные социально-экономические идеи Платона:

1. Социально-экономическая концепция Платона получила концентрированное выражение в проекте идеального государства. Платон рассматривал государство как сообщество людей, порожденное самой природой, высказав мысль о неизбежности деления государства (города) на две части: на богатых и бедных.

2. Экономическую основу государства он видел в натуральном хозяйстве, базирующемся на эксплуатации рабов.

3. Главной отраслью хозяйства Платон считал земледелие, но одобрительно относился и к ремеслам.

4. Платон уделил большое внимание проблеме разделения труда, рассматривая его как естественное явление.

5. С естественным разделением труда Платон связывал необходимость обмена. Он допускал мелкую торговлю, которая призвана была обслуживать разделение труда. Однако в целом к торговле, особенно крупной, к торговой прибыли Платон относился весьма отрицательно.

6. В концепции Платона обосновывалось прирожденное неравенство людей. Деление на свободных и рабов он толковал как нормальное состояние, данное самой природой.

В идеальном государстве Платона свободные люди делятся на три сословия:

1) философов, призванных управлять государством;

2) воинов;

3) земледельцев, ремесленников и мелких торговцев.

Рабы не включались ни в одно из этих сословий. Они приравнивались к инвентарю, рассматривались как говорящие орудия производства.

Философы и воины составляли высшую часть общества, о которой Платон проявлял особую заботу. Он предполагал обеспечить им общественное потребление (каждый занимается тем, к чему более приспособлен), что дало повод толковать это как некий "аристократический коммунизм".

Платон проповедовал уничтожение частной собственности, общность жен и детей, государственную регулируемость браков, общественное воспитание детей, которые не должны знать своих родителей.

Аристотель (384 г. до н.э. - 322 г. до н.э.) - ученик Платона, известен как воспитатель знаменитого Александра Македонского. Основал философскую школу Ликей в Афинах, занимался научной и педагогической деятельностью, явился автором многочисленных произведений по естественнонаучной тематике, философии, логике, экономике, литературе, истории и т.д.

Его политические взгляды изложены в работе "Политика" и других произведениях. Он – противник аристократического строя, олигархической власти, сторонник ремесленнической демократии.

Основные социально-экономические взгляды Аристотеля:

Аристотель оправдывал деление людей на рабов и свободных, воспринимая его как естественное.[8] Граждан Греции он делил на пять групп (классов):

а) земледельческий класс;

б) класс ремесленников;

в) торговый класс;

г) наёмные рабочие;

д) военные.

Рабы составляли отдельную группу, не включающуюся в гражданскую общину. Рабство Аристотель связывал с естественным разделением труда, считая, что рабы по своей природе являются таковыми и способны только к физическому труду.

Основной заслугой Аристотеля в развитии экономической мысли является его попытка проникнуть в сущность экономических явлений, вскрыть их закономерности, положив начало экономическому анализу (это проявилось в подходе к определению предмета экономической науки, в изучении обмена, форм стоимости и т.д.).

Являясь сторонником натурального хозяйства, основанного на эксплуатации рабов, Аристотель рассматривал экономические явления с точки зрения наибольшей пользы. Все виды деятельности разделены на две группы: экономию и хрематистику. Под экономией Аристотель понимал изучение естественных явлений, связанных с производством потребительных стоимостей; к ней же относил мелкую торговлю, необходимую для удовлетворения потребностей людей. Под хрематистикой - изучение противоестественных, с его точки зрения, явлений, связанных с накоплением денег; сюда же причислял и крупную торговлю. В соответствии с этим Аристотель установил два вида богатства: как совокупность потребительских стоимостей и как накопление денег, или как совокупность меновых стоимостей. Источником *первого вида* богатства он считал земледелие и ремесло и называл его естественным, поскольку оно возникает в результате производственной деятельности и направлено на удовлетворение потребностей людей, и его размеры ограничены этими потребностями. *Второй вид* богатства Аристотель называл противоестественным, так как оно возникает из обращения, не состоит из предметов

[8] Аристотель. Никомахова этика. Соч. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.152.

непосредственного потребления, и размеры его ничем не ограничиваются.

Таким образом, Аристотель одобряет экономическую деятельность и порицает хрематистику.

Деньги выступают в роли соизмерителя при обмене, и потому их нельзя ссужать (монета не может рождать монету). Аристотель считал, что деньги стали "всеобщим средством обмена" в результате соглашения.

Человек, по мнению Аристотеля, есть существо, которое не может жить вне общества и государства. Следовательно, государство важнее семьи и отдельной личности. Рассматривая воспитание как средство укрепления государственного строя, философ считал, что школы должны быть только государственными и в них все граждане, исключая рабов, должны получать одинаковое воспитание, приучающее их к государственному порядку.

Аристотелю принадлежит первенство и в анализе явления, которого сегодня мы называем ценой товара – понятием, вокруг которого строится вся теория современной микроэкономики. Впрочем, у самого Аристотеля речь шла о проблеме справедливости при обмене. Он полагал, что главное в отношениях между людьми при обмене – это пропорция, в которой одно благо обменивается на другое. «..Иметь больше своей доли, - рассуждал Аристотель, - значит «наживаться», а иметь меньше, чем было первоначально, - значит , - «терпеть убытки», как бывает при купле, продаже и всех других делах, дозволенных законом. А когда нет ни «больше», ни «меньше… говорят, что у каждого его доля и никто не терпит убытка и не наживается».[9]

Дискуссия о справедливой цене продолжалась в XIII в. в среде схоластов (от лат. *doctors scholastici*) – западноевропейской католической профессуры, прежде всего, богословов и юристов. Хозяйственная жизнь в эту эпоху заметно отличалась от античной. Натуральные крестьянские хозяйства были еще доминирующим укладом, но денежное обращение и коммерческая торговля уже прочно вошли в жизнь, особенно в городах. Доля продукции, поступавшей в рыночный оборот, медленно, но неуклонно росла. Конечно, рыночные отношения, включая ценообразование, не были конкурентными – они регламентировались отчасти государством, но главным образом

[9] Аристотель. Никомахова этика. Соч. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.154.

корпоративными объединениями: ремесленными цехами и купеческими гильдиями.

Дискуссии о схоластической литературе опирались не только на Аристотеля. Другим важнейшим источником было Римское право, которое привнесло идею свободы договора между участниками обмена. В этих спорах – в противовес реальной практике ценообразования – сложилось и само понятие "справедливой цены" (лат. *Justim pretium*.) Оно было экономическим и этическим одновременно. Средневековые авторы выделяли две группы факторов ценообразования: - первая чисто экономические факторы, связанные с покрытием потерь (издержек) продавца, - сюда входили трудовые затраты, расходы на материальные ресурсы и транспортировку, некоторые авторы добавляли к ним также затраты на изучение рынка и даже компенсацию за риск; вторая – факторы , отражавшие разные виды потребностей (нужд).[10] Они ранжировались по этическим критериям: от естественных, вполне оправданных, до совершенно недостойных обусловленных человеческой алчностью.

Понятие "справедливой цены" служило основанием для критики таких цен и поиска их приближения к "справедливому" уровню. Иными словами, идея справедливой цены выступала в качестве моральной нормы, или эталона, с помощью которого люди оценивали определенные действия и поступки, в данном случае – поведение продавцов на рынке.[11] Моральные нормы лучше всего закрепляются в тех случаях, когда они входят в обычай, и становятся правилом поведения. Обычай и стал точкой отсчета при практическом определении справедливой цены.

Экономическая мысль Древнего Рима

Важнейшей проблемой древнеримской литературы оставалась проблема рабства, его оправдания, организации и методов ведения крупных рабовладельческих хозяйств (латифундий). **Катон Старший** (234-149 гг. до н.э.), **Варрон** (116-27 гг. до н.э.), **Колумелла** (1 в. н.э.). Обоснование древнеримской формы рабовладения, методы ведения крупного земледельческого хозяйства подробно изложены в сочинении "Землевладение" Катоном Старшим, являвшимся крупным землевладельцем.

[10] Hamouda O. and Price B. The Justice of the Just Price// The European Journal of the History of Economic Thought. 1997. Vol. 46 (2.) P. 191-216.

[11] Lowry S. (Ed.) Pre-Classical economic Thought. Boston etc.: Kluwer Academic Press, 1987. P. 125.

Трактат Катона отразил период подъёма римского рабовладельческого производства. Его идеалом было в основном натуральное хозяйство, обеспечивающее, прежде всего, свои потребности. Однако не исключалась торговля, призванная реализовывать часть продукции и приобретать то, что не могло производиться собственными силами. Большое место в сочинении Катона занимали советы по содержанию рабов, использованию их труда, методам эксплуатации. Разработку проблем латифундийского хозяйства в I в. до н.э. продолжил римский ученый Варрон. Его взгляды изложены в трактате "О сельском хозяйстве". Он отразил, с одной стороны, более развитые формы рабовладения, высшую степень эволюции крупных рабовладельческих экономик; а с другой – новые моменты социально-экономической обстановки, связанные с углублявшимися противоречиями, всё более пронизывавшими экономику Римского рабовладельческого государства.

В своём трактате Варрон высказывает серьёзную тревогу о судьбах рабовладельческого хозяйства. Он упрекает рабовладельцев в том, что они отошли от дел, живут в городах, перепоручив латифундии управляющим. Автор ищет пути укрепления экономики не только в развитии земледелия, но и скотоводстве, в применении агрономической науки, росте интенсивности производства, совершенствовании методов эксплуатации рабов, в использовании материальной заинтересованности и т.д. Его заботы связаны не только с сохранением натурального характера рабовладельческих латифундий, но и с повышением их доходности, ростом эффективности производства. Варрон уделяет большое внимание обращению с рабами, методам их эксплуатации. Кризис рабовладения отразил в сочинении "О сельском хозяйстве" Колумелла. В обширном трактате, состоящем из 12 книг, подробно рассматривается состояние рабовладельческих латифундий.

Колумелла писал о крайне низкой производительности рабского труда, о том, что рабы приносят полям величайший вред, плохо относятся к работе, к содержанию скота, инвентаря, воруют, обманывают землевладельцев и т.п. Картина, нарисованная Колумеллой, свидетельствует об упадке сельского хозяйства, о том, что экономика рабовладельческого общества находилась уже в состоянии кризиса, который продолжал углубляться. По словам Колумеллы, "латифундии погубили Италию".

В поисках выхода из кризиса римский ученый отдает предпочтение более производительному труду свободных производителей, ставит вопрос об отказе от рабского труда, использовании колонов.

Одна из страниц истории экономических учений Древнего Рима связана с грандиозным аграрным движением, выражавшим интересы безземельного и малоземельного крестьянства в борьбе против латифундистов. Его возглавляли братья **Тиберий** (163-132 гг. до н.э.) и **Гай** (153-121 гг. до н.э.) **Гракхи**. Требуя ограничения крупного землевладения и наделения землей безземельных и малоземельных крестьян, они предполагали осуществить такую реформу в рамках рабовладельческого строя и таким путем укрепить его. В Древнем Риме большого размаха достигла борьба рабов за своё освобождение. Их требования в обобщенном виде выдвигались во время восстаний. Главными из них являлись уничтожение рабовладельческих латифундий, освобождение от рабства. Наиболее яркие страницы анти рабовладельческих выступлений связаны в Древнем Риме с крупнейшим восстанием рабов под руководством Спартака (74-71 гг. до н.э.).

Вопросы для обсуждения

1. В чем особенности формирования экономических воззрений древневосточных обществ? Как религия влияет на экономическое мышление в Древнем мире?
2. Какие выводы можно сделать о развитии экономической мысли в Восточных странах, Вавилонии , Китая, Индии, используя дошедшие до нас исторические памятники и другие исторические предметы?
3. Охарактеризуйте экономические воззрения Ксенофонта, Аристотеля, Платона, Конфуция.
4. Раскройте отношение к собственности, труду, богатству, деньгам, ссудному проценту в эпоху Древнего мира.
5. В чем суть организации рабовладельческих хозяйств, выдвинутые в трудах Катона, Варрона, Колумеллы?
6. Каково влияние экономических идей аграрного движения братьев Гракхи?
7. Какие экономические представления античного христианства влияли на развитие общества?
8. Назовите натурально-хозяйственные особенности экономической мысли в странах Древнего Востока и Античности.
9. В чем особенности моделей идеального государства в трудах Платона и Аристотеля?
10. Идеология античного (классического) рабства в трудах древнегреческих философов

ГЛАВА III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- в чем отличие феодального способа хозяйствования от рабовладельческого;
- почему выразители идей средневековья осуждали ростовщичество и крупную торговлю;
- вклад мыслителей Центральной Азии в развитие мировой науки.

Ключевые слова: феодальное общество, ислам, обогощение казны, каноницты, религиозные догмы, ремесло, торговля, ростовщичество.

3.1. Экономические идеи в арабских странах. Экономические указания Корана

Экономические воззрения Средневековья (феодального общества), судя по дошедшим до нас литературным источникам, носят ярко выраженный богословский характер. Научное наследие духовных идеологов этой эпохи, в том числе в области хозяйственной политики, переполняют схоластику, софистические рассуждения, религиозно-этические нормы, посредством которых ими оправдывается сословный характер и иерархическая структура общества, рост концентрации политической власти и экономического могущества у светских и церковных феодалов. Их доктринам присущи также двусмысленное толкование необходимости расширения масштабов товарности экономики, осуждение либо явное одобрение ростовщичества и другие признаки неприятия в хозяйстве основополагающих принципов рыночных отношений.

Страны Востока в средние века традиционно почитали систему "государственного феодализма". Такими же были и социально-экономические взгляды Востока. Основа хозяйственного уклада сельская

община, но сохраняется государственная собственность на землю (при отсутствии личной принадлежности, данщину и крепостного права). Поэтому главными политическими и социально-экономическими проблемами были вопросы государственного управления, налогообложения, развитие производств, прежде всего,

сельского хозяйства. Огромное влияние на развитие социально-экономической мысли Востока произвел ислам - религия арабов, покорив в VII - IX вв. огромные территории Азии, Северной Африки, Испанию, распространили ее на новые владения. Арабские ученые во многом

выступили преемниками идей античных мыслителей и, в определенной степени, опередили социально-экономическую мысль Европы того времени. Экономические идеи арабов раннего феодального государства отражал Коран (VII-VIII вв.).

Коран - "священная" книга, почитаемая приверженцами всех мусульманских направлений, последователями всех мусульманских сект. Он служит основой мусульманского законодательства как религиозного, так и гражданского. Название этой "священной" книги происходит от слова "каран", что значит в переводе с арабского "читать". Согласно мусульманской мифологии, она была передана аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джабраила. С тех пор Коран якобы и существует в неизменном виде. Однако в действительности, как установлено наукой, Коран в окончательной редакции был составлен и утвержден при халифе Османе (644–656 гг.). Он является сочинением, принадлежащим перу многих авторов. Об этом можно судить по содержанию и стилю Корана. Достаточно ознакомиться с его текстами, чтобы убедиться в том, что они написаны

разными людьми. По преданию, Мухаммед не записывал свои проповеди, наставления и изречения. Некоторые поучения были якобы записаны его учениками на пальмовых листьях, пергаменте, костях и т.д. Затем они были собраны вместе без всякого плана и систематизации и переписаны в одну книгу. Первые попытки собрать воедино все высказывания Мухаммеда были предприняты еще при первом халифе **Абу-Бекре** (632-634 гг.). При халифе Османе была создана специальная редакционная комиссия, которая составила Коран как сборник религиозно-житейских правил, обязательных для всех мусульман. Все другие сборники проповедей Мухаммеда, в том числе даже собранные "сподвижниками" пророка, но не одобренные халифом, были сожжены. Коран разделен на 114 глав (сур). Каждая глава, или сура, имеющая своим назначением передать целое откровение, состоит из стихов, или, как их называют, аятов. Слово "аят" означает "знамение", "чудо". Идейным фундаментом "исламской экономики" объявляются отдельные установления Корана. В Коране есть указания, касающиеся регламентации торговли, имущественных, семейно-брачных отношений, приведены моральные нормы, обязательные для мусульманина. Ислам разрешает обогащение и накопление собственности при строго определенных ограничениях. Законность владения имуществом обусловлена тем, что собственник неукоснителен в выполнении предписаний Корана: выплаты налога в пользу бедных (закят), запрещения ссудного процента (риба) и проч. В Коране узаконивалось божественное происхождение социального и имущественного неравенства в обществе. Основное требование – повиновение обладателям власти. Порицая скупость и жадность Мухаммед утверждает принципы неприкосновенности частной собственности и осуждает расточительство. Разрешение торговли приписывается самому Аллаху. В торговых отношениях Коран требовал от правоверных строго придерживаться мер и веса, не обижать, не обсчитывать, не приносить людям убытки. Несмотря на то, что мусульманство существует тысячелетия, его основные экономические идеи, опирающиеся на неизменный текст Корана и хадисы (рассказы о жизни и изречениях пророка Мухаммеда) почти не меняются ни от времени, ни от национальных особенностей народов. Более того, несмотря на раскол мусульманства на секты, каждая из них исповедует одни и те же экономические принципы. Это обеспечивает единообразие экономического пространства на огромной территории, позволяет проводить единую экономическую политику по отношению к немусульманским странам, выступать мощным фронтом в мировом хозяйственном соревновании. Именно в экономическом учении Корана

проявляется подлинное миролюбие и человеколюбие ислама, его противоположность распространяемому в наши дни джемусульманскому экстремизму.

Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси

Продолжая тему развития исламской экономической мысли, особо хочется отметить вклад величайших учёных не только своего времени, но и продолжающих быть актуальными сегодня. Мы уже говорили о всеобъемлющем подходе средневековых мусульманских авторов, когда сугубо экономические вопросы рассматривались в контексте других проблем. Выдающийся исламский богослов, философ и правовед **Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси** (1058–1111) рассматривал вопросы бизнеса и финансов, считая, что экономическая деятельность, которая приносит пользу людям, – это тоже своего рода поклонение Всевышнему. Человек, заботящийся о процветании своего бизнеса, о материальном благополучии своей семьи, укрепляя как личную, так и общественную материальную базу, тем самым способствует усилению духовной составляющей. Всё просто: мусульманин, знающий, что тыл надежно прикрыт, будет спокойно посвящать себя ибадату, не беспокоясь о хлебе насущном. Важен и религиозный аспект: человек убеждён, что бедность и богатство – всё от Аллаха, но Всевышний поощряет поиск дозволенного пропитания. По мнению большинства мусульманских правоведов, основанному на известном хадисе, гораздо большую пользу исламу принесёт не тот, кто целые дни проводит в молитве и, ссылаясь на подобную «занятость», становится иждивенцем, а тот, кто активно участвует в экономической деятельности, с успехом совмещая поклонение и работу. «Все создания зависят от Аллаха, и больше всех Аллах любит того, кто более всего полезен его созданиям». Человек должен быть убеждён в том, что богатство даёт Аллах, и следует внутренне быть готовым остаться без него. Вот как говорит об этом аль-Газали: «И если ты обратишь внимание на богатство Сулеймана и положение Пророка (мир ему и благословение), что было дано ему, то поймёшь, что аскетизм – аскетизм в душе, а не в бедности».

В самом известном труде учёного «Возрождение религиозных наук» («Ихйа' улум ад-дин») бедность рассматривается дважды. С одной стороны, человек не должен бояться бедности, скорее даже желать её, поскольку она является спутницей знаний, качеством, приближающим человека к совершенству. Согласитесь, человек, лишённый излишка в доходах, больше осознаёт ценность данного ему, рассматривая бедность как испытание, посланное свыше. Одним из правил экономики является

круговорот денег; все мы помним известную фразу «не храните деньги в чулках и не под матрасом, а храните их в сберегательной кассе». Риба, как форма получения лёгкого дохода, запрещена в Исламе; в священном Коране сказано: «Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество – риба» (сура «аль-Бакара», аят 275). А потому вести деньги в банк не призываем, но деньги должны работать на благо семьи и общества. «Аллах предусмотрел все существующие на Земле блага для того, чтобы человек ими пользовался» (Коран). Иными словами, средства должны использоваться так, как предписал Аллах, а пустое накопительство или, хуже того, ростовщические операции являются нарушением установленных Всевышним правил. Аль-Газали уподобляет тех, кто копит деньги ради денег, тому, кто держит в заточении правителя государства, не давая ему возможности выполнять его функции. Ислам предоставляет широкий спектр операций с деньгами, и важно помнить, что «…зеркало само по себе не имеет ценности, но его ценность заключается в том, что оно отражает любые вещи». Так говорил о деньгах аль-Газали. В другой своей работе под названием «Эликсир счастья» аль-Газали подробно рассматривает вопросы, связанные с закятом, в контексте роли государственных финансов в мусульманской общине. Однако больше внимания аль-Газали уделяет не собственно экономическим и правовым аспектам сбора и распределения данного налога, а этическим аспектам. Вообще следует отметить, что в своей трактовке вопросов экономики великий учёный опирался не столько на законы рынка, сколько на моральные ценности того или иного экономического явления. К сожалению, многие экономисты не согласны с таким подходом, однако заметим, что формулировка «исламская экономика» не случайна, она выражает не просто конфессиональную особенность ведения бизнеса, а определяет нравственную сторону материальной составляющей жизни в целом.

3.2. Экономическое воззрение Ибн Халдуна

Автором одной из значительных концепций общественного прогресса на базе экономических факторов является видный мыслитель арабского Востока **Ибн-Хальдун** (1332–1406), который жил и творил в североафриканских странах Магриба. К этому времени здесь к унаследованным традициям древности, позволяющим государству сохранять за собой и распоряжаться большим фондом земельных угодий и пополнять казну налогами, прибавились еще и «вечные» постулаты Корана, лежащего в основе зародившейся в начале VII в. новой религиозной идеологии – ислама. Причем примечательно, что «услышал», а затем распространял в своих проповедях «откровения

бога», став тем самым основателем ислама, некий пророк Мухаммед — несомненно, искушенный в экономических проблемах купец из Мекки. В концепции Ибн-Хальдуна («социальная физика») не отвергаются богоугодность торговли и провозглашаемое исламом в Коране возвышенное отношение к труду, порицание скупости, жадности и расточительства, а также то, что «Аллах дал преимущество одних людей перед другими». Ее основным достижением является дифференцированная характеристика эволюции общества от «примитивности» к «цивилизации». Последняя, на его взгляд, к традиционным хозяйственным занятиям людей в земледелии и скотоводстве прибавила такие прогрессивные сферы экономической деятельности, как ремесло и торговля. Успешное развитие всех отраслей экономики, полагает мыслитель, позволит многократно приумножить богатство народа, сделать роскошь достоянием каждого человека. Однако переход к цивилизации с ее возможностями для избыточного производства материальных благ, предупреждает ученый, не означает, что наступит всеобщее социальное и имущественное равенство и отпадет необходимость в «предводительстве» над подданными и в разделении общества на сословия («слои») по имущественному признаку.

Ибн-Хальдун показал понимание того, что обеспечение граждан предметами первой необходимости и предметами роскоши или, по его терминологии, «необходимым» и «лишенным необходимости», зависит прежде всего от степени населенности города, символизирующей как его процветание, так и упадок. Поэтому, если город растет, в нем будут в достатке и «необходимое» и «лишенное необходимости»; при этом цены на первое (благодаря участию в земледелии, в том числе и горожан) будут снижаться, а на второе (из-за резкого роста спроса на предметы роскоши) — будут увеличиваться. И наоборот, упадок города как результат малочисленности проживающего в нем населения обусловливает недостаток и дороговизну всех без исключения материальных благ. Одновременно с этим мыслитель отмечает, что чем ниже устанавливается размер налогов (включая пошлины и поборы правителей на городских рынках), тем более реален расцвет любого города, общества в целом.

Деньги Ибн-Хальдун считает важнейшим элементом хозяйственной жизни, настаивая на том, чтобы их роль выполняли полноценные монеты из созданных богом двух металлов — золота и серебра. По его мысли, деньги «отображают количественное содержание человеческого труда «во всем приобретаемом», ценность «всякого движимого имущества», и в них «основа приобретения, накопления и сокровища».

Он совершенно не тенденциозен при характеристике «стоимости труда», т.е. заработной платы, утверждая, что ее размер зависит, *во-первых*, «от количества труда человека». *во-вторых*, «его мест среди других трудов» и, *в-третьих*, от «потребности людей в нем».

3.3. Средневековый Китай

Характеризуя социально-экономическую и политическую мысль средневекового Востока, нельзя обойти средневековый Китай с такими именами как **Ли Гоу** (1009 - 1059) и **ВАН АНЬШИ** (1021 - 1086). Будучи государственными чиновниками, они строили свои концепции на основе "конфуцианского метода" и концентрировали внимание, прежде всего, на средствах государственного управления экономикой и обогащения казны.

В трактате Ли Гоу под названием "План обогащения государства, усиления армии, успокоения народа" самым средством роста богатства в государстве объявляются финансы, которые формируются через налоги, а материальным источником богатства считается земледелие. Сельское хозяйство Ли Гоу считает "стволом" социально-экономического устройства, а торговлю и ремесла - ее "ветвями". Для стабилизации сельского хозяйства, по мнению Гоу, надо запретить захват земель феодалами и переход крестьян в ремесленничество. Земледельческую сферу занятий советовал увеличивать за счет "бродячего люда".

Материальные блага в государстве должны распределяться среди людей по их социальному состоянию - по рангу. Как государственный чиновник, Ли Гоу выступал за государственное регулирование экономики и, прежде всего, путем государственного контроля цен рынком и ценами. Ван АНЬШИ - также развивал идеи государственного регулирования. В его проекте под названием "Новый закон" сформулированы некоторые основополагающие идеи. Он предлагал стимулировать труд крестьян путем замены натурального налога денежным , советовал защищать крестьян от гнета ростовщиков путем предоставления им государственного кредита под небольшой (20% годовых) процент под залог имущества. Такая же норма касается мелких торговцев, чтобы они могли выдержать конкуренцию с крупными.

В конце концов АНЬШИ предлагал создать государственный аппарат управления торговлей, на которую возлагалась задача обеспечить "рыночное равновесие в обществе". Как видим, в средневековом Китае преобладал "государственнический" подход к хозяйственным процессам. Таким он остался и до наших дней.

3.4. Средневековая экономическая мысль в западноевропейских странах. Католическая школа канонистов

Наиболее значимым автором западноевропейской экономической мысли Средневековья называют, как правило, доминиканского итальянца монаха **Фому Аквинского (Аквината)** (1225—1274), отнесенного в 1879 г. католической церковью к лику святых. Он стал достойным продолжателем и оппонентом одного из основателей школы раннего канонизма **Августина Блаженного (Святого Августина)** (353-430), который в конце IV — начале V вв., будучи епископом во владениях Римской империи в Северной Африке, заложил догматические безальтернативные принципы религиозно-этического подхода к экономическим проблемам. И эти принципы в течение V XI вв. оставались почти незыблемыми.

В период Раннего Средневековья, господствовавшая экономическая мысль ранних канонистов, категорически осуждала торговую прибыль и ростовщический процент, характеризуя их как результат неправильного обмена и присвоения чужого труда, т.е. как грех. Эквивалентный и пропорциональный обмен считался возможным только при условии установления «справедливых цен». Авторы церковных законов (канонов) выступали также против свойственного идеологам античного мира презрительного отношения к физическому труду, исключительного права на богатство отдельных лиц в ущерб большинству населения. Крупная торговля, ссудные операции, как явления греховные, вообще запрещались.

Однако в XIII-XIV вв., в период расцвета Позднего Средневековья (когда усилилась сословная дифференциация общества, возросли число и экономическая мощь городов, в которых, наряду с земледелием, стали процветать ремесло, промыслы, торговля и ростовщичество, т.е. когда товарно-денежные отношения обрели для общества и государства судьбоносное значение), поздние канонисты расширили круг аргументов, «объясняющих» экономические проблемы и причины социального неравенства. Здесь имеется в виду то, что методологической базой, на которую опирались ранние канонисты, были прежде всего авторитарность доказательств (посредством ссылок на тексты священного писания и труды церковных теоретиков) и морально-этическая характеристика экономических категорий (включая положение о «справедливой цене»).

К этим принципам поздние канонисты прибавили еще принцип двойственности оценок, позволяющий посредством комментариев, уточнений и оговорок первоначальную трактовку конкретного

хозяйственного явления или экономической категории приводящегося в ином или даже противоположном смысле . Вышесказанное очевидно из суждений Ф.Аквинского по многим экономическим проблемам, актуальным в странах Западной Европы в средние века и нашедшим отражение в его трактате «Сумма теологии». Например , если ранние каноницты, подразделяя труд на умственный и физический виды, исходили из божественного (естественного) предназначения», но не отделяли эти виды друг от друга с учетом их влияния на достоинство человека в связи с занимаемым положением в обществе, то Ф.Аквинский «уточняет» это «доказательство» в пользу сословного деления общества. При этом он пишет: «Деление людей по различным профессиям обусловлено, *во-первых*, божественным провидением, которое разделило людей по сословиям... *Во-вторых*, естественными причинами, которые определили то, что различные люди склонны к различным профессиям...». Двойственную и компромиссную позицию в сравнении с ранними каноцистами автор «Суммы теологии» занимает также по поводу трактовки таких экономических категорий, как богатство, обмен, стоимость (ценность), деньги, торговая прибыль, ростовщический процент. Рассмотрим вкратце эту позицию ученого применительно к каждой названной категории.

Богатство со времен Августина рассматривалось канонистами как совокупность материальных благ, т.е. в натуральной форме, и признавалось грехом, если оно создано иными средствами, чем приложимый для этого труд. В соответствии с этим постулатом бесчестное приумножение (накопление) золота и серебра, считавшихся по своей природе «искусственным богатством», не могло соответствовать нравственным и прочим нормам общества. Но, по Аквинскому, «справедливые цены» (о них речь пойдет ниже) могут быть неоспоримым источником роста частной собственности и создания «умеренного» богатства, что грехом не является. Обмен в древнем мире и в средние века воспринимался исследователями как акт волеизъявления людей, результат которого пропорционален и эквивалентен. Не отвергая данный принцип, Ф.Аквинский обращает внимание на многочисленные примеры, превращающие обмен в субъективный процесс, обеспечивающий равенство извлекаемой пользы при неэквивалентном, казалось бы, обмене вещей. Иными словами, условие обмена вещь тогда нарушается, когда вещь «поступает на пользу одному и в ущерб другому».«Справедливая цена» —категория, которая в экономическом учении канонистов подменяла категории «стоимость» (ценность), «рыночная цена». Она устанавливалась и закреплялась на определенной территории феодальной знатью. Ее

уровень ранние каноцисты «объясняли», как правило, ссылками на трудовые и материальные затраты в процессе товарного производства. Однако Ф.Аквинский затратный подход назначения «справедливой цены» считает недостаточно исчерпывающей характеристикой. По его мысли, наряду с этим следует признать, что продавец может «по праву продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе», и при этом она «не будет продана дороже, чем стоит владельцу», в противном случае ущерб будет нанесен и продавцу, который недополучит соответствующее его положению в обществе количество денег, и всей «общественной жизни».

Деньги (монеты) Ф.Аквинским трактуются подобно авторам Древнего мира и раннего каноницма. Он указывает, что причиной их возникновения стало волеизъявление людей для облегчения «вернейшей мерой» в «торговле и обороте». Выражая свою приверженность номиналистической концепции денег, автор «Суммы теологии» признает, что, хотя монеты имеют «внутреннюю ценность», государство, тем не менее вправе допускать некоторое отклонение ценности монеты от ее «внутренней ценности». Здесь ученый вновь верен своему пристрастию к двойственности, с одной стороны, признавая, что порча монеты может сделать бессмысленным измерение достоинства денег на внешнем рынке, а с другой — веруя государству право устанавливать «номинальную ценность» подлежащих чеканке денег по своему усмотрению. Торговая прибыль и ростовщический процент осуждались каноцистами как не богоугодные, т.е. греховные, явления. С определенными оговорками и уточнениями «осуждал» их и Ф.Аквинский. Поэтому в результате, по его мысли, торговая прибыль и процент за ссуду все же должны признаваться соответственно торговцем (купцом) и ростовщиком, если при этом очевидно, что они совершают вполне благочестивые деяния. Иначе говоря, необходимо, чтобы такого рода доходы являлись не самоцелью, а заслуженной платой и вознаграждением за имеющие место в торговых и ссудных операциях труд, транспортные и прочие материальные издержки и даже за риск.

3.5. Экономические идеи в Средней Азии. Фараби, Ибн Сина, Беруни, Юсуф Хас Хаджиб, А.Шашн

Образование самостоятельных среднеазиатских государств, усиление связей со странами Ближнего и Среднего Востока дали серьезный толчок дальнейшему развитию их науки и культуры. Средняя Азия в X—XII вв. превратилась в один из крупных центров передовой

общественной мысли на Востоке. В этот период выдвигаются такие ученые с мировым именем, как Фараби, Ибн Сина, Бируни, Юсуф Хас Хаджиб, Низам аль-Мульк и многие другие. В их произведениях нашли отражение и экономические идеи. Правда, они еще не отделились от философских и всей совокупности общественных знаний, но представляют значительный интерес. В воззрениях Фараби и Ибн Сины центральное место занимало учение о потребностях человека. По мнению **Фараби** (873—950), ученого-энциклопедиста, последователя Аристотеля, потребности человека являются первопричиной формирования общества. «По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения совершенствования он нуждается во многих вещах, которые он не может доставать себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребности. При этом каждый человек по отношению к другому находится точно в таком же положении» — этот тезис о значении материальных потребностей для формирования общества, безусловно, имел прогрессивное значение по сравнению с религиозными взглядами на происхождение людей, объединенных в общество единством предка или рода. Подчеркивая при этом роль труда и орудий труда в производстве материальных благ, наличие различных видов ремесла, он резко выступал против рабства.

Однако Фараби не понимал решающей роли трудовой деятельности человека в возникновении общества. Мечтая о будущем, он считал этот город идеальным, который существует благодаря взаимопомощи и дружбе, составляющих необходимое и первичное условие достижения счастья; высказывал мысль о возможности создания на земле единого общества на основе взаимной помощи всех народов, о справедливом распределении продуктов. Но тезис Фараби не смог раскрыть экономической основы этой взаимопомощи — необходимость обмена продуктами труда. Важно отметить, что Фараби отводил экономическим вопросам второстепенное место. Это особенно заметно в его трактовке государства, основными функциями которого признавались установление справедливости и приведение народа.

Абу Али ибн Сина (Авиценна) (980—1037) — один из выдающихся мыслителей средневековой Средней Азии, величайший ученый-энциклопедист и гуманист — родился близ Бухары, жил и занимал должность врача и везира при различных правителях в Средней Азии и Иране. Он известен во всем мире, прежде всего, как гениальный ученый в области медицины. Однако его огромное научное наследие охватывает почти все отрасли знаний. Из 280 известных до сих пор его работ 185 трактатов — по философии, логике, психологии, этике и по социально-политическим наукам, в которых он продолжает традиции восточного аристотелизма. Ибн Сина интересовался и экономическими вопросами. Его экономические воззрения народу с такими сочинениями, как «Трактат о домоводстве», «Психология», изложены во многих философских произведениях. Интересными являются рассуждения о человеческих потребностях, о значении труда и его решающей роли в материальном производстве. По мнению Ибн Сины, «животное довольствуется дарами природы, а человеку даров природы недостаточно, он нуждается в пище, одежде, жилище. Животное просто присваивает себе дары природы, а человек своим трудом производит себе пищу, одежду и жилище. Для этой цели человек должен заниматься земледелием и ремеслом. Животные хотя и живут стадами, но могут жить и в одиночку, люди же не могут в одиночку добыть себе все средства к жизни, поэтому люди нуждаются в общении и взаимопомощи; для общения людям служат язык и мышление». Ибн Сина интересовался многими вопросами экономики феодального общества. Предметом его особого внимания было ремесло, которое он считал основой существования общества. «Нужда человека, — писал он, — в поддержании своих сил и в пище обусловила стремление всех к приобретению ремесла». Он понимал ремесло в широком смысле.

В «Трактате о домоводстве» Ибн Сина *дает следующую классификацию ремесленников:*

1) разумные ремесла (по истории и правлению);

2) ремесла высокого искусства (писатели, астрономы, врачи и т.д.);

3) художественные ремесла (живописцы, скульпторы и др.).

Особый интерес представляет его рассуждение о балансе доходов и расходов в рамках не только семьи, но и города и даже государства. По его мнению, необходимо достигнуть сбалансирования доходов и

расходов с учетом выделения средств для образования резервов на случай стихийных бедствий или войны. Взгляды Ибн Сины на *идеальное государство характеризуются следующими признаками:*

1) все обязаны трудиться для собственной пользы;

2) все материальные блага в этом государстве должны распределяться равномерно, таким образом, чтобы не было баснословного богатства и ужасающей нищеты;

3) поскольку все люди будут заниматься честным трудом и честно торговать, то некому и незачем будет воевать и войны исчезнут, а политические споры между государствами будут решаться мирным путем;

4) в идеальном же государстве люди будут всем обеспечены и поэтому перестанут противодействовать друг другу, исчезнут жизнерадостные песни и мелодии и долго не будут стареть.

Во взглядах Ибн Сины на идеальное государство много общего с высказываниями Платона в «Законах», Аристотеля в «Афинской Политии», Фараби в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города». Однако внимательный анализ показывает, что Ибн Сина во многом преодолел влияние Платона и Аристотеля. Он отверг рабовладельческий иерархический порядок государства Платона и не принимал рабовладельческой демократии Аристотеля. По своим государственно-правовым взглядам он ближе к Фараби. В то же время Ибн Сина недооценивал значение земледелия, придерживался метафизических взглядов относительно деления общества на слои и группы. «Различие по "имущественному" положению и по занимаемой должности, – писал он, – является причиной незыблемости "общественной" жизни людей».

Бируни (973–1048) – современник Ибн Сины, один из крупнейших среднеазиатских ученых-энциклопедистов, родился в Хорезме, но большую часть жизни провел в Газни. В своих трудах, исходя из объективного факта взаимодействия человека с окружающим его миром, он показал решающее значение труда для человека. Поэтому «цена каждому человеку в том, что он превосходно делает свое дело». Ведь именно при помощи «усердного труда» человек обеспечивает себя средствами существования, распределяет их в соответствии со своими потребностями и тем гарантирует определенную продолжительность

жизни. Бируни развивал учение Фараби и Ибн Сины о факторах формирования общества. Необходимость объединения людей он объяснял тем, что только вообще они могут противостоять силам природы. Как писал Бируни, «человек вследствие множества его потребностей и малости воздержанности» при отсутствии средств защиты и обилии врагов неизбежно был вынужден объединяться со своими сородичами в целях взаимоподдержки и выполнения каждым работ, которые обеспечили бы и его, и других». Однако не все в обществе занимают «одинаковое положение, хотя и работают друг на друга: существует принудительный труд, который осуществляется посредством насилия и найма». При этом он осуждает принудительный труд.

Заслуга Бируни в развитии экономической мысли народов Средней Азии заключается в том, что он впервые исследовал происхождение, функции и значение денег, считая, что происхождение их связано с увеличением и одновременным возникновением потребностей в продуктах и работы производителей друг на друга. Это, в свою очередь, обусловливает обмен между ними. Но обмен требовал установления общего мерила для определения цен и эквивалентности. Этим мерилом стало золото, потому что оно встречается редко, сохраняется долго, восхищает людей своим видом, поддается укрупнению и уменьшению, используется для изделий разного рода «при неизменности его материи и сущности». По мнению Бируни, роль денег состоит в том, чтобы выразить отношение между затраченным трудом и произведенным продуктом. Такое понимание роли денег (больше труда – больше денег) значительно превосходит суждения Аристотеля, который видел в них меру стоимости и средство обращения, но не замечал связи между трудом и стоимостью.

Трактуя функции денег, Бируни особое внимание обращал на превращение их в сокровище, когда люди перестают ими пользоваться и они возвращаются к «их первоначальному положению в недра земли», что равносильно возвращению плоди в материнское чрево.

В то же время Бируни признавал необходимыми накопления в государственной казне и использование ее средств для выполнения функций государства. Бируни считал, что с помощью золота может быть достигнута любая цель, но осуждал «неестественное» обращение с

ним, его обогатворение. Интерес представляют его мысли о соотношении пропорций обмена золота и серебра, об определении цен драгоценных камней и некоторым другим вопросам.

В развитии экономической мысли народов Средней Азии феодальной эпохи значительную роль сыграл **Юсуф Хас Хаджиб (Юсуф** Баласагуни) (1020-1070) — видный поэт и мыслитель XI в., живший в период господства Караханидов. Свои экономические взгляды он изложил в произведении «Кутадгу-билиг» («Знание, дарующее счастье»,1069). Его взгляды во многом совпадали с идеями Бируни, хотя автор не был знаком с его сочинениями. Подчеркивая роль труда для развития общества, Хаджиб заявил, что «человек, не приносящий человеку пользы,— мертвый» и «не жалко прожитые годы, а жалко затраченный труд». Хаджиб не ограничивался характеристикой труда в целом, а обращал внимание на важность разделения труда, отмечая особенности и характер материальных благ, которые создаются земледельцами, скотоводами, ремесленниками. Подчеркивалось, что именно труд крестьянина кормит и одевает всех живых, которые в состоянии двигаться, а скотоводы хотя не располагают недвижимым имуществом, но воспроизводят стада лошадей, верблюдов и других животных, которые используются для питания и одежды, в качестве средств транспорта. Вместе с тем, ремесленники создают нужные для жизни вещи. Заслуживает высокой оценки труд ученых. Однако торговцы думают только о прибыли, их основная цель — увеличение личного богатства. Они, странствуя по отдельным странам, пекутся только о своей выгоде. Для торговцев самыми дорогими являются золото и серебро. Правда, с помощью золота можно превратить невоспитанного человека в вежливого, упрямого — в сознательного.

Хаджиб отмечал функции денег как меры стоимости, средства обращения, средства сокровища. По его мнению, сила государства не только в численности армии, но и в ресурсах казны. Но государи не должны увлекаться накоплением драгоценностей, следует расходовать казенные средства в интересах народа. Автор излагал своеобразный утопический проект создания идеального государства, в котором нет противоречий, каждый находится на своем месте, выполняет общественные обязанности. Для этого необходимо лишь всеги

государственные дела на должном уровне. Достигнуть этого возможно, если правитель обладает разумом, знаниями, рассудком.

Представителем экономической мысли народов Средней Азии этого периода был везирь сельджукских султанов **Низам аль-Мульк** (1017—1092). Его сочинение «Сиасет-наме» («Книга о правлении») было посвящено вопросам государственного устройства и управления, обязанностям отдельных наместников и служащих. Но в нем трактовались также экономические вопросы. В частности, указывалось на расточительство государей, злоупотребление эмиров, чиновников и судей, на увеличение тяжести обложения, важность упорядочения хранения и использования государственных средств, ведения должной отчетности, осуждалось насилие над крестьянами и т.д. В «Сиасет-наме» давались рекомендации по устранению многих пороков феодального государства.

Ко второй половине XV в. относится деятельность **Алишера Навои** — великого узбекского поэта, мыслителя, ученого-энциклопедиста и государственного деятеля. **Навои** (1441 —1501) жил в Герате, был визирем тимуридского султана Хорасана. Это был период обострения внутренних и внешних противоречий, хозяйственного упадка тимуридских владений. Из 22 произведений Алишера Навои, в которых содержатся его экономические идеи, особый интерес представляют «Вакфия» (дарственная запись на построенные Навои общественные учреждения), «Мунша Ота» («Назидательное завещание наследнику престола о руководстве страной»), «Махбуб ул-кулуб» («Возлюбленная сердец»), а также поэмы, в том числе «Фархад и Ширин», в которых изложены основные мысли о социально-экономическом устройстве человеческого общества. По мнению А. Навои, главный источник материального богатства — труд земледельца и ремесленника. При этом решающее значение он придавал труду крестьянина, ибо он «сеет зерно, разрывает землю, открывает путь хлебу насущному», а потому «процветание мира — от него, радость обитателей мира — от него».

В художественном произведении «Фархад и Ширин» показывалось огромное значение ирригационных сооружений для процветания страны. Однако горные скалы создавали большие трудности при строительстве каналов. Описывая титанический труд Фархада, Навои

мечтал о громадном повышении производительности труда в будущем, причем посредством усовершенствования орудий труда, изобретения механизмов. Отмечая роль труда в создании богатства, Навои считал, что «богатство — это благо только в том случае, если им пользуется весь народ». Между тем преобладающей частью богатства владели представители феодальной знати.

По мнению Навои, источником обогащения царя являются налоги, но они разоряют народ. Он требовал установления справедливой налоговой системы. Навои обличал и клеймил купцов, чиновников, духовенство, показывал их паразитизм. Значительное место в произведениях Навои уделялось финансам феодального государства. Выступая против расточительства, он рекомендовал использовать финансовые ресурсы в интересах народа, в частности, для строительства ирригационных сооружений, учебных заведений и благоустройства городов. Всего этого можно достичь, по мнению Навои, с помощью справедливого правителя в государстве, где действуют справедливые законы.

Вопросы для обсуждения

1. Каким требованиям, по заключению Ф.Аквинского, должна отвечать «справедливая» цена?
2. Сравните трактовки основных экономических категорий в периоды раннего и позднего капитализма.
3. Гуманистические тенденции в христианской экономической мысли Жана Кальвина и Мартина Лютера.
4. Почему схоластический "Канон" оказался столь "живуч" для анализа экономических явлений?
5. В чём специфика древневосточных и европейских экономических суждений в Средневековье?
6. Изложите суть концепции «социальной физики» Ибн-Хальдуна.
7. Какие методологические принципы использовали в своих экономических воззрениях ранние и поздние капиталисты?
8. Можно ли согласиться с авторами экономических идей и концепций Древнего мира и Средневековья, что деньги возникли не стихийно, а в результате соглашения людей между собой.
9. Экономические взгляды А. Навои , З.Б. Бобура, М. Улугбека?

ГЛАВА IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТЕМУРИДОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- историю возникновения государства «тимуридов»;
- что же такое «Уложение Тимура»;
- принципы управления государством, особенности уплаты налогов.

Ключевые слова: Тамерлан, курултай, харадж, основные положения налоговой системы, «Уложение Тимура».

4.1. Управление государством и налогообложение в период правления Амира Темура

Амир Темур родился в 1336 году 9 апреля в кишлаке Ходжа Ильгар (Яккабаг) близ Кеша (Шахрисабз). Он, как говорит предание, родился с куском запекшейся крови в руке и с белыми как у старца волосами, такое же говорили о Чингисхане. Его отец эмир Мухаммад Тарагай, был из знатной семьи тюркского рода барласов. Он был влиятельным человеком и пользовался большим авторитетом в Мавераннахре. Его предки занимали достойное место в рядах дворцовой элиты Чагатайского улуса и выводили свою родословную от легендарной предводительницы тюрков Алан-кувы, а владения их находились вокруг Кеша и Нефеса. Отец Темура эмир Тарагай постоянно участвовал в курултаях чагатайских беков, созываемых ханом улуса на берегу реки Или. В 1355 году он женится на дочери эмира Джаку - барласа Турмуш - ага. Верховный эмир Мавераннахра Казаган, убедившись в достоинствах Амир Темура, в том же году отдал ему в жены свою внучку Ульджай Туркан - ага. Благодаря этому браку возник союз Амир Темура с эмиром Хусейном, внуком Казагана. Они вместе выступали против монголов. В 1356 году у А.Темура рождается два сына - Джахангир и Омар Шейх.

Экономическое положение Мавераннахра в конце XIII - первой половине XIV вв. ухудшались с каждым днем. Этим воспользовался хан Моголистана Тоглук Тимур, который без сопротивления в 1360 году дошел до Кашкадарьи. Амир Темур поступил к нему на службу. Но когда Тоглук Тимур назначил правителем Мавераннахра своего сына

Ильяс Ходжу, Амир Темур не пожелал служить этому принцу и договорившись с правителем Балха эмиром Хусейном Амир Темур начинает упорную борьбу с монголами.

В это время в Самарканде господствовали сарбадары - "висельники", также боровшиеся против монголов. Название этого народного движения возникло от лозунгов его участников "Или борьба за свободу, или же голова на виселице". В 1370 году Амир Темур на курултае в Балхе был провозглашен верховным эмиром Турана.

А брак с дочерью Чингизида Сарай Мульк Ханум позволяет Амир Темуру прибавить к своему имени почетный титул "гурган", т.е. "зять хана".

Основной задачей Амир Темура стало преодоление раздробленности и объединение отдельных владений в единое государство. Столицей этого государства он выбрал Самарканд, где срочно приступил к возведению городских оборонительных стен, цитадели и дворца. Он заложил новый Самарканд, рядом с развалинами древней столицы Согдианы (современный Афрасиаб). Объединив и подчинив себе земли между Амударьей и Сырдарьей, а также Фергану и Шашский вилоят, Амир Темур начал завоевательные походы. 35 лет длилось правление Амира Темура (1370 - 1405) в Средней Азии. Он создал громадную империю от Инда и Ганга до Сырдарьи и Зарафшана, от Тянь-Шаня до Босфора. Большую часть жизни он провел в походах. Во время похода на Китай, в 1405 г. Амир Темур умер в г. Отраре.

Амир Темур как искушенный политик и крупный государственный деятель дает четкую характеристику своего государства, показывает, каким оно должно быть, определяет права и обязанности должностных лиц, работающих как в центральном аппарате, так и на местах. По мнению автора "Уложения", монарх в своей деятельности должен опираться на все общественные прослойки. К ним относятся: сеиды — потомки пророка Мухаммада; улемы — ученые-богословы, шейхи, аксакалы, военачальники, ратники; люди, коих можно посвящать в тайны государства; визири, эмири, астрологи, инженеры, хадисведы и историки, ремесленники и торговцы.

Большое место в деле управления государством Амир Темур отводит визирям. По его мнению, они должны быть людьми нравственно чистыми и обладать, по крайней мере, четырьмя качествами: благородством и величием; умом и проницательностью; осведомленностью о положении войска и подданных, умением обходиться с ними; сдержанностью, терпимостью и миролюбием. Как

видно из материалов "Уложения", государством Темура управляли семь визирей:

1. Визирь царства и подданных, т.е. верховный визирь, ведающий всеми делами в государстве. Он должен был знать все об урожае, о ходе взимания налогов и повинностей, о доходах и расходах.

2. Визирь по делам войска, который был обязан заботиться о том, своевременно обеспечивать его провиантом и фуражом, осведомлять верховного правителя об общем его состоянии.

3. Визирь по делам имуществ, доходов и расходов. В его обязанности входил контроль за сбором налогов и повинностей, за таможенным сбором и за расходами.

4. Визирь по делам двора.

5. Кази калон, т.е. верховный судья.

6. Джалат ал-пелам, т.е. особый царский надзиратель.

7. Визирь диван-и инша, т.е. визирь, ведающий отношениями с другими государствами.

Темур проявлял особую заботу о своих визирях, ибо, как сказано в "Уложении", процветание государства во многом зависело от их деятельности. Он предупреждал своих потомков не поддаваться наветам доносчиков: "Пусть не слушают корыстолюбивых, испорченных и завистливых людей, "сеющих небылицы" о визирях, ибо у таких людей (визирей) бывает множество недругов, так как все люди в мире жаждут власти и богатства". Вместе с тем, Темур сурово наказывал злоупотреблявших служебным положением визирей. Казико, видевший открытый суд (9 октября 1404 г.) над одним из визирей по имени Мухаммад Джеляль, свидетельствует: "Первая расправа, которую сеньор (Темурбек) учинил, постигла одного из его главных алькайдов, которого они называют дина (визирь) и который был главным человеком во всей Самаркандской империи. Темурбек оставил его главным алькайдом в этом городе, когда ушел оттуда около шести лет и одиннадцати месяцев тому назад. А в это время этот алькайд, говорят, злоупотреблял своим положением".

В "Уложении Темура" приводятся также сведения о феодальных институтах (икта, суюргал, тамгах), формах феодального землевладения, о взимаемых с населения налогах и повинностях: харадж, мал-у джихат, куналга, баж, пешкеш, савари, шилан пули и др.

Основным налогом был харадж, размер которого устанавливался в зависимости от качества земли, водообеспечения, близости к городу и т.д., и составлял одну десятую, одну четвертую или одну третью часть урожая.

Мал-у джихат (от араб. "мал" — земля, имущество и "джихад" — причины) — подать, уплачиваемая деньгами и натурой.

Куналга (от старо узб. "кунлюк") — предоставление населением ночлега послам, царским гонцам и чиновникам, а также их слугам при проезде через определенные населенные пункты.

Бадж (перс.— подать, пошлина) — пошлина, взимаемая с торговых караванов (купцов) при переезде через границы и остановки в караван-сараях.

Пишкеш (перс.— подношение, подарок) — обязательный сбор для подарков феодальным владетелям.

Савари (перс.— добровольное подношение) — обязательный сбор с населения для подношения (подарка) высокопоставленным особам.

Шиван пули (перс. "царский пир, царское угощение") — денежный сбор для расходов на царское угощение.

Джан салиги — подушная подать, собираемая с населения раз в год.

Развитие государства в любые времена требовало обоснованной и рациональной системы налогообложения. Ярким примером тому выступает налоговая система, сформировавшая в XIV веке на территории Средней Азии во времена правления великого государственного деятеля Амира Темура, объединившего в единое целое земли от Сырдарьи до Аральского моря. В его знаменитых «Уложениях» были сформулированы основные положения налоговой системы того времени. В этом историческом произведении приводятся сведения о том, что основным налогом того времени был харадж, то есть налог на урожай. Его размер устанавливался в зависимости от качества земли, обеспеченности водой, близости к городу и других факторов, обычно он составлял одну десятую, одну четвертую, но не должен был превышать одной трети урожая. Были широко распространены мал-у джихат (от арабского слова «мал» – земля, имущество и «джихад» – причины) – подать, уплачиваемая деньгами и натурой, куналга – предоставление населением ночлега послам, царским гонцам и чиновникам, а также их слугам при проезде через определенные населенные пункты. С торговых караванов и купцов взимались пошлины при переезде через границы и остановки в караван-сараях (бадж), для подарков феодальным владетелям взимались обязательные сборы (пишкеш). Кроме того, существовал обязательный сбор для добровольного подношения высокопоставленным особам (савари), денежный сбор для расходов на царское угощение (шиван пули, что означало царский пир), подушная подать, которая собиралась с населения раз в год (джан салиги).

С помощью налоговых льгот государство того времени поощряло благородных людей, взявших на себя инициативу по оживлению залежных и заброшенных, так называемых «мертвых» земель. «В первый год с них не взимали ничего, на второй год довольствовались тем, что они сдавали по своему усмотрению, и только на третий год взимали с них харадж по установленной норме».

При Амире Темуре была сформирована и отлажена работа налоговой системы, построенной на принципах гуманности и справедливости. «Были точно установлены размеры налогов и повинностей на землю, со скота и ремесленной продукции, деятельность лиц, собирающих налоги и подати, строго контролировалась. Проведение налоговой политики Амир Темур связывал со взысканием посильных щадящих сборов, целью которых было избежание разорения подданных и простого народа. Необходимо всячески избегать разорения подданных при сборе харадж и не ввергать страну в пучину бедности, ибо лишение подданных крова и семьи влечет за собою иссякание государственной казны, а иссякание казны является причиной роспуска рати, что в конечном итоге приводит к ослаблению государственной власти.

4.2. Экономические мысли произведения «Уложения Тимура»

Первоначально "Уложение" было составлено на старо узбекском (чагатайском, ныне на среднеазиатском тюрки) языке, один из списков которого, по свидетельствам ориенталистов Н.Д. Миклухо-Маклая, Ч. Рьё, Г. Эте, Ч. А. Сюри и других, в XVII веке хранился в библиотеке йеменского правителя Джафара-паши. В своем предисловии переводчик "Уложения" на персидский язык Мир Абу Талиб ал-Хусайни ат-Турбати пишет, что во время возвращения из паломничества к святым местам Аравии он побывал у Джафара-паши и в его библиотеке обнаружил сочинение, написанное на тюрки, которое оказалось записью автобиографии Темура. Сохранился ли список "Уложения" на тюрки до наших дней и были ли другие его списки, неизвестно. Тем не менее, очевидно, "Уложение Темура" первоначально было действительно написано на среднеазиатском тюрки, как считают, например, почти все составители каталогов восточных рукописей и многие исследователи-ориенталисты.

Труд был одобрен не только в кругах восточных владык XVII - XIX веков, но получил широкую известность во всем мире, о чем свидетельствуют факты неоднократного издания переводов на

английский, французский, русский, урду и другие языки. О широкой популярности "Уложения Темура" свидетельствует и тот факт, что оно постоянно переписывалось. Многих интересует вопрос, кто же, собственно, является автором "Уложения Темура". Так, например, английский востоковед Э.Г. Браун и русский ученый-востоковед В.В. Бартольд в отдельных своих работах подвергают сомнению не только авторство Темура, но даже подлинность самого "Уложения". К сожалению, у них есть и последователи. Но, если изучить труд внимательно, сличив его с широко известными сочинениями, посвященными жизни и общественно-политической деятельности Темура, такими, например, как "Зафар-наме" Низамиддин Шами и "Зафар-наме" Шарафуддина Али Йезди, становится ясной необоснованность подобных утверждений. Многие ученые утверждают, что А.Темур сам написал это произведение:

1. Так, в каталоге английского ученого Ч.А. Стори, в котором приведены сведения о всех хранящихся в библиотеках мира списках "Уложения Темура", указывается, что автором сочинения является сам Темур.

2. Английские исследователи Дови и Уайт, осуществившие издание текста и перевода "Уложения" на английском языке, также утверждают, что сочинение создано Темуром или под его "присмотром". "История, написанная самим Темуром, – читаем в их предисловии, – предназначена его потомкам... В ней он объясняет то, как он пришел к власти, секреты своей политической и военной деятельности, искусство управления государством и своих завоевательных войн".

3. О принадлежности "Уложения Темура" перу самого Амира Темура говорит и видный турецкий ученый Шамсуддин. Сами в своей популярной энциклопедии: "Темур написал сборник законов под названием "Уложение", в котором повествует свою автобиографию. Это сочинение, написанное на чагатайском языке, было переведено на персидский и некоторые европейские языки".

"Уложение Темура" содержит много указаний по истории Чагатайского улуса и является в своем роде наставлением Темура потомкам, которое состоит из двух частей: биографии Амира Темура с 1342 по 1381 годы и "Тузукята", т.е. своеобразного наставления по устройству государства и войска.

Амир Темур был человеком сложной, многосторонней индивидуальности. Он сам создал свою судьбу и стал видной исторической фигурой. Это было около Самарканда, в городе Кеш позже названным Шахрисабз, или "зеленый город", где в 1336 г. у

вождя небольшого племени родился сын. Мальчика называли Темур. Ранение правой ноги стрелой сделало его хромым. Именно поэтому он известен как "Хромой Темур" или Тамерлан в английской литературе.

Ещё в юности он появился на политической арене, как активный политический деятель и военная фигура. Став правителем Самарканда, он построил великую армию, и совершил множество завоевательских походов. Таким образом, он расширил свою империю, которая простиралась от реки Волги и Кавказских горных хребтов на Западе, к Индии на Юго-западе. Но центр империи был в Средней Азии. Тамерлан хотел назначить свой родной город Шахрисабз, как столицу, но некоторые политические причины заставили его оставить статус за Самаркандом, который нежно называли, "Сияющая Звезда Востока".

Амир Темур внёс выдающийся вклад в национальную государственную систему, образование и культуру; в общее развитие своего государства. Он содействовал строительству монументальных исторических зданий, особенно в Самарканде. Некоторые из них можно увидеть сегодня. Надпись на двери дворца Тамерлана "Ак-Сарас" в Шахрисабзе гласит: "Если Вы сомневаетесь в нашем могуществе, посмотрите на наши постройки". Внушительная архитектура была нацелена на демонстрацию величия империи. Все возможные средства и все усилия были направлены, чтобы построить эти великолепные здания. Обширный диапазон строительных материалов из соседних регионов, известных архитекторов, поставщиков, и большого количества рабочих было доставлено для работы. Различные специалисты были взяты из оккупированных стран.

В течение всего XIV-го столетия в Средней Азии было собрано большое количество опытных архитекторов и художников, большинство из них особенно в Самарканде. Квалифицированные ремесленники из Ирана, Азербайджана, Хорезма, и Индии никогда не пренебрегали работой, будучи приглашенными. И иностранные и местные мастера поняли великую важность проектов. Они представляли различное прикладное искусство, с которым справлялись другие. Они усваивали стили друг друга, в которых сочетался и новый и оригинале.

Политический статус Тамерлана требовал иметь дружественные отношения с лидерами различных религий. Такие отношения были основаны при построении мечетей, медресе, и особенно мавзолеев. Многие из них, например, Мечеть Джума, Мавзолей Гур-Эмира и Архитектурный Ансамбль Шахи-Зинда, все в Самарканде, Мавзолей Дорус-Сиадат в Шахрисабзе, Мавзолей Чашма-Аюб в Бухаре, и

Мавзолей Ходжи-Ахмад Ясавия в Туркестане, перенесли испытания времени и их можно увидеть и сегодня.

В «Уложении» определены принципы налоговой политики. «При сборе податей нужно остерегаться обременять народ податями или опустошать провинции, потому что разорение народа ведет за собой обеднение государственной казны». Подати определялись производительностью земель и были дифференцированными. Основным был поземельный налог — харадж, который собирался только после уборки урожая. Кроме того, население привлекалось к общественным работам - бегяр - строительство зданий, оборонительных сооружений, оросительных систем, дорог.

Основой государственной политики Амира Темура был принцип: «Сила в справедливости». В «Уложении» записано, что «... власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Вот почему я основал здание моего величия в исламе, с прибавлением к нему правил и законов, которые я лично соблюдал в продолжении моего царствования».

Сахибкиран Амир Темур как дальновидный политик и крупный государственный деятель сумел основать на месте разрозненных феодальных государств большое централизованное, сильное государство. Стиль управления, обычаи, которыми он руководствовался, порядок и дисциплина были образцовыми, опыт его деятельности во многих областях в настоящее время имеют большое значение для получившего независимость Узбекистана.

Вопросы для обсуждения

1. Какова была система управления в государстве Амира Темура?
2. Что такое «Уложение» Темура?
3. Каковы основные правила управления государством, содержащиеся в «Уложении»?
4. Какие основные принципы были положены в основу государственной политики Амира Темура?
5. Какое значение имеет «Уложение» Темура в современный период?

ГЛАВА V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ - МЕРКАНТИЛИЗМ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- в чем заключается меркантилистская идея о богатстве;
- каковы особенности протекционистских настроений меркантилистов на ранних и поздних этапах;
- с каких пор экономическая наука стала называться политической экономикой.

Ключевые слова: Англия, Испания, «Великие географические открытия», протекционизм, меркантилизм, политическая экономия, монетаризм, Ост-Индская компания.

5.1. Меркантилизм, его сущность, методологические и теоретические особенности

Экономическая теория как наука, т.е. система знаний о категориях и законах, начала оформляться в период становления капитализма (конец XVI – начало XVII вв.). Буржуазия первоначально действует не в производстве, а в сфере обращения, где она занимается торговлей и операциями с деньгами, которые стали олицетворением богатства. Поэтому первым экономическим учением стал меркантилизм (от итал. mercante – торговец). Сущность меркантилизма: богатство – это прежде всего золото, на которое можно все купить. Его приносит торговля, главным образом – внешняя. Значит золото следует ввозить, не допуская вывоза, а потому последовать надо только сферу обращения. Роль торгового капитала оказалась столь велика, что в литературе даже имеются попытки деления экономической истории на эпоху торгового капитала и эпоху промышленного капитала.

Еще в конце XIV в. английский король Ричард II обратился к лондонским купцам с вопросами о том, что нужно еще иметь для спасения Англии от финансовой гибели. Купцы ему ответили: «Мы должны стараться покупать у иностранцев меньше, чем продавать». Этот принцип сделался основным, как для политиков, так и для теоретиков меркантилизма.

Настоящей лабораторией экономической мысли стала светская литература XVI-XVIII вв. В основном это были небольшие полемические памфлеты, в которых крупные коммерсанты, государственные деятели, люди науки обосновывали свои предложения или требования, обращенные к власти и посвященные вопросам экономической политики. За два столетия дискуссий экономическая мысль проделала гигантский путь от пышной риторики до первых опытов систематизированного представления экономической реальности. Позже весь этот период в истории экономических учений большинство европейских стран (Англии, Италии, Франции, Испании и др.) стали называть эпохой меркантилизма (от итал. *меркант* – торговец, купец).[7]

Эпоха меркантилизма была эпохой формирования в Европе национальных государств, и с этим связано очень важное изменение в характере экономических знаний.

В XIV веке феодализм в странах Западной Европы вступает в стадию распада натурального хозяйства, которое постепенно вытесняется товарно-денежными отношениями. Резкий рост товарооборота, внешней и внутренней торговли наводило реальное препятствие: ограниченность имеющихся запасов золота и серебра в виде монет. В такой ситуации страны, обладавшие собственными месторождениями золота и серебра, оказались в более выгодном положении, чем страны, в которых преобладали производительные силы, но не имелись собственные месторождения благородных металлов. Нехватка денег не стимулировала производство и тормозило его развитие. Погоня европейцев за индийскими пряностями, особенно за золотом и серебром способствовала открытию неизвестных ранее земель и народов. Так началась эпоха Великих географических открытий. Сильными государствами в XVI веке становятся Испания и Португалия. Ввоз большого количества золота и серебра позволил этим странам существенно оживить сельское хозяйство, ремесло и торговлю. Эти события убеждали людей в том, что наличие денег в стране - "ключ" к решению проблемы национального богатства.

Примитивное отождествление богатства с деньгами легло в основу экономической политики Испании. Правительство стремилось всеми средствами "удержать богатство" в стране. Запрещался вывоз денег из

[7] Roll E. History of Economic Thought. 5th ed. Ed L.: Faber & Faber, 1994. P.53.

страны, кроме вывоза испанских товаров в обмен на иностранную монету. Иностранным купцам запрещалось вывозить из страны свою выручку с продажи, они должны были потратить ее на месте. Позже - в XVII и XVIII веках - европейские государства перешли к более гибкой, конструктивной политики. Правители и их советники поняли, что самый надежный способ для привлечения денег в страну заключается в достижении принципа превышения вывезенных товаров из страны над ввозимыми товарами, то есть превышение экспорта над импортом. На основе обобщения вышеизложенных экономических процессов, в странах Западной Европы в XV-XVIII веках сложилось экономическое учение **меркантилизм** (в переводе с лат - торговец, торговля, торговать).

Основные положения меркантилизма сводятся к следующему:

- в экономической политике государство стремится к всестороннему накоплению благородных металлов (под богатством понимается только золото и серебро или сокровища любого рода, а земли и другие природные ресурсы и, материальные блага меркантилисты "забывают";
- источником богатства считается торговля (сфера обращения);
- то, что богатство общества создается в производстве, благодаря труду, еще не осознают;
- накопление богатства (в денежной форме) происходит в результате получения торговой прибыли от внешней торговли или в ходе добычи благородных металлов.

Меркантилизм в своем развитии прошел 2 этапа: ранний и поздний. **Ранний меркантилизм** возник до Великих географических открытий и оставался актуальным к середине XVI века. Его суть заключалась в достижении денежного баланса. *Ранние меркантилисты считали, что целесообразно:*

- устанавливать максимально высокие цены на экспортируемые товары;
- физически ограничивать импорт товаров;
- не допускать вывоза из страны золота и серебра, так как с ними отождествлялось богатство.

Поздний меркантилизм охватывает период со второй половины XVI в. по вторую половину XVII в., хотя отдельные его элементы сохранились в экономических взглядах и XVIII в. Источником богатства поздние меркантилисты видели во внешней торговле и достижении

положительного сальдо в торговом балансе, то есть превышение экспорта над импортом. Меркантилисты первыми поняли количественную теорию денег, суть которой заключается в том, что с увеличением денег в стране стоимость (ценность) их падает, а цены начинают расти. С увеличением денег развивается не только торговля, но и производство. Деньги (их ценность) меркантилисты ошибочно видели в природных свойствах золота и серебра. Определяющей функцией денег в эпоху раннего меркантилизма была функция накопления.

Для позднего меркантилизма основной функцией денег считалась функция обращения.

Несмотря на то, что концепция меркантилизма была направлена на практическую экономическую деятельность, ее представители сумели внести в научный оборот некоторые экономические категории, понять количественную теорию денег и принципы ведения внешней торговли. Меркантилисты правомерно рассматривали деньги как важнейшее средство для развития отечественной промышленности, но не придавали особого значения привлечению в экономику иностранных инвестиций. Меркантилизм способствовал развитию капиталистических мануфактур, формированию буржуазных (капиталистических) отношений. Меркантилизм дал толчок для развития классической политэкономии во Франции и Англии. Во Франции политику протекционизма в XVII веке реализовал министр финансов Жан-Батист Кольбер. Под его руководством была создана мощная сеть промышленных мануфактур, но одновременно шел запрет вывоза хлеба и свободного его найма сдерживалось развитие фермерства, и сужался внутренний рынок. В Англии меркантилизм оказался более "свободомыслящим", чем во Франции. Основные успехи протекционистской политики обычно связывают с именем Томаса Мана, одного из лидеров Ост-Индской компании (Англия), будучи и на протяжении XIX века наиболее развитой страной мира, заявил о своей приверженности политике фритредерства, т.е. почти свободе во внутренней и внешней торговле. Издав в 1615 г. "Трактат политической экономии", французский меркантилист Антуан де Монкретьен ввел в научный оборот не только термин "политэкономия", но и, как подтвердила история экономической науки, ее название науки. Расценивая меркантилизм как "эпоху зарождения политэкономии",

нужно отметить, что он составляет не столько научное направление, сколько практическую политику и содержит лишь "зародыши" науки.

5.2. Представители меркантелизма в разных странах

Ранний меркантилизм относится к последней трети XV - середине XVI вв. Представители: **Стаффорд, де Сантис, Скаруффи.** Под богатством понимается золото и серебро. Главным в этом учении является теория денежного баланса, которая обосновала политику увеличения денежного богатства чисто законодательным путем. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу. Все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы должны были истратить на покупку местных изделий. В связи с недостатком денег их функции сводились к средству накопления.

Поздний меркантилизм относится ко 2-й половине XVI в. Представители: **Томас Ман, А. Серра, Антуан де Монкретьен.** Имп была создана теория активного торгового баланса, который обеспечивается путем вывоза готовых изделий из своей страны. Разрешался вывоз денег за границу. Главенствовал принцип: покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой.

Уильям Стаффорд (1554-1612) (англ. William Stafford). Сын придворного Уильяма Стаффорда, женатого на сестре Анны Болейн. Вскоре после его рождения семья Стаффордов бежала в Швейцарию от гонений на протестантов при королеве Марии и вернулась обратно в 1559 году. С 1564 г. Стаффорд учился в Винчестерском колледже, затем окончил Новый колледж Оксфордского университета (1571). Некоторое время преподавал там же, затем перебрался в Лондон, где его мать была фрейлиной королевы Елизаветы.

В 1581 г. Стаффорд опубликовал книгу «Критическое изложение некоторых жалоб наших соотечественников» (англ. A Compendious Examination of Certain Ordinary Complaints) — одно из программных сочинений раннего меркантилизма: в диалогах между представителями.

В второй половине 1580-х гг. Стаффорд принял участие в политических интригах между Англией и Францией. В 1594 г. Стаффорд женился, и на различные общественные сословия Стаффорд проводил мысль о том, что для борьбы с обесценением денег и, как следствие, ухудшением уровня жизни необходим запрет на вывоз золота и серебра, государственное регулирование торговли с целью

ограничения импорта, поддержки отечественных производителей и участвовал в общественной жизни.

Профессиональный банкир **Гаспар Скаруффи** (1519 - 1584) написал в 1582 г. «Размышления о монете и настоящую пропорциональность между золотом и серебром», где развивал идеи, близкие к монетарным. Скаруффи предложил грандиозный по тем временам проект созыва общеевропейской конференции под руководством папы или императора с целью наладить денежное обращение в международном масштабе. В разных странах, а иногда и в разных регионах в пределах одной страны, существовали разные денежные системы, что очень усложняло расчеты и перевод денег с одного места в другое. Скаруффи предложил установить единую общеевропейскую денежную систему, признать золото и серебро валютными металлами, приравняв одну весовую часть золота до 12 весовых частей серебра. В отличие от других монетаристов он рекомендовал ликвидировать национальные барьеры, ограничивающие оборот; золото и серебро трактовались как обычные товары. Этот проект поддерживает и разрабатывает дальше флорентийский банкир-экономист Бернардо Даванцати (1529 - 1606), опубликовавший в 1582 г. книгу «Чтение о монете». Даванцати был сторонником биметаллизма, осуждал хаос в денежном обращении, предлагал вернуться к свободной чеканке монет и обращению слитков.

Томас Ман (иногда Мэн, Мен. англ. Thomas Mun; 17 июня 1571, Лондон - 21 июня 1641) — английский экономист, меркантилист. Был крупным торговцем, с 1615 г. являлся членом правления Ост-Индской компании, а также с 1622 г. членом постоянного комитета по торговле. Первая книга Мена "Рассуждения о торговле Англии с Ост-Индией" (A Discourse of Trade from England unto the East Indies, 1621 г.) была посвящена защите торговой политики Ост-Индской компании, обвиненной после депрессии 1620 г. в подрыве экономики Британии, вывозом драгоценных металлов. Другая и более значительная работа «Богатство Англии, созданное внешней торговлей» (England's Treasure by Forcign Trade), написанная, вероятно, между 1622 и 1630 гг., увидела свет лишь в 1664 г. В этой работе Ман одним из первых сформулировал понятие активного торгового баланса. Главным видом капитала считал торговый капитал, богатство отождествлял с его денежной формой, а источником обогащения признавал лишь торговлю, в которой вывоз товаров преобладает над ввозом, что приносит приращение капитала, богатство. «Надо продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта…». Ман выдвинул идею, положенную в основу количественной

теории денег: увеличение денег в стране находится в зависимости от торговли. В связи с этим рассматривал деньги не только как сокровище, но и как средство обращения и капитал. Богатство рассматривается в его денежной форме как запасы драгоценного металла. Как отдельный торговый капиталист пускает в оборот деньги, чтобы извлечь их с приращением, так страна должна обогащаться путём торговли, обеспечивая превышение вывоза товара над ввозом «… продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы у них покупаем…». Развитие производства рассматривается как средство расширения торговли. Ссудный процент рассматривается как зависимый от торговли, а ссудный капитал — от торгового. Ман категорически выступал против регулирования нормы ссудного процента законодательным путём. Экономическая политика, которую предлагал Т. Ман, получила в дальнейшем название политики протекционизма, или политики защиты национального рынка. В общем виде эта политика сводится к ограничению импорта и поощрению экспорта и меры, направленные на достижение этого результата, остаются неизменными по сей день. К ним относятся: протекционистские тарифы на импортируемые товары, квоты, экспортные субсидии и налоговые льготы экспортерам и т.д. Безусловно, эти меры не могут быть реализованы без поддержки государства, именно поэтому представители как раннего, так и позднего меркантилизма считают само собой разумеющимся активное вмешательство государства в экономические процессы. Но протекционизм у Т. Мана ограничен, он не требует от правительства заменить весь импорт внутренним производством.

Антонио Серра (род. 1568-точная дата смерти неизвестна) (итал. Antonio Serra, Челико коммуна близ города Козенца) — итальянский философ и экономист XVII века, сторонник меркантилизма. Автор одного из первых трактатов по политической экономии: «Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников драгоценных металлов». Биография Серры, включая даты его рождения и смерти, практически неизвестна. Он вырос в городе Козенца, имел докторскую степень по теологии и праву, работал в Неаполе, занимаясь решением социальных и экономических проблем, возникающих в испанской системе наместничества. В 1613 году Серра был заключен в тюрьму, в связи с его участием в заговоре с целью освобождения Южной Италии из-под испанского господства (в этой же попытке участвовал Томмазо Кампанелла). Тогда же появилась его уникальная научная работа,

опередивший свой век, «Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, которые их не добывают», которую он посвятил графу Лемос, тогдашнему вице-королю Неаполя и покровителю. Только более века спустя, в эпоху Просвещения, одной из самых горячих и живых умов того времени, экономист Фердинандо Галиани (1728—1787), высоко оценил написанный трактат Антонио Серра, незаслуженно забытый современниками. Серра проанализировал причины нехватки наличных денег в Неаполитанском королевстве и пути преодоления этой тенденции. Он первым сформулировал представление о балансе между рынком товаров и услуг и движением капитала, рекомендовал восполнять дефицит наличной монеты за счёт поощрения экспорта. Он утверждал, что истинным источником национального благосостояния является не только наличие «золотых копей», или сырья, но развитое искусство, свобода в коммерции и торговле, ремесленничестве и в промышленном производстве, и мудром правительстве: другими словами, он настаивал на главенстве политического порядка и выверенных законов как фактора благосостояния народа и государства в целом.

Антуа́н Монкрети́н де Ваттевиль (фр. Antoine Montchrestien de Watteville; 1576—1621) — французский драматург и экономист, впервые предложивший термин «политическая экономия». Сын аптекаря, Монкретьен рано осиротел, с юных лет занимался литературным творчеством. Вёл бурный образ жизни: убив соперника на дуэли, был вынужден бежать в Англию, где его радушно принял король Яков I, сын Марии Стюарт — героини самого знаменитого из сочинений Монкретьена. Яков I даже отправил королю Генриху IV письмо с просьбой о помиловании Антуана. Спустя несколько лет Монкретьен вернулся во Францию изменившимся человеком. Он оставил поэзию и посвятил себя иной деятельности — переводу псалмов и написанию Истории Нормандии. Основал скобяную мастерскую в Шатийон-на-Марне, специализировался в производстве ножевых изделий. Встал на сторону протестантов; погиб в бою. Интерес к экономике возник во время пребывания в Англии, куда Монкретьен бежал в 1605 году после дуэли, которая закончилась смертью противника. В 1615 году Монкретьен выпустил «Трактат о политической экономии» (Traite d'economie politique), посвятив его Марии Медичи. Монкретьен ни до этого, ни после экономических работ не писал. Характеризуя степень самостоятельности трактата, в 1911 году Британская энциклопедия дала заключение, что он «в основном

базируется на работах Жана Бодена». В трактате содержится ряд рекомендаций начинающему предпринимателю. Хозяйство страны рассматривается как объект государственного управления. Источник богатства страны — внешняя торговля, особенно вывоз промышленных и ремесленных изделий. Иностранцы сравнивались с насосом, выкачивающим богатство из Франции. Предлагалось их изгнание и развитие отечественной промышленности; одобрялось вмешательство государства в экономическую жизнь, взимание налогов и присвоение даже торговой прибыли. Монкретьен придавал первостепенное значение «естественному богатству» (хлеб, соль, вино и т. п.), так как не количество золота делает государство богатым, а «наличие предметов, необходимых для жизни». Монкретьен ввел термин «политическая экономия» для обозначения экономической науки, так как вслед за Ксенофонтом и Аристотелем термин «экономика» употребляли, в первую очередь, в смысле домоводства, управления личным хозяйством. Нужно было выделить проблемы управления именно государственным хозяйством, науку, изучающую процессы, идущие в масштабах всего народного хозяйства. Вслед за Монкретьеном и вплоть до конца XIX века под политической экономией разумелась наука о государственном хозяйстве, об экономике отдельных государств. Однако политическая экономия представляется Монкретьеном как совокупность правил хозяйственной деятельности.

Джон Локк (1632–1704), будучи новатором в философии, придерживался многих принципов меркантилизма. Важнейшими экономическими работами ученого являются «Рассуждения о понижении процента и повышении ценности денег» (1691) и «Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег» (1695). По мнению Дж. Локка, страна, у которой нет рудников, может обогатиться лишь двумя способами: завоеванием и торговлей. Он принимал количественную теорию денег и считал, что изменение цен зависит от количества денег в обращении, при этом говорил о необходимости учитывать скорость денежного обращения. Снижение ставки ссудного процента он объяснял ввозом золота и серебра из Америки. Дж. Локк разделял учение меркантилистов о торговом балансе, во внешней торговле видел главный источник обогащения страны. Большое значение имело обоснование частной собственности как неотъемлемого атрибута человека. Теория частной собственности у Дж. Локка тесно связана с трудом. Он оправдывал частную собственность, выводя ее из права каждого человека на свой труд и его результаты. В отличие от меркантилистов, которые обращались к государственному

регулированию товарного и денежного обращения, Локк утверждает стихию рынка, где взаимоотношение спроса и предложения является причиной образования фактической цены. В наибольшей мере Дж. Локк расходился с меркантилистами в отношении к сельскому хозяйству, объявил землю первым источником богатства.

Еще более радикальные идеи высказывал **Дадли Норс** (1641–1691) в «Очерках о торговле». Выступая против вмешательства государства в экономику, ограничения правительством условий развития торговли, он показывает, что подобные запреты дают, как правило, обратные результаты. Опровергая мнение меркантилистов, что запреты на вывоз денег делают страну богаче, он пишет, что законы, затрудняющие торговлю, как внешнюю, так и внутреннюю, и ограничение денег или других товаров не способствуют тому, чтобы сделать народ богатым деньгами и товарами. Высказываясь против законодательного ограничения ставки процента, Д. Норс пишет, что, может быть, низкая ставка и удержит часть денег от вывоза за границу, но, с другой стороны, низкая ставка поддерживает скорее желание брать займы для удовлетворения прихотей богачей, чем развивать торговлю, и приходит к выводу, что не низкая процентная ставка увеличивает торговлю, но при увеличении торговли национальный капитал делает процентную ставку низкой. Размышляя о богатстве, Д. Норс видит его не в количестве товаров, золота или серебра, лежащих мертвым грузом, а в способности всего этого приносить доход: «Тот человек богат, имущество которого находится в состоянии роста... в виде ли сдаваемой в аренду земли, денег ли приносящих проценты, или товаров в торговом обороте». Критически оценивая позицию меркантилистов и отношение роскоши, которые выступали за ее законодательное ограничение, Д. Норс высказывает противоположное мнение – о вреде такого рода законов. По его мнению, такие ограничения уменьшают потенциальные расходы людей, а это, в свою очередь, снижает мотивацию к труду, поэтому именно законы против роскоши препятствуют росту богатства страны.

Одним из ярких представителей нового направления научной мысли был шотландский философ **Дэвид Юм** (1711–1776), который несколько своих очерков посвятил экономическим проблемам. Наиболее известные из них «О торговле», «О деньгах», «О процентах», «О налогах», хотя и не отличаются значительным объемом, но поражают читателя глубиной мысли и блестящим стилем изложения. Д.Юм, как и Д.Норс, признавал нецелесообразным вмешательство государства в экономику, категорически высказывались о вреде законов

против роскоши, высмеивая мнение ряда ученых, уверенных, что роскошь ведет к утрате нравственных ценностей.

Выступая сторонником свободы торговли, в отличие от меркантилистов, которые видели цель торговли в ввозе в страну драгоценных металлов, Д. Юм говорил, что приток денежных металлов приводит к инфляции, которая проявляется в росте цен.

Жан-Батист Кольбе́р (фр. Jean-Baptiste Colbert; 29 августа 1619, Реймс — 6 сентября 1683, Париж) — французский государственный деятель, фактический глава правительства Людовика XIV после 1665 года. Главная должность — министр финансов, но также занимал и многие другие руководящие посты. Сторонник политики меркантилизма, способствовал развитию национального флота, торговли и промышленности. Заложил экономические предпосылки для формирования Французской колониальной империи. При его покровительстве были основаны Академия надписей и литературы (1663), Королевская академия наук (1666), Королевская академия музыки (1669) и Королевская академия архитектуры (1671).

В России меркантилизм зародился немного позже, как, впрочем, и все другие направления в науке. Если в Европе он стал формироваться в середине XVI в., то в России это направление экономической мысли возникло лишь в середине XVII – XVIII вв. Этому способствовало более длительное существование натурального хозяйства. Натуральное хозяйство существовало в России столь долго потому, что лишь здесь сохранилось крепостное право. В период развития меркантилизма в России стали известны такие имена, как **Афанасий Ордин-Нащокин** (1605—1680), **Юрий Крижанич** (1618–1683), **Иван Щербаков** (1686—1716), Ива́н Ти́хонович Посо́шков.

Ива́н Ти́хонович Посо́шко́в (1652, село Покровское, близ Москвы — 1 февраля (12) 1726 года, Петропавловская крепость, Санкт-Петербург) — первый русский экономист-теоретик, также публицист, предприниматель и изобретатель. Основное сочинение — социально-экономический трактат «Книга о скудости и богатстве» (1724, опубликован в 1842 году). Сторонник военных и экономических преобразований Петра I, придерживался меркантилистских взглядов. Выступал за развитие промышленности и торговли, реформу налоговой системы (сокращение и упорядочение налогов) и денежного обращения (предлагал сделать его основой - медные деньги, вместо серебра и золота), рациональное использование природных ресурсов, увеличение исследований месторождений полезных ископаемых. Впервые выступил с концепцией законодательной регламентации повинностей

крепостных крестьян. Репрессирован (1735), умер в Петропавловской тюрьме.

Михайл Васи́льевич Ломоно́сов (8 ноября 1711, деревня Мишанинская (ныне — село Ломоносово), Архангелогородская губерния, Русское царство — 4 апреля 1765, Санкт-Петербург, Российская империя). Первый великий русский учёный-естествоиспытатель мирового уровня. Яркий пример «универсального человека» (лат. homo universalis): энциклопедист, физик и химик (он вошёл в науку как первый химик, который дал физической химии определение, весьма близкое к современному, и предначертал обширную программу физико-химических исследований; его молекулярно-кинетическая теория тепла во многом предвосхитила современное представление о строении материи и многие фундаментальные законы, в числе которых одно из начал термодинамики).

Основоположник научного мореплавания и физической химии; заложил основы науки о стекле. Астроном - открыл наличие атмосферы у планеты Венеры, приборостроитель, географ, металлург, геолог. Также поэт, художник, историк, филолог и генеалог; поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики (разработал проект Московского университета, впоследствии названного в его честь).

Статский советник, профессор химии (1745), действительный член Санкт-Петербургской Императорской академии наук (1745) и почётный член Королевской Шведской академии наук.

5.3. Особенности раннего и позднего меркантилизма

В развитии меркантилизма обычно выделяют два этапа - ранний и поздний. Основной критерий такого деления - обоснование путей - средств достижения активного торгового баланса во внешней торговле.

Ранний меркантилизм приходится на середину XVI века, поздний - целиком охватывает XVII век.

Ранний меркантилизм	Поздний меркантилизм
Уровень внешней торговли	
Торговые связи между странами развиты слабо, носят эпизодический характер	Торговля между странами достаточно развита и носит регулярный характер
Рекомендуемые пути достижения активного торгового баланса	
Установление максимально высоких цен на экспорт товаров	Допускаются относительно низкие цены на экспорт, в том числе при перепродаже товаров других стран за границей
Запрет вывоза из страны золота и серебра, как богатства	Вывоз денег допускается в целях выгодных торговых сделок и посредничества
Всемерное ограничение импорта товаров	Допускается импорт товаров, (кроме предметов роскоши) при условии положительного сальдо во внешней торговле
Позиции в области теории денег	
Преобладает номиналистическое принятие теории денег: правительство занимается порчей монеты, снижая ее ценность	«Революция цен» XVI в. обусловила переход к количественной теории денег (ценность денег обратно пропорциональна их количеству, уровень и все цен прямо пропорционален количеству денег)
Констатация денежной сущности золота и серебра в силу их природных свойств	Устанавливается система монометаллизма (один денежный металл служит всеобщим эквивалентом
Монетаристские позиции	
Доминирует идея «денежного баланса»	Господствует положение о «торговом балансе»

Идея торгового баланса вплотную подвела к выводу о взаимовыгодном характере торговли. Сегодня эта мысль звучит банально, однако вплоть до начала XVIII в. она воспринималась с большим трудом. Одним из первых, кто сумел четко ее сформулировать (в. 1713 г.), был Д.Дефо, знаменитый автор "Робинзон Крузо" и видный меркантилист: "Выгода — вот чему служит обмен товарами ..." (такой обмен) приносит взаимную прибыль торгующим. Именно таков язык, на котором наши говорят друг с другом: Я дам Тебе выиграть от меня то, что Я могу выиграть от Тебя".[1]

Принципиальные установки ранних и поздних меркантилистов (Т.Мэн, Дж.Локк, Р.Кантильон) позволяют легко обнаружить несостоятельность ряда выводов и положений. Например, оценка богатства страны по количеству золота и серебра. Или вывод Т.Мэна - ввоз товаров за деньги должен иметь целью только последующую перепродажу в другой стране с целью «ввоза гораздо большего количества денег». Вместе с тем, практическую направленность

[1] Lowry S.T. (ed.) Pre – classical Economic Thought. Boston etc., 1987. P. 158.

меркантилистской системы в области торговых и кредитных операций и денежного обращения, ее влияние на эволюцию экономической науки нельзя недооценивать.

Особенности реализации идей меркантилизма в наиболее развитых странах того времени (Англии, Франции) практически предопределили своеобразие истории экономики, истории экономической мысли вплоть до XX столетия. Особенности меркантилизма в Англии и Франции рыночные экономические отношения формируются гармонично во всех сферах хозяйственной жизни, включая промышленность, сельское хозяйство и торговлю; складываются предпосылки для практической реализации фритредерства; английская экономическая мысль занимает ведущие позиции в мировой экономической науке со времен министра финансов Ж.Б. Кольбера мануфактурное производство развивается в условиях сдерживания становления фермерства, т.е. «узости» внутреннего рынка («кольбертизм»); торговля несвободна, регламентируется государством; зарождается специфическое течение экономической мысли - «физократия», провозглашающая землю основным производительным фактором и источником «чистого» продукта. Меркантилизм обогатил историю экономических учений не только концепцией всеобщей коммерциализации хозяйственной жизни и глобального участия в ней государства. Меркантилизм обозначил «зачатки» экономической науки, которую после издания в 1615 г. «Трактата политической экономии» Антуаном Монкретьеном (фр.) около четырех веков называли «политическая экономия».

Ранний меркантилизм возник еще до Великих географических открытий и был актуален до середины XVI в. На том этапе торговые связи между странами были развиты слабо, имели эпизодический характер. Для достижения положительного сальдо во внешней торговле ранние меркантилисты считали целесообразным:

- ✓ устанавливать максимально высокие цены на экспортируемые товары;
- ✓ всемерно ограничивать импорт товаров;
- ✓ не допускать вывоза из страны золота и серебра (с ними отождествлялось денежное богатство).

Следовательно, теория монетаризма ранних меркантилистов может быть определена как теория «денежного баланса».

Раннему меркантилизму было присуще понимание ошибочности концепции номиналистической теории денег, восходящей к древним

временам и в том числе к трудам древнегреческого философа Аристотеля (IV в. до н.э.). Последний, как известно, полагал, что монета «существует не по природе, а по установлению, и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления». Рассуждая так, номиналисты отрицали не только товарную природу денег, но и их связь с благородными металлами.

Однако во времена раннего меркантилизма, как и в средние века, правительство занималось порчей национальной монеты, снижая ее ценность и вес в надежде заинтересовать иностранных купцов обменивать их деньги на туземные и покупать больше товаров. Превращение денег в условный знак, фиксировавшее соотношение находящихся в обращении золотых и серебряных денег (система биметаллизма), оправдывалось как фактами обращения неполноценных денег, так и ошибочной констатацией того, что золото и серебро являются деньгами в силу своих природных свойств, выполняя функции меры стоимости, сокровища и мировых денег.

Поздний меркантилизм охватывает период со второй половины XVI в. по вторую половину XVII в., хотя отдельные его элементы продолжали проявлять себя и в XVIII в. На этом этапе торговые связи между странами становятся развитыми и регулярными, что во многом было обусловлено поощрением развития национальной промышленности и торговли государством. Чтобы достичь активного торгового баланса выдвигались рекомендации:

- завоевывать внешние рынки благодаря относительно дешевым товарам (т.е. невысоким ценам), а также перепродаже товаров одних стран в других странах;
- допускать импорт товаров (кроме предметов роскоши) при сохранении в стране активного торгового баланса;
- вывозить золото и серебро для осуществления выгодных торговых сделок, посредничества, т.е. для увеличения их массы в стране и сохранения активного торгового баланса.

Поздние меркантилисты сместили акцент в теории монетаризма, противопоставив идее «денежного баланса» ранних меркантилистов идею «торгового баланса».

Признавая товарную сущность денег, их ценность поздние меркантилисты по-прежнему усматривали в естественных свойствах золота и серебра.

Однако именно они обусловили переход от металлической к количественной теории денег и системе монометаллизма. И если ранние меркантилисты определяющей функцией денег считали функцию накопления, то поздние — функцию средства обращения.

Возникновение количественной теории денег стало как бы естественной реакцией на «революцию цен» XVI в., вызванную огромным приливом в Европу из Нового Света золота и серебра и показавшую причинную взаимосвязь изменений во количестве денег и цен товаров. По убеждению поздних меркантилистов, ценность денег находится в обратной зависимости от их количества, а уровень цен на товары прямо пропорционален количеству денег. Они тенденциозно полагали, что увеличение предложения денег, повышая спрос на них, стимулирует торговлю.

Рассмотрим кратко основные позиции наиболее популярных меркантилистов позднего или, как еще говорят, зрелого периода.

Например, Томас Ман даже название своей книги озаглавил так: «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как правило нашего богатства» (1664). Этот автор хотя и признавал, что приток в страну драгоценных металлов поднимает внутренние цены, тем не менее, настаивал только на этом положении. Он был уверен, что надо «продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта...». Что же касается увеличения ввоза в страну товаров за наличные деньги, то выгоду здесь Т.Ман видел в том, что достигнутое увеличение «...в конце концов, после вывоза этих товаров снова за границу, превращается в ввоз гораздо большего количества денег».[14]

Во многом похожие с Т.Маном суждения высказывал Дж.Локк, считавший, кстати, что «богатство» надо рассматривать не просто как большое количество золота и серебра, а большее в сравнении с другими странами. Почти повторил Дж.Локка и Р.Кантильон, утверждая в своем «Очерке о природе торговли» (1755), что «любое государство, где в обращении находится больше денег, нежели в соседних странах, имеет над ними преимущество, пока поддерживает данное изобилие».

Наконец, следует упомянуть и о так называемом бумажно-денежном меркантилисте Дж.Ло, который в своей работе «Анализ денег и торговли» (1705) настойчиво аргументировал положение о том, что

[14] Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле: Меркантилисты / Под ред. Н.С. Платоновой. Л.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1935. С. 161.

небольшое увеличение цены приводит к существенному росту предложения, т.е. о том, что эластичность предложения товаров достаточна высока. Отсюда вполне логичен вывод о возможности значительного воздействия на рост производства посредством увеличения количества денег в обращении.

В творчестве крупнейшего представителя позднего меркантилизма Джеймса Стюарта (1712-1780), автора двухтомного "Исследование принципов политической экономии" (1767), дискуссии о соотношении государства и частных интересов получили определенное завершение. Стюарт отчетливо понимал действие механизма рыночной конкуренции и его значение; он даже сравнивал его с часовым механизмом. Однако до Стюарта это был механизм, который постоянно барахлит и потому нуждается в мастере, всегда готовом его подправить.[15]

5.4. Историческое значение меркантилизма

Меркантилизм оставил заметный след в истории экономической мысли, имея в виду как позитивные, так и негативные элементы творческого наследия его представителей. *Во-первых*, концепции меркантилистов почти целиком была обращена к практике хозяйственной жизни, хотя в основном в сфере обращения (потребления). Это, тем не менее позволило им ввести в научный оборот многие экономические категории, выявить важные закономерности в области торговли, судных операций и денежного обращения. Но их влияние на другие сферы экономики было не всегда адекватным. Так, вполне правомерно рассматривая деньги как важнейшее средство для развития отечественной промышленности и торговли, меркантилисты, тем не менее, не придавали значения привлечению в национальную экономику заграничных инвестиций. Кроме того, для них несущественной была и проблема безработицы: основной причиной «добровольной безработицы» считались либо «леность», либо «развращенность», порождающие нежелание работать в цехах или на фабриках и заводах ради собственного досуга.

Во-вторых, меркантилизм обусловил специфику формирования рыночных экономических отношений и особенности сменившей его

[15] Urquhart R. The nose wind, the statesman and the system of commerce: Sir James Steuart vision of political economy// European Journal of the History of Economic Thought. 3. 1996. № 3 P.379.

классической политической экономии в развитых европейских странах и прежде всего в Англии и во Франции. В частности, во Франции, где наиболее активно политику протекционизма в XVII в. проводил суперинтендант (министр) финансов Жан Батист Кольбер, создавалась мощная сеть мануфактур в промышленности. По одновременно здесь, в том числе посредством запрета вывоза хлеба из страны и свободного его ввоза из других стран, сдерживалось становление фермерства. Этим обстоятельством в конечном счете объясняется «узость» в тот период внутреннего рынка Франции по сравнению с ее давней соперницей — Англией. Впоследствии французский меркантилизм по данной причине стали именовать кольбертизмом, а своеобразной французской школой в рамках классической политической экономии стало так называемое учение физиократов.

В Англии же меркантилизм, как очевидно из истории экономики, оказался значительно более «плодотворным», чем во Франции. Основные успехи протекционистской политики этой страны в области торговли и промышленности в XVII в. связывают обычно с именем Томаса Мана — одного из лидеров Ост-Индской компании. Известно также, что в результате идеологической борьбы с меркантилизмом именно в Англии были достигнуты лучшие теоретические обобщения ценностей классической политической экономии, нашедшие отражение в трудах А.Смита, Д.Рикардо, Т.Мальтуса, Дж.С.Милля и других. Кроме того, Англия, будучи на значительном протяжении XIX столетия наиболее экономически развитой державой мира, положила начало практической реализации важнейшей идеи меркантилистской доктрины, заявив в середине XIX в. о своей безоговорочной приверженности политике фритредерства, т.е. полной свободе и внутренней и внешней торговли. *В-третьих*, издав в 1615 г. книгу под названием «Трактат политической экономии», французский меркантилист Антуан Монкретьен ввел в научный оборот не только термин «политическая экономия», но, как показала вся последующая история экономической науки, и ее новое название, оставшееся безальтернативным вплоть до начала XX в.

Вопросы для обсуждения

1. Какие исторические предпосылки обусловили возникновение меркантилизма?

2. В чем сущность порчи национальной монеты и к каким последствиям она может привести экономику страны?

3. Объясните причины более позднего развития меркантилизма в Италии по сравнению с Западной Европой.

4. Сравните трактовки денег и их функций в периоды раннего и позднего меркантилизма.

5. В чем сущность меркантилистской концепции внешней торговли?

6. В чем заключаются различия концепций раннего и позднего меркантилизма?

7. Различия в реализации политики меркантилизма по странам.

8. Почему меркантилизм не является подлинно научной школой?

9. В чем важнейшие достоинства меркантилизма с точки зрения характеристики экономики, основанной на товарном производстве?

10. Какие суждения о современной экономике можно считать меркантилистскими?

ГЛАВА VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- Какими были первые попытки изменить сложившиеся идеи источника богатства;
- какой смысл вкладывали идеологи физиократизма во введенные ими понятия;
- Какими были первые попытки изучить кругооборот хозяйственной жизни.

Ключевые слова: индивидуализм, богатство нации, пропорция денег, теория стоимости, физиократия, «экономические таблицы», рента, процент, «бесплодный класс».

6.1. У. Петти - родоначальник классической политической экономии в Англии

Мы уже говорили о том, что меркантилизм как экономическая теория был господствующим направлением экономической мысли на протяжении почти трех веков (с начала шестнадцатого до первой половины восемнадцатого века), но не единственным. Одновременно с ним возникают предпосылки другого мощного экономического учения, впоследствии получившего название классической политической экономии. Родоначальником данного направления считают У. Петти.

У. Петти (1623 – 1687), англичанин, человек разносторонних интересов, проведший путь от врача до лендлорда и как бы между прочим высказавшим в своих работах, посвященных главным образом обоснованию экономической политики (в частности, в «Трактате о налогах и сборах», 1662), те экономические идеи, которые вошли затем как составная часть в классическую политическую экономию. У Петти мы уже видим основные посылки классической политической экономии:

- последовательное не процесса обращения, а непосредственно процесса производства;
- критическое отношение к непроизводительным классам, которые не доставляют никакого продукта, к коим он причислял и купцов;
- отнесение к производительному труду, занятых в сфере материального производства.

Петти впервые сформулировал основополагающий для всей классической политической экономии тезис, что богатство нации создается во всех сферах материального производства, и именно труд – основа данного богатства. Широко известна его фраза «Труд есть отец богатства, а земля его мать». Исходя из этой аксиомы, надо анализировать все другие экономические воззрения Петти, в частности, утверждение, что именно редкость населения – истинный источник бедности государства. Не соглашаясь с меркантилистами в том, что богатство нации воплощается в драгоценных металлах, Петти формулирует свой критерий богатства, считая, что наиболее богатым будет тот период, в который каждый участник дележа будет иметь возможность нанять больше рабочих, т.е. задействовать большее количество труда.

Однако, живя в эпоху господства идей меркантилизма, Петти не может полностью избежать их влияния, хотя и здесь остается оригинальным мыслителем. Поэтому представляется интересным дать сравнительный анализ взглядов Петти и меркантилистов на проблемы внешней торговли, политики протекционизма и ряд других проблем.

Под влиянием меркантилистов, Петти все-таки выделяет внешнюю торговлю, которая, по его мнению, в большей степени, чем другие отрасли хозяйства способствует росту богатства нации, разделяя точку зрения, что действительный смысл богатства заключается скорее в отношении, чем в количестве и потому любой стране выгодно иметь в запасе больше денег (драгоценных металлов), чем имеют другие страны. В то же время Петти предлагал сократить значительную часть купцов, оставив их ровно столько, чтобы они были в состоянии производить обмен избыточных товаров данной страны на избыточные товары других стран, поскольку, по его мнению, купцы «... не доставляют обществу никакого продукта, а играют лишь роль вен и артерий, распределяющих туда и назад... продукцию сельского хозяйства и промышленности».

Безусловно, Петти видел негативные последствия притока драгоценных металлов, выражающиеся в росте цен. В своих работах он неоднократно подчеркивал, что существует определенная мера или пропорция денег, необходимых для ведения торговли страны, где излишек или недостаток их против этой меры принесет вред. Излишек, как мы уже говорили, вызывает рост цен, но Петти тут же предлагает противоядие — избыток денег должен храниться в государственной казне, что, по его мнению, не принесет вреда ни стране, ни королю, ни частным лицам. В то же время и недостаток денег имеет вредные последствия. *Во-первых*, это является причиной плохого платежа

налогов, *во-вторых*, приводит к сокращению числа производимой работы. Петти приводит следующее доказательство: «100 ф.ст. пройдя через 100 рук в виде их заработной платы, дают толчок производству товаров на 10 тыс. ф. ст. Эти же руки оставались бы праздными и бесполезными, если бы не было постоянного стимула к их использованию».[16]

Разделяет Петти и политику протекционизма, направленную на защиту национального рынка путем введения таможенных пошлин, считая, что размер пошлин должен быть таков, чтобы цены на импортируемые товары стали несколько дороже, чем те же предметы, произведенные внутри страны. Поддерживает Петти и тезис, что страсть к роскошеству богатых стимулирует торговлю и производство. В частности, он пишет, рассматривая проблемы налогообложения, «...люди приходят в негодование при мысли, что собранные деньги будут растрачены на увеселения, великолепные зрелища, триумфальные арки... но такая трата означает возвращение этих денег промышленным людям, занятым в производстве этих вещей».[17]

Влияние взглядов меркантилистов на Петти представляется существенным, тем не менее, мы считаем Петти родоначальником классического направления. Помимо основополагающего тезиса, свойственного всем представителям классической политической экономии о том, что богатство нации создается во всех сферах материального производства, Петти формулирует основы трудовой теории стоимости, утверждая, что равенство товаров означает ни что иное, как равенство затрачиваемого на их производство труда. Эта идея наиболее четко выражена у Петти в следующей фразе «...если кто-нибудь может добыть из перуанской почвы и доставить в Лондон одну унцию серебра, в то самое время, в течение которого он в состоянии произвести один бушель хлеба, то первое представляет собой естественную цену других».[18] Однако, опять-таки оказываясь в определенной мере в плену меркантилистских представлений, Петти добавляет, что стоимость создает не всякий труд, а только тот, который затрачен на производство золота и серебра, а стоимость продуктов труда в других отраслях производства определяется лишь в результате их обмена на благородные металлы.

Предвосхищая физиократов, Петти высказал предположение, что прибавочный продукт представляет собой часть продукта, которая

[16] Петти В. Трактат о налогах и сборах. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Экономика-Книга, 1993. С.54.
[17] Петти В. Трактат о налогах и сборах. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Экономика-Книга, 1993. С.31-32.
[18] Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 136.

остается после вычета издержек и принимает форму ренты. Однако в отличие от физиократов считал ренту не даром земли как таковой, а продуктом труда, который обладает большей производительностью на землях лучшего качества. Петти вводит понятие дифференциальной ренты, причины существования которой видит в различном плодородии и местоположении участков земли. Проанализировав ренту и определив ее как чистый доход с земли, Петти ставит вопрос о цене земли, которая должна быть равна, по его мнению, определенной сумме годичных рент. Но какова количественная оценка этой определенности? Как считает Петти, цена земли представляет собой сумму годичных рент за 21 год, время одновременной продолжительности жизни трех поколений.

В тесной связи с теорией ренты у Петти находится вопрос о ссудном проценте. Кстати, окончательно порывая со средневековыми представлениями о грабительской сущности процента, Петти обосновывает взимание процента как компенсацию за неудобства, которые, ссужая деньги, кредитор создает для самого себя, поскольку он не может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам не нуждался в течение этого времени. При небольшом усилии здесь можно увидеть зачатки теории процента как платы за воздержание, которая окончательно сформировалась лишь в девятнадцатом веке. Определяя «естественный» уровень процента, Петти утверждает, что он должен быть равен ренте с такого количества земли, которое может быть куплено на данные в ссуду деньги при условии полной общественной безопасности. Но если это условие под сомнением, естественный процент сплетается с чем-то вроде страховой премии, что может повысить процент до любого размера. Здесь также можно увидеть намек на доктрину о альтернативных издержек.

Значительное место в работах Петти уделяется вопросам налогообложения и финансов. Одна из основополагающих идей Петти, связывающая его с принципами классической политической экономии — идея естественного порядка и пагубности его нарушений государственной властью. Недостаток государственного управления, по Петти, заключается в том, что «отнимком многое из того, что должно было бы управляться природой, древними обычаями и всеобщим соглашением, попало под регулирование закона». Не случайно Петти резко выступает против государственной регламентации, если она противоречит «законам природы». В то же время он возлагает на государство важные функции по обеспечению полного использования рабочей силы, а также по повышению ее качества. Петти предлагает за счет государственных средств обеспечивать бродяг и лиц работой по постройке дорог, возведению мостов и плотин, разработке рудников. И

здесь говорит не только гуманность, но и экономический расчет, ведь, согласно взглядам Петти, «...разрешение кому-либо нищенствовать — это более дорогостоящий способ содержания тех людей, которым закон природы не разрешает умереть с голоду». И далее, будучи последовательным в своем утверждении, что качество рабочей силы, качество человеческого капитала, является важнейшим фактором увеличения богатства нации, Петти пишет, что «лучше сжечь продукт труда одной тысячи людей, чем допустить, чтобы эти люди ничего не делали и вследствие этого теряли свое умение работать».[17] Кстати, положительный эффект обеспечения полной занятости рассматривается в трудах такого известного экономиста двадцатого века, как Дж. Кейнс, правда, с несколько иных позиций.

В соответствии со своими взглядами на роль государства в экономике, Петти в «Трактате о налогах и сборах» таким образом регламентирует целевые расходы государства:

- расходы на оборону;
- расходы на управление;
- расходы на церковь;
- расходы на школы и университеты;
- расходы на содержание сирот и инвалидов;
- расходы на дороги, водопроводы, мосты и другие предметы, нужные для блага пользования всех.

Как видим, структура расходов напоминает расходную часть бюджета современных государств. Что касается налогообложения, то здесь Петти выступает сторонником преимущественно косвенного налогообложения. Соглашаясь с общепринятой в данную эпоху точкой зрения, что население должно участвовать в покрытии государственных расходов, соответственно их заинтересованности в общественном спокойствии, то есть в соответствии с их имуществом или богатством, Петти выделяет два вида богатства — фактическое и потенциальное. Фактическое богатство, по его мнению, означает высокий реальный уровень потребления, а потенциальное — возможность его обеспечить. В последнем случае люди богатые, но мало пользующиеся своим богатством, являются скорее управляющими своего капитала. В рамках этих представлений доводы в пользу акциза у Петти сводятся к следующему: *во-первых*, справедливость требует, чтобы каждый платил в соответствии с тем, что он *потребляет*, а такой налог не навязывается насильно, и его легко платить тому, кто довольствуется предметами естественной необходимости; *во-вторых*, такой налог располагает к бережливости, что является единственным способом обогащения нации.

[17] Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 159.

Здесь Петти вполне высказывает мысль об исключительной роли бережливости в увеличении богатства нации, которая звучит лейтмотивом у А. Смита.

Общие признаки и отличительные черты классической школы и меркантилизма	
Меркантилизм	**Классическая школа**
Главный принцип экономической политики	
Протекционизм (политика покровительства со стороны государства). Политика свободной конкуренции невозможна	Главный принцип – экономический либерализм
Предмет экономического анализа	
Преимущество изучения проблем сферы обращения в отрыве от сферы производства	Преимущественное изучение проблем сферы производства в отрыве от сферы обращения
Метод экономического анализа	
Эмпирическое описание внешнего проявления экономических процессов. Отсутствие системного изучения всех сфер экономики	Казуальный (причинно-следственный), дедуктивный, индуктивный, анализ и синтез, логической и научной абстракции. Недооценка обратного влияния на сферу производства факторов средства обращения
Приоритетные принципы экономического анализа	
Выявление причинно-следственной взаимозависимости экономических явлений и категорий	Принцип причинно-следственного анализа с последующим построением генеалогического дерева, в основе которого категория стоимости

Но все экономические идеи, высказанные Петти, имеют скорее форму догадок и не представляют собой законченной теории. Может быть, именно фрагментарность, разбросанность экономических идей У.Петти по многочисленным памфлетам, написанным на злобу дня, послужила причиной, что в историю экономической мысли Петти вошел в первую очередь как изобретатель статистики, которую он назвал «политической арифметикой». В работе, которая так и называется «Политическая арифметика» (1676), Петти не только дал анализ конкретной экономической ситуации на основе широкого использования фактических данных, но и описал методы косвенного определения величины тех или иных показателей, в частности, выборочного метода, что без сомнения было важно в условиях скудости статистических данных того времени.

Используя свой метод, Петти впервые выполнил подсчеты национального дохода и национального богатства Англии. Интересно отметить, что в национальное богатство Петти включал не только материальное богатство, но и денежную оценку самого населения, чтобы каким-то образом оценить величину человеческого капитала (его трудовых навыков, сноровки, квалификации). Определению экономической ценности населения Петти уделял большое внимание, т.к. считал, что именно редкое население — подлинный источник бедности страны. В этом мы видим кардинальное отличие взглядов Петти от меркантилистов, которые сводили богатство страны к запасам золота и серебра. В расчетах же самого Петти доля драгоценных металлов в совокупном богатстве Англии составляла менее 3 %.

Петти выполнил не только подсчеты национального богатства Англии, но и ее национального дохода. Правда, в отличие от современных представлений, Петти исчислял национальный доход только как сумму потребительских расходов населения, пренебрегая долей национального дохода, идущего на накопление. Но поскольку доля накопления в семнадцатом веке в Англии была крайне низка, допущенная неточность не искажает общей картины. Несмотря на этот существенный (с современных позиций) недостаток подсчетов, тем не менее, с полным основанием можно сказать, что из них расчеты у Петти выросла современная система национальных счетов.

С именем Петти связано зарождение классической политической экономии, а ее настоящими создателями явились А. Смит и Д. Рикардо.

6.2. Возникновение «классической школы» во Франции: П. Буагильбер

В конце XVII – начале XVIII вв. понимание богатства как продукта земли и труда находит все новых сторонников, среди которых особого упоминания заслуживают П.Буагильбер и Р.Кантильон.[20]

Изобретательный ум **Пьера Л. де Буагильбера** (1646-1714) оказал влияние на все последующее развитие французской экономической мысли. Заданные им темы отчетливо прослеживаются в творчестве Ф.Кенэ и Ж.Б. Сэя, С.де Сисмонди и П.Ж.Прудона, Л.Вальраса и М.Алле.

Родоначальником классической школы во Франции считается **Пьер Буагильбер** (1646-1714).

Первые реформаторские (анти меркантилистские) суждения опубликовал анонимно в 1695-1696 гг. в книге «Подробное описание

[20] Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general. P., 1952. P.1.

положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или Как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население». В ее основе - критика экономической политики меркантилизма Жана Батиста Кольбера, министра финансов при Людовике XIV.

В 1707 г. издал двухтомное сочинение «Обвинение Франции», которое за резкую критику в адрес правительства было запрещено. Убран резкие выпады, остался не столько доказательства, сколько уговоры и заклинания о необходимости проведения экономических реформ, переиздан книгу трижды. При жизни признания своих идей не получил.

В центре исследований П. Буагильбера - проблемы развития сельского хозяйства, в котором он видел основу экономического роста и богатства государства. Под воздействием его идей 100 лет в экономической мысли Франции процветала физиократия (власть природы, греч.) - течение классической политической экономии, представители которого считали землю и сельскохозяйственное производство определяющими в создании национального богатства.

Научные заслуги П. Буагильбера:

- его произведения стали теоретико-методологической базой для окончательного развенчания меркантилизма и формирования специфических традиций французской классической школы независимо от У. Петти он пришел к выводу, что богатство страны заключается не в физической массе денег, а во всем многообразии полезных благ и вещей.
- анализируя механизм ценового отношения между товарами на рынке с учетом количества затраченного труда и рабочего времени обосновал трудовую теорию стоимости, которая несмотря на затратный метод была прогрессивной для своего времени.

Вместе с тем П. Буагильбер:

- намеренно абсолютизировал роль сельского хозяйства;
- недооценивал роль денег как товара;
- отрицал реальное значение в приумножении имущественного богатства промышленности и торговли;
- единственный среди всех представителей, который считал возможным и необходимым упразднение денег, нарушающих обмен товаров по «истинной стоимости».

Ричард Кантильон

Непосредственным продолжателем линии Буагильбера стал Ричард Кантильон (1960-1734). Ирландец по происхождению, он значительную

часть жизни провел во Франции, где был известен как банкир и удачливый денежный игрок эпохи первых финансовых пирамид. Однако в историю экономической мысли Кантильон вошел как теоретик. Его единственную книгу – «Очерк о природе торговли» (1755) – по праву считают первой попыткой систематического изложения экономической теории. Книга долгое время ходила в рукописи и была издана спустя много лет после трагической смерти автора.

Задача теоретика сродни задаче капитана: чтобы выделить главное в объекте своего исследования, он должен отсечь все второстепенное, необязательное. Именно такую работу по разработке базовой системы научных абстракций, описывающих экономическую систему, проделал Кантильон в «Очерк о природе торговли». *Ключевые элементы его подхода:*

- ✓ разграничение натурального, обменного и денежного хозяйства;
- ✓ выделение теории «внутренней ценности» благ, наряду и в отличие от теории рыночной цены;
- ✓ структуризация общества на классы.

Аналитическая структура «Очерк о природе торговли» строится на восхождении от простого к сложному. Этот процесс включает четыре стадии:

а) сначала экономика представлена как одно большое натуральное хозяйство, руководимое одним хозяином (своего рода модель командной экономики);

б) затем она трансформируется в экономику, построенную на натуральном (бартерном) обмене;

в) далее вводятся деньги и происходит переход от реальной экономики к денежной;

г) наконец, вводится фактор внешнего рынка, так что замкнутая экономика трансформируется в открытую.

Базовый каркас экономики составляет у Кантильона производство, построенное на удовлетворение потребностей. Этот каркас остается неизменным по мере усложнения форм организации хозяйства, где производства и потребности согласуются прямыми распоряжениями хозяина, к децентрализованному мировому хозяйству? В конечном счете — ничего, отвечает Кантильон, разве что нужный результат получится не сразу, если децентрализованный производитель ошибется с объемом выпуска и потребуется время для корректирующего воздействия рынка. Без изменения воли хозяев-землевладельцев не изменится главное — конечная структура выпуска, которая зависит только от потребностей (но не от способа координации деятельности). Здесь Кантильон следует логике Буагильбера, полагая, что все доходы,

кроме ренты землевладельца, балансируются расходами и потому мало зависят от воли их владельцев (потребность в сырье предопределена технически, спрос на потребительские блага — сами землевладельцы, чьи расходы подвержены влиянию *«капризов моды и стиля жизни»*.

6.3. Особенности физиократического учения Ф. Кенэ и А. Тюрго. Учение о чистом продукте

Франсуа Кенэ (1694- 1774) - признанный основоположник и лидер школы физиократов - специфического течения в рамках классической политической экономии.

По мнению Ф. Кенэ - постоянно воспроизводимые богатства земного хозяйства служат основой для всех профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации. Земледелие - основа экономики государства, основные произведения: «Население» (1756), «Фермеры», «Зерно», «Налоги» (1757), «Экономическая таблица» (1758) и др. *В своих сочинениях Ф. Кенэ:*

- решительно осуждает взгляды меркантилистов на экономические проблемы;
- убеждает в необходимости перехода к фермерскому хозяйству на основе свободного (рыночного) механизма хозяйствования на принципах полной свободы ценообразования в стране и вывоза за границу сельскохозяйственной продукции;
- предупреждает, что верховная власть не должна быть аристократической или представлена крупными земельными собственниками, которые могут подмять под себя законы и поработить нацию. Высшая государственная власть должна быть сосредоточена в одном просвещенном лице, обладающем знанием законов - естественного порядка - необходимых для государственного руководства.

Теоретическое наследие Ф. Кенэ очень богато и разнообразно.

Методологической платформой экономического исследования Ф. Кенэ является разработанная им концепция о естественном порядке, юридической основой которой являются физические и моральные законы государства, охраняющие частную собственность, частные интересы и обеспечивающие воспроизводство и правильное распределение благ. «Частный интерес одного никогда не может быть отделен от общего интереса всех, а это бывает при господстве свободы. Мир идет тогда сам собой. Поэтому же каждый пользующийся сообщает

обществу движение, которое становится постоянной тенденцией к возможно лучшему состоянию».

–важное место занимает его учение о чистом продукте, который сейчас называют национальным доходом. «Источниками чистого продукта являются земля и приложенный к ней труд людей, занятых в сельскохозяйственном производстве. В промышленности и других отраслях экономики чистой прибавки к доходу не производится и происходит только смена первоначальной формы этого продукта». Но промышленность он не считал бесполезной. Исходил он из того, что нация состоит из трех классов граждан: класса производительного (все занятые в сельском хозяйстве, включая крестьян и фермеров), класса собственников (земледельцы, включая короля и духовенство) и класса бесплодного (все граждане вне земледелия, в т.ч. в промышленности, торговле и других отраслях сферы услуг). Но «трудолюбивые представители вправе рассчитывать на работу с выгодой. Зажиточность возбуждает трудолюбие, так. благосостояние воспитывает привычку к удобствам, хорошей нише, одежде, боязнь бедности, заставляет воспитывать детей к той же привычке, к труду и благосостоянию».

Ф. Кенэ дал первое в истории экономической мысли достаточно глубокое теоретическое обоснование положений о капитале: «... деньги сами по себе представляют собой бесплодное богатство, которое ничего не производит». Сельскохозяйственные орудия, постройки, скот и все то, что используется в земледелии в течение нескольких производственных циклов, представляют «первоначальные авансы» (сегодня - «основной капитал», основные фонды). Затраты на семена, корма, оплату работников и другие, осуществляемые в период одного производственного цикла (обычно до года) относятся к «ежегодным авансам» (сегодня - «оборотный капитал», оборотные фонды). Ф. Кенэ убедительно доказал, что в движении наряду с оборотным находится и основной капитал.

признавая торговлю «бесплодным занятием» Ф. Кенэ утверждал, что необходима только «абсолютная свобода торговли» как условие расширения торговли, исчезания монополии и сокращения торговых издержек.

–«Экономическая таблица» Ф. Кенэ - первая попытка макроэкономического анализа, первый научный анализ кругооборота хозяйственной жизни, т.е. общественного воспроизводственного процесса. Он выявил необходимость соблюдения и обоснованного прогнозирования определенных народнохозяйственных пропорций в структуре экономики, также следующую взаимосвязь:

«Воспроизводство постоянно возобновляется издержками, а издержки возобновляются воспроизводством».

Заслуги Ф. Кенэ огромны, идеи того времени гениальны, а недостатки - соответствуют существовавшему в то время уровню познания. Общие замечания наиболее точно и корректно выразил М. Блауг: «В таблице Ф. Кенэ деньги - не более, чем средство обращения, торговля в сущности сводится к бартерному обмену, производство продукции автоматически генерирует *доход*, выплата которого позволяет перейти к следующему производственному циклу».

Экономическая таблица Кенэ моделирует распределение годового продукта между тремя классами общества: земельными собственниками, сельскими производителями (фермерами) и городскими производителями.

Сельское хозяйство, согласно учению физиократов, — единственная отрасль, где создается *«чистый продукт»* (*produit net*) источник общественного богатства. Выбор *годового* продукта в качестве объекта анализа привязан к годовому циклу сельскохозяйственного производства.

Труд горожан физиократы считали непроизводительным: ремесленников, промышленников, торговцев они называли *бесплодным* или *стерильным* классом, т.е. классом, который не производит «чистого продукта». Физиократы, конечно, не отрицали, что в городах производятся полезные блага; логика их рассуждений состояла в том, что люди, не работающие на земле, могут лишь *преобразовывать* данный им исходный материал, например, сырье, поставляемое сельским хозяйством. Горожане могут себя прокормить за счет обмена своих продуктов на необходимые им блага, но у них нет условий, чтобы участвовать в создании *нового* богатства.

В своей экономической таблице Кенэ исходит из того, что продукт сельского хозяйства составляет 5 млрд ливров в год и распадается на три части: 2 млрд — это *«чистый продукт»;* 1 млрд — часть продукта, идущая на возмещение израсходованных за год *«первоначальных авансов»*, а оставшиеся 2 млрд — это доход самих фермеров, покрывающий расходы *«годовых авансов»* (прежде всего, семян и жизненных средств). Предполагается также, что городские ремесленники и промышленники производят 2 млрд ливров, что в точности покрывает их расходы на закупку жизненных средств и сырья.

Мысль о том, что часть общественного продукта должна идти на возобновление *«первоначальных»* и *«годовых авансов»* и, более того, что такое возобновление составляет непременное условие создания «чистого продукта» и нормального хода экономических процессов. —

одно из главных теоретических достижений Кенэ. Речь шла об осмыслении экономической роли *капитала* и, соответственно, внести в научный оборот понятий, которые позднее терминологически закрепились как *«основной и оборотный капитал»*.

Процесс кругооборота годового продукта складывается, по Кенэ, следующим образом.

Первый шаг: получив после продажи своего продукта «чистый доход» (2 млрд ливров), фермеры передают его земельным собственникам в виде ренты за пользование землей.

Второй шаг: земельные собственники на эту ренту закупают продовольствие — у фермеров (1 млрд) и мануфактурные товары - у бесплодного класса (1 млрд).

Третий шаг: на деньги, вырученные от продажи своих товаров земельным собственникам, бесплодный класс (горожане) покупает у фермеров продовольствие (1 млрд).

Четвертый шаг: фермеры покупают у бесплодного класса оборудование взамен изношенного на 1 млрд ливров, который, однако, возвращается фермерам за сырье, из которого горожане производят свои товары.

В результате всех этих взаимодействий к началу нового сельскохозяйственного года ситуация возвращается к своему исходному пункту: у фермеров есть необходимый для продолжения работы оборотный капитал, а также 3 млрд ливров, чтобы уплатить ренту и возместить основной капитал, бесплодный класс располагает жизненными средствами и сырьем для продолжения своего производства.

Физиократические воззрения А. Тюрго

Анн Робер Жак Тюрго (фр. Anne Robert Jacques Turgot, baron de l'Aulne, барон д'Олон; 10 мая 1727 - 18 марта 1781) — французский экономист, философ и государственный деятель. Вошёл в историю как один из основоположников экономического либерализма. Основные работы: «Размышления о создании и распределении богатств» (1766), «Ценности и деньги» (не закончена,1769) и др. Все они базируются на физиократических взглядах и принципах рыночных экономических отношений, прежде всего - свободной конкуренции и свободной торговле.

С 1774 г. в течение 18 месяцев пребывания в должности генерального контролера финансов (равнозначно министру финансов) А. Тюрго ввел во Франции свободную торговлю зерном и мукой внутри страны, свободный ввоз и беспошлинный вывоз зерна, заменил

натуральную дорожную повинность денежной поземельной податью, упразднил ремесленные цехи и гильдии, тормозившие рост предпринимательства в промышленной сфере и др.

Творческое наследие:

В сочинении «Похвальное слово Венсану де Гурнэ» раскрыл позитивное значение протекционистской политики в экономике - полная свобода покупки и продажи является единственным средством обеспечить, с одной стороны, продавцу товара цену, способную покрыть производство, с другой - покупателю наилучший товар по наименьшей цене».

Развивая взгляды Ф. Кенэ, А. Тюрго утверждал, что земледелец - первая движущая сила в ходе (всех) работ, что он производит на земле заработок всех ремесленников. Труд земледельца - единственный труд, производящий больше того, что составляет плату труда и поэтому - источник всякого богатства. К «Богатству нации» он относит, прежде всего, землю и получаемый с нее «чистый доход», а деньги, хотя и составляют непосредственный предмет сбережения и являются главным материалом при образовании капиталов, - составляют незаметную часть совокупной части капиталов, которую роскошь непрерывно ведет к уничтожению.

Выделял в обществе три класса: производительный (занятый в сельском хозяйстве), бесплодный (занятый в промышленности и других непродуктивных отраслях и сфере услуг) и собственников земли. Но первые два класса - «работающие или занятые классы» - он делил на две части: предпринимателей или капиталистов и простых рабочих, получающих заработную плату. Причем последних он относил только к бесплодному классу.

Заработную плату рабочих А. Тюрго считал результатом «от продажи своего труда другим», ее величина «ограничена необходимым минимумом для его существования». Но Тюрго относил заработную плату к числу элементов, лежащих в основе выдвинутого им понятия - «общее экономическое равновесие», которое устанавливается между ценностью всех произведений земли, потреблением различного рода товаров и изделий, числом занятых (их производством) людей и ценой их заработной платы.

Деньги, по его мнению, один из товаров в товарном мире. Золото и серебро лучше других материалов по своей природе стали «всеобщей ценой, независимо от всякого соглашения и всякого закона». Деньги, т.е. золото и серебро, «изменяются в цене не только по сравнению со всеми другими товарами, но и по отношению друг к другу, смотря по большему или меньшему их изобилию». «... позволительно ли ... не

знать того, что золото, как и все остальное, теряет в цене, если его количество увеличивается?» Аналогично он рассуждает о бумажных деньгах, когда их количество не соответствует количеству производимых товаров и услуг.

❖последующие природы ссудного процента привело его к следующим выводам: «в течение времени займа заимодавец теряет доход, который мог бы получить, потому что рискует своим капиталом, а заемщик может использовать деньги для выгодных приобретений, которые могут принести ему большую прибыль».

❖«текущий процент служит на рынке термометром, показывающим избыток или недостаток капиталов. Низкий денежный процент - последствие и показатель избытка капиталов» изучая механизм формирования цен на рынке А.Тюрго выделил текущие цены и основные цены. Текущие устанавливаются соотношением спроса и предложения. Основные - «в применении к товару есть то, чего данная вещь стоит работнику и потому это тот минимум, ниже которого они (цена) не может опуститься». При этом «одним из элементов оценки при приобретении товаров» является их редкость.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы концептуальные положения теории стоимости, выдвинутой У.Петти?

2. У. Петти и его теория стоимости: поиск источника богатства в золотодобывающих отраслях.

3. П. Буагильбер: критика экономической политики меркантилизма и защита сельскохозяйственного производства.

4. Идея невмешательства государства и деятельность «бесплодного класса»: экономический либерализм физиократов (laissez faire – laissez passer).

5. Становление и развитие школы физиократов. Ф.Кенэ и его последователи.

6. Поиск источника богатства в сфере сельскохозяйственного производства.

7. В чем суть экономическая программа физиократов, концепция "естественного порядка", теория "чистого продукта".

8. Какие экономические идеи А. Тюрго показывают его приверженность учению физиократов.

9. Какой вклад в эволюционном развитии экономической теории внесли учения физиократов.

10. В чем принципиальные различия учений ранних представителей классической школы от учений физиократов.

ГЛАВА VII. РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- исторические предпосылки развития классической школы политической теории;
- особенности методологии А.Смита и Д.Рикардо;
- актуально ли сегодня смитовские теории.

Ключевые слова: «трудовая теория стоимости», «невидимая рука», разделение труда, рациональный человек, прибавочная стоимость, количественная теория денег.

7.1. Развитие классической политической экономии в трудах Адама Смита

Адам Смит родился в июне 1723 года (точная дата его рождения неизвестна) и крещен 5 июня в городке Керколди в шотландском округе Файф. Его отец таможенный чиновник, которого также звали Адам Смит, умер за 2 месяца до рождения сына. Предполагается, что Адам был единственным ребёнком в семье, так как нигде не найдено записей о его братьях и сёстрах. В возрасте 4-х лет он был похищен цыганами, но быстро спасён своим дядей и возвращён матери. Считается, что в Керколди была хорошая школа, и с детства Адама окружали книги. В возрасте 14 лет он поступил в Университет Глазго, где два года изучал логические основы философии под руководством Фрэнсиса Хатчесона. На первом курсе он изучал логику (это было обязательным требованием), далее перешёл в класс нравственной философии, изучал древние языки (особенно древнегреческий), математику и астрономию. Адам имел репутацию странного, - например, среди шумной компании он мог вдруг глубоко задуматься, - но умного человека. В 1740 году он поступил в Баллиол-колледж в Оксфорде, получив на продолжение образования стипендию, и закончил обучение в 1746 году. В 1748 году Смит приступил к чтению лекций в Эдинбургском университете - под покровительством лорда Кэймса (Генри Хьюма), с которым познакомился во время одной из поездок в Эдинбург. Изначально это были лекции по английской литературе, позднее - по естественному праву (включающему юриспруденцию, политические учения, социологию и экономику). Именно подготовка лекций для студентов

этого университета и стала поворотом в формулировке Адамом Смитом его представлений о проблемах экономики. Идеи экономического либерализма он стал высказывать, предположительно, в 1750-1751 годах. Основой научной теории Адама Смита было стремление взглянуть на человека с трёх сторон: с позиций морали и нравственности, с гражданских и государственных позиций, с экономических позиций. Адам читал лекции по риторике, искусству написания писем и позднее по предмету «достижение богатства», где он впервые детально изложил экономическую философию «очевидной и простой системы природной свободы», что нашло отражение в его самой известной работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». Около 1750 года Адам Смит познакомился с Дэвидом Юмом, который был старше его почти на десятилетие. Сходство их воззрений, отражённых в их трудах по истории, политике, философии, экономике и религии, показывает, что вместе они формировали интеллектуальный альянс, игравший ключевую роль в период возникновения так называемого Шотландского просвещения. В 1751 году Смит был назначен профессором логики в Университете Глазго. Смит читал лекции по этике, риторике, юриспруденции и политической экономии. В 1759 году Смит опубликовал книгу «Теория нравственных чувств», основанную на материалах его лекций. В Глазго Смит жил 12 лет, регулярно уезжал на 2-3 месяца в Эдинбург: здесь он пользовался уважением, завёл себе круг друзей, вел образ жизни клубного человека-холостяка. Сохранились сведения, что Адам Смит дважды, в Эдинбурге и в Глазго, едва не женился, но по каким-то причинам этого не произошло. Ни в воспоминаниях современников, ни в его переписке не сохранилось доказательств того, что это всерьёз затронуло бы его. Смит жил с матерью (которую пережил на 6 лет) и незамужней кузиной (умершей за два года до него). Один из современников, посетивших дом Смита, сделал запись, согласно которой в доме подавалась национальная шотландская пища, соблюдались шотландские обычаи. Смит ценил народные песни, танцы и стихи, один из его последних книжных заказов - несколько экземпляров первого выпущенного тома стихов Роберта Бёрнса (который сам высоко ценил Смита, и неоднократно ссылался на его работы в своей переписке). Несмотря на то, что шотландская мораль не поощряла театр, сам Смит любил его, особенно французский театр. Источником информации о развитии идей Смита являются записи лекций Смита, сделанные предположительно в 1762-63 годах одним из его студентов и найденные экономистом Эдвином Кэннаном. Согласно лекциям, курс нравственной философии в исполнении Смита к тому моменту являлся скорее курсом социологии и

политической экономии; высказывались материалистические идеи, а также начала идей, получивших развитие в «Богатстве народов». К другим источникам относятся найденные в 1930-х годах наброски первых глав «Богатства»; они датируются 1763 годом. В этих набросках содержатся идеи о роли разделения труда, понятия производительного и непроизводительного труда, и так далее; критикуется меркантилизм и дается обоснование Laissez-faire. В 1764-66 годах Смит проживал во Франции, будучи воспитателем герцога Бакло. Данное наставничество сильно улучшило его положение: он должен был получать не только жалованье, но и пенсию, что в дальнейшем позволило ему не возвращаться в Глазговский университет и работать над книгой. В Париже он присутствовал в «антресольном клубе» Франсуа Кенэ, то есть лично познакомился с плеядой физиократов; впрочем, по свидетельствам, на этих собраниях он больше слушал, нежели говорил. Однако учёный и писатель Аббат Морелле в своих мемуарах говорил, что талант Смита ценился месье Тюрго, он неоднократно беседовал со Смитом о теории торговли, банках, государственном кредите и других вопросах «большого сочинения, которое он замышлял». Из переписки известно, что Смит общался также с д'Аламбером и Гольбахом, кроме того, он был введён в салон мадам Жоффрен, мадемуазель Леспинас, бывал у Гельвеция. До поездки в Париж (с декабря 1765 года по октябрь 1766 года) Смит и Бакло полгода жили в Тулузе, и несколько дней - в Женеве. Здесь Смит посетил Вольтера в его женевском поместье. Вопрос влияния физиократов на Смита является дискуссионным; Дюпон де Немур считал, что главные идеи «Богатства народов» были заимствованы, и потому находка профессором Кэнноном лекций глазговского студента была крайне важна как доказательство того, что основные идеи уже сложились у Смита ещё до французской поездки. После возвращения из Франции Смит полгода работал в Лондоне в качестве неофициального эксперта при канцлере казначейства, а с весны 1767 года он шесть лет затворнически прожил в Керкоди, работая над книгой. При этом книгу он не писал сам, а диктовал секретарю, после чего правил и обрабатывал рукопись и давал переписывать её набело. Он жаловался, что напряжённая однообразная работа подрывает его здоровье, и в 1773 году, уезжая в Лондон, даже счёл нужным формально передать Юму права на своё литературное наследство. Сам он считал, что едет в Лондон с готовой рукописью, однако, на самом деле, в Лондоне ему потребовалось более двух лет на доработку с учётом новых статистических сведений и иных публикаций. В процессе доработки для обеспечения понимания он включил большую часть ссылок на произведения других авторов.

Смит всемирно прославился после публикации книги «Исследование о природе и причинах богатства народов» в 1776 году. Эта книга детально анализирует, как могла бы действовать экономика в условиях полной экономической свободы и разоблачает всё, что этому препятствует. В книге обоснована концепция laissez-faire (принцип свободы экономического развития), показана социально полезная роль индивидуального эгоизма, подчеркнуто особое значение разделения труда и обширности рынка для роста производительности труда и национального благосостояния. «Богатство народов» открыло экономику как науку на основе доктрины свободного предпринимательства. В 1778 году Смит был назначен одним из пяти таможенных комиссаров Шотландии в Эдинбурге. Имея очень высокий по тем временам оклад в 600 фунтов стерлингов, он продолжал вести скромный образ жизни, тратил деньги на благотворительность; единственной оставшейся после него ценностью была собранная за жизнь библиотека. К службе он относился серьёзно, что мешало научной деятельности, первоначально, впрочем, он планировал написать третью книгу, всеобщую историю культуры и науки. После его смерти было опубликовано то, что автор сохранил накануне - заметки об истории астрономии и философии, а также об изящных искусствах. Остальной архив Смита был сожжён по его требованию. При жизни Смита «Теория нравственных чувств» была издана 6 раз, а «Богатство народов» - 5 раз; третье издание «Богатства» было значительно дополнено, в том числе главой «Заключение о меркантилистской системе». В Эдинбурге у Смита был свой клуб, по воскресеньям он устраивал ужины для друзей, бывал, среди прочих, у княгини Воронцовой-Дашковой. Смит скончался в Эдинбурге после продолжительной болезни кишечника 17 июля 1790 года. Адам Смит был чуть выше среднего роста; имел правильные черты лица, серо-голубые глаза, крупный прямой нос и прямую фигуру. Он одевался небрежно, носил парик, любил ходить с бамбуковой тростью на плече, иногда говорил сам с собой.

А.Смит исходил из того, что главным мотивом человеческой деятельности является свой корыстный интерес. Но преследовать свой интерес человек, по его мнению, может, только предлагая свои товары и услуги на обмен другим людям. Как пишет Смит «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах». И, следовательно, естественное стремление людей улучшить свое положение является

столь мощным стимулом, что он сам способен привести общество к благосостоянию. Из концепции своего корыстного интереса вытекала и политика невмешательства, или «естественной свободы». Ведь если экономическая деятельность каждого ведет, в конечном счете, к благу общества, ее нельзя стеснять.

Тем не менее, экономические взгляды А.Смита будут поняты недостаточно полно, если не принять во внимание его первую большую работу «Теория нравственных чувств», которая была опубликована в 1759 году и содержит его социально-философские идеи. Исходя из характерного для философии восемнадцатого века тезиса о существовании «естественных законов», Смит в качестве естественных характеристик человека в своей работе вводит два основных понятия, «чувство симпатии» и «внутренний наблюдатель» (совесть). При этом основой симпатии Смит считал способность человека силой воображения ставить себя на место других людей и чувствовать за них. Оставаясь на позиции существования естественных законов, Смит утверждает, что справедливо то, что естественно, а естественно стремление человека к собственному благу при благожелательном отношении к другим людям. Возможность же согласования эгоизма и симпатии, в конечном счете, заложена природой (Богом), наделившей человека совестью.

Интересно отметить, что тезис о гармонии интересов различных людей у Смита не вывод, следующий из действия «невидимой руки» (объективных экономических законов), а исходная мировоззренческая посылка, основанная на вере в Бога; поэтому к поиск экономических законов отрается у него на веру в естественную, изначальную гармонию. Не случайно в описании действия «невидимой руки» у Смита присутствует не только экономический момент, который сводится к благотворности для общества непреднамеренных последствий целенаправленных действий людей, но и мировоззренческий — вера в мудрость Провидения, признание ограниченности человеческого разума.

Именно в «Теории нравственных чувств» Смит описывает ситуацию, когда направляемый «рукой Провидения» бесчувственный, гордый и жадный (эпитеты А. Смита) богатый собственник без всякого преднамеренного желания служит интересам общества, ибо, заботясь исключительно о собственном богатстве он дает работу, а, следовательно, и пропитание неимущим. При этом богатый из своих богатств потребляет лишь небольшую часть, столь небольшую, что, по мнению Смита, она сопоставима с уровнем потребления каждого из неимущих. Поэтому кажется, что Провидение немногим дало все, а

других данного наследства и превратило в наемных рабочих. Кажущееся огромным имущественное неравенство между людьми при внимательном рассмотрении является равенством, причем таким, как если бы земля была распределена поровну между всеми людьми. Намек на Провидение как бы говорит, что все создал Бог. Он же печется и об устройстве общества. С виду устройство кажется несправедливым, но на самом деле стоит только постичь тайный замысел Бога и мир предстанет в ином свете.

Можно с полным правом сказать, что философская и этическая сторона экономического учения А. Смита была заложена в «Теории нравственных чувств». Именно в ней было определено представление о справедливости и природе человека, о свободе и моральных обязательствах, заложенных Природой и Богом, о значении и месте материального интереса в жизни человека и общества. Важнейшей идеей данной работы была идея доверия к человеку, которая была тесно связана с признанием его права на свободу, в том числе свободу в области хозяйствования. Интересно отметить, что в конце «Теории нравственных чувств» Смит обещает в следующей работе разъяснить механизм действия «естественного закона справедливости», в результате которого «каждый получает свою долю из всего произведенного землей».

«Теория нравственных чувств» при жизни автора выдержала шесть изданий, но не она обессмертила имя А. Смита. Мировую известность и влияние принесла ему его вторая книга «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованная в Лондоне в 1776 году. Эта работа одна из немногих книг, которая входит в сокровище человеческой мысли. Она не только обессмертила имя автора, но именно она, вместе с такими книгами как "Капитал" К. Маркса и "Общая теория процента и денег" Д. Кейнса, является теми столпами, на которых зиждется современная экономическая теория.

В соответствии с названием своей книги, Смит, в первую очередь, исследует причины роста богатства нации, роль труда в этом процессе, факторы увеличения его производительности, «естественный» порядок распределения продукта между различными классами, природу капитала, способы его постепенного накопления и многое другое.

Поскольку работа называется «Исследование о природе и причинах богатства народов», то первая глава книги дает ответ на данный вопрос. Богатство наций, по Смиту, представляет собой продукты материального производства, а величина последних, зависит от двух факторов:

❖ доли населения, занятого производительным трудом;

❖ и производительности труда.

При этом под производительным трудом Смит понимал весь труд, занятый в сфере материального производства, именно тот труд, который увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается и в котором закрепляется. Главным же фактором роста производительности труда Смит считал разделение труда или специализацию, считая особенно эффективной операционную (хрестоматийный пример с булавочной мануфактурой).

Изобразив преимущества разделения труда, Смит ставит вопрос о деньгах и рассматривает их как техническое орудие, облегчающее ход экономических процессов, как результат договоренности между людьми. Эту идею, как вы помните, высказал еще Аристотель. И далее, как и Аристотель, Смит приступает к выявлению правил, согласно которым люди обменивают товары друг на друга; правил, которые определяют относительную, или меновую стоимость товара.Это один из самых сложных разделов книги. Не случайно, приступая к нему, Смит просит у читателей внимания и терпения. В этом разделе можно найти элементы и трудовой теории стоимости и теории, которая в дальнейшем получила название теории трех факторов производства. У самого Смита представлены три концепции стоимости.

С одной стороны, признавая равнозначность всех видов производительного труда с точки зрения создания стоимости, Смит приходит к выводу, что стоимость ни что иное, как количество заключенного в товаре необходимого труда. Таким образом, труд является не только источником богатства, но и мерой стоимости. К слову сказать, трудовая теория стоимости имеет и социальное содержание: определение стоимости трудом предполагает всеобщность и равенство (в качественном смысле) всех видов труда. Это можно трактовать как признание равенства всех людей: если в обмене товары равны, значит труд производителей этих товаров одинаков, и они равнозначны как личности.

Вторая концепция сводится к тому, что стоимость определяется тем количеством труда, которое можно купить на данный товар. Если рассматривать простое товарное производство, то принципиальной разницы между первой и второй концепцией нет. Однако если взять производство, в котором существует капитал и наемный труд, то картина складывается иная. Предприниматель получает большую стоимость, чем платит за труд. Налицо нарушение принципа эквивалентности, которое является основой трудовой теории стоимости. Уходя от этого противоречия, Смит делает вывод, что стоимость

товаров определяется трудом только в «первобытном» состоянии общества.

В условиях же капиталистического производства стоимость, по мнению Смита, складывается из издержек, включающих заработную плату, прибыль и ренту. Он пишет, что «Заработная плата, прибыль и рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости». И цена, или меновая стоимость любого товара, сводится ко всем указанным трем частям. Эта концепция А. Смита легла в основу теории, получившей в дальнейшем название теории трех факторов производства.

Из теории стоимости А. Смита вытекает и его теория распределения продукта. И она так же двойственна, как и его теории стоимости. С одной стороны, если конечным основанием стоимости считать труд, то весь продукт труда должен принадлежать непосредственному производителю. По мнению Смита, так и было в обществе, где в одном лице соединялся и собственник факторов производства, и производитель. В условиях же капиталистического производства, когда работник отчужден от средств производства, часть созданного им продукта вычитается в пользу землевладельца (в форме ренты) и в пользу предпринимателя (в форме прибыли). По существу Смит рассматривает эти формы дохода как присвоение неоплаченного труда. Но одновременно у Смита существует и другая трактовка источника данных доходов, вытекающая из его концепции стоимости как суммы доходов. В этом случае прибыль и рента не могут быть вычетами из стоимости созданного продукта, поскольку капитал и земля как факторы производства участвуют на равных в создании стоимости продукта и соответственно претендуют на свою долю.

Сложив стоимость из доходов, Смит пытается определить, чем определяется естественная норма каждого дохода, особое внимание, уделяя факторам, определяющим уровень заработной платы. Обычный уровень заработной платы, по его наблюдению, зависит от договора между предпринимателями и рабочими. Но определяются ли ее размеры

прожиточным минимумом, который Смит называет «самой низкой нормой, которая только совместима с простой человечностью»? Смит не принимает данную точку зрения, подчеркивая, что теория прожиточного минимума малопригодна для объяснения того, каким образом заработная плата определяется в действительной жизни. И приводит следующие аргументы:

- уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих всегда выше летом, чем зимой, хотя стоимость жизни для рабочих зимой, безусловно, выше;
- в разных частях страны заработная плата различна, а цены на продовольствие весьма одинаковы;
- заработная плата и цены на продовольствие нередко движутся в противоположных направлениях и т.д.

Интересно и то, что Смит связывал изменения заработной платы с экономическим состоянием страны, считая, что рост заработной платы есть свидетельство экономического прогресса, поскольку рост заработной платы обусловлен большим спросом на труд.

Прибыль же, согласно представлениям Смита, это не только заработная плата за особый вид труда по управлению, она включает и другие элементы, так как очевидно, что размеры прибыли определяются размерами капитала и не связаны с тяжестью труда. Что касается тенденции в изменении размеров прибыли, то они изменяются, по Смиту, теми же причинами, которые вызывают повышение или уменьшение заработной платы, т.е. зависят от возрастания или уменьшения богатства общества. Но эти причины весьма различно отражаются на заработной плате и прибыли. Возрастание капитала, увеличивающее заработную плату, ведет к понижению прибыли, поскольку в ситуации, когда многие капиталы вкладываются в одну отрасль, их взаимная конкуренция естественно ведет к понижению их прибылей. Поэтому Смит неоднократно подчеркивает, что частные интересы предпринимателей никогда не совпадают с интересами общественными, так как чем выше уровень производства и национального богатства, тем меньше норма прибыли. А поскольку норма прибыли находится в обратной зависимости от общественного благосостояния, то класс предпринимателей обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже успевать его. Не случайно Смит советует с крайним недоверием относиться ко всякому предложению нового закона, исходящего от этого разряда людей. Отмечает он и стремление к монополизму, свойственное данному классу.

Большое внимание Смит уделяет проблеме накопления капитала, рассматривая его как ключ к богатству нации. Как уже упоминалось, Смит ставил богатство нации в зависимость от доли населения, занятого производительным трудом, где под производительным трудом он понимал весь труд, занятый в сфере материального производства (в этом его отличие от меркантилистов и физиократов). Любопытно, что к производительному населению Смит относил и предпринимателей, считая, что они выполняют важнейшую социальную функцию — функцию накопления. А, по мнению Смита, кто сберегает — тот благодетель нации, а расточитель — ее враг. Почему? Да потому, что бережливость, увеличивая фонд, предназначенный на привлечение дополнительных производительных работников, ведет в конечном счете к увеличению стоимости годового продукта страны, т.е. к возрастанию богатства нации. Не удивительно, что у Смита бережливость, а не трудолюбие, является непосредственной причиной возрастания капитала, поскольку «...хотя трудолюбие и создает то, что накопляет сбережение, но капитал никогда не мог бы возрастать, если бы бережливость не сберегала и не накопляла».

В последних главах книги Смит вновь возвращается к своему принципу «невидимой руки», доказывая гармонию интересов личности и общества, считая, что своекорыстный интерес каждого приведет к общественному благу. Отсюда вытекает и соответствующая экономическая программа, которая требует отмены всех мер, ограничивающих мобильность рабочей силы, отмены правительственной регламентации промышленности и торговли, разрешение свободной торговли землей. Будучи последовательным, Смит выступает за уменьшение роли государства, сводя его функции к обеспечению военной безопасности, отправлению правосудия и обязанности содержать общественные сооружения и общественные учреждения.

Значительное внимание уделил А. Смит и вопросу государственных финансов, сформулировав, в частности, свои знаменитые четыре принципа налогообложения. Говоря об источниках налогообложения, Смит, в соответствии со своими взглядами на непроизводительный характер государственных расходов, выступал против привлечения капиталов в качестве налогового источника, разграничивая понятия капитал и доход. Этот взгляд будет характерен для всех представителей классической школы, которые считали, что облагать налогом капитал, значит его уничтожать, в соответствии с принципом «что облагается налогом — то убывает». Интересно отметить, что теория о непроизводительном характере государственных расходов не мешает,

тем не менее, Смиту признать налог справедливой пеной за оплату услуг государства. Это дало основание более поздним последователям считать, что в трактовке налога Смит стоял на позициях теории эквивалентного обмена.

А. Смит заложил основы теории международной торговли, рассматривая развитие внешнеэкономических связей между странами, исходя из различий в абсолютных уровнях издержек производства в отдельных странах. В каждой стране есть такие товары, цена которых ниже, чем в других странах, потому что затраты на их производство меньше.

Поэтому и покупать товары надо там, где они дешевле, соответственно, предлагая в обмен свои товары, затраты на производство которых ниже, чем в других странах. Он писал: «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовить его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом».

А. Смит обосновал также принцип «свободной торговли» между странами, согласно которому внешняя торговля не должна подвергаться каким-либо ограничениям со стороны отдельных национальных государств.

Заключая рассмотрение взглядов А. Смита, хочется еще раз обратить внимание, что он заложил определенное представление о человеческой природе и основу целой теоретической системы, где несущими конструкциями являются: изначальная заложенная в человеке склонность к обмену и эгоизм. Первая ведет к разделению труда, вторая — к выбору занятия, которая принесет человеку больший доход, а это означает, что человек будет специализироваться на производстве той продукции, которая получается у него лучшего качества и с меньшими издержками, чем у конкурентов. Здесь прорисовывается фигура «экономического человека», рационального и своекорыстного, которая станет центральной фигурой экономических исследований в последующие два столетия. Но у классиков модель экономического человека относится пока только к предпринимателям.

Рациональность и нравственность человека у Смита еще идут рука об руку, и эта вера в гармонию пронизывает оптимизмом всю его экономическую теорию. Это проявляется и во взглядах на перспективы экономического роста и накопления капитала и на взаимоотношения между классами. Считая единственным источником богатства нации труд, самым бесспорным свидетельством процветания любой страны

Смит считает возрастание спроса на него. Естественно, возрастает и заработная плата. Смит пишет по этому поводу. — «Щедрая оплата труда является как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства... Жаловаться по поводу нее значит оплакивать необходимые следствия и причины величайшего общественного благосостояния».

Но не является ли рост заработной платы препятствием росту накопления капитала? Смит дает на этот вопрос отрицательный ответ, считая, что рост заработной платы сопровождается увеличением производительной силы труда в силу различных усовершенствований. Это приводит к снижению затрат труда на единицу продукции, что более чем компенсирует увеличение цены труда, тем самым увеличивая прибыль. Рост прибыли, в свою очередь, увеличит фонд для содержания производительных рабочих и увеличит их заработную плату. Таким образом, динамика социального благосостояния рабочих зависит от роста капитала: чем выше спрос на рабочую силу, тем выше цена труда. Но не только в этом заключаются благотворные последствия накопления капитала. Увеличение последнего, увеличивая объем производственной деятельности и количество производительных рабочих, ведет к увеличению стоимости годового продукта, что в свою очередь, обеспечивает увеличения реального богатства и дохода жителей страны. Нужны ли еще доказательства гармонии интересов всех классов общества?

Заслуга Смита в становлении классической политической экономии бесспорна, но не только ему она обязана своим влиянием на экономическую мысль следующего столетия. Завершение системы классической политической экономии связано с именем другого крупнейшего английского экономиста — Д. Рикардо, именно в его трудах политическая экономия приобрела черты науки как системы знаний об экономическом базисе общества.

7.2. Развитие классической буржуазной политической экономии в трудах Давида Рикардо

Д. Рикардо (1771-1823) — талантливый финансист и один из самых богатых людей лондонского финансового мира своего времени — является одновременно человеком, внесшим огромный вклад в развитие классической политической экономии.

Давид Рикардо родился 19 апреля 1772 года в Лондоне, в семье банкиров. Перед самым рождением сына они эмигрировали в Англию. Давид учился в Голландии, а в возрасте 14 лет стал помогать своему

отцу в проведении коммерческих операций на Лондонской фондовой бирже. В возрасте 21 года он поссорился с отцом-иудеем на почве религиозных убеждений. Собираясь жениться на протестантке Абигайль Дедвотт, он отрекся от иудаизма. За этот поступок отец лишил его содержания, однако Рикардо недолго унывал – уже к 25 годам он сколотил на бирже приличное состояние в несколько миллионов. Потеряв интерес к биржевым операциям, Давид познакомился с идеями Адама Смита и последовал его примеру в изучении экономических процессов, но одновременно он стал и одним из его крупнейших оппонентов. Давид Рикардо является автором множества работ, в которых он анализирует экономические процессы своего времени. Крупнейшей из них является книга «Начала политической экономии и налогового обложения», написанная в 1817 году. В 1821 году Давид Рикардо основал первый в Англии клуб политической экономии. Умер Давид Рикардо в возрасте 51 года 11 сентября 1823 года в графстве Глостершир, в Великобритании.

Д. Рикардо исследовал экономику как сложную систему, где действуют объективные экономические законы, и существует механизм, обеспечивающий действие этих законов, как преобладающих тенденций. Наиболее полно Рикардо изложил свои взгляды в работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), в предисловии, к которой он пишет, что главная задача политической экономии — определить законы, которые управляют распределением созданного продукта. Именно Д. Рикардо ввел понятие "экономический закон"

Однако первоначально сфера интересов Рикардо находилась в области исследования денежно-кредитного обращения. И здесь, рассматривая его взгляды, нельзя не сказать о вкладе Рикардо в разработку проблем денежного обращения. По мнению Рикардо, устойчивость денежного обращения, которая является важнейшим условием роста экономики, может быть обеспечена лишь денежной системой, основанной на золоте. При этом золото может быть в значительной мере или даже полностью заменено банкнотами, что дает нации большую экономию, но лишь при условии беспрепятственного обмена их на золото по твердому курсу. Не случайно, поэтому Рикардо считают идеологом «золотого стандарта». Выступая как последовательный сторонник количественной теории денег, он считает повышение рыночной цены золота следствием и проявлением обесценивания банкнот в результате их чрезмерного выпуска в обращение.

Но вернемся к «Началам политической экономии». Рикардо разделяет позицию Смита о том, что богатство наций представляют собой продукты материального производства, а главным источником общественного богатства является труд. Однако, будучи более последовательным, чем Смит в разработке трудовой теории стоимости, Рикардо утверждает, что стоимость определяется исключительно трудом, «определение стоимости рабочим временем есть абсолютный, всеобщий закон». Теория стоимости Рикардо строится на строгом монизме. Исключение делается лишь для очень ограниченного круга так называемых невоспроизводимых товаров (произведения искусства, вина особого вкуса и т.д.), стоимость которых определяется их редкостью. В отличие от Смита, который в конечном итоге представил стоимость как результат сложения заработной платы, прибыли и ренты, Рикардо доказывал, что стоимость не складывается из этих компонентов, а разлагается на них. Тем самым признавалась первичность стоимости по отношению к данным формам распределения. И в этом проявляется существенное отличие Рикардо от Смита.

Признавая труд как единственную субстанцию стоимости, Рикардо сделал логичный вывод, что изменение заработной платы без всякого изменения производительности труда не влияет на цену, а изменяет лишь распределение стоимости созданного продукта между предпринимателем и рабочим, то есть меняет соотношение заработной платы и прибыли в стоимости продукта. Согласно представлениям Рикардо, заработная плата и прибыль могут меняться только в обратном соотношении, поэтому теорию Рикардо часто называли «системой разлора и вражды между классами».

На основе трудовой теории стоимости Рикардо создал и теорию ренты, в которой источником ренты является не особая щедрость природы, а производимый труд. И в этом вопросе видно отличие взглядов Рикардо от Смита. Последний считал, не без влияния физиократов, что рента является особым даром природы, т.к. в земледелии работает и создает продукт не только человек (как в промышленности), но и земля. Таким образом рента, как излишек продукции, который всегда более чем достаточен для возмещения капитала и для получения прибыли на него, является результатом особой щедрости природы. Рикардо стоит на совершенно иных позициях. Исходной посылкой его теории является убеждение, что когда в стране имеется в изобилии плодородная земля, незначительную долю которой нужно обрабатывать, ренты не существует, т.к. никто не станет платить за пользование землей, если ее имеется в неограниченном количестве и она одинакового качества (это

соответствует общим законам спроса и предложения). Но когда по ходу развития общества с ростом населения в обработку поступает земля худшего качества или менее удобно расположенная (назовем ее землей второго разряда), на земле первого разряда сразу возникает рента, величина которой будет зависеть от разницы в качестве этих двух участков. И так с каждым приростом населения, когда в стране будут прибегать к использованию земли худшего качества, будет подниматься рента с более плодородных участков земли. Из этого следует, что рента является результатом не щедрости, а особой скупости природы и ограниченности ресурсов.

Но как связана у Рикардо теория ренты с трудовой теорией стоимости? По его мнению, стоимость сельскохозяйственной продукции определяется затратами труда на относительно худших участках, по современной терминологии — предельных участках, где осуществляются предельные вложения капитала. Избыток же продукции, получаемый на землях лучшего качества и представляет собой ренту, уплачиваемую собственнику земли. Согласно взглядам Рикардо, высокие рентные платежи являются следствием высоких цен на сельскохозяйственную продукцию, которая и заставляет вовлекать в оборот земли худшего качества. А поскольку регулятором цены сельскохозяйственной продукции является продукция, производящаяся при наибольших затратах труда, то и рента, по мнению Рикардо, не может входить в качестве составной части в ее цену. Рента есть результат высоких цен и то, что получает землевладелец таким путем, он получает за счет всего общества. Все дело сводится к тому, что один класс получает выгоды за счет другого. Заканчивая рассмотрение теории ренты Рикардо, с определенными оговорками можно сказать, что она явилась частным случаем теории предельных величин, которые являются основой современного микроэкономического анализа.

В области теории заработной платы Рикардо последовательно проводит идею Смита о том, что ее размер должен регулироваться свободной рыночной конкуренцией и не должен контролироваться государственным законодательством. Спрос на труд, как и спрос на всякий иной товар регулирует производство людей, и заработная плата не будет опускаться ниже того уровня, при котором раса рабочих вымерла бы после первого поколения. Разделяя взгляды А. Смита, Рикардо полагал, что заработная плата сводится к стоимости средств существования работника и его семьи, однако, в отличие от Смита, считал, что заработная плата удерживается в жестких пределах прожиточного минимума в силу так называемого естественного закона народонаселения, на котором мы подробнее остановимся, рассматривая

экономические взгляды Т. Мальтуса. Этот закон получил в дальнейшем название «железного закона» заработной платы.

Согласно взглядам Рикардо, труд имеет естественную и рыночную стоимость. Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели средства к продолжению рода без увеличения или уменьшения их числа (своеобразная ранговесная цена, обеспечивающая стационарный уровень населения). Естественная цена зависит от нравов и обычаев.[2] Если цена труда падает ниже естественной, положение рабочих значительно ухудшается и «становится в высшей степени печальным». Лишь после того, как лишения, лишив их тех предметов комфорта, которые привычка делает абсолютно необходимыми, сократят их число, рыночная цена поднимется до естественной.

Следует отметить, что в рамках посылок классической политической экономии, безработица в рыночной экономике невозможна, ибо избыточное население вымирает. В этом суть рикардианского «железного» закона заработной платы. Что касается рыночной нормы заработной платы, то Рикардо, вслед за Смитом, признает, что она в прогрессирующем обществе (в обществе, где капитал будет постепенно и постоянно расти) может быть выше естественной в течение неопределенного времени.

Д. Рикардо развил теорию А. Смита о внешней торговле, дополнив ее теорией «сравнительных издержек производства» (по-другому ее еще называют теорией «сравнительных преимуществ»). В отличие от А. Смита, который решающее значение при объяснении закономерностей развития мировой торговли придавал величине абсолютных издержек, Д. Рикардо считал, что абсолютные издержки не обязательно являются предпосылкой международного обмена. Национальные государства, по мнению Д. Рикардо, получают экономический эффект за счет производства и экспорта товаров, которые обходятся им относительно дешевле, и импорта товаров, которые производятся за границей сравнительно дешевле, чем внутри страны. Этот принцип он поясняет на примере торговли суконом и вином между Португалией и Англией. При этом предполагается, что торговля осуществляется на эквивалентных началах. Если даже издержки производства сукна в Англии несколько выше, чем в Португалии, а вина значительно выше, то все равно внешнеторговый обмен суконом и вином между этими странами является взаимовыгодным (исходя из принципа абсолютных издержек А. Смита, такая торговля не имеет смысла для Португалии, потому, что она ей не выгодна). Допустим, что затраты на производство

[2] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Эконом-Книга, 1993. С. 403

одинакового количества вина в Португалии — 100 условных единиц (например, фунтов стерлингов), а в Англии — 3000. В то же время затраты на производство одного и того же количества сукна в Португалии — 300 единиц, а в Англии — 350. Тогда Португалия экспортирует в Англию данное количество вина получает эффект в размере 2900 (3000 — 100) единиц и сможет на эту сумму закупить значительно большее количество сукна, чем если бы она производила его сама. В то же время выгода Англии заключается в том, что продав сукно в Португалию, она закупит за это сукно значительно большее количество вина, чем если бы она сама его производила.

Страны, специализируясь на производстве товаров, в которых они имеют относительные преимущества, могут производить их в значительно большем объеме и лучшего качества, чтобы экспортировать эти товары в другие страны, в то же время они имеют возможность получать посредством импорта те товары, которые не производятся внутри страны и импортировать товары, затраты на производство которых внутри страны чрезвычайно велики.

Специализация, основанная на принципе сравнительных преимуществ и основанная на ней торговля между странами увеличивает общий объем мирового производства товаров. Участие в международной торговле и международном разделении труда дает возможность каждой стране эффективнее и с меньшими издержками удовлетворять свои потребности.

7.3. Вклад А. Смита и Д. Рикардо в развитие экономической теории как науки

А.Смит и Д.Рикардо считаются основателями классической политической экономии, имея общую точку зрения на базовые экономические категории и проблемы общества (сущность богатства нации, источники его увеличения, роль накопления капитала в этом процессе, концепция производительного труда и ряд других). Тем интереснее рассмотреть, как в рамках одного направления уживаются оптимистическое и пессимистическое мировоззрения. Представителем первого является А. Смит с его верой в естественную гармонию, представителем второго — Д. Рикардо. Наиболее ярко различие этих мировоззрений проявляется во взглядах на проблему накопления капитала и перспективы экономического роста. Обнаруживая полное единство со Смитом в том, что источником богатства нации является накопление капитала, Рикардо, тем не менее, допускает, что накопление капитала может привести к обнищанию всей нации. Парадоксальное

утверждение, требующее доказательств. Каковы же аргументы Рикардо?

Исходная посылка рассуждений у Смита и Рикардо одинакова — возрастание размеров накопления капитала увеличивает спрос на труд, приводя тем самым к возрастанию заработной платы рабочих. Но если у Смита рост заработной платы увеличивает в первую очередь трудолюбие, то, согласно взглядам Рикардо, высокая заработная плата поощряет работников к размножению, вследствие чего предложение труда растет и заработная плата опять падает до «естественной» цены, определяемой прожиточным минимумом. Но какова связь механизма установления заработной платы с проблемой накопления? Самая непосредственная. Увеличение заработной платы и спровоцированный этим рост рождаемости увеличивает спрос на продукты сельского хозяйства, главным образом на хлеб. Следовательно, возрастает его цена и становится целесообразным вовлекать в оборот земли худшего качества, где издержки производства выше. Таким образом, с накоплением капитала и ростом богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего труда. Это приводит к увеличению ренты с земель лучшего качества. А так как рента является, по мнению Рикардо, вычетом из стоимости продукта, созданного в обществе, она может увеличиваться только за счет уменьшения других частей, на которые распадается стоимость: прибыли и заработной платы. Следовательно, в результате роста ренты, являющейся следствием роста населения, прибыль имеет естественную тенденцию падать, что не может не быть препятствием накоплению капитала.

Положение же о том, что труд является единственным источником стоимости, а последняя распадается на заработную плату, прибыль и ренту, где изменение каждой из частей возможно только за счет другой, неизбежно приводит Рикардо к пессимистическому выводу об антагонизме экономических интересов в обществе различных классов. Тем не менее, с позиций Рикардо, государство не должно вмешиваться ни в производство, ни в обмен, ни в распределение. Государственная политика в целом должна строиться на экономических принципах, а основной способ взаимодействия государства с населением сводится к налогообложению. Но налоги не должны быть слишком большими, ибо если государство «замахивается» на часть капитала, то результатом этого становится нищета большей части населения, ибо единственным источником роста богатства нации является именно накопление. По мнению Рикардо, «лучший налог — меньший налог».

Представляет интерес аргументация Рикардо в защиту налогообложения в противоположность заимствованию как способу финансирования ведения войны. В полной мере разработан классический аргумент против государственного долга: государственный долг ведет к бегству капиталов, а дефицитное финансирование сокращает частные сбережения. Таким образом, бремя долга заключается не столько в ежегодной выплате процента, сколько в непроизводительной растрате ресурсов.

Классическая политическая экономия в лице Смита и Рикардо являлась господствующим течением в экономической мысли первой половины девятнадцатого века, что не исключало критику отдельных ее положений различными экономистами. Поэтому представляется интересным проследить эволюцию классической школы, рассмотрев взгляды наиболее известных представителей экономической науки того периода.

Стремление избавить классическую политическую экономию от подобной неоднозначности в определении величины продукта привело к формированию двух альтернативных концепций стоимости: *трудовой теории стоимости* Д. Рикардо, стремившегося более последовательно реализовать первый, трудовой, подход, и *теории факторов производства* Ж.-Б. Сэя, сделавшего ставку целиком на второй, факторный, подход.

Позиция Рикардо сводилась к следующим основным моментам:

а) «подавляющее большинство» всех благ, являющихся предметом желаний, действительно «трудом»,[22]

б) «стоимость товара... зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства»;[23]

в) труд, создающий стоимость, включает «не только труд, примененный непосредственно... но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания способствующие этому труду».[24] *Иными словами, затраты капитала, или гипотетическую четвертую компоненту цены товара, которая у Смита сводилась к ранее полученным доходам, Рикардо трактует как ранее затраченный, или воплощенный (embodied), труд;*

г) естественная цена покрывает не только *издержки* капитала, но и среднюю норму прибыли, его *доход*. Поскольку норма прибыли

[22] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Экономика, 1993. С. 401.
[23] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Экономика, 1993. С. 402.
[24] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Экономика, 1993. С. 410.

пропорциональна величине капитала, а не затратам труда, поскольку тезис не вписывался в общую логику трудовой теории стоимости. Признавая отступление от своего основного принципа, Рикардо оправдывался незначительностью влияния этого фактора. По его оценке, колебания прибыли, не связанные с величиной затрат труда, могли изменить величину естественной цены товара не более чем на 6—7%. Именно в этом смысле теория Рикардо - это «93% трудовая теория стоимости», как ее определил известный американский экономист Дж. Стиглер:[25]

б) изменение естественной цены фактора производства — это не что иное, как изменение доли фактора в общем доходе; на естественную цену товара оно при прочих равных условиях не влияет.

В этом пункте расхождение Рикардо со Смитом проявилось наиболее резко. Согласно «факторной логике» Смита, «*...естественная цена изменяется вместе с естественной нормой каждой из ее составных частей*».[26] Такой взгляд не противоречил здравому смыслу при условии, что речь шла о номинальных ценах. Однако экономический мир «классиков» — это прежде всего мир «реальной» экономики, поэтому в глазах Рикардо суждение Смита выглядело поверхностным. Что значит «естественная цена изменяется»? Естественная цена — это относительная цена: в отношении к чему она изменяется? Особенно если учесть, что заработная плата и прибыль входят в состав практически каждой цены. Рикардо сознательно абстрагировался от изменения общего уровня цен, или — что то же самое — стоимости денег, заявляя, что «*повышение заработной платы вследствие изменения стоимости денег оказывает общее воздействие на все цены и по этой причине не оказывает никакого реального действия на прибыли*».[27] Естественная норма заработной платы — это доля труда в общественном доходе, и ее *реальное* повышение может произойти только ценой снижения другой доли такого дохода — прибыли. Подобное перераспределение доходов не меняет величину созданного общественного продукта и потому на естественной цене товаров, при прочих равных условиях, сказываться не должно.

[25] Stigler G. Ricardo and the 93% labor theory of value. The American Economic Review. 1958. XLVIII(3). P. 131

[26] Stigler G. Ricardo and the 93% labor theory of value. The American Economic Review. 1958. XLVIII(3). P 133.

[27] Stigler G. Ricardo and the 93% labor theory of value. The American Economic Review. 1958. XLVIII(3). P. 429.

Вопросы для обсуждения

1. Английские экономисты XVIII века.
2. В чем сущность концепции А. Смита об «экономическом человеке»? Дайте разграничение в понятиях: экономический человек, рациональный, утилитарный, разумный.
3. Какой смысл вкладывал А.Смит в понятие «невидимой руки»?
4. Структура книги «Богатство народов».
5. Влияние А.Смита на экономическую мысль других стран.
6. Что нового удалось привнести Д. Рикардо в теорию трудовой стоимости А. Смита?
7. Д. Рикардо, Т. Мальтус, Ж. Сэй, Дж.Милль и их вклад в решение основных теоретических задач классической политэкономии.
8. Охарактеризуйте теоретические позиции А. Смита о заработной плате, прибыли, ренте и капитале.
9. Прокомментируйте высказывание А. Смита о том, что «деньги — это великое колесо обращения».
10. В чем противоречивость трактовок А. Смита по поводу категории «стоимость»?

ГЛАВА VIII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- как развивалась классическая политическая экономия после А.Смита и Д.Рикардо;
- какой вклад внес Ж.Б.Сэй в развитии классической школы экономической теории;
- каково видение решения экономических проблем у представителей классической школы.

Ключевые слова: три фактора производства, «закон Сэя», теория народонаселения, либеральный реформизм, статика и динамика теории.

8.1. Экономические взгляды Ж. Б. Сэя

Становление политической экономии как науки связано с именем А. Смита, который впервые исследовал законы, управляющие производством и распределением материальных благ. Но с именем А. Смита связаны и большинство экономических школ, которые считают его своим основоположником, несмотря на принципиальные различия между ними. Объясняется это тем, что у Смита мирно сосуществуют различные подходы в определении стоимости, заработной платы, прибыли и ряда других вопросов, и каждое направление берет те идеи Смита, которые соответствуют их мировоззрению.

Последователем А. Смита считал себя и Ж.Б. Сэй, который вошел в историю экономической мысли как автор теории трех факторов производства и закона, который с легкой руки Дж. Кейнса получил название «закон Сэя».

Ж.Б. Сэй (1767—1832) является представителем французской экономической мысли и сторонником экономических идей А. Смита.

Родился в 1767 г. в Лионе, в семье купца-протестанта. Впоследствии ему самому пришлось управлять хлопчатобумажной фабрикой на севере Франции. В молодости он работал на страховую компанию, затем редактором журнала. Сэй вступил волонтером в армию после Французской революции 1789 г., затем был редактором журнала. В 1799 г. он назначен членом Комитета финансов и подрабатывал сапожником.

В 1803 г. опубликовал «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства», где изложил гипотезу, что перепроизводство товаров и экономические кризисы невозможны. Много раз бывал в Англии и был дружен с Рикардо и Мальтусом. Взаимосвязь работ Сэя заключалась в популяризации идей Адама Смита; и призыву к сохранности акцента на полезности и спросе, а не на затратах и предложению. Сэй умер 15 ноября 1832 г.

Как и Смит, он был последовательным защитником принципов экономического либерализма, требовал «дешевого государства» и сведения экономических функций последнего к минимуму. Разделяя мировоззренческую позицию Смита, Сэй совершенно отошел от тех элементов трудовой теории стоимости, которые так явственно звучат у А. Смита. В интерпретации Сэя стоимость определялась не затратами труда, а ставились в зависимость от ряда факторов: полезности товара, издержек его производства, спроса и предложения. Стоимость (в теории Сэя — ценность, прим. автора) всегда находится в прямой зависимости от спрашиваемого количества, и в обратной — от предлагаемого, и цена, таким образом, представляет собой результат взаимовлияния спроса и предложения. Под влиянием конкуренции продавцов цены снижаются до уровня издержек производства, а издержки производства слагаются из оплаты производи-тельных услуг, т.е. заработной платы, прибыли и ренты. Особый акцент Сэй делал на полезности товара, так как, по его мнению, именно она создается в процессе производства, и именно она «сообщает» предметам ценность. Между тем уже А. Смит показал, что меновую стоимость нельзя напрямую связать с полезностью, поскольку наиболее полезные предметы часто имеют наиболее низкую стоимость, а такие жизненно необходимые, как воздух и вода и вовсе ее не имеют. Не случайно Сэй и в вопросе о производительном и непроизводительном труде расходится с мнением «отца политической экономии». Производство он определяет как деятельность человека, направленную на создание полезностей, где полезность может воплощаться в материальных и нематериальных формах. Поэтому даже услуги государства — это, по мнению Сэя, тоже производство полезности, и труд, употребленный на их создание, должен быть по справедливости назван производительным. Как видим, делая акцент на полезности товара как субстанции стоимости, Сэй в значительной мере стирает границы между производительным и непроизводительным трудом.

После определения стоимости полезностью, Сэй дает анализ проблемы формирования доходов. Отправной точкой его рассуждений

было признание того, что в производстве участвуют три фактора производства: труд, капитал, земля. Каждый из этих факторов оказывает определенную услугу при создании стоимости. Соответственно трем самостоятельным источникам стоимости Сэй выделяет три основных дохода: заработную плату (плата за услугу труда), процент (плата за услугу капитала), ренту (плата за услугу земли). Сэй был первым, кто в отчетливой форме высказал мысль о равноправном участии факторов производства (труда, капитала и земли) в создании стоимости продукта. И здесь на стороне Сэя была сама очевидность, поскольку для всякого производства необходимо соединение природных ресурсов, средств производства и рабочей силы. Действительно, национальный доход или валовый национальный продукт можно рассматривать как массу производимых за год потребительных стоимостей, полезностей (по выражению Сэя). Изменение дохода и продукта, выраженное в неизменных ценах, отражает прирост физического объема продукции, т.е. прирост богатства, благосостояния. И при такой трактовке вполне обоснован вопрос о доле национального дохода (или продукта), приходящейся на каждый из факторов, участвующих в производстве, и о доле прироста этих величин, даваемой приростом каждого из этих факторов.

Не подлежит сомнению, что исследование данных функциональных зависимостей имеет важное значение для повышения эффективности народного хозяйства. Однако Сэй не смог объяснить механизм определения той доли созданного продукта, который приходится на каждый фактор производства. Первая такая попытка была предпринята в конце девятнадцатого века американским экономистом Дж. Кларком.

Интересна в работе Сэя и трактовка прибыли. Уже во времена Сэя было известно, что прибыль распадается на ссудный процент, который присваивается капиталистом как собственником капитала и предпринимательский доход, который присваивается капиталистом как руководителем предприятия. Для Сэя предпринимательский доход выступает не просто как род заработной платы, которую мог бы получить и наемный управляющий, а вознаграждение за особо важную общественную функцию — рациональное соединение всех факторов производства.

Уже в начале девятнадцатого века в связи с промышленным переворотом обсуждается вопрос о негативном влиянии на положение рабочих ввода нового оборудования, так как стали очевидным, что замена труда машинами увеличивает безработицу.

Сэй же заложил в своей работе основы «теории компенсации», утверждая, что машины лишь на первых порах ухудшают рабочих, а

впоследствии вызывают рост занятости и даже приносят им наибольшую пользу, удешевляя производство предметов потребления.

Но наиболее широко известна идея Сэя, которая вошла в историю экономической мысли как «закон Сэя». Суть этого закона в том, что общие кризисы перепроизводства в рыночном хозяйстве невозможны. А аргументация такова: стоимость созданных товаров представляет собой совокупные доходы, на которые, в свою очередь, покупаются товары соответствующей стоимости. Иными словами, совокупный спрос всегда будет равен совокупному предложению, а диспропорции между спросом и предложением могут носить лишь частичный (наиболее одного или нескольких товаров) и временный характер, и связаны с тем, что неправильно распределен общественный труд по видам производства: что-то производится в избытке, что-то находится в дефиците. Всякое перепроизводство носит ограниченный характер, поскольку на другом полюсе всегда должен обнаруживаться дефицит.

Содержательная часть «закона Сэя» состоит в допущении, что цены товаров в рыночной экономике обладают абсолютной гибкостью и мгновенной реакцией на изменения в конъюнктуре хозяйства. Они сами по себе способны выправить диспропорции, которые могут возникнуть в производстве товаров. К слову сказать, и в двадцатом веке представители неоклассического направления фактически стоят на позициях, в общем и целом восходящих к Сэю, считая, что через гибкость цен, заработной платы и других элементов экономика может автоматически избегать серьезных кризисов.

Особенностью «закона Сэя» является и то, что подразумевается, что товары производятся непосредственно ради удовлетворения потребностей людей и обмениваются при совершенно пассивной роли денег в этом обмене. Это принцип принадлежит А. Смиту и характерен для всех представителей классического и неоклассического направлений, где деньги рассматриваются как «вуаль», наброшенная на систему реальных рыночных отношений. Никто не держит деньги как таковые и никто не стремиться к обладанию ими. Если принять предположение о пассивной роли денег в обмене, «закон Сэя» будет абсолютно верен — невозможно представить общий кризис перепроизводства в экономике бартерного типа, где не может быть такого явления, как превышение предложения над спросом для всех товаров. Но в денежной экономике общее избыточное предложение товаров теоретически возможно и это будет означать избыточное предложение товаров по отношению к денежному спросу. Такая ситуация возникает, когда деньги являются не только средством обращения, но и средством сохранения ценности, что имеет место в

реальной денежной экономике. Тогда в связи с различными мотивами (в том числе мотивами предосторожности и спекулятивными мотивами), часть своих доходов люди предпочитают сберегать, и часть созданного продукта (стоимость которого, согласно «догме Смита», складывается из суммы доходов: заработной платы, прибыли и ренты) не находит своих покупателей.

Очень скоро вокруг «закона Сэя» развернулась дискуссия, которая не завершилась полностью к настоящему времени, являясь предметом обсуждения между представителями неоклассического и кейнсианского направлений.

На русском языке *закон Сэя* обычно называют просто *законом рынков*. Такое же словоупотребление принято в английском языке: *law of markets*. Между тем во французском оригинале *«Трактата»* речь шла о рынках — *debouches* в отличие от рынков *marches* (прямого эквивалента английского *markets*). В главе 4 , при рассмотрении границ рынка у Смита, мы уже сталкивались с неопределенностью понятия *«рынок»*, которое в одних случаях подразумевает определенный механизм согласования спроса и предложения, в других — величину потенциального спроса, сферу сбыта определенной продукции. Закон Сэя продолжает смитовскую тему рынков — сфер сбыта, а вовсе не тему рынка-механизма (*marche, market*). Вот почему стандартный перевод (*закон рынков*) менее точно передает смысл оригинала, чем используемое в этой главе выражение *«закон рынков сбыта»*.

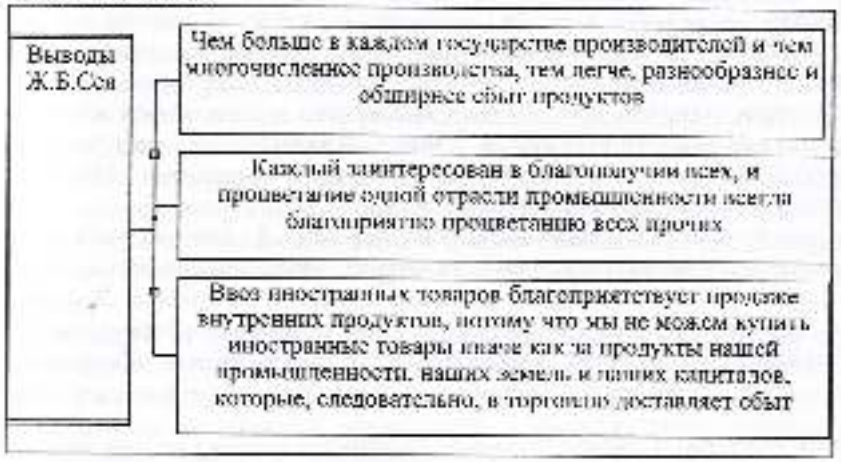
Основной смысл закона Сэя сводится к утверждению, что производство само создает себе спрос: *«Всякий продукт с момента своего создания*, — подчеркивал Сэй, — *открывает рынок сбыта для других продуктов на всю величину своей стоимости»*.[29] Этот вывод логически вытекал из смитовского определения естественной цены товаров как суммы доходов:

$$Q = W + P + R.$$

Для всей массы товаров Q (суммарная цена товаров) символизируемой Q формуле совокупное *предложение*, тогда как $W + P + R$ сумма доходов — заработной платы, прибыли и ренты — это не что иное, как совокупный *спрос*.

В условном мире естественных цен, отражающих равновесие спроса и предложения на рынке всякого товара или фактора производства, закон Сэя был не более чем тавтологией. Вместе с тем, он нередко указывал на важную особенность спроса и предложения на макроуровне: если на отдельном рынке спрос и предложение — функции разных, как правило взаимно независимых, факторов, то в отношении совокупного спроса и совокупного предложения этого сказать нельзя. Их общей основой служит совокупный общественный продукт. Соответственно, с ростом величины продукта, при прочих равных условиях, предложение и спрос растут пропорционально. Отсюда следовал и главный вывод Сэя о невозможности общего кризиса перепроизводства: *«Общий спрос на продукты всегда равен сумме имеющихся продуктов... Нельзя представить, чтобы продукты труда всей нации стали когда-либо избыточными, если один только факт дает средства для покупки другого»*.[29]

Но тем самым закон Сэя закрывал путь к ответу на вопрос, который в жизни становился все более злободневным, — об экономических кризисах. Сэй и его единомышленники обходили проблему смягчением формулировок, разъясняя, что речь не идет о полном совпадении спроса и предложения, что на отдельных рынках их расхождение возможно при условии, что недостаточный спрос на одном рынке компенсируется избыточным спросом на других; что совпадение спроса и предложения достигается в среднем, в тенденции, и дисбалансы возможны, но лишь как временное явление. Уже в XX в. с учетом этих оговорок были разграничены две версии закона Сэя: смягченную версию стали называть *равенством Сэя*, более жесткую, постулирующую тождественное равенство спроса и предложения на макроуровне *тождеством Сэя*.

[28] Цит. по: Blaug M. Economic Theory in Retrospect. L., Routledge, 1996, P. 139.

[29] Цит. по: Baumol W. Say's (at least) eight laws, or what Say and James Mill may really have meant. Economica (54), 1977, May. P. 156.

8.2. Экономические взгляды Т. Мальтуса

Закон Сэя нес в себе заряд исторического оптимизма. Он вселял надежду, что процесс накопления капитала не имеет границ, а экономические кризисы — явление едва ли не случайное и преходящее. Неудивительно, что среди единомышленников Сэя преобладали энтузиасты набирающего силу капитализма,[30] в то время как критика его закона аккумулировала в себе идеологический заряд противоположного знака. Для оппонентов кризисы перепроизводства были не только опровержением научной гипотезы, но и симптомом неизлечимого недуга капитализма.

На первом этапе спор вокруг закона Сэя не выходил за рамки классической политэкономии. Наиболее влиятельными критиками были швейцарец **Ж.-Ш. Симон де Сисмонди** (1773–1842) **и англичанин Томас Мальтус** (1766—1834).

Их аргументы были опубликованы почти одновременно: работа Сисмонди *«Новые принципы политической экономии»* вышла в 1819 г., книга Т. Мальтуса *«Принципы политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического применения»* — в 1820 г.

Оба автора были солидарны, что капитализм не способен обеспечить спрос, достаточный для реализации всего общественного продукта. Корень проблемы они видели в том, что при интенсивном накоплении капитала объем производства растет быстрее суммы доходов.

Рассматривая экономические воззрения Рикардо, мы упомянули о влиянии, которое оказали на него взгляды Мальтуса. Справедливости ради надо отметить, что взгляды последнего до некоторой степени определили господствующую в течение девятнадцатого века теорию заработной платы как теорию прожиточного минимума. Поэтому вкратце остановимся на экономических взглядах Т. Мальтуса.

Не будучи по образованию экономистом, Т. Мальтус вошел в историю экономической мысли, как человек одной идеи, одного закона, а именно, как автор «закона народонаселения». В 1798 году в Лондоне была издана небольшим тиражом книга под названием «Опыт о законе народонаселения и связи с будущим совершенствованием общества», где автор доказывал, что население растет в геометрической

[30] Исключением был Д. Рикардо. Он разделял теоретическую позицию Сэя: «политэкономия, чтобы занимать, заслуженный и весьма высокий, пост в нашей стране, не могла быть принята в ней противительно сделал важную оговорку, оставляющую место его историческому пессимизму: «...но тех пор, пока заработная плата не повысится вследствие роста цен на предметы необходимости в такой сильной степени и для прибыли с капитала не останется ни мало, что исчезнет всякое поощрение к накоплению» (Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Соч. Т. 1. М., 1941. С. 193).

прогрессии, а средства существования (под которыми подразумевались продукты сельского хозяйства) только в арифметической прогрессии. По существу в этой работе Мальтус сформулировал свою теорию народонаселения, которую можно свести к следующим положениям:

– биологическая способность к размножению у человека превосходит его способность увеличивать продовольственные ресурсы;

– если эта способность к воспроизводству ограничивается наличными продовольственными ресурсами.

Мальтус утверждал, что население имеет тенденцию увеличиваться быстрее, чем средства существования. И приводил в качестве доказательства следующие цифры: каждые 25 лет население может удваиваться, и если такая тенденция сохранится, то «через два столетия народонаселение относилось бы к средствам существования как 256 к 9, через три столетия как 4096 к 13, а по прошествии двух тысяч лет отношение это было бы беспредельно и некоторым». И хотя очень скоро обнаружилось, что доказательство этой теории у Мальтуса не совсем корректно, поскольку брались цифры, характеризующие темпы роста населения в Северной Америке, где население росло в большей степени за счет иммиграции, чем за счет естественных факторов, книга имела огромный успех и за короткое время выдержала пять переизданий. Но какое отношение имеет это утверждение к экономической теории? Самое непосредственное, так как теория Мальтуса, установившая жесткую зависимость роста населения от производственных ресурсов общества, помогла обосновать теорию заработной платы, определяемой прожиточным минимумом. Главная и постоянная причина бедности, по Мальтусу, мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имущества. Она обусловлена «естественными законами и человеческими страстями», скупостью природы и чрезмерно быстрым размножением человеческого рода. Сведя причину бедности к простому соотношению темпа прироста населения с темпом прироста жизненных благ, теория Мальтуса послужила и обоснованием соответствующей экономической политики.

Мальтус утверждал, что заработная плата всегда будет определяться прожиточным минимумом (минимальным количеством средств для поддержания физического существования). Но его мнению, если заработная плата в силу роста спроса на труд превысит прожиточный минимум, «неумеренная склонность к размножению» приведет к росту населения, предложение труда увеличивается, и заработная плата опять вернется к исходному уровню. Иными словами, минимальный уровень жизни рабочих определяется не социальными

условиями, а естественными, биологическими законами. Возможно, именно эта идея и объясняет такую невероятную популярность работы Мальтуса. Естественно, в рамках своей концепции, Мальтус не мог предложить рабочим для улучшения своего положения ничего, кроме морального, нравственного обуздания. Считая, что всякая созидательная попытка улучшить условия жизни будет «смечена неодолимой подской массой», Мальтус выступал против «Законов о бедных» и повышения заработной платы, и здесь его аргументация полностью совпадает с аргументацией Д. Рикардо. «Законы о бедных», по мнению этих экономистов, делали воздержание излишним и поощряли неблагоразумных, предлагая им часть доходов благоразумных и трудолюбивых, поскольку помощь осуществлялась за счет изъятия налогов с последних. Кроме того, рост населения, спровоцированный помощью неимущим, увеличивал бы цены на продукты сельского хозяйства, снижая уровень реальной заработной платы для работающих. Другими словами, по мнению, как Мальтуса, так и Рикардо, «Законы о бедных» содействовали уменьшению благосостояния тех классов, которые живут исключительно своим трудом.

Мальтус был убежден, что рост средств существования немедленно вызовет реакцию в виде увеличения рождаемости и численности населения. В действительности эта тенденция не только не является абсолютной, но на определенной стадии развития общества явно уступает место прямо противоположной. Вопрос об автоматических ограничителях рождаемости, кроме «стража голода», обсуждался уже в начале девятнадцатого века. Английский экономист Сеньор подчеркивал, что желание сохранить свой уровень жизни, надежда перейти к более высокому социальному статусу — это такие же сильные мотивы поведения, как и стремление к продолжению рода.

В центре внимания мальтузианской теории народонаселения была проблема ограниченных ресурсов земли. Одной из основных посылок данной теории являлось утверждение о невозможности увеличивать средства существования (под которыми подразумевались продукты питания), теми же темпами, которые свойственны росту населения. Почему? Да потому, что, *во-первых*, ресурсы Земли ограничены, а, *во-вторых*, дополнительные вложения труда и капитала в землю будут обеспечивать все меньший и меньший прирост продукции, так как с ростом населения в обработку вовлекаются земли худшего качества, дающие все меньшую отдачу. Эта теория получила название теории «убывающего плодородия почвы» которая явилась прообразом теории «убывающей предельной производительности». Последователи Мальтуса в доказательстве этой теории доходили до нелепости,

утверждая, что если бы не было убывающего плодородия, весь мировой урожай пшеницы можно было бы собрать в цветочном горшке.

В чем нельзя упрекнуть Мальтуса, так это в непоследовательности, и его взгляд на перспективы экономического роста полностью вытекают из «закона народонаселения». Исходя из того, что заработная плата определяется прожиточным минимумом, Мальтус обосновывал тезис о вековой стагнации, о перманентности кризисов перепроизводства. По его мнению, совокупный спрос всегда будет недостаточным для приобретения всей товарной массы по ценам, покрывающим издержки. Так как рабочие получают меньше, чем ценность произведенной ими продукции «одна только покупательная способность работающих классов не в состоянии обеспечить стимулы для полного использования капитала». И эта разница не может быть покрыта спросом, предъявляемым капиталистами, так как они в силу господствующей в их кругах этики, обрекли себя на бережливость, чтобы, путем лишения себя привычных удобств и удовольствий, сберегать часть своего дохода. Этот взгляд получил в дальнейшем название «доктрины недопотребления».

Следовательно (по Мальтусу), для обеспечения непроизводства необходим определенный объем расходов из прибыли и ренты на предметы роскоши и услуги непроизводительного характера, что может каким-то образом смягчить проблему перепроизводства. Это дополнительное непроизводительное потребление могут обеспечить лишь классы, не принадлежащие к капиталистам и рабочим, в первую очередь, земельные собственники. Не стоит удивляться, что рекомендации Мальтуса в области экономической политики сводились к снижению нормы накопления и поощрению непроизводительного потребления со стороны лендлордов. И его защита высоких импортных пошлин на хлеб (в полемике о «Хлебных законах», которые обеспечивали бы высокую земельную ренту, вполне гармонирует с основными заключениями его теории. Для уменьшения же накопления капитала Мальтус предлагал увеличить налогообложение. Обсуждая проблемы организации общественных работ как временной меры уменьшения безработицы, Мальтус пишет, что «тенденция к уменьшению объема производительного капитала не может явиться возражением против общественных работ, требующих привлечения значительных сумм за счет налогов, так как в определенной степени это именно то, что нужно».

При всей некорректности посылок теории перепроизводства Мальтуса (неограниченности роста населения и закона убывающего плодородия почвы) его заслуга состоит в том, что он остро поставил

вопрос о проблемах реализации созданного продукта, вопрос, который остался за пределами внимания как А. Смита, так и Д. Рикардо.

Известность к Мальтусу как экономисту пришла задолго до публикации его «Принципов...». Наибольший успех имел *«Очерк о законе народонаселения»* (1798), в котором он доказывал наличие разрыва между динамикой народонаселения, растущего в геометрической прогрессии, и динамикой производства продовольствия, растущего в арифметической прогрессии. Хотя выкладки Мальтуса позже были признаны некорректными, идеи «Очерка...» оказали заметное влияние на экономическую науку, в частности, на теорию, объясняющую тяготение заработной платы к прожиточному минимуму. Кроме того, книга Мальтуса подсказала выдающемуся естествоиспытателю Чарльзу Дарвину основную идею его теории естественного отбора. Несколько позже работа Мальтуса *«Исследование о природе и возрастании ренты»* (1815) стала одним из источников классической теории ренты.

8.3. Экономические взгляды Дж. Милля

Главным идеологом либерального реформизма выступил ученик и последователь Рикардо, последний крупный представитель классической школы **Джон Стюарт Милль** (1806-1873).

Джеймс Милль дал сыну блестящее образование, которое позволило Миллю-младшему проявить свои уникальные способности во многих сферах. Творчество Дж.Ст. Милля оставило заметный след в целом ряде отраслей знания — в логике (*«Система логики»*, 1843), философии (*«Утилитаризм»*, 1863), политологии (*«О свободе»*, 1859), политической экономии. К этому надо добавить успешную 35-летнюю карьеру чиновника и несколько лет членства в британском парламенте.

Основные экономические сочинения Дж.Ст. Милля: «Очерки по некоторым нерешенным проблемам политической экономии» (1844) и «Принципы политической экономии с некоторыми их приложениями к социальной философии» (1848) - книга, семь раз переиздававшаяся при жизни автора и служившая общепризнанным учебником по политической экономии почти до конца XIX в.[1]

В «Принципах...» Милль попытался обобщить теоретическое наследие классической школы в духе рикардианской традиции и одновременно отреагировать на то новое в экономике и идеологии, с чем пришлось столкнуться уже самому автору. Его интерпретация классической политэкономии содержала немало новых моментов,

[1] Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. Т. 1-3. М.: Прогресс, 1980-1981

отношение которых к рикардианству и позднейшим тенденциям в экономической мысли до сих пор остается предметом дискуссий. Однако главная особенность и важнейший источник оригинальности Милля-экономиста заключаются в том, что экономику вообще и ее рикардианское толкование, в частности, он рассматривал в широком общественном контексте. Закономерным следствием такого подхода были и его либерально-реформистские идеологические установки.

Свою социально-экономическую программу Милль строил, опираясь на комбинацию принципов, почерпнутых из классической политической экономии и бентамовского утилитаризма, и переосмысливая эти принципы на основе собственных методологических подходов. У классиков он заимствовал понимание труда как источника богатства в сочетании с приверженностью к рынку и конкуренции, у Бентама — индивидуализм в сочетании с установкой на благосостояние для максимального числа людей. Ключевая теоретико-методологическая новация самого Милля состояла в *разграничении законов производства и законов распределения*.

«Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить... Нравится это людям или нет, но удвоение количество труда не взрастит на данной площади урожай в удвоенном количестве, если в процессах возделывания земли не произойдет неких улучшений. Нравится это людям или нет, но непроизводительный расход отдельных лиц будет pro tanto (пропорционально, соответственно) вести к обеднению общества, и только производительный расход отдельных лиц обогатит общество. Мнения или желания, которые могут существовать по этим вопросам, не властны над природой вещей...

Иначе с распределением богатства. Распределение всецело является делом человеческого учреждения... зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разных странах... Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими; но какие практические результаты проистекают из действия этих правил — это должно быть открыто, подобно любым другим физическим или отвлеченным истинам, посредством наблюдения или исследования».

Именно выводя распределение богатства за рамки предмета «чистой», незаинтересованной науки, Милль санкционировал возможность и целесообразность социально-экономического

реформирования и одновременно намечал как его направленность, так и его пределы. Кроме того, Милль разграничивал *статическую* часть теории, дающую одномоментную картину экономики, и ее *динамическую* часть, характеризующую процессы долгосрочного экономического развития. Ядро рикардианской теории он относил к «статике», тем самым оставляя себе значительный простор в интерпретации тенденций общественного прогресса. Наконец, не отказавшись от утилитаристского образа человека как максимизатора полезности, Милль четко ограничил сферу применения такого подхода: бентамовская философия касается только деловой (*business*) части общественных учреждений, распространять ее на все человеческие дела — ошибка.

Такое смещение акцентов привело Милля к переоценке рикардианского пессимизма в отношении «динамики» капитализма. Следуя закону народонаселения Мальтуса и теории ренты Рикардо, он допускал — вслед за Рикардо — возможность «стационарного состояния», при котором отсутствие стимулов остановит процесс накопления капитала. Однако для Милля эта перспектива не казалась столь мрачной, как для Рикардо. Напротив, он верил, что в «стационарном состоянии» ослабление экономических стимулов будет сопровождаться усилением стимулов к моральному совершенствованию человеческого общества. «Только в отсталых странах мира, — отмечал Милль, — рост производства — все еще важная цель: что экономически необходимо в наиболее развитых странах — так это лучшее распределение».

Если с именем А. Смита связывают становление политической экономии как науки, то с именем Дж. Милля связано опубликование трактата «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии» (1848), который явился своеобразным путеводителем для тех, кого интересовали проблемы политической экономии. Сам Милль в предисловии к своей работе пишет, что его задача заключается в том, чтобы написать обновленный вариант «Богатства народов» с учетом возросшего уровня экономических знаний и самых передовых идей современности.

В своих рассуждениях Милль сознательно или бессознательно допускает, что распределение никак не взаимодействует с ценовыми процессами, являясь продуктом исторической случайности. И действительно, проблемы ценообразования рассмотрены у Милля после анализа проблем распределения, где под стоимостью (ценностью) товара он понимает его покупательную способность по отношению к другим благам. Фактически Милль приходит к точке зрения, что

меновая стоимость (и цена) товара устанавливается в точке, где уравниваются спрос и предложение. Примирить данную позицию с представлениями классической политической экономии, где «естественные цены» определяются издержками производства, Милль пытается ссылкой на то, что это утверждение справедливо для ситуации с совершенно эластичным предложением. Идея Милля о функциональных связях между рыночной ценой, спросом и предложением в дальнейшем вылились в исследование категории «ценовой эластичности» у А. Маршалла.

Если в трактовке природы стоимости Милль порывает с классической политической экономией, то в вопросах, касающихся концепции производительного труда, факторов накопления капитала, теории заработной платы, теории денег, теории ренты он целиком остается в рамках представлений данной экономической школы, хотя многие из них в трактовке Милля получили дальнейшее развитие. Это не в последнюю очередь касается концепции производительного труда. Милль соглашается с классиками, что производительный труд — это труд, создающий богатство. К богатству же, прежде всего, относятся инструменты, машины и квалификация рабочей силы, то что мы называем сегодня нематериальным и человеческим капиталом. Следовательно, по мнению Милля, и труд, затрачиваемый на повышение качества рабочей силы является производительным, приводящим к росту богатства нации.

Такая расширенная трактовка производительного труда получила развитие во взглядах представителей неоклассического направления, в частности, А. Маршалла. Разделяет Милль и взгляд на роль денег в экономике, подчеркивая, что рост денежной массы в обращение не может иметь другого следствия, кроме инфляции.

При анализе заработной платы Милль исходит из того, что размер последней зависит в основном от спроса на рабочую силу и ее предложения, или, что то же самое, от соотношения между численностью населения и размерами капитала. Принимая совокупный спрос на труд совершенно неэластичным, Милль естественным образом встает на позиции «теории рабочего фонда», впервые выдвинутую английским экономистом **Мак-Куллохом** (1789—1864). Теория исходит из посылки, что общество всегда располагает очень жестким и фактически стабильным фондом жизненных средств, который записают (сберегают) капиталисты, чтобы содержать своих рабочих. Предпосылка «теории рабочего фонда»- рассмотрение экономики как одной большой фирмы, которая должна платить рабочим за предоставленные им услуги по мере их выполнения до превращения их

и потребительские товары. Иначе говоря, такая «фирма» должна иметь в запасе готовые потребительские товары, покупаемые рабочими на заработную плату. Придерживаясь точки зрения, что основной статьей потребления рабочих является хлеб, который является результатом годичного урожая, сторонники теории рабочего фонда считали, что он должен быть запасен как фонд до будущего урожая. И заработная плата, по «теории рабочего фонда», определяется просто делением этого фонда на число рабочих. Естественно, что при этом предположении рост предложения труда (в результате роста численности населения) не может привести к иному результату, чем уменьшение заработной платы. Это напоминает мальтузианский «железный закон заработной платы», и не случайно у Милля и теория народонаселения Мальтуса и теория рабочего фонда стыковятся решающими аргументами в пользу ограничения размеров семьи.

8.4. Экономические взгляды К. Маркса

Одним из самых интересных направлений экономической мысли девятнадцатого века является марксизм, который можно рассматривать как своеобразное развитие классической политической экономии в той его части, где рассматриваются основы трудовой теории стоимости. Основоположником этого учения является К. Маркс (1818— 1883), немецкий экономист и философ.

Немецкий философ и общественный деятель Карл Генрих Маркс родился в городе Трире 5 мая 1818 года. В период с 1830 по 1835 год мальчик был учеником гимназии Фридриха-Вильгельма, затем стал студентом Боннского, а позже Берлинского университета имени Гумбольдта, где он изучал историю, юриспруденцию и философию. Закончив это учебное заведение в 1841 году, Маркс получил докторскую степень по философии и переехал жить в Бонн со своей супругой Женни фон Вестфален, с которой он тайно обручился еще в 1837 году. В это время он стал редактором оппозиционной «Рейнской газеты», а после ее закрытия властями, в 1843 году перебрался в Париж, где завязывается его дружба с Фридрихом Энгельсом.

Вскоре правительство Франции выслало Маркса из страны за участие в радикальной газете «Вперед». Тогда философу пришлось уехать в Брюссель, где был издан его известный «Манифест Коммунистической партии», составленный вместе с Энгельсом. Потом Маркс некоторое время странствовал по Европе и, наконец, перебрался в Лондон. Там он сначала, по-прежнему, занимался публицистикой, но затем перешел к работе над книгами. В 1859 году философ опубликовал

свой трактат «К критике политической экономии», а в 1867 — первый том «Капитала». В Лондоне Маркс в 1864 году основал международный союз рабочих всех стран, названный впоследствии «Первым интернационалом». Организация просуществовала до 1876 года. В 1881 году умерла жена философа. После ее смерти Маркс сильно заболевает и уже в марте 1883 года умирает от абсцесса правого легкого.

Социально-философские взгляды К. Маркса

Карл Маркс — создатель и творец диалектико-материалистической философии. В своей философской концепции Маркс с самого начала продолжал решать традиционную для европейской мысли проблему отчуждения человека в обществе, где господствует частная собственность на средства производства, и искал пути преодоления этого отчуждения. Эта проблема обсуждается в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Поскольку базисом любого вида отчуждения выступает экономическое отчуждение или отчужденный труд, то Маркс в дальнейшем много занимается концептуальным анализом природы и особенностей функционирования капиталистической системы экономики. При этом проблемы конкретного человека отходят на второй план, заменяются социальными. Маркс высоко оценивает диалектический метод, разработанный Гегелем, но для него движущей силой выступает не дух, а материя. Маркс специально подчеркивает, что для него идеальное — не доминирует, а всего лишь «материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней».

Движущейся, материальной силой в обществе является деятельное отношение человека к окружающему миру, главным звеном которого выступает материальное производство. Материя при подобной интерпретации не сводится к некой неизменной субстанции, она исторична и динамична. На этом построена и соответствующая теоретико-познавательная концепция. В ней Маркс интерпретирует традиционную онтологию материализма, где только познающий субъект активен, а познаваемый объект всегда пассивен.

В концепции Маркса исследователь в процессе познания имеет дело не с природой самой по себе, а с природой, данной «субъективно», как «человеческая чувственная деятельность, практика». Тем самым познание — сложный процесс взаимодействия субъекта и объекта. «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной

истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос». Маркс — не традиционный, кабинетный философ, размышляющий об истине самой по себе. По его мнению, философия призвана помочь не только объяснить мир, но и изменить его.

При решении социально-философских проблем Маркс продолжал традиции эпохи Просвещения и Гегеля, верил в науку и прогресс, рассматривая развитие общества как естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. В трактовке этих проблем сказалось влияние господствовавшей классической научной парадигмы.

Вместе с Марксом в разработку этих философских представлений определенный вклад внес Фридрих Энгельс. Уже в ранней работе «Наброски к критике политической экономии» (1843), оказавшей влияние на формирование взглядов Маркса, проявилась материалистическая позиция Энгельса. На протяжении всей жизни разрабатывал он материалистическую концепцию бытия. Значительна роль его в выработке новой теории и концептуальном ее обогащении в работах «Анти-Дюринг», «Диалектика природы» (не закончена), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Особое внимание Энгельс уделял разработке и концептуализации сущности диалектического способа мышления в сопоставлении с метафизическим подходом к миру, осмыслению достижений естественно-научного знания.

Философским новаторством Маркса стало материалистическое понимание истории.

Исторический материализм — это распространение материализма на общественную жизнь, социальный мир, историю.

Философию Маркс рассматривал как руководство к действию, имея в виду революционное преобразование общества. Революция должна была ознаменовать начало новой истории, которая не будет знать классовых антагонизмов.

Марксистская философия была не только рационалистической, но и сциентистски-ориентированной. Несмотря на различные подходы в целом, и позитивизм, и марксизм исходили из признания большой роли научного разума для решения комплекса социальных, экономических, политических, антропологических и других проблем.

Надо сказать, что интерес к марксизму обусловлен не только чисто экономическими аспектами его теории. Как известно, Маркс был не

только экономистом, но и философом. Он создал систему, которая охватила все социальные науки и существует определенная согласованность между всеми аспектами марксизма. Поэтому было бы неправильно хотя бы вкратце не остановиться на тех социально-философских взглядах Маркса, которые имеют самое непосредственное отношение к его экономической теории.

Маркс ставил своей целью не просто исследование законов, управляющих производством, распределением и обменом материальных благ, а обнаружение законов развития общественно-экономических формаций, в более широком плане - законов развития человеческого общества. В отличие от представителей классической политической экологии, которые рассматривали капиталистический способ производства как вечный и неизменный, Маркс указал на его преходящий характер и именно с этих позиций исследовал его в своих работах, и частности, в "Капитале".

Как уже упоминалось, капитал, по Марксу, является ничем иным, как накопленным неоплаченным трудом рабочих, результатом присвоения капиталистами прибавочной стоимости. Но не моральное осуждение несправедливости капитализма , что было так характерно для представителей утопического социализма от **Т. Мора** (1478—1535) до **Р. Оуэна** (1771—1858) привело Маркса к выводу о необходимости и неизбежности смены капитализма другим общественным строем. Считая противоречия источником движения и развития любой системы, Маркс пытается найти источник развития и смены общественно-экономических формаций. И этим источником, по его мнению, является противоречие между производительными силами общества и производственными (экономическими) отношениями. Капитализм, согласно представлениям Маркса, исчерпает себя только тогда, когда существующие экономические отношения, ядром которых являются отношения собственности, не смогут дать возможность полностью использовать производительные силы общества. В качестве свидетельства, что капитализм уже переходит на заключительную стадию в своем развитии, Маркс указывал на периодически повторяющиеся экономические кризисы.

Историческую тенденцию развития капитализма Маркс обозначил в одной из глав первого тома «Капитала», где в сжатой форме дал процесс развития капиталистической системы: от предприятий, основанных на мелкой частной собственности до предприятий-

монополистов с высокой степенью концентрации общественного производства и капитала, которые требуют уже, согласно концепции Маркса, общественного управления и контроля.

И только тогда частную собственность надо преобразовать, а трудящихся объединить на основе совместного распоряжения, владения и пользования средствами производства. Осуществление последнего и означает переход к другой социально-экономической системе, системе, основанной на общественной собственности на средства производства.

В заключение следует отметить, что марксизм представляет собой стройную экономическую теорию, которая отражала реалии своего времени и опиралась на многочисленные фактические экономические данные. Естественно, в конце XX в., и тем более - в XXI в. невозможно применять ее целиком, однако фундаментальные открытия, которые сделал Маркс (капитал как самовозрастающая стоимость, двойственный характер труда, теория прибавочной стоимости, издержки производства и прибыль), могут полностью использоваться в современной экономике.

Маркс был последним из крупных экономистов, кто придерживался трудовой теории стоимости. Отрицание этой теории последующими поколениями экономистов было не в последнюю очередь связано с выводами, которые непосредственно вытекали из этой теории.

Более того, проблема распределения созданного продукта, которая являлась ключевой проблемой классической политической экономии, также уходит на второй план именно вследствие своей остроты. А центральной проблемой для политической экономии с последней трети девятнадцатого века на несколько десятилетий становится исследование поведения обособленного субъекта в процессе принятия им экономических решений.

В отличие от многих других теоретических утверждений Маркса, имевших скорее качественный характер, *закон тенденции средней нормы прибыли к понижению* фиксировал количественную зависимость и допускал ее эмпирическую проверку. Это привлекло к закону повышенное внимание, а после того как в динамике нормы прибыли произошел перелом от устойчивого падения в XIX в. к длительной стагнации в XX в., он стал одним из главных поводов для критики экономической теории Маркса.[15]

[15] См. Johnson L., Ibarra W. and Hess A.ul. The falling rate of profit debate in Marx' alternative lines of interpretation. Caravale G.I (ed.) Marx and Modern Economic Analysis. Vol. II. Aldershot, Elgar, 1991

Вопросы для обсуждения

1. Теория народонаселения и оценка роли непроизводительного класса в экономике Т. Мальтуса.
2. Закон рынков Сэя. Какова современная трактовка закона Сэя?
3. Дж. Милль и его вклад в развитие метода экономической науки и решение основных теоретических проблем.
4. В чем особенности предмета и метода изучения Дж.С. Милля.
5. Какие исторические предпосылки возникновения марксизма вы можете назвать?
6. В чем суть социально-философской мысли К.Маркса?
7. Карл Маркс: «Манифест Коммунистической партии» и основные положения «Капитала». Необходимость исторического подхода к экономике.
8. С какими историческими событиями связана ослабевающая позиция классической школы экономической теории на рубеже XVIII-XIX вв.?

ГЛАВА IX. НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УТОПИЗМА И ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- условия и общую характеристику возникновения утопического социализма в начале XIX века;
- А.Сен-Симон основоположник французского утопического социализма, экономические идеи Ш.Фурье и Р.Оуэна;
- «Национальная система политической экономии» Ф.Листа;
- этапы экономического развития идей Зомбарта.

Ключевые слова: социализм, утопия, преобразование капиталистического общества, социальная справедливость, отрицание классовой борьбы, коммунистическая община, историческая школа.

9.1. Возникновение утопического социализма

В ранних социалистических утопиях, начиная с сочинений Платона и кончая произведениями Т.Мора, Т.Кампанеллы и других, речь шла о критике частной собственности, как правило, с позиций морали.

Из сути их утопических концепций было очевидно заготовление к примитивному идеалу общественного устройства на принципах равенства потребностей и равенства способностей.

Однако в первой половине XIX в., под влиянием трудов представителей классической политической экономии доктрины социалистов-утопистов претерпели существенные качественные изменения. Для утопического социализма данный период, связанный с завершением промышленного переворота, знаменателен осмыслением новых экономических реалий, которые нашли свое отражение в разработках лидеров нового поколения этой школы экономической мысли, и, прежде всего, Р.Оуэна в Англии и К.Сен-Симона и Ш.Фурье во Франции.

Именно эти авторы и их последователи стали увязывать свои идеи со сложившимися к началу XIX в. экономическими условиями и господствующими тогда принципами политической экономии классической школы. В частности, они, как и классики, ратуют за дальнейшее ускорение технических изобретений и научных открытий и всемирный рост общественного производства, считая это главной целью

экономической политики. Кроме того, и те и другие придерживаются концепции естественного порядка, т.е. выдвигают модели идеального социального устройства общества и каждого человека, с той, однако, разницей, что сущность этих моделей и пути их построения у тех и других диаметрально противоположны.

В данном контексте речь идет о том, что, в отличие от классиков, социалисты-утописты эпохи промышленного переворота не приемлют (Р.Оуэн) либо критикуют (К.Сен-Симон и Ш.Фурье) институт частной собственности, а также осуждают идею и практику экономики ничем не ограниченной свободы конкуренции, видя в последней причину не только эксплуатации человека человеком, но и неизбежной монополизации хозяйственной жизни и, соответственно, экономических кризисов.

Исходя из этого, в качестве основной ими выдвигается задача проведения повсеместной агитации и пропаганды, направленных на достижение цели по уничтожению антагонистических классов и конкуренции при сохранении свободы и запросов производства в рамках рекомендуемых (и организуемых лично) свободных ассоциативных образований трудящихся, в которых каждый сохранит для себя полный продукт своего труда.

Следует также отметить, что, с одной стороны, социалисты-утописты нового поколения, как и их предшественники, отрицают как возможность эволюционных социально-экономических преобразований к лучшему, так и необходимость революционной, т.е. насильственной, ломки «эксплуататорского» общества. Но с другой их доктрины, базирующиеся по-прежнему на агитации и пропаганде идеи социальной справедливости, присущей социализму, в естественный характер которого будто достаточно поверить, чтобы всем миром сразу отказаться от несправедливого настоящего, — эти доктрины обретают уже существо не просто утопических, а антирыночных.

Наконец, важно указать и на сложившиеся различия в содержании самих антирыночных доктрин утопического социализма первой половины XIX в. При этом имеется в виду то, как представляли себе авторы этой школы, *во-первых*, механизм замены индивидуализма коллективизмом и, *во-вторых*, принцип предстоящего объединения трудящихся в коллективные организации. Обратив внимание на эти обстоятельства, Ш.Жид и Ш.Рист сделали, к примеру, следующие выводы:

К.Сен-Симон и его единомышленники являются «истинной предтечей коллективизма», поскольку они стремятся «захватить и коллективную организацию всех членов нации» и возможность такого

объединения предполагают «сверху», т.е. посредством «национализации» и других действий «правительства экономического», которое сменит «правительство политическое»;

Р.Оуэн и Ш.Фурье и их последователи — это «социалисты-ассоцианисты», так как в отличие от «сен-симонистов» желают, чтобы «индивид не потерялся в массе», и предпочитают «сохранить его с помощью организации маленьких автономных групп».

9.2. А.Сен-Симон – основоположник французского утопического социализма

Французский утопический социалист **Анри Сен-Симон** (1760-1825) родился в знатной семье и получил блестящее образование. Девятнадцатилетним юношей он пошел в Америку в качестве офицера французского корпуса, посланного на помощь американским колонистам, боровшимся за независимость. В Америке он храбро сражался. По окончании войны двадцатитрехлетний Сен-Симон вернулся во Францию в чине полковника королевских войск, награжденный орденами. Перед ним открывалась блестящая карьера, он был назначен комендантом важной крепости Мец, но бросил военную службу.

Он задался целью объединить в стройную систему все знания человечества, преобразовать науку. Чувствуя недостаточность своих знаний для этого великого дела, Сен-Симон в сорокалетнем возрасте поступил слушателем в молодую политехническую школу. Поглощенный научными изысканиями, он прожил свои последние деньги. Его покинула жена. Сен-Симон поступил в ломбард переписчиком. В это время ему встретился прежний слуга и предложил поселиться у него.

Утопия - название несуществующего острова, где нет частной собственности. Об этом острове писал в начале XVI в. Томас Мор.

Сен-Симон бросил место в ломбарде и стал жить милостыней своего бывшего слуги. Днем и ночью он работал над планом переустройства человеческого общества. Тут постиг его новый удар. Слуга умер. Сен-Симон переписывал от руки свои произведения (печатать их никто не хотел) и рассылал разным лицам, сопровождая такими письмами: «Милостивый государь. Будь моим спасителем. Занятый единственно общими интересами, я пренебрегал своими собственными делами и через это дошел до следующего положения: мне нечего есть, я работаю без огня. Я продал даже свою одежду для того, чтобы иметь возможность переписать свое сочинение. Стремление

к труду, к общественному благу, желание найти средства для мирного излечения кризиса, в котором находится европейское общество, привели меня в столь несчастное положение...» Но богатые люди даже не читали рукописей Сен-Симона. Вскоре он умер на руках учеников, которые появились у него к тому времени. Последние его слова были: «Помните, чтобы совершить великие дела, нужно быть вдохновленными... Вся моя жизнь была стремлением обеспечить людям наиболее свободное развитие их способностей». Затем, после короткого молчания, умирающий сказал, что вскоре партия работников образуется и что ей принадлежит будущее.

Сен-Симон думал, что задача заключается только в том, чтобы понять, каким должно быть лучшее, не знающее эксплуатации общественное устройство. Полагая, что все люди должны работать, он считал дворян и церковников паразитами и говорил, что если бы все они умерли, то страна ничего не потеряла бы. Сен-Симон звал к лучшему будущему, писал, что надо улучшить участь «самого многочисленного и самого бедного класса». Он считал, что производство должно вестись планово, организованно, на научных интересах угнетенных масс. Однако отказываясь от классовой борьбы, Сен-Симон оставался на позициях мелкобуржуазного, утопического социализма.

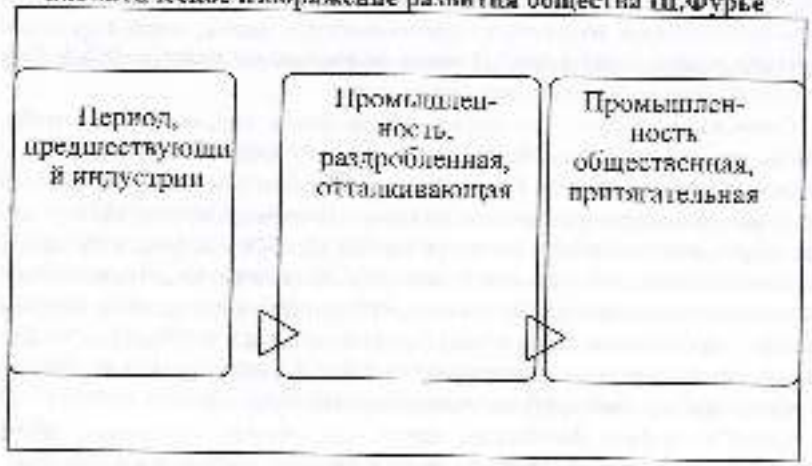
Сен-Симон был фанатиком науки. Он считал, что новое, более совершенное общество должно быть основано на научных началах. Анархию рынка необходимо заменить плановым управлением экономикой. Новый общественный строй Сен-Симон называл "индустриализмом", ибо считал, что его основу составит крупная промышленность. Он выступал против землевладельцев и ростовщиков, но от предпринимателей отказываться не хотел. Они должны оставаться организаторами производства. Начать переустройство общества, по мнению Сен-Симона, необходимо с частичных реформ: устранения наследственной знати, выкупа земель у сдающих ее в аренду землевладельцев, облегчения положения крестьянства и др.

9.3. Экономические идеи Ш.Фурье и Р.Оуэна

Другой французский социалист-утопист **Шарль Фурье** (1772-1837) был торговым служащим. В своих произведениях он с особой страстью обличал торговцев, их нечестные приемы, спекуляцию. Он клеймил конкуренцию, бесплановость, беспорядочность производства при капитализме. Фурье писал, что при капиталистическом строе все работники страдают от безработицы и голода, находятся в нищете, хотя их руками произведено много продуктов. Фурье отметил, что при

капитализме интересы членов общества враждебны. «Врач желает, чтобы было как можно больше болезней, а прокурор - судебных процессов в каждой семье. Архитектор мечтает о пожарах, которые бы уничтожили четверть города, а стекольщик - о граде, который перебил бы все стекла...». – писал Фурье.

Схематическое изображение развития общества Ш.Фурье[33]

Фурье предлагал преобразовать капиталистическое общество. Он призывал всех устраивать фаланги и построить для фаланг новые здания по разработанному им плану. Фалангой в античном мире назывался военный строй, движение треугольником с копьями, выдвинутыми вперед. Такая фаланга врезалась в ряды противника и разбивала его строй. Фурье считал, что если организовать фаланги, общины, они врежутся в старый мир и приведут к его переустройству путем примера, мирным путем. Жилища, цеха, плантации и конюшни фаланги должны быть совсем иные, чем в тех селах и деревнях, где люди живут вразброд. Члены фаланг должны жить в общем доме. Такой дом, где живет фаланга, Фурье называл фаланстером. Не будет больше разделения на город и деревню. Все будут жить в фаланстерах и заниматься как физическим, так и умственным трудом. Работа должна производиться по плану. В ней будут участвовать все. Для того чтобы труд был привлекательным и не утомлял, работник несколько раз в день перейдет от одной работы к другой, соревнуясь с другими работниками, чтобы достичь лучших результатов.

[33] Абдуллаева М.К. Убайдуллаева Ф.А. Учебно методический комплекс по предмету «История экономических учений». Т.: Иктисодиёт, 2017

Но и фаланге сохранялись элементы капиталистических отношений. Прибыли предприятия там должны были распределяться между участниками фаланги и капиталистами. Труд и талант (работники) должны были получать 2/3 дохода, а 1/3 предназначалась капиталистам, которые вложили бы деньги в постройку фаланстера.

Фурье резко критиковал пороки и бедствия капитализма и в то же время в очень ярких красках рисовал будущее общество. Он писал о том, что люди будут жить до 144 лет, новые виды животных будут населять мир, в частности, «антильвы», которые будут обслуживать людей, что выведут особую породу «антитигров» и «антикрокодилов», которые будут покорно выполнять волю человека. Он говорил, что вода в морях и океанах потеряет соленый вкус, будет сладка, как лимонад. Интересна мысль Фурье о том, что вокруг Земли можно запустить четыре огромные искусственные луны и что тогда по ночам будет так же светло, как и днем. Фурье мечтал и о том, что миллионы людей поведут наступление на Сахару и другие пустыни и превратят их в цветущие сады. Наряду с фантастическими мечтами у Фурье были замечательные мысли о будущем человечества, особенно о возможности социалистического строя. Вот почему Энгельс писал о нем: «Нас... радуют прорывающиеся на каждом шагу сквозь фантастический покров зародыши гениальных идей и гениальные мысли...». Однако Фурье, как и Сен-Симон, отрицал классовую борьбу. Он считал, что в Европе есть много богатых людей, которые могут дать деньги для устройства фаланг. Фурье, например, писал императору Наполеону I, банкиру Ротшильду и другим богачам письма с просьбой о содействии. Он даже назначил постоянные приемные часы и ждал, но безуспешно, когда же богачи появятся в его квартире, чтобы принять участие в перестройке мира.

Третий видный утопический социалист **Роберт Оуэн** (1771 - 1858), жил в Англии, где мог близко наблюдать бедствия английских рабочих. В 1817 г. он выступил с проектом преобразования общества на коммунистических началах. Однако Оуэн был тоже против классовой борьбы. Он провозглашал, что никто не будет лишен своего имущества.

Оуэн сделал опыт организации коммунистической общины, чтобы в ней перевоспитать людей для жизни на новых началах и этим примером увлечь все человечество. Он купил в Америке благоустроенное имение и отправился туда с группой своих сторонников. Что же получилось? В условиях капитализма все поселения, основанные по плану Оуэна, либо скоро распались, либо превратились в капиталистические предприятия, эксплуатирующие труд.

Утописты обличали бедствия, которые принес капиталистический строй трудящимся. В этом их заслуга. Однако тем путем, который предлагали утописты Сен-Симон, Фурье, Оуэн, т.е. без классовой борьбы, без диктатуры пролетариата, прийти к социализму нельзя. Утописты сочувствовали рабочим, но не видели в пролетариате той силы, которая может преобразовать общество, они были одиночками, оторванными от масс, поэтому их планы оказались обреченными на неудачу.

9.4. «Национальная система политической экономии» Ф. Листа

Ф. Лист (1789- 1846), выходец из среднего сословия города Ройтлингена (тогда в составе королевства Вюртемберг), многое повидал и испытал. В молодости — профессор факультета государствования в Тюбингенском университете (1817), депутат парламента (1820), энергичный политический агитатор и как следствие — арестант и эмигрант (1825). Затем — журналист-издатель и промышленный предприниматель в США, где он открыл месторождение антрацита в Пенсильвании и реализовал доходный проект одной из первых железных дорог (1831). Вернулся в Германию в качестве американского консула в Лейпциге и инициировал железнодорожное строительство в Саксонии (1832), призывал через сооружение общегерманской железнодорожной сети идти к национальному объединению дальше Таможенного союза 1833 г. Снова эмигрант, теперь во Франции, призёр конкурса Парижской академии наук на сочинение о международной торговле (1837); снова политический агитатор, доведённый перенапряжением и неудачами до самоубийства в гостинице австрийского города Куфштайна. Опасный революционер для старого политического питрига, вдохновителя

«Священного Союза» канцлера К. Меттерниха и не менее опасный реакционер для молодого радикала К. Маркса. Посмертно — учитель государственной мудрости для О. Бисмарка и С.Ю. Витте.

В своих главных трудах — «Национальная система политической экономии» (1841) и «Земельная система, мельчайшие держания и эмиграция» (1842) — Лист изложил доктрину, которую можно назвать не просто национальной, но геополитической экономией. Её предмет, метод и задачи он очертил рядом противопоставлений классической школе.

Новая трактовка предмета и метода политэкономии. «Политэкономии меновых ценностей» А. Смита

Лист противопоставил учение о «национальных производительных силах». В самом общем виде Лист определял производительные силы как способность создавать богатство нации; в перечислении сделал упор на различные институты: от религии и типа брачности до системы мер и весов. Лист указывал, с одной стороны, на благотворные влияние института майората на развитие производительных сил английской нации, с другой стороны, — на пагубное влияние на промышленность Испании, Португалии и Франции представлений о предосудительности для дворянства занятий торговлей и промыслами. Учению о разделении труда Лист противопоставил концепцию национальной ассоциации производительных сил — взаимосочетания отраслей на основе развитой национальной системы путей сообщения.

В методе политэкономии Лист поставил на первое место историзм, систематическое использование исторического опыта как средства доказательств. Например, «софизм фритредерства» и полезность протекционизма для подъёма национальных производительных сил Лист аргументировал историей создания английской текстильной промышленности благодаря запрету ввоза индийских тканей. Лист попытался расширить исторический подход до стадиального, определяющего целесообразность экономической политики для страны в зависимости от пребывания её на той или иной стадии национального экономического развития.

Лист считал необходимой политику «воспитательного» протекционизма — таможенного покровительства молодым отраслям национальной промышленности. А политику свободы торговли считал разумной лишь для наций, достигших уровня первоклассной промышленно-торговой державы.

Составной частью метода Листа стала также критика экономического индивидуализма. Он писал, что формула «laissez faire»

столько же на руку грабителям и плутам, сколь и купцам; она может покровительствовать достижению купцами своих целей приобретения ценностей путём обмена наперекор производительным силам и независимости собственной нации, в ущерб нравственности и благосостоянию других наций (например, доведенных до изнурения опиумом и водкой).

«Юная» историческая школа

Молодое поколение новой исторической школы («юная» историческая школа), выступившее на рубеже XIX и XX вв., не удовлетворилось тем сугубым эмпиризмом, на котором настаивал Г. Шмоллер, добавив к междисциплинарной широте рельефность обобщений — в полемике с марксизмом и между собой. Наиболее плодовитым представителем «юной» исторической школы был профессор Бреславского университета **Вернер Зомбарт** (1863—1941), аттестовавший самого себя как «буржуазного критика» Маркса. Зомбарт заметил, что у Маркса «бурная революционная страсть» часто опережала «ясный взгляд мыслителя», но именно Маркс открыл «подлинный предмет» экономической науки — современный капитализм и дал в «Капитале» образец метода художественного «вчувствования» в рост современного капитализма как «величайшего цивилизационного создания человеческого духа».

Главные темы многочисленных книг Зомбарта — происхождение капитализма и «великие человеческие типы» предпринимателей. Свои трактаты Зомбарт расценивал как «этюды», направленные «взгляд зрителя» на какую-либо одну сторону проблемы генезиса «духа капитализма» — «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911), «Роскошь и капитализм» (1913), «Война и капитализм» (1913) и т.д.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы экономические идеи Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье?
2. Какие экономические условия сложились к началу XIX века?
3. Что отрицают социалисты-утописты?
4. А. Сен-Симон и несбыточный утопический социализм?
5. Переустройство общества по Сен-Симону.
6. Каковы экономические идеи Ш. Фурье и Р. Оуэна?
7. Труды Оуэна.
8. В чем заключается национальная система политической экономии Ф. Листа?
9. Что поставил Лист на первое место в методе политэкономии?
10. Представитель раннего этапа исторической школы В. Зомбарт.

ГЛАВА X. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ МАРЖИНАЛИЗМА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- что такое маржинализм и «маржинальная революция»;
- в чем состоит значение экономических воззрений предшественников маржинализма;
- каково было влияние математики на развитие экономической науки.

Ключевые слова: маржинальная революция, предельные величины, полезность, каузальный анализ, индивидуализм, субъективизм, «теория ожидания».

10.1. Маржинализм и «маржинальная революция»

В последние 30 лет XIX века классическую политическую экономию сменила маржинальная экономическая теория. Основные причины:

- экономика все более обретает признаки монополистического типа хозяйствования;
- огромный прогресс в науке, особенно в естественных и гуманитарных отраслях.

Основная идея маржинализма - последование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе фирмы, отрасли (микроэкономика), а также в масштабе всего народного хозяйства (макроэкономика).

«Экономика впервые стала наукой, которая изучает взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами, имеющими альтернативные возможности использования» - сказал М. Блауг. «При этом следует иметь ввиду, что альтернативная возможность предполагает использование ресурсов и затрату времени только для достижения какой-либо одной цели». В этом контексте современный маржинализм включает в себя неоклассику и кейнсианство.

Переоценку 200-летних ценностей классической школы часто называют «маржинальная революция». О ее совершении впервые провозгласил в 1886 г. Л.Вальрас, исходя из выдвинутых им идей анализа предельных экономических величин. Но в течение 1871-1874 гг. работы подобной направленности были опубликованы также У.

Джевонсом и К. Менгером. Их спор за первооткрытие прервал в 1878 г. английский профессор Адамсон, обнаруживший книгу неизвестного немецкого автора Г. Госсена (1854), излагавшую принципы маржинального анализа. Однако дальнейшие исследования показали, что первооткрывателей категории «предельная полезность», используемой для анализа поведения потребителей, и пионеров математического анализа функциональных зависимостей для выявления равновесия в хозяйственной системе было несколько.

Маржинализм - направление экономической теории конца XIX в., которое использует в анализе экономических процессов предельные величины

Маржинальная революция – переход от концепции классической школы к неоклассической теории

Маржинализм	Классическая теория
Исследование предельных величин	Исследование общих и средних величин
Формирование цены связывали с потребляемым продуктом	Формирование цены связывали с производством продукта
Рассматривали экономику как систему взаимосвязанных хозяйствующих субъектов	Сферу потребления подчиняли сфере производства
Использование математики	
Отход от количественной теории денег. Деньги - это то, что деньги делают	Главная функция денег - средство обращения
Снятие вопроса о первичности и вторичности экономических категорий. Функциональный анализ	Казуальный (причинно-следственный) анализ

Герман Генрих Госсен (1810-1858) - в 1854 г. написал книгу «Развитие законов общественной жизни и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности». Принципы, им обоснованные, в современной экономике называются «первый и второй законы Госсена» - главные теоретические принципы маржинализма.

Первый закон - с увеличением наличия данного блага предельная полезность блага уменьшается.

Второй закон - оптимальная структура потребления (спроса) достигается при равенстве предельных полезностей всех потребляемых благ.

Жюль Дюпюи (1804-1866) - автор ряда работ по социально-экономической эффективности технических проектов.

Одна из его главных идей изложена в статье «Об измерении полезности общественных работ» (1844). Денежным измерителем избытка полезностей для потребителей является «ценовой излишек» -

денежный измеритель максимально возможного дохода, возникающего у возможностью потребителя покупать каждую единицу товара при неизменной цене.

Антуан Огюстен Курно (1801-1877) - родоначальник широкого применения математических методов в экономической теории. В 1838 г. в книге «Исследования математических принципов в теории богатства», опираясь на анализ функциональных зависимостей, сформулировал понятие экономического равновесия, ввел в научный оборот понятия функции спроса, эластичности спроса и др, полагая, что «для полного и точного решения частных проблем экономической системы неизбежно, чтобы система рассматривалась как целое». Он предположил, что исследование общего экономического равновесия непосильно математическому анализу. Через 36 лет его гениально опровергнет Л. Вальрас.

Иоганн Генрих фон Тюнен (1783-1850) - его книга «Изолированное государство» издана в 1826 г. Потомственный помещик, применив высшее образование и хозяйственный опыт, данные калькуляции своего хозяйства за 10 лет, фактически вывел законы предельного анализа в экономической системе с целью, как он отмечал, «достижения максимума в значениях функции со многими переменными». На практике он реально варьировал основными факторами производства в своем поместье, оставляя неизменными то капитал и землю, то капитал, то труд и землю, показал воздействие изменения цен факторов производства на оптимальное сочетание используемых ресурсов. Фактически он доказал, наибольший чистый доход достигается, если совокупность предельных издержек будет равна предельной ценности продукта. Его исследования продемонстрировали механизм формирования уровня ренты, в результате конкуренции между фермерами за покупку лучшей земли с учетом удаленности от рынка сбыта (плодородие он принял одинаковым) - чем ближе, тем больше. Этим он положил начало новой - неклассовой - теории распределения, основанной на теории предельной производительности, которую позднее разработал Дж. Б. Кларк, опираясь на 2-й том «Изолированного государства» (1850).

Общая характеристика маржинализма

Маржинализм или маржинальная экономическая теория - это обобщение идей и концепций, в основе которого лежит исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы на микро- и макроуровне.

П. Самуэльсон на вручении ему Нобелевской премии высоко отозвался о вкладе предшественников маржинализма: «задолго до Маршалла, в 1838 г. О. Курно в своем классическом труде... применил аппарат дифференциального исчисления, обеспечивающего максимум прибыли. Вопрос о минимизации затрат также был поставлен более 100 лет назад. По крайней мере им занимался фон Тюнен при рассмотрении понятия предельной производительности».

Маржинализм (с англо-французского - предел) базируется на принципиально новых методах экономического анализа. *Основные отличия от классической политической экономии:*

❖Для характеристики изменений в явлениях введены предельные величины, в отличие от средних и суммарных, используемых в классике. Например, формирование цены по концепции маржиналистов - через теорию предельной полезности - увязывается с потребительным продукта, т.е. с учетом того, насколько изменится потребность в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта (блага).

❖Классики подразделяли экономические категории тенденциозно, на первичное и вторичное. Например, стоимость - исходная категория всего экономического анализа, или сфера производства первична по отношению к сфере обращения. Маржиналисты рассматривают экономику как систему взаимозависимых хозяйствующих субъектов, распоряжающихся хозяйственными благами, т.е. материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Именно поэтому проблемы равновесия и устойчивого состояния экономики стали предметом анализа результатов взаимодействия с окружающей средой как предприятий и фирм, так и всего народного хозяйства в целом.

❖Маржинальная теория широко применяет математические методы, в т.ч. дифференциальные уравнения (исчисления), причем не только для анализа предельных экономических показателей, но и для обоснования принятия оптимальных решений при выборе наилучшего варианта из возможных. Будучи «предельный анализ как таковой (как инструмент) переходит на второй план, а то, что выдвигается на первый план, это принцип, что экономическое поведение есть максимизирующее поведение при наличии ограничений».

❖Маржинализм обусловил революцию в области количественной теории денег. Мнение классиков (Д. Рикардо, Дж.С. Милль и др.): «речь идет о простой и ясной теореме пропорциональности», т.е. они не допускали даже возможности позитивного воздействия ползучей инфляции на производство и занятость. Маржинализм привел к признанию главных функций денег: средство обращения; мера стоимости или единица счета, средство сбережения, накопления или

средство сохранения стоимости. Теперь мера ведущей или основной функции денег в ущерб другим. К.Р. Макконел и С.Л. Брю выразили свое мнение следующим образом: «Деньги есть то, что деньги делают. Все, что выполняет функция денег, и есть деньги».

Методологический инструментарий позволил снять вопрос о первичности и вторичности экономических категорий классиков, благодаря предпочтению маржинализмом каузальному (причинно-следственному) подходу при анализе экономических проблем функционального подхода, который, став важнейшим средством анализа, превратил экономическую теорию в точную науку.

10.2. Маржиналисты-субъективисты первого этапа «маржинальной революции»

В «маржинальной революции» обычно выделяют два этапа.

Первый этап - 70-80-е годы XIX века - обобщение идей маржинального экономического анализа в трудах К. Менгера (австр.) и его учеников, У. Джевонса (англ.) и Л. Вальраса (фр.).

Недостатки этого этапа М. Блауг у «всех трех основателей теории предельной полезности» отметил так:

– полезность товара рассматривается у них как функция количества этого товара, не зависящая от количеств других потребляемых товаров;

– «объяснение» поведения потребителя полезности сталкивается с двойственной оппозицией: одна утверждает, что теория полезности исходит из сомнительной и даже ненужной психологии, другая - субъективная психология поведения потребителя - не имеет отношения к объективному развитию экономического процесса.

Второй этап - 90-е годы XIX века. Главное достижение этого периода - отказ от субъективизма и психологизма. И. Шумпетер характеризует это так - «целью чистой экономики... всегда оставалось объяснение регулярного хода экономической жизни на основе данных условий». Представителей второго этапа - А. Маршалл (англ.), Дж. Б. Кларк (США), В. Парето (анг.) и др. - стали называть неоклассиками как преемников классической школы, а их теорию - «неоклассической».

Эволюция маржинальных идей на обозначенных этапах имеет следующий вид:

– вначале в своем субъективном подходе маржиналисты акцентировали внимание на экономическом анализе потребления, спроса - в противоположность классикам, исходящих из приоритета производства, предложения.

На втором этапе неоклассики пришли к выводу о важности обеих сфер, необходимости их одновременного системного изучения.

маржиналисты первой субъективной волны», используя вербальный аппарат классики, повторили их в том, что признали стоимость (ценности) товарных благ как исходную категорию экономического исследования с отличием в первичности сферы потребления, а не производства (основа стоимости - в полезности товара с точки зрения потребителя, а не в издержках производства). Вторая волна маржиналистов исключила вопрос первичности и вторичности сфер производства и потребления, объединила их в объект целостного системного анализа, распространив характеристику предельных экономических величин на сферы распределения и обмена. Произошло объединение обеих теорий стоимости в одну, базирующуюся на одновременном соизмерении и предельных издержек и предельной полезности.

– наряду с функциональным методом экономического анализа утвердился метод математического моделирования экономических процессов как средство реализации концепции об экономическом равновесии на уровне микроэкономики, из-за чего до 30-х годов XX века в науке выпала проблематика факторов роста макроэкономики и макроисследований. При этом ученые полагали, что экономический рост возможен автоматически благодаря «свободной» конкуренции, разделяя неосознаваемый в жизни закон рынков Сея с его главной идеей о саморегулируемости и равновесии экономики.

К. Менгер - основоположник австрийской школы маржинализма

Карл Менгер (1840-1921) - глава австрийской школы маржинализма, профессор, заведующий кафедрой политэкономии Венского университета, которую в 1903 г. передал своему ученику Ф. Визеру. В 1871 г. издал фундаментальный труд «Основания политической экономии».

Методология его исследования сохранила отдельные ключевые позиции методологии классики:

• отсутствие в анализе математических средств и геометрических иллюстраций;

• использование принципов исходной (базовой) категории. Такой он также считал стоимость, но не в связи с издержками производства или труда, а в связи с субъективной характеристикой - предельной полезностью;

• сохранение первичного и вторичного. К Менгер считал первичной сферу обращения, а не сферу производства, как классики.

Теоретические достижения К. Менгера:

1. Главный элемент в методологическом инструментарии - микроэкономический анализ или индивидуализм. Этот метод позволил:

✓ противопоставить учению классиков об экономических отношениях между классами общества анализ экономических отношений и показателей на уровне отдельного хозяйствующего субъекта - по терминологии Менгера - «хозяйство Робинзона»;

✓ выдвинуть предвзятое положение о том, что якобы выявить и решить экономические проблемы возможно, рассматривая их только на уровне индивида, на микроуровне с учетом феномена собственности и обусловленного относительной редкостью благ человеческого эгоизма.

2. К. Менгер шел совершенно новым путем. Об этом говорит сама проблематика в первой главе «Оснований» по делению экономических благ на порядки» - на «блага первого порядка» и «блага отдаленных порядков» и обоснование принципа комплементарности (дополняемости) производитель-ных благ. «Если мы располагаем благами какого-либо высшего порядка, то сперва эти блага должны быть преобразованы в блага ближайшего низшего и так далее, пока мы не получим блага первого порядка, которые можно уже непосредственно применить к удовлетворению наших потребностей». То есть, непосредственное удовлетворение потребностей человека обеспечивает распоряжение благом первого порядка, а обладание благами второго, третьего и т.д. порядков требует, чтобы их «опосредованным образом» можно было «применить к удовлетворению наших потребностей». Очень ценное замечание - «мы ни в коем случае не в состоянии употребить единичное благо высшего порядка на удовлетворение наших потребностей, если в то же время не располагаем остальными (комплементарными) благами высшего порядка», например, не имея «в своем распоряжении для производства хлеба (блага первого порядка) благ второго порядка (топлива и воды) ... хлеб не может быть изготовлен даже при наличии всех остальных необходимых для этого благ».

Блага высшего порядка выступают в качестве «средств для производства». «Критерием экономического характера блага» не может быть «затраченный на благо труд», «его нужно искать исключительно в отношении между надобностью в благах и количеством благ, доступным распоряжению».

3. Теория стоимости (ценности) К. Менгера построена на базе предельной полезности. Он как бы заново открыл законы Госсена: «ценность экономических благ выявляется человеком в процессе удовлетворения потребностей, тогда, когда он сознает зависимость от

Экономические воззрения О. Бем-Баверка и Ф. Визера

Ойген фон Бем-Баверк (1851-1914) - профессор Инсбрукского и Венского университетов, министр финансов, президент Академии наук.

Основные работы: «Капитал и прибыль» (1884), «Позитивная теория капитала» (1889), «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886). *Научные заслуги:*

1. Продолжил поиск решения проблемы ценообразования на факторы производства «без математики», сконцентрировавшись на одной из основополагающих идей учителя - факторе времени превращения благ отдаленного порядка в благо первого порядка.

В отличие от Менгера в сферу исследования включил не только категории индивидуального обмена, но и категории ценностного рынка, в т.ч. производство и распределение.

2. В своей нашумевшей «теории ожидания» целиком опирается на характерные для австрийской школы принципы субъективизма, выдвинув в рамках этой теории положение о происхождении процента на капитал как о процессе ожидания, т.е. когда «будущее благо» превратится в «настоящее благо». Центральная идея изложена в «Основах» , а целостно в «Позитивной теории капитала»: в связи с продолжительностью времени, в течение которого производительные средства, т.е. материальные блага более отдаленного порядка, превращаются в ее продукт, возникает разница в ценностях этих средств и продукта и что «величина этой разницы бывает то больше, то меньше, смотря по продолжительности периода времени». Рабочие, в отличие от капиталистов, недооценивают свое будущее, не хотят ждать плодов своего труда, желают получить их сразу, а капиталисты наоборот. И чем больше «капитализирована» экономика, т.е. чем выше степень «ожидания», тем ниже норма прироста продукта и, соответственно, норма процента, т.к. ее определение рассматривается как результат обмена труда на предметы потребления». В зависимости от размера капитала и продолжительности производственного процесса складывается соответствующий процент на капитал как заслуга тому, кто позволяет себе подобное «ожидание». При доказательстве он использует статистику, но делает ошибочный вывод - неотвратимость удлинения среднего периода производства в результате внедрения НТП с вытекающими негативными последствиями (практика XIX века доказала обратное).

Бем-Баверк верен субъективизму, приводя в доказательство три независимые «причины» или «основания», которые склоняют людей приобретать блага сегодня, а не завтра:

их наличия в своем распоряжении» (например, вода приобретает ценность, когда ее становится все меньше и меньше).

Менгеровская субъективная трактовка ценности стала общей исходной позицией австрийской школы: «Ценность это - суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и потому вне их сознания не существуют». Но если она не существует вне сознания, то в чем же ее мера? Его ответ: «Ценность субъективна не только по своему существу, но и по своей мере». То есть, он посягнул на святая святых классической школы - на трудовую теорию стоимости (ценности) - затраты труда и его количества или других благ на производство того блага, о ценности которого идет речь, не находятся в необходимой и непосредственной связи с величиной ценности». Так, величина ценности алмаза не зависит от того, что на его нахождение затратили тысячи человеко-дней или нашли случайно.

Теория стоимости К. Менгера и его учеников называется «теорией вменения» и имеет тупиковый вариант определения стоимости товаров и услуг - благ, аналогично теории классиков.

4. К. Менгер считает ошибочным ставить в вину капитализму эксплуатацию рабочих. Он пишет, что труд представляет собой только один элемент производственного процесса, который «является не большим экономическим благом, чем элементы производства». Поэтому владельцы капитала и земли живут не за счет рабочих, а «за счет пользования землей и капиталом, которое для индивида и общества имеет ценность так же точно, как и труд».

5. К. Менгер критикует теорию заработной платы классиков, по которой цена простого труда есть минимум для «прокорма» работного и его семьи и рекомендует «сведение более высокой цены специальных видов труда на затрату капитала, на ренту с таланта и т.д.», т.е. в принципе построить ее в соответствие со значимостью для общества.

6. Рассматривая проблемы обмена, К. Менгер считал, что это в основном индивидуальный акт партнеров, результат которого всегда обоюдовыгоден, но не эквивалентен. Обмен - это не только выгода, но и экономическая жертва, вызванная меновой операцией, по поводу которой «часть экономической пользы, которую можно извлечь из существующего менового отношения». Все, кто способствуют обмену, т.е. экономическим меновым операциям (торговцы, оптовики, кредитные учреждения и т.д.) являются такими же производителями, как земледельцы и фабриканты, ибо цель всякого хозяйства состоит не в физическом удовлетворении количества благ, а в возможно более полном удовлетворении человеческих потребностей.

❖ наличие всегда в обществе малообеспеченных, которые предпочитают сегодняшние блага завтрашним, независимо от того – надеются они на обогащение или нет;

❖ наличие всегда части общества, не имеющей достаточной воли, воображения и веры для предпочтения сегодняшних благ будущим;

❖ людям свойственно получить блага сегодня, нежели в будущем, тем более , что, по его мысли, отдача в дальнейшие периоды производства будет снижаться.

3. В «Основах» ученый ставит себе главную задачу - обосновать «закон величины ценности вещи». Для ее решения он вводит нематематическую «простейшую формулу» - «ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи», величина ценности материального блага определяется важностью конкретной (или частичной) потребности, занимающей последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых имеющимся запасом материальных благ данного рода. Поэтому основой ценности служит не наибольшая или средняя, а наименьшая польза, «ради получения которой представляется еще выгодным с хозяйственной точки зрения употреблять данную вещь». Вот его хрестоматийный пример «одинокого поселенца», собравшего 5 мешков хлеба: первый необходим, «чтобы не умереть с голода до следующей жатвы»; 2-й - «улучшить свое питание, чтобы сохранить свое здоровье и силы»; 3-й для откармливания птицы; 4-й «на приготовление хлебной водки»; 5-й для корма «попугая, болтовню которых ему нравится слушать». Вывод: чем больше в наличии однородных материальных благ, тем меньше «при прочих равных условиях» ценность их отдельной единицы, и наоборот.

Фридрих фон Визер (1851-1926) - ближайший сподвижник К. Менгера, профессор Пражского и Венского университетов.

Основные работы: «О происхождении и основных законах экономической ценности» (1884), «Естественная ценность» (1899), «Теория общественного хозяйства» (1914), которые показывают его субъективное восприятие ценности, цены, издержек производства и прибыли, приоритетное отношение к микроэкономическому анализу, неприятие математических методов решения экономических проблем.

Научные достижения:

1. Ф. Визеру наука обязана введением в научный оборот терминов «законы Госсена», «предельная полезность», «вменение».

2. В отличие от К. Менгера при определении суммарной полезности (пример, 5 мешков зерна - их суммарная полезность «не в пять раз, а бесконечно больше удовольствия держать попугаев») применял

аддитивный способ и предложил мультипликативный способ определения суммарной полезности - простое умножение предельной полезности блага на количество однородных благ. Его аргументация: «основной закон исчисления пользы гласит, что все единицы запаса (части, штуки) оцениваются соразмерно предельной полезности. Этот закон мы будем называть законом предельной полезности, или, еще короче, предельным законом. Из предельного закона вытекает следствие, что каждый делимый запас экономически оценивается путем умножения предельной на количество единиц запаса (частей, штук)... Это не новый закон, а только формулировка предельного закона...».

3. В теории вменения дохода» Ф. Визера основное внимание направлено на характеристику категорий «частная собственность» и «частная организация хозяйства». Он отмечает, что задача вменения всегда сводится лишь к тому, чтобы из множества причин выделить решающие с точки зрения поставленной цели и потому практически значимые. «Являясь актом распределения дохода по факторам, вменение есть не что иное, как акт исчисления полезности.

До сих пор мы исследовали исчисление полезности... при упрощенном допущении... в теории вменения мы исследуем законы исчисления полезности для более сложного случая, когда средства производства выполняют свои функции во взаимодействии».

Визер заявил, что смысл частной собственности определяется логикой хозяйствования и привел три аргумента:

➢ необходимость бережного отношения к расходованию хозяйственных благ, с тем чтобы сохранить свою собственность от других претендентов;

➢ важность вопроса о «моем и твоем»;

➢ правовые гарантии для хозяйственного использования собственности.

Частную собственность он рассматривает в тесной взаимосвязи с частной организацией хозяйства и считает, что «частный хозяйственный порядок единственно исторически оправдавшаяся форма крупного общественного экономического союза, опытом столетий доказанная более успешная благодаря ей общественное взаимодействие, чем при всеобщем подчинении по приказу». Признавая только частную экономику, он полагает, что общество не должно отклонять и право частного владения, в противном случае «очень скоро государство стало бы единственным владельцем всех средств производства, что, однако, ни в коем случае не должно произойти, поскольку оно не в состоянии управлять этими средствами производства так же эффективно, как это делают частные лица».

10.3. Маржинальные идеи У. Джевонса и Л. Вальраса

Уильям Стенли Джевонс (1835-1882) - профессор политической экономии Лондонского университета. Главные работы - «Теория политической экономии» (1871), «Принципы науки» (1874). *Субъективизм маржинальных идей Джевонса вытекает из следующего:*

* его трактовка главной задачи экономической науки: «Дан определенный уровень населения с различными потребностями и производственными возможностями, обладающим определенным количеством земли и других материальных ресурсов; требуется найти способ приложения его труда, который будет максимизировать полезность произведенного», т.е. максимальное удовлетворение потребностей при минимуме усилий - сугубо экономическая задача, не связанная с политическими, моральными и другими качествами. Приоритетное значение он придавал проблеме полезности, т.е. потреблению и спросу;

* рассматривая полезность и ценность в функциональной зависимости, он считал, что цена товара функционально зависит от предельной полезности, а последняя, в свою очередь, зависит от товарных цен, обусловленных издержками производства. Следовательно, он не воспринимал самостоятельного значения издержек и предельной полезности (это открыли А. Маршалл и В. Парето);

* разделяя положение классиков о совершенной конкуренции, он сделал вывод, что субъекты рынка обеспечивают получение человеком такой комбинации товаров, которая в наибольшей степени удовлетворяет его потребности, т.е. он исходит из принципов предельного анализа (законов Госсена), что подвигнуло его в родоначальники маржинализма.

Характерная черта У.С. Джевонса - математическая форма самовыражения, но и он не использовал математику при изучении сферы производства, не строил кривых спроса и предложения, хотя и имел эту возможность.

Находясь под влиянием идей английского философа Иеремии Бентама (основной постулат: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать... Они управляют нами во всем, что мы говорим, что мы думаем»), Джевонс полагал, что убеждение Бентама об исчислении наслаждений и страданий можно перенести к

экономическому подходу в осмыслении человеческого поведения. Этому созвучно его утверждение - «все товары в результате обмена распределяются таким образом, чтобы достигнуть максимум выгоды».

Леон Вальрас (1834-1910) - преподаватель кафедры политэкономии Лозаннского университета.

Основной труд «Элементы чистой политической экономии» (1874), в котором Л. Вальрас не ограничился характеристикой предельной полезности, считая ее основой ценности товара, формулировкой понятия «функция спроса» и др.

Главная заслуга Вальраса в том, что он впервые попытался применить математическую модель для выявления проблем существования равновесия экономической системы и придания этой системе стабильности. В отличие от моделей рыночного равновесия Курно, Джевонса, Маршалла и др. модель Вальраса характеризует не частное, а общее экономическое равновесие симметричных рынков. Л. Вальрас - основоположник современного макроэкономического моделирования и «лозаннской школы» маржинализма.

Его модель общего экономического равновесия отражает взаимосвязь рынков готовой продукции и рынков факторов производства в условиях рыночного механизма хозяйствования с совершенной конкуренцией, приводящей к единственному равновесию множества рынков. Она позволяет понять, что определение цен на производимые для рынка продукты и цен факторов производства может быть только одновременным, а не поочередным в том или ином порядке, что частичное равновесие на определенном количестве рынков не гарантирует общего равновесия для всей экономики с данным количеством рынков.

Л. Вальрас в уравнениях своей модели допускал следующие упрощения:

- заданные функции предельной полезности, т.е. заданное первоначальное количество товаров и услуг, которые реализуются на рынке;
- заданные функции предельной производительности, т.е. допущение идентичных издержек - их постоянную отдачу;
- условие - изменение цены прямо зависит от величины превышения спроса над предложением и др.

Ведущие ученые мира оценили его научные достижения следующим образом:

И. Шумпетер: «Вальрасу мы обязаны концепцией экономической системы и теоретическим аппаратом, которым впервые в истории нашей

экономики охвачена чистая логика взаимосвязей и взаимозависимостей количественных экономических показателей».

В.В. Леонтьев: «Входя в состав неоклассической теории, теория общего равновесия в настоящее время является стержнем экономического образования в США, как для студентов старших курсов, так и для аспирантов».

Вопросы для обсуждения

1. Назовите предпосылки возникновения, сущность и особенности маржинализма.

2. Этапы «маржинальной революции», их общие и отличительные признаки.

3. Исследования А. Курно, Ж. Дюпюи, И. Тюнена и Г. Госсена, их роль в обосновании предельного анализа.

4. В чем суть методологической концепции "статики" и "динамики" в экономических теориях маржиналистов?

5. Согласны ли Вы с выводом В. Парето, что полезность может быть измерена, но не с помощью количественных показателей, а путем сопоставления потребительских благ, путем оценки степени их очередности для покупателя?

6. Оцените вклад лозаннской школы в развитие математических методов анализа экономики.

7. Как был решен маржиналистами парадокс А. Смита о ценности воды и бриллиантов?

8. В чем существо теории общего экономического равновесия обоснованной Л.Вальрасом?

9. Почему именно на рубеже XVIII-XIX вв. возник маржинализм как направление экономической теории. В чем новизна и современность маржинализма?

ГЛАВА XI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- роль в формировании неоклассической теории лидеров маржинального направления;
- как неоклассики определяли предмет экономической науки;
- кому из неоклассиков экономическая наука обязана зарождением методических положений.

Ключевые слова: свобода ценообразования, эластичность спроса, крест А.Маршалла, статика и динамика производства, предельная производительность, экономическое равновесие.

11.1. Неоклассические теории (конец XIX – начало XX века)

Альфред Маршалл (1842-1924) - один из ведущих представителей неоклассической экономической теории, лидер «кембриджской школы» маржинализма.

Маршалл родился в Лондоне в 26 июля 1842 года в семье банковского работника и последователя одной из англиканских церквей. Он учился в Merchant Taylors School и колледже Святого Иоанна в Кембридже, где показал хорошие способности к изучению математики. В дальнейшем его внимание переключилось с точных наук, в частности, физики, на философию, особенно на метафизику. Увлеченность метафизикой привела Маршалла к этике, в частности, к одной из версий утилитаризма. По окончании Кембриджского университета в 1865 году,

Маршалл преподавал в нем математику, а также политическую экономию в университетском колледже Бристоля. С 1885 по 1908 годы ученый возглавлял кафедру политической экономии в Кембридже. Маршалл умер от жизни в 1924 году и был похоронен на кладбище в кембриджской церкви Вознесения.

С 1902 г. по его инициативе введено новое изложение экономической теории под названием «Экономикс». Главный труд «Принципы экономикс» в 6 книгах (1890). А. Маршалл исследовал, как и классики, экономическую деятельность людей с позиции «чистой» экономической теории и идеальной модели хозяйствования», возможной благодаря «совершенной конкуренции». Подойдя через новые маржинальные принципы к идее равновесия экономики, характеризовал ее как частную ситуацию - на уровне фирмы, отрасли - микроэкономика, что стало определяющим для его школы и большинства неоклассиков конца XIX - первой трети XX века.

Предмет науки А. Маршалл формулирует следующим образом: «Политическая» экономия, или экономическая наука (Economics), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием материальных основ благосостояния».

В отличие от своих предшественников, А. Маршалл считает целесообразным прибегать к определениям экономических категорий на научной основе - «в реальной жизни нет четкого разграничения между вещами, которые являются капиталом и не являются им, которые относятся к насущным жизненным средствам и не относятся к ним, так же как между трудом производительным и непроизводительным». Он признает, что в современной экономике «распределение национального дивиденда плохое». Но - если допустить, правное распределение национального дохода ... доходы народных масс - хотя они, конечно, значительно возрастут разово вследствие устранения всех неравенств - и близко не поднимутся даже временно к уровню, предсказываемому социалистическими ожиданиями золотого века. Однако это осторожное мнение не означает молчаливого одобрения существующего неравенства богатства... Неравномерность богатства... серьезный дефект в нашем экономическом устройстве. Любое уменьшение его, достигнутое средствами, которые не подрывают мотивов свободной инициативы... было бы, по-видимому, явным общественным достижением».

Теоретическое наследие А. Маршалла:

1. Центральное место в его исследованиях - проблема свободного ценообразования на рынке. Рынок - единый организм равновесной экономики, состоящий из мобильных и информированных друг о друге хозяйствующих субъектов Рыночная цена - результат пересечения цены спроса, определяемой предельной полезностью, и цены предложения, определяемой предельными издержками.

Его образная характеристика двухкритериальной сущности стоимости товара - «лезвия ножниц» - переходит в XXI век: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц».

А. Маршалл полагает, что каждый человек, покупая товар, исходит «из предоставляющихся ему возможностей, или из складывающейся обстановки, или ...из конъюнктуры» и ввел понятие «потребительский избыток» - это «разница между ценой, которую покупатель готов был уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит», т.е. «экономическое мерило его добавочного удовлетворения».

2. Важная заслуга Маршалла в обобщении положений ранних маржиналистов о функциональной зависимости цены, спроса и предложения. Он показал - с понижением цены спрос растет, а предложение падает, с ростом цены спрос падает, а предложение растет. Устойчивая или равновесная цена - в точке равновесия спроса и предложения.

Точку пересечения кривых спроса и предложения на графике называют «крест Маршалла».

3. В развитие теории «цены спроса» он выдвинул концепцию «эластичности спроса» - показатель зависимости объема спроса от изменения цены, выявил разную степень эластичности спроса товаров в зависимости от структуры потребления, уровня доходов и других факторов, показал, что наименьшая эластичность спроса - у товаров первой необходимости, определил особую зависимость влияния спроса и предложения на уровень рыночной цены от величины анализируемого периода времени - «Чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость (цену), чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства (предложения).

4. Исследуя теорию предельных издержек производства, А. Маршалл выявил закономерность изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства на предприятии. При анализе проблемы возрастания и убывания отдачи от производства

при расширении его масштабов он отметил, что крупный масштаб производства в конкурентной экономике обеспечивает предприятию (фирме) снижение цены товарной продукции и, соответственно, конкурентное преимущество в связи с постоянным ростом экономии от роста квалификации, применения специализированных машин, оборудования, организации труда. Главную выгоду от такой экономии получает все же общество. Подразделив издержки производства на постоянные и переменные, Маршалл доказал, что в длительном периоде постоянные становятся переменными издержками.

Исследуя причины этого на примере «репрезентативной фирмы», как разновидности средней фирмы, он пришел к выводу о действии двух экономических законов:

— *закона возрастающей отдачи* - «увеличение объема затрат труда и капитала обычно ведет к усовершенствованию организации производства, что повышает эффективность использования труда и капитала... дает пропорционально более высокую отдачу»;

— *закона постоянной отдачи* - «увеличение объема затрат труда и других издержек ведет к пропорциональному увеличению объема продукции».

Причем, по его мнению - «в реальной действительности эти две тенденции возрастания и сокращения отдачи постоянно противодействуют друг другу». На основе этих суждений современная экономика разработала более достоверные методы решения проблемы оптимизации производства и размеров предприятия. А. Маршалл считает, что процент на капитал - «вознаграждение» тому, кто, обладая материальными ресурсами, ожидает «будущего удовлетворения» от них, равно как зарплата - «вознаграждение за труд». Он категорически против, что «стоимость вещи зависит просто от количества затраченного на ее изготовления труда. Всякая попытка отстаивать указанную посылку по необходимости молча подразумевает, что оказываемые капиталом услуги являются «даровым» благом, предоставляемым без всяких жертв и потому не нуждающимся в вознаграждении в качестве стимула для дальнейшего его функционирования».

Очень важна его мысль об уровне процентной ставки - «хотя с возрастанием масштабов распоряжения человека природными ресурсами он может продолжить делать большие накопления даже при низкой процентной ставке, все же, пока натура человеческая сохраняет свои извечные свойства, каждое сокращение процентной ставки способно побуждать многих людей сберегать меньше, а не больше, чем в противном случае». Это одно из немногих положений, которое

впоследствии учение А. Маршалла Дж. М. Кейнс взял на «вооружение» в своей концепции макроэкономики.

11.2. Экономическое учение Дж. Б. Кларка

Джон Бейтс Кларк (1847-1938) - основатель «американской школы» маржинализма, внес заметный вклад в формирование неоклассической экономической теории конца XIX в., один из завершителей «маржинальной революции», приведший к формированию неоклассической экономической теории.

Основные труды: «Философия богатства» (1886), «Распределение богатства» (1899).

Его научные достижения рассматривают в 2-х аспектах - методологическом и теоретическом.

Его новая методология в рамках представляет собой учение о трех естественных разделах (отделах) экономической науки, которые включает в себя положения о статике и динамике и, соответственно, о статическом и динамическом типах производства.

Дж. Б. Кларк отверг четырехзвенное деление науки на производство, распределение, обмен и потребление и выдвинул свою версию: «Мы имеем теперь перед собой границы трех естественных разделов экономической науки. *Первый* охватывает универсальные явления богатства. *Второй* включает социально-экономическую статику и говорит о том, что происходит далее с богатством...*Третий* включает социально-экономическую динамику и говорит о том, что происходит с богатством и благосостоянием общества при том условии, если общество меняет форму и способы деятельности».

В экономической статике, считает он, при условии постоянного выпуска одних и тех же благ одной и той же техникой при постоянной технологии в промышленности и сельском хозяйств, экономика, будучи как бы в замкнутой системе, находится в состоянии равновесности. Но действие реальных динамических сил (увеличение населения, рост капитала, улучшение методов производства, изменение форм промышленных предприятий, выживание более производительных предприятий) порождают в экономике отклонения и изменения. Благодаря этим силам экономической динамики «нормальное богатство мира будет больше и естественный уровень заработной платы будет значительно выше в 2000 году, чем теперь». Кларк предположил, что

люди еще до окончания 2000 г. будут знать о последствиях, к которым ведут динамические силы общества и это произойдет благодаря «чистой теории экономической динамики», позволяющей провести качественный анализ явлений изменчивости и перенести теорию в новую плоскость, расширив во много раз предмет экономической экономии.

Его идеи в числе других ученых обогатил Н. Конрадьев в одной из лучших своих работ «Основные проблемы экономической статики и динамики» («статика - это застывшая динамика»).

Теоретическое наследие Дж.Б. Кларка, почти все его ключевые идеи и трактовки кратко сформулированы в «Распределении богатства».

1. «Распределение общественного дохода» регулируется общественным законом, который «при совершенно свободной конкуренции» может обеспечить каждому фактору производства создаваемую им сумму богатства.

2. «Богатство» – это количественно ограниченные источники материального человеческого благосостояния, «каждый фактор производства» имеет в общественном продукте ту долю богатства, которую именно он производит.

3. Разложение всего дохода общества на различные виды дохода (зарплата, прибыль, процент) непосредственно и целиком является «предметом экономической науки». Названные виды дохода получаются, соответственно, «за выполнение работы», «за предоставление капитала» и «за координирование заработной платы и процента».

4. При определении доходов «со здравым смыслом» ни один из «классов людей», занятых в производстве, не будет «иметь претензий друг к другу».

5. В экономическом смысле производство продукта не закончено до тех пор, пока представители торговли не довели его до покупателя, и продажа состоялась, что является собой «завершающий акт общественного производства».

В «Распределении богатства» Кларк оперирует категориями «предельный рабочий», «предельный характер работы», предельная полезность», «конечная полезность», «предельная производительность» и др.

Главная заслуга Кларка - прежде всего, в разработке концепции распределения доходов на основе принципов предельного анализа цен

факторов производства - закон предельной производительности Кларка. По его мнению этот закон имеет место в условиях совершенной конкуренции и базируется на принципе убывающей предельной производительности однородных, т.е обладающих одинаковой эффективностью, факторов производства..Это означает, что при неизменной капиталовооруженности предельная производительность труда начинает снижаться с каждым вновь привлеченным работником и, наоборот, при неизменной численности работающих предельная производительность труда может быть выше только благодаря возросшей капиталовооруженности. Или - «доли в распределении (ценности) зависят от конечной производительности», т.е. «процент определяется продуктом конечного приращения капитала, а заработная плата определяется продуктом конечного приращения труда».

Практически это значит: «Если я нахожусь у вас на службе, уволите ли вы меня?» Кларк отвечает на свой вопрос так: «Быть может, нет до тех пор, пока продукт, который мой труд прибавляет к другим доходам предприятия, равен моей заработной плате».

Из «закона» предельной производительности Кларка вытекает вывод: цена фактора производства обусловлена его относительной дефицитностью. Отсюда - «справедливая заработная плата» всегда соответствует предельной производительности труда, а последняя, может быть относительно ниже другого более производительного фактора, т.е капитала. А Кларк, возможно не до конца просчитывая этот возможный вывод из его теории, был уверен, что «если они (трудящиеся массы) создают небольшую сумму богатства и получают ее полностью, им незачем стремится к социальной революции...».

Но истина, как выразился М. Блауг, в другом: «на самом деле не существует никакого отдельно взятого производственного фактора: факторы производства в сущности комплементарны (взаимное соответствие, обеспечивающее взаимодействие), и предельный продукт любого из них является следствием предельных продуктов всех остальных факторов». Не воспринимает эту теорию и Б. Селигмен: «Нет никакой гарантии в том, что народ получит вознаграждение в соответствии с освященной временем теорией предельной производительности».

Суть «закона» Кларка сводится к следующему: фактор производства - труд или капитал - может приращиваться до тех пор, пока стоимость продукта, производимого этим фактором, не сравняется

с его же ценой. А в жизни это означает - фирма увеличивает фактор производства до тех пор, пока цена этого фактора не начинает превышать доходы от его применения. Отсюда следует, что Кларк является предшественником современных теорий по оптимизации структуры издержек производства.

11.3. В. Парето и проблемы экономического равновесия

Вильфредо Парето (1848-1923) - итальянский представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций «лозаннской школы» маржинализма. Основные труды: «Курс политической экономии» (1898), «Учение политэкономии» (1906), «Трактат по общей социологии» (1916).

Основной проблемой в последованиях В. Парето, как и у Л. Вальраса, является проблема общего экономического равновесия на базе маржинальных идей экономического анализа. Однако качественно новые принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике вывели В. Парето в маржиналисты второй волны, в одного из основоположников неоклассической экономической мысли.

Заслуги В. Парето:

1. Опираясь на не каузальный, а на функциональный подход, он преодолел субъективизм Вальраса и отказался от полезности (потребности) как единственной причины обмена и перешел к характеристике экономической системы в целом, рассматривая и спрос (потребности) и предложение (производство) как элементы равновесия в экономике.

При этом он отрицает обусловленность неравенства доходов проблемой распределения их между классами: «Проблема роста благосостояния бедных классов скорее проблема производства и сохранения богатства, чем распределения. Наиболее верное средство улучшения положения бедных классов - сделать так, чтобы богатство росло быстрее населения». «История науки сводится к истории ошибок компетентных людей», тем не менее «именно конкретное явление всегда решает, должна ли теория быть принята или отвергнута. Но может быть другого критерия истинности теории, кроме ее более или менее полного согласия с конкретными явлениями».

2. Л. Вальрас в модели экономического равновесия критерием ее достижения считал максимизацию полезности, которая измерению не подлежит. В. Парето этот критерий заменил другим - оценкой математического измерения соотношения предпочтений конкретного индивида, выражением порядковых (ординальных) величин, характеризующих их очередность. Эта проблема является темой сегодняшних работ многих мировых ученых, в т.ч.

3. В. Парето рассматривает выбор потребителя совокупно в зависимости от количества данного блага и количества всех других ресурсов, используя «кривые безразличия», которые отражают сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими. В результате появились его знаменитые трехмерные диаграммы, на осях которых откладываются находящиеся у потребителей неодинаковые количества одного и другого блага. Применение их позволяет прослеживать порядок, последовательность ранжирования индивидом своих предпочтений, выявляется его «безразличие» в конкретный момент времени между двумя альтернативными благами, т.е. такие комбинации, которые обеспечивают одинаковый уровень общего удовлетворения.

4. В. Парето в «Учении политической экономии» отказался от подходов количественной характеристики полезности на основе межличностных сравнений полезности и сформулировал понятие общественной максимальной полезности - «оптимум Парето». М. Блауг в части этого решения дал следующее заключение: «оптимум Парето определяется как положение, в котором невозможно улучшить чье-либо благосостояние путем трансформации товаров и услуг в процессе производства или обмена без ущерба для благосостояния какого-либо индивида... Изменение, которое дает выгоду одним людям, но приносит ущерб другим, теперь может быть сочтено приростом общего благосостояния, если выигравшие могут компенсировать проигравшим так, что последние добровольно примут это изменение; после того, как сделаны компенсационные платежи, выигравшим становится лучше, а проигравшим не становится хуже». Концепция «оптимума Парето позволяет принять решение по максимизации прибыли, следовательно и полезности.

5. В отличие от Л. Вальраса В. Парето анализирует не только экономику совершенной конкуренции, но и различные типы монополизированных рынков, заглянув на десятилетия вперед.

Вопросы для обсуждения

1. Почему А. Маршал назвал политическую экономию наукой «экономикс»?
2. Как понимает «предприятие» А. Маршал?
3. В чём расхождение с Дж. Б. Кларком по поводу предельной производительности труда?
4. Какие виды конкуренции выделяет А. Маршал?
5. Какие периоды в деятельности фирмы анализирует автор «Принципов экономикс»?
6. В чём экономический смысл метафоры А. Маршалла о ножницах?
7. Почему А. Маршалл считается традиционалистом?
8. Что такое «национальный дивиденд»?
9. В чём важность понятия «трансферты», которое ввёл в теорию А. Пигу?
10. Как соотносятся понятия «ценность» и «цена» у А. Маршалла?

ГЛАВА XII. КЕЙНС И ТЕОРИИ КЕЙНСИАНСТВА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- что такое кейнсианство;
- почему труды Дж.М.Кейнса стали поворотными в экономической науке;
- что нового внесли последователи Дж.М.Кейнса.

Ключевые слова: великая депрессия, анализ кризисной экономики, государственное вмешательство в экономику, «кейнсианский крест», эффект мультипликации, эффективный спрос.

12.1. Жизнь и творчество Джона Мейнарда Кейнса

Эффективность экономической теории подтверждается прежде всего тем, насколько она соответствует реальной экономической ситуации и способна ли объяснить те проблемы, с которыми сталкивается экономика. В период кризиса 1929–1933 гг. положения неоклассической школы не имели успеха, так как резко противоречили действительности. В странах Западной Европы и США наблюдалось катастрофическое перепроизводство товаров, хроническая безработица была на высоком уровне. Безработица превратилась в острейшую проблему рыночной экономики. Неоклассическая школа не могла ответить на вопрос: как сократить безработицу? Как преодолеть кризис? Сама неоклассическая теория попала в кризис. По словам Джоан Робинсон, кризис экономической теории возник из методологических проблем существовавшей теории, которая не могла объяснить уровень занятости.

Кризис 1930-х гг. не был очередным циклическим кризисом перепроизводства, это был кризис самой системы, которая уже не могла функционировать по-старому и нуждалась в глубокой перестройке всего механизма своего регулирования, новые процессы требовали новых идей, нового теоретического обобщения происходящих изменений. Из глубокого кризиса западную экономическую теорию вывел *Дж. Кейнс (1883–1946)*, английский экономист, ученик А. Маршалла. Родился в Кембридже, в семье профессора логики и экономики. Учился Дж.М.Кейнс в самой аристократической школе – в Итоне, был членом дискуссионного клуба при Итонском колледже, объединяющем ее интеллектуальную и социальную элиту. Круг его

интересов простирался от математики до греческой и латинской поэзии, которую он с увлечением переводил. Оттуда лежал прямой путь в аристократический колледж Кембриджского университета.[24]

Дж. Кейнс начинал с математики, однако со временем его интересы полностью переключились на экономику.

Закончив Королевский колледж Кембриджского университета, где он учился в 1902-1906 гг., Кейнс поступает на государственную службу в Управление по делам Индии.

В 1908 году Кейнс возвращается, по приглашению А.Маршалла, в Кембриджский университет в качестве преподавателя экономической теории, где и проработал до 1915 года. Уже за свою первую экономическую работу "Индексный метод" (1909) Кейнс получает премию А.Смита.

В 1911 году Кейнс становится редактором одного из значительных периодических изданий "Economic Journal" и остается на этом посту до 1945 года. С 1913 года Кейнс - секретарь Королевского Экономического общества. В 1913-1914 гг. - член Королевской комиссии по финансам и денежному обращению Индии. Связь с Кембриджем сохранилась у Дж. Кейнса на всю жизнь: до самой смерти – это его «академический дом». Дж.М.Кейнса интересовала не только наука, но и проблемы государственной политики, его увлекала практическая деятельность, политическая карьера. Это и определило большую государственную активность Дж. Кейнса. Как ученый-экономист Дж. Кейнс опубликовал серию книг:

«Экономические последствия Версальского мира» (*1919*), *«Трактат о вероятности»* (*1921*), *«Пересмотр мирного договора»* (*1922*), *«Трактат о денежной реформе»* (*1923*), *«Конец laisser faire»* (*1926*), *«Трактат о деньгах»* (*1930*), сборник *«Опыт убеждения»* (*1931*), *«Общая теория занятости, процента и денег»* (*1936*). Все труды Дж. Кейнса были своеобразным ответом на те проблемы, которые выдвинула жизнь.

Интересна практическая деятельность Дж.Кейнса: он был председателем крупнейшей страховой компании, управляющим инвестиционной компании, владельцем еженедельника «National», редактором теоретического органа английских экономистов «Economic journal». К тому же он был покровителем театра, балета, известным коллекционером, книголюбом. Но особенно разнообразна была политическая карьера Дж. Кейнса. Его первая государственная служба – департамент по делам Индии министерства финансов, затем во время

[24] В Англии с 1921 по 1939 гг. (за вычетом 19 лет) уровень безработицы постоянно превышал 10 %. В период 1931-1933 гг. он составлял 20 %, а с 1930 г. по январь 1933 г. – 23 %.

Первой мировой войны Дж. Кейнс был советником министерства финансов. Он принимал участие в подписании Версальского договора, хотя и критиковал его содержание (написал о нем две книги) и был против его подписания. Осудив действия правительства, Дж. Кейнс вышел в отставку.

В 1920-х гг. Дж. Кейнс занимался проблемами денежного обращения.

Когда правительство У. Черчилля вернулось в 1925 г. к золотому стандарту, Дж. Кейнс резко осудил эту политику («Конец laissez faire»). Во время кризиса 1930-х гг. Дж. Кейнс был членом правительственного комитета по финансам, затем председателем Экономического совета при правительстве по безработице. В начале Второй мировой войны Дж. Кейнс занимал пост советника министерства финансов и был одним из директоров Английского банка. Дж. Кейнс активно участвовал в создании Бреттон-Вудской системы, Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР).

Дж. Кейнс был женат на русской балерине Лидии Лопуховой, уехавшей за границу с труппой Дягилева. С Лидией Дж. Кейнс дважды посетил СССР – в 1925 и 1928 г. Именно эти визиты дали ему повод высказать свое отношение к тому, что происходило тогда в Советском Союзе. Первоначальное отношение Дж. Кейнса было неоднозначным. Он полагал, что коммунистическая система может существовать, но только при очень низком уровне эффективности. Однако при всей «жестокости и тупости» большевизма, он все же видел в нем некий свет в конце туннеля: способность сконструировать новую систему, осуждающую личное обогащение и направляющую общество «новой верой». В этом Дж. Кейнс усмотрел преимущество социализма над «бездуховностью капитализма». Но обольщение длилось недолго. После второго визита в СССР Дж. Кейнс окончательно пришел к выводу, что цена «новой веры» слишком высока. Опыт России, где складывалась тоталитарная система с жестким всеобъемлющим планированием и административным регулированием, и его результаты наглядно убеждали, что только косвенное финансовое регулирование свободной рыночной экономикой является эффективным. Отрицательное отношение к планированию Дж. Кейнс сохранил и во время Второй мировой войны, когда многие склонялись к планированию экономики. Однако Дж. Кейнса больше волновали проблемы развития капитализма.

Шепковский *А. Пыр* в своей книге *«Экономическая теория благосостояния»* приводит слова Леонардо да Винчи о том, что теория – это генерал, а эксперименты – солдаты. И дальше отмечает: у экономической теории уже есть хорошо обученные генералы, но из-за

природы того материала, с которым она работает, заполучить сегодня трудно. Таким сокровищем в науке стал Дж. Кейнс. Более того, он объединял в одном лице и генерала, и солдата.

Как сам Дж.М.Кейнс оценивал свою «звезду» на небосклоне экономической теории? В 1924 г. в одной из газетных статей Дж. Кейнс признался, что с точки зрения неоклассической теории его взгляды являются «критическими»: «Я полагаюсь на государство; я поворачиваю точку зрения *«laissez faire»* – правда, без энтузиазма и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому, что, нравится нам это или нет, времена ее успехов миновали».[35]

Критика старомодной политики невмешательства государства в экономическую жизнь пронизывает все работы Дж. Кейнса, начиная со второй половины 1920-х гг., и завершается созданием новой теории, изложенной в книге *«Общая теория занятости, процента и денег»*.

12.2. Методологические основы экономического анализа Дж. Кейнса

Экономическая теория *Дж. Кейнса* представляет собой синтез преемственности и новаторства. С одной стороны, Дж. Кейнс подверг критике некоторые основные положения неоклассической теории, что в экономической науке получило название «кейнсианской революции» и суть которой состоит в том, что Дж. Кейнс выступил против неоклассического понимания главной задачи и цели экономической науки в качестве выбора наилучшего из вариантов по использованию ограниченных редких ресурсов. В *действительности* же наблюдалось не столько ограниченные ресурсы, сколько переизбыток ресурсов – массовая безработица, недогрузка производственных мощностей, праздно лежащий капитал, непроданные товары и т.д. Дж. Кейнс считал, что прежде чем искать оптимальный вариант использования редких ресурсов, экономист обязан ответить на вопрос: как от неполной занятости перейти к полной? Таким образом, Дж. Кейнс расширил понимание предмета экономической науки, включив в него анализ кризисной экономики и разработав специальные методы преодоления такого состояния. Кроме того, в отличие от неоклассиков, которые считали цены абсолютно гибкими, Дж. Кейнс говорил об относительной негибкости цен, ввиду того, что цены реагируют на нарушение равновесия с запозданием: сначала меняются физические объемы производства и только потом – цены. Дж. Кейнс уловил новые сдвиги в

[35] Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 57.

механизме ценообразования вследствие монополизации экономики, как результат монополисты-производители и профсоюзы противятся падению цен и заработной платы, поэтому экономика развивается не так гладко, как представляли неоклассики. Дж. Кейнс был не согласен и с положением неоклассиков о совершенстве ценовой информации, считая ее несовершенной, следовательно, на основании текущих цен нельзя принять оптимальное решение о настоящем и будущем производстве.

Дж.Кейнс подверг критике также тезис неоклассиков о тождественности условий сбережений и инвестиций: между последними существует несоответствие, так как, *во-первых*, субъекты сбережений и инвесторы – разные люди, поэтому в решении о сбережениях и инвестициях принимаются различными группами лиц. Субъекты сбережений и инвесторы руководствуются различными мотивами: например, некоторые сберегают деньги, чтобы сделать крупные покупки, другие – чтобы оплатить жилье, третьи – для утверждения стабильности своего положения. Мотивы инвестиций тоже различны, поэтому ставка процента не является единственным фактором, учитываемым при величине инвестиций. Другой мотив инвестиций – прибыль, которая увеличивается при росте инвестиций. Кроме того, на денежном рынке сбережения не являются единственным источником инвестиций (как говорят неоклассики), есть и другой источник – кредитные учреждения, поэтому планы сбережений и инвестиций не соответствуют друг другу, в результате чего могут происходить колебания общего объема производства, дохода, занятости, цен. *Дж. Кейнс* сделал вывод о существовании разрыва между сбережением и инвестированием, что приводит к обострению проблемы реализации и, как результат, к возникновению для рыночной экономики *неравновесия*.

Критикуя *закон Сэя*, Дж. Кейнс пришел к выводу, что объем производства национального дохода и его динамика определяются не факторами предложения (размерами труда, капитала, их производительностью), а факторами эффективного платежеспособного спроса. Хотя предложение товаров (производство) обеспечивает определенный доход (спрос), не весь доход может реализовываться, часть его может сберегаться – это вызывает нарушение в спросе. Недостаточный эффективный спрос приводит, по мнению *Дж. Кейнса*, к вынужденной безработице, что понимается как *новый тезис в экономической теории*. Неоклассики считали, что в рыночной экономике существует только фрикционная и добровольная безработица.

Несмотря на жесткую критику неоклассической теории, *Дж. Кейнс* разделял позицию о саморегулируемом рыночном механизме, однако он был не согласен с тем, что рыночная система каждый раз автоматически возвращается к равновесию, соответствующему уровню полной занятости, такое состояние, по его мнению, – это редкое и кратковременное событие.

Дж. Кейнс показал, что рыночная система чаще всего автоматически достигает равновесия на уровне, не соответствующем полной занятости, следовательно, существует не один, а несколько точек, где система достигает равновесия. *Дж. Кейнс* не отвергал микроанализа неоклассиков, но считал, что в сложившихся условиях его возможности ограничены, и стремился к теоретическому объяснению рыночной экономики в целом (макроанализ). По его мнению, без макроанализа невозможно обоснования государственного регулирования.

Таким образом, особенностью метода Дж. Кейнса является доминирова- ние макроэкономических показателей – потоки инвестиций, доходов, нормы сбережений и потребления, потребление и производство в масштабах всего общества. Поэтому его заслуженно считают основоположником западного макроанализа и создателем *макроэкономики*. Однако Дж. Кейнс, как и неоклассики, ограничивал свой анализ короткими периодами, не рассматривая проблемы экономического роста.

С другой стороны, теория Дж. Кейнса весьма прагматична, так как тес- но связана с поиском задач *государственной экономической политики*. Его теория сделала поворот от социально нейтральной экономической науки к теории, лежащей в основе формирования политики государства. В результате у экономической науки появилась практическая функция. Теория Дж. Кейнса создала почву для государственного вмешательства в экономику.

12.3. Книга *Дж.* Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»

В поисках решения проблемы занятости средствами экономической политики государства автор анализирует причинно-следственные связи на макроуровне и пытается определить, на какие переменные величины может оказывать влияние экономическая

деятельность государства в целях сокращения безработицы. В результате *Дж. Кейнс* пришел к выводу, что главным фактором экономики является *совокупный спрос*, поэтому основу его теории составляет концепция *эффективного спроса*.

Совокупный спрос влияет на объем производства, динамику национального дохода, объем занятости. Если раньше предполагалось, что наличие экономических ресурсов и эффективность их использования определяют величину реального производства и предложения товаров, а также общего уровня национального дохода, то теория *Дж. Кейнса* сформулировала проблему иначе и перевернула все с ног на голову: именно спрос теперь определяет то, сколько будет инвестировано и произведено, поэтому от уровня колебаний спроса зависят динамика национального дохода и уровень и колебания занятости. Основные компоненты совокупного спроса – потребление и инвестиции.

Анализ потребления *Дж. Кейнса* базируется на так называемом *основном психологическом законе*, суть которого заключается в следующем: *люди склонны увеличивать свое потребление с ростом доходов, но не в той мере, в какой растет доход*. Из этого закона следует, что: потребление напрямую зависит от дохода, значит, потребление есть функция дохода; зависимость потребления от дохода определяется склонностью к потреблению, которая изменяется с изменением дохода. Для характеристики этой зависимости Дж. Кейнс вводит понятие – *предельной склонности к потреблению*, которая показывает, на сколько изменится потребление при изменении дохода на единицу, следовательно, с ростом дохода потребление абсолютно увеличивается, но в меньшей степени, чем доход. Однако не весь доход используется на потребление, часть его сберегается, и с ростом дохода люди меньше потребляют и больше сберегают, поэтому с ростом дохода доля эффективного спроса, обеспечиваемая личным потреблением, падает. Растущие же сбережения должны поглощаться растущим спросом на инвестиции.

Размер инвестиций Дж. Кейнс считал главным фактором эффективного спроса, так как они определяют движение реального производства, дохода и занятости, следовательно, в кейнсианской модели личное потребление является зависимой от дохода и занятости величиной (переменная величина), а инвестиции играют роль независимой переменной относительно дохода и занятости. Проблема у Дж. Кейнса сводится к тому, чтобы все сбережения перевести в реальные инвестиции, ибо это происходит не автоматически (как у неоклассиков), поэтому объем эффективного спроса может оказаться

недостаточным, чтобы обеспечить полную занятость. Отсюда следует, что *кейнсианская теория занятости – это теория эффективного спроса.*

12.4. «Кейнсианский крест» – вторая модель равновесия после «креста Маршалла»

В своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. Кейнс не пользуется графической иллюстрацией экономических процессов, за него это сделали английский экономист *Дж. Хикс*[26] и американский экономист *П. Самуэльсон*,[27] оформив идею Дж. Кейнса графически, на базе простой модели кейнсианской теории национального дохода, или краткосрочной модели макроэкономического равновесия. Эта модель получила название *«кейнсианский крест»*. Для получения *«кейнсианского креста»* назовем факторы, определяющие величину планируемых расходов: планируемые расходы представляют собой сумму, которую домохозяйства, фирмы и правительство предполагают потратить на товары и услуги: фактические расходы отличаются от планируемых в том случае, если фирмы вынуждены делать незапланированные инвестиции в запасы, т.е. когда фирмы увеличивают или уменьшают уровень своих товарно-материальных запасов в ответ на неожиданно низкий или неожиданно высокий уровень продаж.

Если экономика является закрытой, т.е. чистый экспорт равен нулю, планируемые расходы (Y) есть сумма потребления (C) планируемых инвестиций (I) и государственных расходов (G) (рис. 1):

$$Y = C + I + G.$$

Планируемые расходы изображены как функция дохода. Линия (кривая) имеет положительный наклон, так как более высокий уровень дохода ведет к более высокому уровню потребления и более высокому уровню планируемых расходов. Ее наклон определяется предельной склонностью к потреблению.

Предельная склонность к потреблению постоянна, инвестиции – также постоянны, поскольку они не зависят от уровня дохода и занятости. Теоретическая линия совокупного предложения (AS) в модели Дж. Кейнса равна национальному доходу (национальному продукту) и изображается линией под углом 45° – биссектрисой (рис. 2). Это означает, что весь произведенный продукт предлагается обществу.

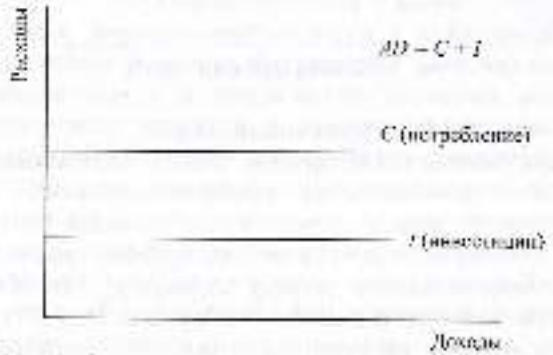

Рис. 1. Совокупный спрос в закрытой экономике

Полезность линии 45° обнаруживается, если мы совместим два предыдущих графика Y = расходам = доходам (рис. 3). В точке E доходы (национальный продукт) равны сумме планируемых расходов, т.е. согласно рис. 3 $AD = AS$. Это – точка макроэкономического равновесия, отражающая равновесный объем выпуска продукции. В целом *«кейнсианский крест»* показывает, каким образом определяются доходы при данном уровне планируемых инвестиций и бюджетно-налоговой политике.

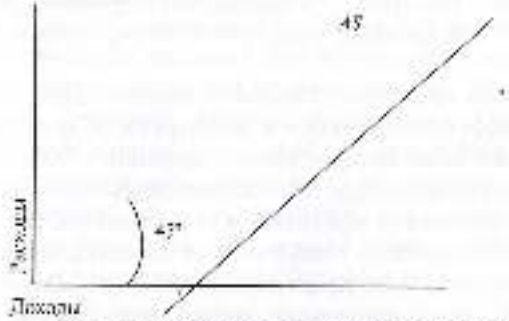

Рис. 2. Теоретическая линия совокупного предложения

[26] Сэр Джон Ричард Хикс (1901–1989) – английский экономист. Лауреат Нобелевской премии 1972 г. «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния». Преподавал политическую экономию в Оксфордском университете. Получил степень магистра искусств и преподавал там же, а также в Лондонской школе экономики и политических наук и в Манчестерском университете. Через год после выхода в свет книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» опубликовал работу «Господин Кейнс и "классики"». Попытка интерпретации, в которой дал математическое истолкование идеям Дж. Кейнса.

[27] Пол Энтони Самуэльсон (1915–2009) – выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г. «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и активный» вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки. Он был автором самой популярной книги об экономике «Экономика: вводный анализ», которая была впервые издана в 1948 г. Это вторая американская работа, объясняющая принципы кейнсианства. Сейчас эта книга выходила в 19-м переиздании, суммарные продажи по всему миру достигли 4 млн экз., переведена на 10 языков.

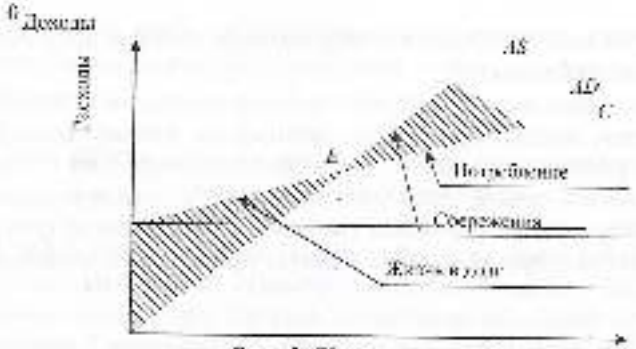

Рис. 3. **Кейнсианский крест**

Эффект мультипликации

Вместе с тем, кейнсианская простая модель определения дохода выявляет механизм возникновения *мультипликативного эффекта* увеличения совокупного дохода при изменении расходов. Согласно Дж. Кейнсу, точка, в которой совокупные планируемые расходы равны произведенному национальному доходу (продукту), не обязательно совпадает с точкой максимального использования ресурсов. Сложившиеся совокупные расходы могут быть недостаточны, чтобы обеспечить полную занятость. Это объясняется тем, что личное потребление само зависит от уровня дохода и занятости, к тому же действует «основной психологический закон Кейнса», согласно которому личное потребление растет не в той степени, в какой растет доход. Инвестиции, наоборот, сами определяют уровень дохода и занятости, поэтому решения об инвестициях принимаются в условиях неопределенности и, следовательно, неопределенными являются изменения дохода и занятости. Стабилизировать положение может государство, оказывая воздействие на объем эффективного спроса через активную экономическую политику. Государство увеличивает совокупный спрос за счет собственных расходов и стимулирования инвестиций – и это главное.

Следовательно, основным средством борьбы с безработицей Дж. Кейнс считал повышение эффективного спроса государством, поэтому особое значение он придавал инвестициям. По его мнению, реальный объем инвестиций определяется двумя факторами: ожидаемым доходом от капиталовложений, или предельной эффективностью капитала, когда уравниваются издержки инвестирования с выручкой от инвестирования: нормой процента. Это означает, что предприниматели продолжают инвестирование до тех пор, пока предельная норма инвестирования остается выше нормы процента. Чем ниже норма процента, тем

оживлением инвестиционный процесс и, наоборот, снижение эффективности капитала до уровня нормы процента способно стать причиной глубоких депрессий. В то же время уровень инвестиций в стране определяется уровнем сбережений, причем в условиях равновесия планируемые инвестиции равны сбережениям. Стимулирование инвестиций предполагает воздействие государства на ставку процента с целью ее снижения.

Теория процента и денег

Эта теория занимает особое место в кейнсианской концепции. Согласно ей ставка процента формируется на денежном рынке через взаимодействие спроса и предложения денежной массы. Денежная масса через ставку процента и инвестиций оказывает влияние на реальные величины – объем производства (национальный доход) и занятость, цепь этих функциональных зависимостей можно выразить так: ***денежная масса увеличивается → норма процента снижается → инвестиции растут → занятость и доход растут.***

Через цепочку «*норма процента – инвестиции*» Дж. Кейнс связал движение реальной и денежной сфер экономики. Влияние денежного фактора и ставки процента на движение инвестиций, а, следовательно, и на уровень дохода, а также занятости получило свое отражение в так называемой кейнсианской *модели Хикса — Хансена*. Она отражает взаимосвязь между денежной и реальной сферами экономики: при увеличении предложения денег норма процента понизится, что вызовет рост инвестиций и рост национального дохода, который, в свою очередь, приведет к росту спроса на деньги и т.д. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не возникнет новое равновесие товарного и денежного рынка. Колебания в инвестициях вызовут большие изменения в занятости и производстве вследствие действия мультипликационного эффекта.

Термин «*мультипликатор*» (от лат. *multiplicator* – умножающий) был применен коллегой Дж. Кейнса по Кембриджу *Р. Капом*.[38] Дж. Кейнс использовал его в своей теории. Так мультипликатор у Дж. Кейнса отражает количественную связь между инвестициями и национальным доходом. Эффект мультипликатора сродни снежному кому: приращение инвестиций увеличивает доход, а рост дохода – потребление, а, следовательно, и спрос. Увеличение спроса удовлетворяется за счет новых инвестиций, что приводит к росту дохода и так далее – до тех пор, пока не установится новое равновесие,

[38] Это понятие Р. Кан ввел в экономический оборот в 1931 г.

соответствующее новому уровню национального дохода. Итоговое приращение национального дохода оказывается больше первоначальной суммы инвестиций. Другими словами, национальный доход выступает как умноженная первоначальная инвестиция.

Мультипликатор – это коэффициент, показывающий зависимость изменения национального дохода от изменения инвестиций. В концепции *Дж. Кейнса* означает, что каждый данный прирост инвестиций порождает в увеличенных размерах рост занятости, дохода и потребления. Функция инвестиций может быть выражена в следующем виде:

$$\Delta_{НП} = K \cdot \Delta J,$$

где $\Delta_{НП}$ – прирост национального продукта; K – мультипликатор; ΔJ – прирост инвестиций.

Раскрывая содержание мультипликатора, необходимо отметить, что он характеризует *автономные инвестиции*, связанные с техническим прогрессом, ростом населения и предельной склонностью к потреблению. Наряду с автономными инвестициями существуют *индуцированные (стимулированные) инвестиции*, величина которых возрастает по мере роста ВВП. Они представляют собой увеличение вложений не только на производственные цели, но и в жилищное строительство, товарно-материальные запасы, что стимулирует повышение спроса на новые инвестиции и характеризуется их акселератором. *Акселератор* инвестиций – воздействие роста доходов на величину индуцированных вложений в сторону их повышения – может быть представлен формулой:

$$\Delta J = e \cdot \Delta У,$$

где e – коэффициент акселератора; $У$ – доход.

Поэтому коэффициент акселератора инвестиций будет определяться отношением предельной склонности к инвестированию, а значит, и к приросту совокупного дохода.

Мультипликатор показывает, во сколько раз увеличится первоначальная величина расходов, которая зависит от доли потребления в доходе. Впоследствии понятие «мультипликатор» было расширено и означало, что любые меры по стимулированию экономики за счет создания дополнительного спроса имеют мультипликационный, или мультипликационный, эффект. Кроме мультипликатора инвестиций стали использовать мультипликатор государственных расходов и налоговый мультипликатор. Однако мультипликатор имеет не только положительные последствия, но и отрицательные, это выражается в том, что любое экзогенное уменьшение расходов (сокращение инвестиций или государственных

расходов либо повышение налогов) приведет к многократным потерям, поэтому желательно иметь не очень высокий уровень мультипликатора (в США – 2,5).

В целом концепция мультипликатора (устойчивая постоянная зависимость инвестиций и национального дохода) подвела к мысли о необходимости государственного воздействия на экономическую динамику путем стимулирования инвестиционного спроса. Как отмечалось, Дж. Кейнс в своей теории сделал и практические выводы для экономической политики государства. Все экономические факторы он делит на три группы: *исходные* (заданные) *факторы*, от которых его теория абстрагируется: достигнутый уровень квалификации, количество рабочей силы, технология, степень конкуренции, качество капитальных благ, привычки и вкусы потребителей; *независимые переменные*: склонность к потреблению, предельная эффективность, норма процента; *зависимые переменные* – объемы занятости и национального дохода. Задачу государственного вмешательства Дж. Кейнс видел во влиянии на независимые переменные, а через их посредничество – на занятость и национальный доход. Первым и важнейшим фактором повышения эффективного спроса он считал стимулирование инвестиций путем использования *денежно-кредитной и бюджетной политики*.

Денежно-кредитная политика – это всемерное снижение ставки процента, чтобы уменьшить нижний предел эффективности будущих капиталовложений и сделать их более привлекательными. По своей сути это механизм «дешевых денег», т.е. первый важнейший фактор повышения спроса, что выражается в *накачивании экономики денежной массой*. Однако денежно-кредитная политика носит ограниченный характер, поскольку при достаточно низкой норме процента экономика может оказаться в так называемой ловушке ликвидности, когда норма процента уменьшаться больше не будет, как бы ни увеличивалась денежная масса. Поэтому политика на денежном рынке должна быть дополнена активной бюджетной (фискальной) политикой, или *«социализацией инвестиций»*, т.е. она послужит «локомотивом» для частных инвестиций. Под социализацией инвестиций Дж. Кейнс понимал активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета, в этих же целях предусматривалась организация государственных закупок.

Второй фактор повышения эффективного спроса – *потребление*. Дж. Кейнс считал, что государству надо проводить мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению. Главными инструментами реализации этой политики являются: *организация общественных работ и потребление государственных служащих*.

соответствующее новому уровню национального дохода. Итоговое приращение национального дохода оказывается больше первоначальной суммы инвестиций. Другими словами, национальный доход выступает как умноженная первоначальная инвестиция.

Мультипликатор – это коэффициент, показывающий зависимость изменения национального дохода от изменения инвестиций. В концепции *Дж. Кейнса* означает, что каждый данный прирост инвестиций порождает в увеличенных размерах рост занятости, дохода и потребления. Функция инвестиций может быть выражена в следующем виде:

$$\Delta_{\text{нп}} = K \cdot \Delta J,$$

где $\Delta_{\text{нп}}$ – прирост национального продукта; K – мультипликатор; ΔJ – прирост инвестиций.

Раскрывая содержание мультипликатора, необходимо отметить, что он характеризует *автономные инвестиции*, связанные с техническим прогрессом, ростом населения и предельной склонностью к потреблению. Наряду с автономными инвестициями существуют *индуцированные (стимулированные) инвестиции*, величина которых возрастает по мере роста ВВП. Они представляют собой увеличение вложений не только на производственные цели, но и в жилищное строительство, товарно-материальные запасы, что стимулирует повышение спроса на новые инвестиции и характеризуется их акселератором. *Акселератор* инвестиций – воздействие роста доходов на величину индуцированных вложений в сторону их повышения – может быть представлен формулой:

$$\Delta J = e \cdot \Delta Y,$$

где e – коэффициент акселератора; Y – доход.

Поэтому коэффициент акселератора инвестиций будет определяться отношением предельной склонности к инвестированию, а значит, и к приросту совокупного дохода.

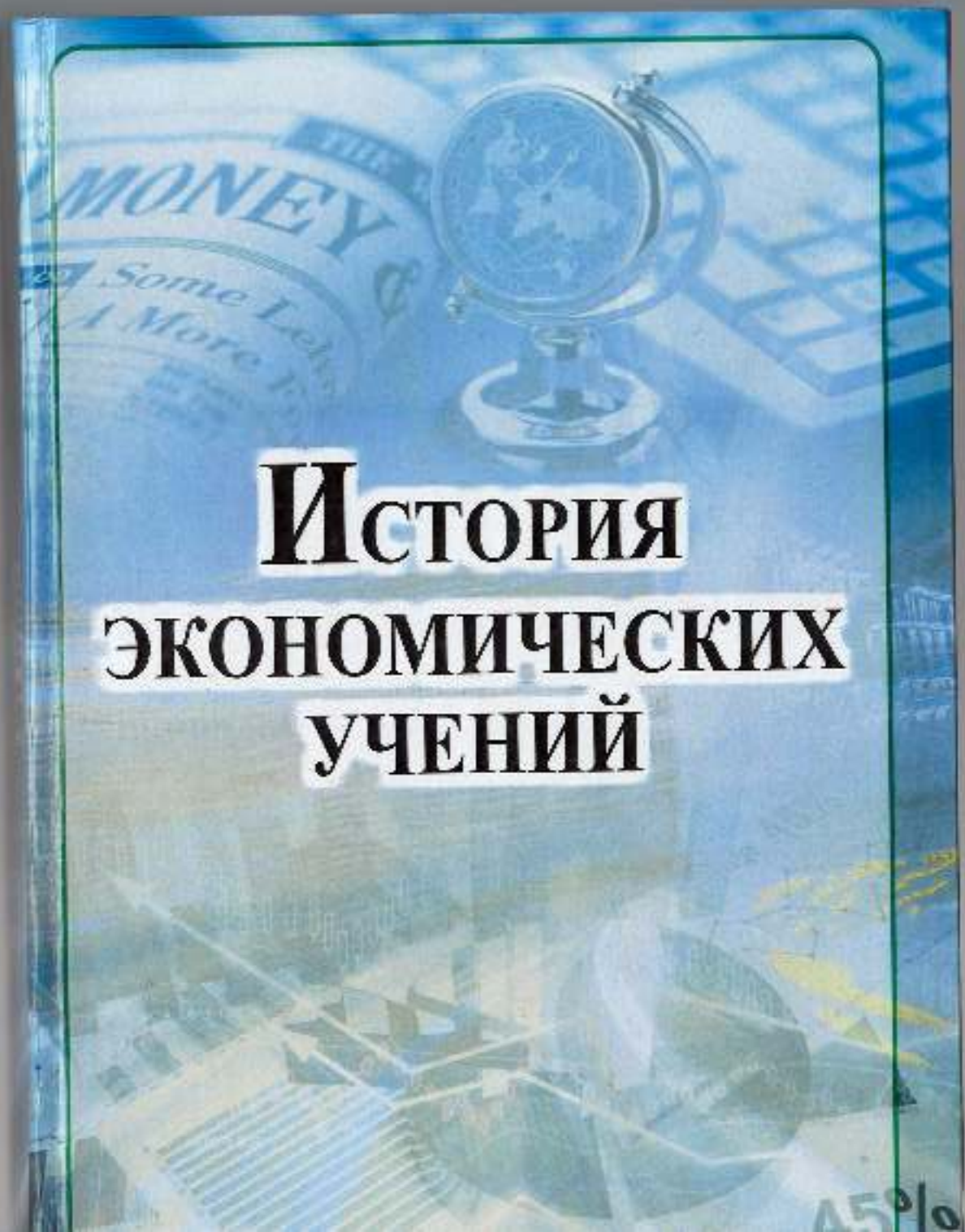
Мультипликатор показывает, во сколько раз увеличится первоначальная величина расходов, которая зависит от доли потребления в доходе. Впоследствии понятие «мультипликатор» было расширено и означало, что любые меры по стимулированию экономики за счет создания дополнительного спроса имеют множественный, или мультипликационный, эффект. Кроме мультипликатора инвестиций стали использовать мультипликатор государственных расходов и налоговый мультипликатор. Однако мультипликатор имеет не только положительные последствия, но и отрицательные, это выражается в том, что любое экзогенное уменьшение расходов (сокращение инвестиций или государственных

расходов либо повышение налогов) приведет к многократным потерям, поэтому желательно иметь не очень высокий уровень мультипликатора (в США – 2,5).

В целом концепция мультипликатора (устойчивая постоянная зависимость инвестиций и национального дохода) подвела к мысли о необходимости государственного воздействия на экономическую динамику путем стимулирования инвестиционного спроса. Как отмечалось, Дж. Кейнс в своей теории сделал и практические выводы для экономической политики государства. Все экономические факторы он делит на три группы: *исходные (заданные) факторы*, от которых его теория абстрагируется: достигнутый уровень квалификации, количество рабочей силы, технология, степень конкуренции, качество капитальных благ, привычки и вкусы потребителей; *независимые переменные*: склонность к потреблению, предельная эффективность, норма процента; *зависимые переменные* – объемы занятости и национального дохода. Задачу государственного вмешательства Дж. Кейнс видел во влиянии на независимые переменные, а через их посредничество – на занятость и национальный доход. Первым и важнейшим фактором повышения эффективного спроса он считал стимулирование инвестиций путем использования *денежно-кредитной и бюджетной политики*.

Денежно-кредитная политика – это всемерное снижение ставки процента, чтобы уменьшить нижний предел эффективности будущих капиталовложений и сделать их более привлекательными. По своей сути это механизм «дешевых денег», т.е. первый важнейший фактор повышения спроса, что выражается в *накачивании экономики денежной массой*. Однако денежно-кредитная политика носит ограниченный характер, поскольку при достаточно низкой норме процента экономика может оказаться в так называемой ловушке ликвидности, когда норма процента уменьшаться больше не будет, как бы ни увеличивалась денежная масса. Поэтому политика на денежном рынке должна быть дополнена активной бюджетной (фискальной) политикой, или *«социализацией инвестиций»*, т.е. она служит «локомотивом» для частных инвестиций. Под социализацией инвестиций Дж. Кейнс понимал активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета, в этих же целях предусматривалась организация государственных закупок.

Второй фактор повышения эффективного спроса – *потребление*. Дж. Кейнс считал, что государству надо проводить мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению. Главными инструментами реализации этой политики являются: *организация общественных работ и потребление государственных служащих*

История экономических учений

Кроме этих основных мероприятий он предлагал перераспределить часть доходов в пользу малоимущих слоев населения и уменьшить таким образом имущественное неравенство.

Итак, основной смысл работы Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» – создание теоретических основ решения проблемы хронической безработицы методами активной экономической политики государства. *Эта идея аргументируется следующими выводами.*

1) рыночная экономика внутренне нестабильна вследствие нестабильности частных инвестиций, что вызывает нестабильность дохода и занятости, возможность их длительного и устойчивого отклонения от состояния полной занятости;

2) определяющее значение для движения уровня национального дохода и занятости имеет совокупный спрос, государственные расходы и налоги призваны компенсировать нестабильность частного сектора, стабилизировать движение дохода и занятости и поддерживать экономический рост благодаря эффекту мультипликации;

3) монетарная политика влияет на уровень совокупного спроса через ставку процента, фискальная и монетарная политика противоречивы относительно степени их влияния на уровень дохода и занятости;

4) экономическая роль правительства состоит в формировании наиболее эффективной комбинации мер фискальной и монетарной политики, при этом *определяющую роль играет фискальная политика*, а монетарная политика является вспомогательной;

5) политика маневрирования фискальными и денежными рычагами может совпадать со стихийным движением экономического цикла, удерживая экономику от «перегрева» в фазе подъема и стимулируя ее в случае намечающегося падения производства;

6) активная экономическая политика государства имеет своей целью достижение краткосрочной стабилизации дохода и занятости при отсутствии инфляции.

12.5. Современное кейнсианство и неоклассический синтез

В своем развитии теория Дж. Кейнса прошла несколько этапов, причем особую популярность она получила в послевоенные годы, и в 1950–60-е гг. вера в возможность с помощью государства решить острые проблемы рыночной экономики утвердилась окончательно. Поэтому масштабы государственного регулирования в развитых странах расширялись, в результате весь послевоенный период до начала

1970-х гг. вошел в историю как «*эпоха Кейнса*». Но кейнсианская концепция макроэкономической политики опиралась не только на большие бюджетные расходы государства, но еще учитывала три важных момента. *Первый* из них – несоблюдение строго сбалансированного государственного бюджета, что всегда считалось главным критерием мудрой бюджетной политики. *Второй* – разработка теории дефицитного финансирования государственных расходов за счет эмиссии денег и государственных займов. И, наконец, *третий* – новое понимание роли кредитно-денежного регулирования как инструмента, поддерживающего, прежде всего, бюджетную политику, а не без инфляционную денежную систему.

В результате происходит смещение приоритетов в работе центрального банка страны: кредитно-денежная политика участвует в регулировании эффективного спроса (увеличивает или уменьшает экспансию в периоды спада и подъема экономики) и как результат ее реализации: после 1970-х гг. бюджетные дефициты развитых капиталистических стран приняли устойчивый характер. Не случайно, приоритетной задачей финансовой политики правительств таких стран стало оздоровление государственных финансов и снижение бюджетных дефицитов. Но это не означало полного отказа от кейнсианских идей, требующих в целях социальной и экономической стабилизации государственного вмешательства.

Современное кейнсианство – широкое понятие: последователи Дж. Кейнса развили его идеи экономической политики, расширили их понимание, а также разработали инструменты государственного регулирования. Как отметил английский экономист *С. Харрис*,[39] Дж. Кейнс создал скелет экономической теории, другим экономистам оставалось добавить к нему «плоть и кровь», и этот процесс продолжается.

В общих чертах оценка теории *Дж. Кейнса* и ее дальнейшее развитие характеризуется двумя основными подходами. При первом подходе подчеркивается новизна кейнсианского учения, его революционизирующая роль и разрыв с неоклассической теорией,

[39] Сеймур Эдвин Харрис (1897–1978) – американский экономист. Представитель кейнсианства. Без специального ряда производственных учреждений. В 1943–1964 гг. редактировал журнал «Review of Economics and Statistics». Он написал труды по проблемам экономики образования «Экономика образования», современного экономического развития США, либерализации и антикризисной политики.

поэтому данный подход определил так называемое *левое кейнсианство*. Сторонники второго подхода, напротив, подчеркивают связь кейнсианской концепции с неоклассическими традициями, в этих традициях появляется *теория неоклассического синтеза*, согласно которой теория Дж. Кейнса формально включается в неоклассическую систему общего равновесия, формируется парадигма *западного «мейнстрима»*. Кейнсианство объясняет в ней частный случай равновесие в условиях неполной занятости, появляющейся в краткосрочном периоде. Такое толкование кейнсианской теории обусловило развитие *«ортодоксального кейнсианства»*, которое стало господствующей школой в послевоенный период. Ученые-экономисты этого направления сформулировали основные принципы экономической политики, которая опиралась на так называемый *неоклассический синтез*, автором которого является американский экономист *П. Самуэльсон*.

Впервые термин *«неоклассический синтез»* предложил английский экономист *Дж. Хикс* еще в 1937 г., представив ранее кейнсианство. Дж. Хикс свел теоретическую кейнсианскую модель к характеристике особого состояния экономики, когда она находится в так называемой «ловушке ликвидности»: ставка процента находится на низком уровне, рост денежной массы не приводит к ее снижению, т.е. перестает влиять на норму процента, а значит, и на инвестиции. Владельцы денег не будут их инвестировать (надеясь на рост ставки процента), деньги осядут на руках, а поэтому рыночный механизм саморазвития экономики не срабатывает. Выход из этой ситуации — фискальная политика государства, которая послужит «локомотивом» для частных инвестиций.

Следовательно, ранние кейнсианцы видели неэффективность монетарной политики и подчеркивали абсолют фискальной политики. Поздние кейнсианцы считают эффективной также и монетарную политику, но она должна дополняться фискальной политикой. В результате в рамках «неоклассического синтеза» была сформулирована кейнсианская концепция макроэкономической политики, сочетающая бюджетную политику с кредитно-денежной политикой. Концепция макроэкономической политики предполагала достижение компромисса нескольких целей: высокий уровень занятости; низкие темпы инфляции; экономическая стабильность; высокие темпы экономического роста; равновесие платежного баланса и стабильность валютного курса.

Особая роль у неокейнсианцев отводилась стабилизации экономического цикла. Основу неокейнсианской модели экономического цикла (*модель Самуэльсона — Хикса*) составляет концепция *мультипликатора Кейнса* (зависимость между ростом капиталовложений и ростом национального дохода). Теорию мультипликатора неокейнсианцы дополнили так называемой концепцией *акселератора* (*ускорителя*). Акселератор характеризует обратную связь между приростом национального дохода и последующим приростом инвестиций. Он показывает, насколько должны возрасти капиталовложения при данном росте национального дохода. Акселерационный период характеризуется иными условиями, чем мультипликационный: в этот период рост национального дохода будет расширять производство и увеличивать капиталовложения, а снижение темпов национального дохода приведет к снижению темпов капиталовложений. На соединении концепций мультипликатора и акселератора строится модель экономического цикла. Она отражает взаимозависимость накопления и потребления: прирост инвестиций вызывает прирост национального дохода, прирост национального дохода порождает прирост потребления, прирост потребления имеет своим следствием новый прирост инвестиций и т.д.

Важная роль в этом процессе отводится потреблению, так как рост потребления постепенно замедляется, то, по мнению неокейнсианцев, происходит затухание мультипликационно-акселерационного механизма, что означает смену роста производства его падением, порождающим длительные депрессии и инфляцию. Поэтому важно, чтобы такая смена происходила плавно: это позволит избежать экономических потрясений и осуществить плавность перехода от роста к падению, поможет деятельности государства в области налогообложения, государственных заказов, кредита и денежного обращения.

Теоретический анализ неокейнсианцы завершают разработкой государственной антициклической политики, характер которой должен меняться в зависимости от фаз цикла. В условиях низкой конъюнктуры и спада производства политика государства направлена на расширение совокупного спроса путем увеличения государственных расходов и снижения налогов. Такая политика получила название *экспансионистской фискальной политики*. В условиях высокой конъюнктуры государство должно проводить политику на сдерживание

и уменьшение совокупного спроса путем снижения государственных расходов и повышения налогов. Такая фискальная политика получила название *рестрикционной политики* (*политики сдерживания*).

Экспансионистская фискальная политика проводится в целях борьбы с безработицей, а рестриктивная – в целях борьбы с инфляцией. *Активная бюджетная политика* в кейнсианской концепции, предполагающая манипулирование налогами и государственными расходами, в корне изменила проблему формирования государственного бюджета. Кейнсианцами была разработана теория дефицитного финансирования государственного бюджета в целях достижения необходимых темпов экономического роста. Предлагая для сохранения или увеличения совокупного спроса бюджетно-налоговую политику, опирающуюся на кредитное финансирование (снижение налогов при неизменном уровне расходов), Дж. Кейнс рассматривал государственную задолженность как монетарный и финансово-технический элемент политики занятости. Возникающий государственный долг становится одним из следствий стабилизационной политики.

Кейнсианцы считали, что дефицит государственного бюджета может допускаться только в том объеме, который равен превышению доходов над расходами во время повышательной фазы экономической конъюнктуры, следовательно, и балансирование бюджета происходит на основе циклического развития экономической конъюнктуры. Таким образом, кейнсианская теория отвергла догмат сбалансированного бюджета, легализуя бюджетный дефицит для стимулирования экономики, а государственный долг стал неотъемлемой частью антициклической государственной политики.

Антициклическая экономическая политика дополнялась политикой стимулирования высоких темпов экономического роста, обеспечивающих функционирование экономики на уровне полной занятости. Фискальная политика сочеталась с денежно-кредитной политикой: в борьбе с безработицей использовалась политика «дешевых денег», в борьбе с инфляцией – политика «дорогих денег». Основными инструментами денежно-кредитной политики являлись учетная ставка, норма обязательных резервов, операции на открытом рынке.

Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетной политики послужило базой для формирования следующих теорий: *«точной настройки экономики»*, означающей, что на основе использования

экономических рычагов государство может добиваться поставленных целей, обеспечивая стабильное и эффективное развитие; *«встроенных стабилизаторов»*, или автоматической фискальной политики, в которой роль встроенных стабилизаторов выполняют прогрессивная система налогообложения и трансфертные платежи государства (социальные выплаты – пособия по безработице). С их помощью размер совокупного спроса способен автоматически сжиматься или расширяться в зависимости от фазы цикла в противоположном движению конъюнктуры направлении.

Концепция «встроенных стабилизаторов» означала отказ от необходимости сбалансировать бюджет каждый год и переход к его балансированию на протяжении цикла: избыток бюджетных средств в фазе подъема мог компенсировать бюджетный дефицит в фазе кризиса.

Подводя итоги рассмотрения кейнсианской теории экономической политики государства, отметим следующее. Кейнсианская концепция макроэкономической политики не предполагала ситуации *стагфляции* – сочетания таких различных кризисных процессов, как падение производства, увеличение безработицы и рост инфляции. Этот «альянс» кризисных явлений есть отражение перенакопления производственного и денежного капитала:

– стагфляция означает уменьшение загрузки производственного капитала, превращение производительного капитала в бездействующий;

– невозможность полной загрузки производственных мощностей становится существенным фактором роста безработицы;

– образуется замкнутый круг: перенакопление производственных мощностей (недогрузка предприятий) стимулирует перенакопление рабочей силы (рост безработицы), что, в свою очередь, усиливает дальнейший рост недогрузки производственных мощностей. И все это сочетается с ростом цен, ухудшая и без того тяжелое положение широких слоев населения, обостряя социально-экономические проблемы.

Кейнсианская теория, будучи относительно эффективным средством регулирования спроса и, следовательно, кризиса и безработицы, оказалась неэффективной по отношению к инфляции, ибо, связанная с механизмом государственного бюджета (увеличением расходной его части), антициклическая политика становилась причиной усиления инфляционных процессов. Дело в том, что важнейшим

средством расширения конечного спроса выступает сознательное превышение расходов государственного бюджета над доходами. Государство идет на дефицит бюджета, чтобы создать дополнительный спрос на товары и услуги, однако государственный спрос основывается не на реальном повышении платежных возможностей, а на эмиссии денежных знаков. В результате цены на товары во время кризиса удерживаются на достигнутом уровне и даже повышаются, а фаза подъема, характеризующаяся ростом инвестиционного и потребительского спроса, ведет к дальнейшему росту цен. Новый бюджетный дефицит во время кризиса снова способствует повышению цен, следовательно, создаются условия для «ползучей», а затем и «галопирующей» инфляции.

Недооценке развития инфляции способствовал и тот факт, что в основе экономической политики государств лежало традиционное представление о несовпадении периодов экономического кризиса и массовой безработицы со вспышками значительной инфляции, что под действием стихийных рыночных сил безработица и инфляция вытесняют друг друга. Теоретическую базу такого представления составляет *«новый экономический закон»*, сформулированный английским экономистом *О.У. Филлипсом* и описанный в экономической литературе в виде графической модели, получившей название *«кривая Филлипса»*.

Согласно этому «закону», поскольку безработица сокращает спрос, то уменьшение безработицы влечет за собой инфляцию (под ней понимался рост цен по любым причинам), а падение цен (дефляция) вызывает экономический кризис и рост безработицы. Опираясь на это утверждение, правительства развитых стран направили свои усилия либо на уменьшение безработицы ценой инфляции, либо на поощрение дефляции ценой безработицы. Пока инфляция была относительно слаба, экономическая политика государства, основанная на кейнсианских рецептах, имела определенные положительные результаты. Но длительное противление в жизнь кейнсианских рецептов приводило к внутреннему распаду механизма государственного регулирования. Стагфляция явилась выражением кризиса государственной экономической политики.

Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные методы, которыми пользуется кейнсианская экономическая политика, не являются независимыми друг от друга. Реализация государственных мер в одной

области может оказать влияние на другую: это выражается, прежде всего, в «столкновении» антициклической и антиинфляционной направленности рычагов регулирования. Денежно-кредитные методы регулирования, направленные на сдерживание инфляционных процессов, приводят в конечном счете к тому, что денежная масса и особенно скорость обращения денег оказываются все менее поддающимися воздействию государства. Бюджетно-налоговые рычаги, призванные смягчить циклические колебания путем создания дополнительного спроса на средства производства, предметы потребления и услуги, обусловливают хроническую дефицитность государственного бюджета и рост государственного долга. В результате, преследуя разные цели, и те и другие методы стимулируют рост инфляции.

Вместе с тем, антициклические методы (снижение учетной ставки процента, увеличение государственных расходов, снижение налогов), направ- ленные на расширение спроса, ведут к дальнейшему усилению инфляции со всеми экономическими и социальными последствиями. А антиинфляционные меры (повышение учетной ставки, уменьшение государственных расходов, увеличение обязательных резервов банков), ориентированные на ограничение платежеспособного спроса, способствуют углублению экономического кризиса. В результате антициклические методы противоречат антиинфляционным, поскольку использование бюджетно-налоговых и денежно-кредитных рычагов имеет различные цели. Поэтому в длительных периодах их применение вызывает новые противоречия.

Регулирующие методы экономической политики государства «стагнируются» и на разных уровнях их использования — национальном и международном. Методы государственного регулирования ориентированы на национальную экономику, а она в современных условиях все больше становится мировой. Поэтому, функционируя более или менее эффективно на национальном уровне, экономическая политика оказывается не способной воздействовать на международные процессы (структурные кризисы) и процессы, которые принимают международный характер (инфляция). Таким образом, взаимодействие бюджетно-налоговых и денежно-кредитных методов государственного воздействия на экономику, рассчитанных на краткосрочный период, в длительной перспективе может исказить последствия тех или иных решений государства. Поэтому искусство экономической политики

состоит в том, чтобы: предвидеть отдаленные результаты принимаемых государством решений; найти компромисс экономических целей, а также правильно сочетать различные инструменты для достижения этих целей. В рамках кейнсианской политики предпочтение отдается смешанной монетарно-фискальной политике – сравнительно жесткой фискальной и легкой монетарной политики, которая выполняет роль сопровождающей фискальную политику.

Кейнсианство нельзя сводить к обоснованию любых форм государственного участия в экономике. Несмотря на то что кейнсианская теория оставляет широкую возможность для выбора вариантов государственного вмешательства в экономику, речь идет о совершенно определенном направлении: экономическая политика осуществляется в рамках воздействия на совокупный спрос, складывается из потребления и инвестиций, и государственных расходов.

История развития кейнсианства – это история непрерывного приспособления к меняющейся действительности, поисков и уточнений как в области теоретического анализа, так и практической политике. Кейнсианство прошло этап «неоклассического синтеза», на основе категорий кейнсианского анализа были созданы неокейнсианские теории циклического развития экономики и теории экономического роста. Сегодня кейнсианство развивается в новом облике, получившем название *посткейнсианство*. Оно оказалось органически связанным с новейшими реалиями экономического развития.

Современная экономическая теория немыслима без вклада Дж. Кейнса. «Общая» теория занятости, процента и денег» Дж. Кейнса, как и множество предшествовавших и последовавших за ней работ (полное их собрание составляет 33 тома полного собрания сочинений), стали неисчерпаемым источником идей, которые до сих пор питают огромный поток литературы, развивающей его теорию. Через революции и контрреволюции кейнсианство переживает непрерывный процесс изменений. Но главная идея кейнсианства – необходимость вмешательства государства для стабилизации капиталистической экономики – сохраняет свое непреходящее значение. Однако сегодняшние кейнсианцы признают опасность дальнейшего роста государственных расходов и бюджетных дефицитов, они видят необходимость бюджетных ограничений и обосновывают важность кредитно-денежной политики. Вместе с тем кейнсианцы ищут и новые

способы борьбы с инфляцией, предлагая политику доходов, т.е. добровольные соглашения между предпринимателями и профсоюзами об определенном темпе роста заработной платы, не превышающем рост производительности труда, контроль над ценами естественных монополий и т.п. В этой политике видится возможность одновременного решения проблем занятости и инфляции.

Вопросы для обсуждения

1. Какие пропорции по Дж.М.Кейнсу определяют динамику экономики?
2. Когда возможно достижение равновесия при неполной занятости?
3. Кто придумал понятие "мультипликатор", которое использовал Дж.М.Кейнс?
4. Каков экономико-политический вклад Дж. М.Кейнса?
5. Что означает для общей экономической теории внимание Дж. М.Кейнса к агрегированным величинам?
6. "Основной психологический закон" гласит...? Дайте его графическую интерпретацию.
7. Перечислите мотивы, по Кейнсу, сдерживающие текущее потребление. Сколько их?
8. Что является первоначальным толчком мультипликационного эффекта?
9. Что означает "кливенское кейнсианство"?
10. Что такое "редукция" микро- и макроподходов и как ее делали посткейнсианцы?

ГЛАВА XIII. СОВРЕМЕННЫЕ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. МОНЕТАРИЗМ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- в чем суть монетарной теории и ее связь с современной экономической доктриной;
- какова особенность американского монетаризма;
- на самом ли деле денежное обращение так существенно оказывает роль на современное развитие экономики.

Ключевые слова: денежное обращение, количественная теория денег, денежная масса, скорость обращения денег, устойчивость валюты, инфляционные процессы.

13.1. Американский монетаризм. Милтон Фридмен и его экономические концепции

Монетаризм представляет собой одно из влиятельных течений современного экономического консерватизма, получившее широкое распространение в середине 70-х гг. В этот период неоконсерваторы развернули критику кейнсианства по всем основным экономическим проблемам (долговременный рост и накопление капитала, занятость, инфляция, деньги, государственный бюджет и т.д.). В этой волне критики выделились две более или менее сложившиеся теоретические школы неоконсерватизма — монетаризм и экономика предложения.

Монетаризм, бесспорно, сыграл ведущую роль. Для монетаристов ключевым пунктом критического пересмотра кейнсианской доктрины стала проблема инфляции, что, в свою очередь, привело к реанимации идей классической количественной теории денег (КДТ). В 30-х гг. критика этой теории была тактически необходима Дж.М. Кейнсу для разрушения всего здания неоклассической теории. Сорок лет спустя сложилась обратная ситуация: обновленная количественная теория использовалась ее сторонниками как щит против Кейнса.

Кейнсианский и монетарный подходы к кредитно–денежной политике государства

Кейнс	Фридмен
Рыночная экономика–неустойчивая система, поэтому нуждается в государственном регулировании	Рыночная экономика внутренне устойчивая система, а все негативные моменты – результат вмешательства правительства в экономику
Занятость зависит от совокупного спроса	Экономика сама установит уровень производства и занятости
Денежная масса нейтральна к производству	Денежная масса –причина роста цен и изменения конъюнктуры

Возрождение КДТ особенно четко проявилось в теоретической системе Чикагской школы, возглавляемой американским экономистом М. Фридменом. Лозунг «деньги имеют значение» стал символом монетаризма. а **Милтон Фридман** (англ. Milton Friedman; 31 июля 1912, Бруклин, Нью-Йорк, США — 16 ноября 2006, Сан-Франциско, США) — американский экономист, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1976 года за исследования в области потребления, монетарной истории и теории, а также сложности стабилизационной политики. Фридман наряду с Джорджем Стиглером и другими экономистами был одним из интеллектуальных лидеров второго поколения чикагской ценовой теории, методологического направления, развивающегося в Чикагском университете с 1940-х годов — его духовным отцом. К другим влиятельным фигурам монетаризма можно отнести А. Мельцера, К. Брунера, Д. Лейдлера, М. Паркина, которые развили или интерпретировали взгляды М. Фридмена.

В ранних работах М. Фридмен делает ссылки на «устную традицию» Чикагской школы , имея в виду, что будто бы не зависимости от господства кейнсианских взглядов в 30-40-х гг. в Чикагском университете уже существовала система монетаристских воззрений, основанная на интерпретации уравнения обмена (MV= PQ). И хотя впоследствии сам М. Фридмен отказался от выдуманного им «мифа» о глубокой преемственности своих взглядов, а израильский экономист Д. Патинкин опроверг этот миф, опираясь на факты, за монетаризмом закрепился термин «Чикагская школа».

В своем развитии монетарная доктрина М. Фридмена прошла ряд этапов:

1) 50-е гг. — разработка теории перманентного дохода;
2) 60-е гг. — создание монетарной теории хозяйственного цикла;

3) 70-е гг. — выдвижение на авансцену монетарной концепции номинального дохода и объяснение влияния денег на основные экономические параметры («передаточный механизм»).

Формирование основных концептуальных положений монетаризма происходило одновременно с критическим переосмыслением кейнсианского анализа. Линия критики вырисовывается достаточно четко: М. Фридмен выступает против программы «регулирования спроса» мерами государственного вмешательства в экономику (поскольку такая программа нарушает естественные корректировки через конкуренцию); он также против политики бюджетного дефицита как средства активизации совокупного спроса. Вместе с тем (и это отмечал М. Фридмен), противоречия между кейнсианством и монетаризмом не всегда драматичны и остры. Процесс «неоклассического синтеза» в послевоенной западной экономической теории затронул и эти школы.

13.2. Основные принципы экономической теории предложения. Пути решения проблем безработицы, инфляции и экономического роста

В чем специфическая сущность монетаристской теории? Ответить на этот вопрос не так просто по двум причинам. *Во-первых*, монетаризм презентирует себя и известен, прежде всего, как теория и политика денежного обращения, а не как общеэкономическая теория; он также широко известен как идеологическая доктрина социально-экономического либерализма. Последнее, даже дало повод известному американскому историку экономической мысли Б. Селигмену дать главе о Милтоне Фридмене в своей книге назвать: «Теория, как идеология». *Во-вторых*, в тех редких случаях, когда монетаристы стараются представить свою теорию как модель хозяйственной системы, они выступают со столь же неадекватными претензиями на историческую «всеохватность», как и их оппоненты. Эти амбиции противоречат научному ядру современного монетаризма и затрудняют понимание его общей теории (как, впрочем, и других содержательных, но чрезмерно амбициозных теорий, будь то марксизм, кейнсианство, институционализм или нечто иное).

Поскольку современный монетаризм возник как прямая реакция на кейнсианство, целесообразно начать с выяснения, как выглядит кейнсианство в глазах монетаризма. При этом мы воспользуемся, в первую очередь, «хрестоматийной» статьей бесспорного лидера данного

течения Милтона Фридмена «Количественная теория денег», опубликованной в энциклопедическом издании 1989 г. По мнению Фридмена, теория Кейнса базируется на трех взаимосвязанных «предположениях». *Первое* состоит в том, что спрос на деньги («функция предпочтения ликвидности») в условиях неполной занятости, которые преобладают, является в высшей степени неустойчивым, поскольку скорость обращения денег и отношение запаса денег к доходам, пассивно приспосабливаются к независимым изменениям в номинальных доходах и в денежной массе. Иначе говоря, по Кейнсу получается, что денежно-кредитная система, а с нею и весь рыночный механизм, крайне неустойчивы и могут лишь приспосабливаться, но не противостоять внешним толчкам.

Второе ключевое предположение кейнсианства Фридмен видит в утверждении, что безработица не порождается изъянами рынка (негибкость цен и зарплат, переходные нарушения), а является глубоко укоренившейся характеристикой экономической системы. Поэтому долговременное равновесие в экономике — это равновесие при неполной занятости.

Третье предположение: негибкость цен и заработной платы в рамках краткосрочных колебаний следует рассматривать как «институциональный факт», вырожденный «рациональную реакцию на состояние равновесия при неполной занятости» (а не как преходящий результат нарушений в системе конкуренции либо циклических волн). Очевидно, что система негибких цен и зарплат не может служить регулятором восстановления равновесия при его нарушении — таким регулятором становятся колебания объемов производства и занятости.

Теперь посмотрим, почему все эти ключевые предположения кейнсианства Фридмен считает ошибочными. Он выдвигает два ряда аргументов: методологические и эмпирические.

Первые сводятся к тому, что Кейнс в своей теории идет от использования дохода, а не богатства. «Кейнс делает ударение на инвестиционных расходах и на стабильности функции потребления, а не на запасе денег и на стабильности функции спроса на деньги». И еще более определенно: «Ошибка Кейнса состояла в игнорировании роли богатства при построении функции потребления».

Второй (эмпирический) ряд аргументов выглядит следующим образом: «Наглядный успех в течение 50-х и 60-х гг. правительств, приверженных кейнсианской политике полной занятости в достижении

быстрого экономического роста, высокая степень экономической стабильности и относительная устойчивость цен и процентных ставок — все это на некоторое время резко укрепило веру в исходные кейнсианские постулаты, согласно которым изменения в номинальном количестве денег не имеют серьезного значения. 70-е гг. нанесли решающий удар по этим постулатам и привели к возрождению веры в количественную теорию. Быстрый рост денежной массы сопровождался не только ускорением инфляции, но также и подъемом, а не снижением, средних уровней безработицы и увеличением, а не сокращением, процентных ставок». Здесь Фридмен применяет широко распространенный в экономической науке, можно сказать, стандартный прием опровержения: если, начиная с 70-х гг., реальное развитие вступило в противоречие с кейнсианской теорией, то это доказывает, что последняя была ошибочна изначально. Такой подход означает механическое применение к экономической теории критериев, присущих фундаментальным естественным наукам, предмет изучения которых отличается постоянством во времени и пространстве. Чтобы проверить реалистичность кейнсианской теории, нужен иной подход. Надо на основе теоретического «скелета» восстановить соответствующие ему мышечную ткань и сосуды, а затем сравнить полученный результат с той хозяйственной системой, которая реально действовала в период разработки и распространения кейнсианства. Это напоминает задачу, решаемую антропологом, восстанавливающим лицо по черепу давно почившего человека, с тем, чтобы потом сопоставить результат с его прижизненным портретом. Теперь обратимся к тем трем «предположениям» кейнсианской теории, которые выделяет Фридмен.

Во-первых, неустойчивость спроса на деньги и его зависимость от номинального дохода, а не от богатства. Этот тезис требует, чтобы денежные доходы населения были неустойчивы, а «богатство» среднестатистического индивида не составляло значительной величины по сравнению с его текущим доходом.[7]

Во-вторых, глубоко укоренившаяся неполная занятость, предопределяет особый характер долговременного рыночного равновесия и может сложиться лишь при хронической ограниченности инвестиционных возможностей, с одной стороны, и при стремлении населения оберегать часть своих денежных доходов «на чулок» — с другой стороны.

В-третьих, «жесткость» системы цен и зарплат в краткосрочном плане, которую можно рассматривать как проявление монополизма фирм и профсоюзов, а также государственного регулирования.

Теперь представим хорошо известный экономистам «портрет» хозяйства развитых стран Запада в 30-е гг. Стагнация в сферах технического прогресса, сырьевой базы, показателей движения народонаселения. Пресловутые монополии и монопольные цены на продукцию и ресурсы. Протекционизм и торговая война «всех против всех». Массовая недогрузка мощностей и безработица, крайняя неустойчивость доходов и платежеспособного спроса, ненадежность банков, явное «предпочтение ликвидности» среди населения и бизнесменов. Уже этих немногих штрихов достаточно, чтобы ответить на вопрос: какая теория более точно моделировала хозяйственную систему 30-х гг. — неоклассическая с ее упором на саморегуляцию растущего рынка или кейнсианская, подчеркивающая роль экзогенных детерминант специфического депрессивного рыночного равновесия? Милтон Фридмен считает главным в теории ее долговременную прогностическую функцию и по этому критерию предлагает оценивать верность ее постулатов. Но кейнсианская теория не ставила перед собой задачи прогноза, ее целью была выработка мер по выводу хозяйственной системы из состояния хронической депрессии. «В далекой перспективе все мы умрем», — отвечал Кейнс на такого рода упреки. В 30-е и 40-е гг., когда решался вопрос о судьбах капитализма,

монетаризм не пользовался авторитетом не потому, что у него не было таких талантливых представителей, как Милтон Фридмен, а потому что и то время был непригоден и даже опасен.

Еще весьма далек от адекватного толкования кардинальный вопрос: каким образом неустойчивая депрессивно-равновесная хозяйственная система 30-х гг. трансформировалась (или была трансформирована, что не одно и то же) в устойчивую динамично-равновесную систему конца 60-х гг.? Ясно только, что это две качественно различные хозяйственные системы с разными «ценовыми функциями» и механизмами регулирования: *первая* была ориентирована на максимизацию частно-монопольной прибыли, *вторая* — на максимум «общего благосостояния» (точнее — благосостояния большинства населения). Кейнсианство сделало несомненный вклад в эту трансформацию, прежде всего, своей аргументацией в пользу поддержания эффективного спроса за счет бюджетных расходов. Однако это была лишь одна из необходимых предпосылок изменений. Потребовались глубочайшие потрясения Второй мировой войны, крушение империй и жесткий пресинг холодной войны, научно-техническая революция, развернувшаяся с конца 50-х гг., чтобы институциональная структура, эта «кристаллическая решетка» хозяйственной системы, кардинально изменилась, и графит превратился в алмаз.

Прискорбный факт состоит в том, что и кейнсианцы, и монетаристы (а тем более марксисты) не заметили этой внутренней перемены, поскольку не желали ее замечать. Более того, они в принципе не могли этого сделать, поскольку каждая теория видела смысл своего существования в том, чтобы именоваться общей, то есть охватывающей как минимум все периоды Новой и Новейшей истории. Поэтому они предпочитают иметь дело только с общими чертами всякого рынка — от старояпонского до новорусского. Между тем известно, что «дьявол таится в деталях», и характер каждой рыночной системы определяется спецификой ее институциональной структуры, а эта последняя — длительно действующими экзогенными факторами.

Фридмен объясняет поражение кейнсианства тем, что в 70-е гг. стагфляция обнаружила несостоятельность кейнсианской политики. Во многом верное, однако, поверхностное объяснение. В этот период обнаружилась неэффективность не только кейнсианского макроэкономического регулирования, но и многих других социально-экономических институтов, возникших в период 30—60-х гг. Необходимые в условиях трансформации неустойчивого депрессивно-равновесного хозяйства в устойчивое динамично-равновесное, эти

институты перестали быть таковыми с завершением перехода. Более того, инерционное движение по старой институциональной колее явилось одной из причин (но не единственной) появления стагфляционной спирали в 70-е гг.

В этих условиях и одержал свою победу над кейнсианством современный монетаризм с его новым пониманием рыночного механизма, с требованиями демонтировать значительную часть сложившихся институтов и с предложениями принципиально иной макроэкономической политики.

Если социальная философия и практические рекомендации монетаризма широко известны, то этого нельзя сказать о его экономической теории. Обычно считается, будто это — традиционная неоклассическая теория, хотя дело обстоит вовсе не так. Даже серьезные учебные пособия, в которых много и охотно говорят о взглядах монетаристов на роль денег и государства в экономике, по поводу общеэкономической теории ограничиваются лишь немногими общими фразами. В фокусе традиционной, неоклассической теории находились факторы производства (труд, капитал и земля) и их предельная производительность как основа объяснения распределения доходов и формирования конечного спроса. Функция потребления оказывалась в тесной взаимной связи с функцией производства.

В трактовке современного монетаризма неоклассическая теория приобретает совершенно новый вид. В центр анализа выдвигаются не факторы производства, а богатство во всех его видах как источник разнообразных (денежных и неденежных) доходов — с одной стороны, и как причина издержек по его сохранению и воспроизведению — с другой стороны.

К пяти основным формам богатства Милтон Фридмен относит деньги (агрегат М1), облигации, акции, физические блага, человеческий капитал. Каждая из этих форм богатства способна приносить доход как в денежной, так и в неденежной форме. Например, деньги могут приносить доход не только в виде процентов по бессрочным депозитам, но и в виде удобства, надежности, гарантий и т.д.

Какова причинная связь между доходами и богатством? Мы полагаем, что Фридмен дает неоднозначный ответ на этот вопрос: «Богатство включает все источники «дохода» или потребительских благ. Одним из этих источников является производительная способность самого человеческого бытия. С этой точки зрения, сама учетная ставка выражает соотношение между богатством, выступающим как запас, и доходом, который выступает как поток... При столь общем подходе, доходу не может быть приписано обычное

значение, которое мы привыкли измерять». Итак, с одной стороны, доход есть функция богатства, но, с другой — богатство следует рассматривать как капитализированный доход.

Здесь уместно заметить, что выдающиеся экономисты не любят давать однозначные ответы по кардинальным вопросам, чем нередко раздражают своих коллег по профессии. Известный М. Блауг сетует: «Общая теория» (Кейнса) — просто непрочитанная книга, подобно «Началам» Рикардо, или «Капиталу» Маркса, или же «Позитивной теории» Бем-Баверка, которая содержит не одну и не две, но три или четыре «модели» функционирования современной экономики». То же, видимо, следует отнести и к Милтону Фридмену, которого полезнее постараться понять, чем ловить на противоречиях и тавтологии. Тем более, что у него, как и у других крупных экономистов, четко выступает та теоретическая «модель функционирования современной экономики», которую он считает главной. Итак, определяющей основой модели является богатство «первичных собственников» (то есть населения) и богатство фирм, служащие источниками потока доходов.

Подчеркнем, что в основе модели лежит ряд предположений относительно устойчивой эффективности хозяйства и, в частности, «относительно уровня потребления ресурсов, который в теории считается постоянным и стационарным, то есть может поддерживаться бесконечно долгое время».

В рамках данной модели центральной проблемой, которую решает каждый собственник, является оптимизация структуры принадлежащего ему богатства с целью максимизировать совокупную полезность своих доходов. Тем самым максимизируется и полезность самого богатства. «Обладание одной формой богатства вместо другой означает изменение в потоке доходов, а эти различия и составляют фундаментальную сущность «полезности» каждой отдельной формы богатства».

Теперь мы подходим к ключевому тезису современного монетаризма. Если деньги и для населения, и для фирм — это одна из форм богатства, приносящих доход, то спрос на деньги определяется их предельной доходностью в сопоставлении с предельной доходностью других форм богатства. А структура богатства, инерционна, и деньги занимают в ней устойчивое место. Отсюда следует заключение, одновременно логичное и неожиданное, как матовая комбинация в шахматных партиях Алехина: совокупный спрос на деньги должен быть величиной устойчивой, изменяющейся лишь пропорционально долговременному темпу изменения ВНП и нации опального богатства. Этот вывод современного монетаризма разительно отличается как от традиционного неоклассического, так и от кейнсианского

подходов, хотя формально все три принадлежат к сторонникам «количественной теории денег». Дело в том, что второе рассматривало деньги, прежде всего, как средство обращения, а третье объясняло «предпочтение ликвидности» страховым и спекулятивным функциями денежного запаса. В этом направлении те и другие разрабатывали концепцию «кассовых остатков», но и тем и другим было далеко до понимания денег как равноправной формы богатства, приносящего доход.

И не только равноправной. Будучи одной из форм богатства, деньги одновременно являются ключевым инструментом всего механизма цен, посредством которого функционирует вся рыночная система. И если спрос на деньги в каждый данный момент устойчив, — это главная гарантия устойчивости платежеспособного спроса в всей рыночной системы.

Тем самым монетаризм «опровергает» первый центральный тезис кейнсианства — о врожденной неустойчивости рыночного механизма.

Другой центральный тезис кейнсианства — о «врожденной» склонности рыночного хозяйства к установлению равновесия на уровне неполной занятости ресурсов. С точки зрения монетаризма, любые ресурсы как форма богатства, и если один из них оказались по временном избытке, то они начнут приносить меньше дохода; население и фирмы постараются изменить структуру своего богатства и равновесие восстановится. Богатство же наций в целом не может быть избыточным. Но если такого состояния, как перманентное равновесие при неполной занятости, в принципе не может быть, то отпадает и кейнсианский вывод о реакции на него в виде жесткой закрепленности цен и зарплат; исходить в теории надо из гибкости тех и других.

В данной связи нет необходимости излагать всю теорию монетаризма — мы ограничиваемся лишь некоторыми его исходными положениями, достаточными, на наш взгляд, чтобы поставить тот же вопрос, который мы выше ставили в отношении кейнсианской теории: какую хозяйственную систему моделирует современный монетаризм?

Такую, видимо, которая отвечает по меньшей мере трем обязательным условиям.

Во-первых, поскольку монетаризм во главу угла ставит деятельность первичных субъектов хозяйства по оптимизации структуры их собственного богатства — будь то деньги, облигации, акции, физические блага или человеческий капитал, — необходимо, чтобы все или большинство из указанных субъектов имели реальную возможность свободного выбора между различными формами богатства. Если субъект обладает только скромным человеческим

капиталом, доход от которого целиком уходит на текущее потребление, то у него нет такого выбора. А там, где нет свободного выбора между формами богатства, там и Милтон Фридмен теряет свое право теоретика.

Во-вторых, монетаристская теория предполагает такие общие условия, при которых накопленное богатство способно приносить устойчивый совокупный доход. Это, в частности, включает наличие широких возможностей для прибыльного инвестирования, поддержания производительности человеческого капитала, доступа к естественным ресурсам — одним словом, наличие «внешних» условий эффективности функционирования хозяйственной системы.

Это как раз те условия, в наличии которых глубоко сомневался Кейнс. Наконец, постулат монетаристов о гибкости цен и зарплат предполагает господство свободной конкуренции на рынках товаров, ресурсов и вообще всех благ, включаемых в богатство.

Теперь попытаемся отыскать в реальной экономической истории такую хозяйственную систему, которая отвечала бы перечисленным выше требованиям. Как это ни неожиданно звучит, но рассматриваемая теория неплохо моделирует условия раннего капитализма в Западной Европе и США, когда преобладающая масса населения являлась мелкими собственниками богатства, конкуренция была свободной, а доступ к естественным ресурсам — достаточно широким. Затем, когда имущественная дифференциация и разрыв в доходах резко углубились, возникла система, наилучшим образом описываемая классическими схемами Смита — Рикардо — Маркса. К концу XIX — началу XX в. социально-экономические антагонизмы в Западной Европе и США значительно сгладились, но имущественная дифференциация сохранилась.

Наиболее адекватными в этих условиях оказались неоклассические модели, а постулаты современного монетаризма (как и кейнсианства) для объяснения поведения хозяйствующих субъектов могли бы быть применены (если бы они тогда существовали) только в весьма ограниченных рамках. Зато можно четко и определенно сказать, что ни один из постулатов современного монетаризма не отвечает чертам той (описанной нами выше) реальной хозяйственной системы, которая возникла в 30-е гг. Как объясняет Милтон Фридмен этот (казалось бы, крайне неприятный для монетаристов) факт? Парадоксально, но именно на нем зиждется критический пафос монетаризма и практические рекомендации последнего.

Аргументация строится примерно так: если облик реальной системы не соответствует параметрам монетаристской модели, это

означает, что указанный облик обезображен некомпетентной экономической политикой государства.

В 30-е гг. центральные банки проводили политику денежной рестрикции, то есть сжатия денежной массы по отношению к ВНП, итогом явилось сокращение платежеспособного спроса, снижение цен и хроническая депрессия.

В 50—60-е гг. напротив, правительства и центральные банки, действуя на основе кейнсианских рекомендаций, создали чрезмерное предложение денег. Перманентная инфляция искусственно подстегивала конъюнктуру, вызвала гипертрофию потребления, подорвала сбережения, ослабила конкуренцию и эффективность хозяйства. В итоге, в 70-е гг. наступила стагфляция.

Такой интерпретацией довоенного и послевоенного опыта современный монетаризм подкрепил свой центральный вывод: если спрос на деньги, определяемый базовыми условиями рыночной экономики, есть величина устойчивая, то предложение денег до сих пор зависело от политической психологии и других внерыночных обстоятельств. Пока предложение денег не будет подчинено строгому научному правилу, в экономике будет то недостаток, то избыток денег; это означает, что по вине государства и центральных банков будет возникать угроза то хронической депрессии, то стагфляции.

Чтобы всего этого избежать и дать возможность рынку работать естественным образом, ежегодный рост предложения денег должен строго соответствовать долговременному среднегодовому росту спроса на них. Иначе говоря, допустимый темп роста денежного агрегата M1 в данном году должен строго соответствовать долговременному среднегодовому темпу роста реального ВНП и не должен зависеть от циклических колебаний конъюнктуры.

Последний вывод доказал в общем свою действенность в 70-е, а особенно в 80-е гг. Однако экономическая наука в целом все еще находится в таком состоянии, когда она не в силах убедительно связывать концы с концами, и правильные выводы нередко делаются на основании недоказанных посылок (что, заметим, все же не так опасно, как делать ложные выводы из верных оснований). Можно вместе с монетаристами предположить, будто ведущие центральные банки в 30-е гг. дружно оказались быть некомпетентными, что усугубило депрессию. Однако трудно поверить в то, что такая некомпетентность могла быть хронической и породить узость инвестиционных возможностей, монополизм, низкий уровень и неустойчивость доходов и другие фундаментальные характеристики хозяйства того периода. Точно так же можно допустить, что кейнсианская политика денежной

экспансии в послевоенные десятилетия стимулировала негативные процессы, на которые указывали монетаристы. Но кто способен доказать, что без такой политики был бы вообще возможен беспрецедентный экономический рост 50—60-х гг.? Этот рост явился одновременно основой и следствием системной трансформации капитализма, в итоге которой последний уже к концу 60-х гг. приобрел принципиально новый облик.

Во-первых, в условиях высокой занятости и быстрого роста доходов, увеличения в них удельного веса труда произошло колоссальное перераспределение национального богатства. Его преобладающая часть (в виде недвижимости, предметов длительного пользования, ценных бумаг, вкладов в банки, а тем более — человеческого капитала) оказалась в собственности большинства населения, образующего «средний класс». Сформировалась система, которая получила характерное наименование «экономика двух третей». В ней большинство «первичных собственников» получило реальную возможность свободного выбора вариантов при оптимизации структуры своего богатства вообще и при определении его денежной компоненты, в частности.

Во-вторых, развернувшаяся в этот период (вопреки пессимистическим прогнозам кейнсианцев) научно-техническая революция во взаимодействии с демографическим взрывом и расширением конечного спроса создала практически неограниченные возможности для эффективного инвестирования. Тем самым было снято наиболее тяжелое экзогенное ограничение функционирования рыночной системы.

В-третьих, как Феникс из пепла возродилась свободная конкуренция. Это произошло благодаря тому, что развитие инфраструктур сделало эффективным мелкое и среднее производство, породило тенденцию к деконцентрации. Данная тенденция была усилена «рассеянным» характером послевоенного НТП, диверсификацией на крупных предприятиях, включающих каждое из них в конкуренцию сразу на многих рынках. Рост доходов населения породил встречную тенденцию нарастающей диверсификации спроса и развития рынков. Кумулятивный эффект имела при этом последовательная и скоординированная политика взаимного контроля открытия национальных рынков и поощрения международной интеграции.

Возвращение свободной рыночной конкуренции вернуло ценам на продукцию и ресурсы необходимую гибкость, а ценовому механизму — роль автоматического регулятора экономического равновесия. Не требуется особой проницательности, чтобы ответить на вопрос: Какой

теоретической модели наиболее близко корреспондирует кратко обрисованная выше хозяйственная система? Ясно, что монетаристской. Но здесь есть маленькая деталь, своего рода ложка дегтя, которая портит торжество победителей кейнсианства. Динамично-равновесная система в основном сложилась примерно за десятилетие до того, как монетаризм приобрел авторитет и стал оказывать влияние на экономическую политику. Парадокс в том, что именно кейнсианская, а вовсе не монетаристская, политика способствовала появлению данной системы. Уже с начала 70-х гг. новой системе стало явно тесно в пеленках интенсивной государственной опеки и регулирования. Высокие и устойчивые доходы большинства населения сделали излишней бюджетную накачку эффективного спроса и резко сократили потребность в социальных программах. Созданные при мощной государственной поддержке инфраструктуры и реструктурированная промышленность далее уже могли функционировать самостоятельно на рыночных основах. Отпала, следовательно, экономическая необходимость в высоких налогах, в жестком регулировании цен и внешней торговли и в программах массированных государственных инвестиций. Наоборот, государственный «активизм» стал помехой эффективному функционированию уже сложившейся системы рыночного саморегулирования.

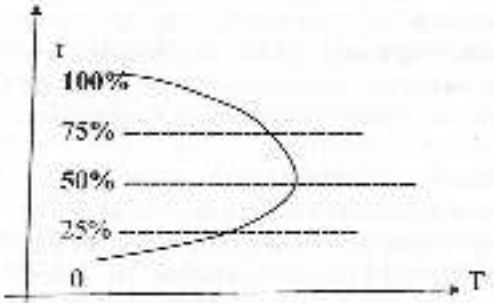
Именно такая ситуация сложилась в начале 70-х гг., когда все еще жестко регулируемая государством рыночная система не смогла гибко приспособиться к энергетическому и ряду других структурных «кризисов и в итоге оказалась в состоянии хронической стагфляции. На такой вполне подготовленной почве дали бурные всходы семена, которые небольшая, неактивная группа теоретиков нового монетаризма поначалу безуспешно сеяла еще с 70-х гг. Их рецептура дерегулирования с конца 70-х — начала 80-х гг. воплотилась в хорошо известные экономические программы «неоконсервативных» течений во всем мире, прежде всего, программы «тэтчеризма» в Великобритании и «рейганомики» — в США.

13.3. Рекомендации в области налоговой политики. Кривая и эффект Лаффера

Артур Лаффер (Arthur Laffer, род. 14 августа 1940 г.). Он сыграл ключевую роль в принятии знаменитой "тринадцатой поправки" к Конституции штата Калифорния, с которой началась так называемая "налоговая революция". В период 1981–1989 гг. был членом Консультационного совета по экономической политике президента Р.

Рейгана. Основные его работы: "Феномен мировой инфляции" (1975), "Экономическая теория налоговой революции" (1979), "Основы экономической теории предложения" (1984).

Кривая Лаффера (Laffers curve) — графическое изображение зависимости между уровнем ставок налогообложения и суммой налоговых поступлений в бюджет. В соответствии с «кривой Лаффера» при повышении уровня ставок налоговых платежей сумма поступлений налоговых платежей в бюджет увеличивается лишь до определенного предела, после которого возрастание налоговых ставок приводит к снижению суммы налоговых поступлений. «Кривая Лаффера» используется при установлении эффективных ставок налогообложения. Эффект «кривой Лаффера» проявляется с определенным лагом запаздывания», т.е. по истечении определенного периода после изменения ставок налогообложения. Графическое изображение этой зависимости представлено на рисунке.

t-ставка налогообложения; T-доходы **государственного бюджета**

Кривая Лаффера

Точки касания кривой Лаффера показывают, что если, например, уровень налогообложения равен нулю, то государство лишается доходов. Если же оно намерено отобрать все доходы (t=100%), то экономический процесс останавливается и государственный бюджет остается без доходов. При ставке tmax общая сумма доходов государства достигнет максимума Tmax. Попытки повысить налоговую ставку, например, до величины t1, приведут к снижению доходов государства. Автор показывает, что повышение налоговых ставок до определенного уровня приводит к росту бюджетных доходов. Такое положительное воздействие возможно только до определенного предела, а за ним начинается так называемая «запретная зона» шкалы налогообложения. Налоги, взимаемые на основании высоких ставок, приводят к значительному сокращению бюджетных доходов. Это

объясняется тем, что высокие налоги подавляют частную инициативу, подрывают стремление к новым инвестициям. А. Лаффер сделал вывод, что налоговые ставки достигли уровня, который сдерживает темпы экономического развития и предлагает снизить налоговые ставки, и прежде всего, на прибыль. Найти оптимальную величину налоговой ставки теоретически невозможно, и многие экономисты пытаются вычислить ее эмпирическим путем. Но здесь существуют значительные различия: одни, в том числе и Лаффер, считают, что США уже в конце 70-х годов перешли рубеж tmax, другие не согласны и доказывают возможность повышения ставки налога. Безусловно, что реальный мир является очень несовершенной площадкой для проверки результатов столь гигантского эксперимента. Налоговая реформа вместе с другими мерами позволили США увеличить деловую активность, ускорить темпы экономического роста (5.5% в 1999 году); «удлинить» деловой цикл и добиться бездефицитного бюджета.

Сторонниками снижения налогов и стимулирования инвестиционных являются представители школы предложения. Они считают, что нужно отказаться от системы прогрессивного налогообложения (именно получатели крупных доходов — лидеры в обновлении производства), снизить налоговые ставки на предпринимательство, на заработную плату и дивиденды. Требуется стимулировать инвестиционный процесс, желание иметь дополнительную работу и дополнительный заработок. В своих рассуждениях теоретики опираются на кривую А. Лаффера. При сокращении ставок база налогообложения в конечном счете увеличивается (больше продукции — больше налогов). Высокие налоги сужают базу налогообложения и доходы государственного бюджета.

Изъятие у налогоплательщика значительной суммы доходов (порядка 40-50%) является пределом, за которым ликвидируются стимулы к предпринимательской инициативе, расширению производства. Образуются целые группы налогоплательщиков, занятых поиском методов ухода от налогообложения и стремящихся концентрировать финансовые ресурсы в теневом секторе экономики.

Однозначного ответа, какое значение эффективной ставки является критическим, не существует. Если исходить из концепции Лаффера, изъятие у производителей более 35-40% добавленной стоимости провоцирует неплатежеспособность инвестиций в целях расширенного воспроизводства, что равносильно попаданию в порочный круг — так называемую «налоговую ловушку».

13.4. Элементы теории предложения, имеющие место в рейганомике и тетчеризме. Стимуляторы снижения издержек и предпринимательской деятельности

Экономическая теория предложения (supply-side economics) сформировалась в конце 70-х гг. XX в. и представляет собой одно из течений неоконсервативной экономической мысли. Главными представителями экономической теории предложения можно назвать М. Фелдстайна и А. Лаффера. Развитию этой школы во многом способствовал канадский экономист и политический деятель **Роберт Мандел** (Robert Mundell, p. 1932, лауреат Нобелевской премии по экономике 1999 г.). Также к этой школе относят американского экономиста Р. Барро (R. Barro), журналиста Дж. Вандински (J. Wanniski), экономиста В. Канто (V. Canto).

Это течение сложно назвать школой в строгом смысле этого слова, поскольку оно не имеет лидера, единой теоретической позиции, во многих вопросах близко монетаризму. А. Лаффер в книге "Основы экономической теории предложения" назвал ее "не более, чем новой этикеткой для стандартной неоклассической экономической теории". Помимо этого многие сторонники этого направления, так называемые супплай сайдеры, были скорее экономистами-практиками, нежели теоретиками, и большая часть написанного ими носит публицистический характер. Это неудивительно, если принять во внимание, что появление экономической теории предложения тесно связано с политическими и экономическими процессами, происходившими в США в 70-е – 80-е гг. XX в.

Экономическая теория предложения носит ярко выраженный анти кейнсианский характер. Если кейнсианская теория исходит из необходимости активизировать спрос в экономике и поэтому ее часто называют экономической теорией спроса (demand- side economics), то экономическая теория предложения, как видно из ее названия, ставит основной экономической задачей стимулирование предложения.

Эта позиция была обусловлена экономической реальностью 1970-х гг. На протяжении двух предшествовавших десятилетий экономика США, равно как и западноевропейских стран, переживала бурный экономический рост. Производственный бум сопровождался интенсивным ростом доходов всех слоев населения. Был сформирован емкий потребительский рынок. Повысились уровень и качество спроса со стороны общества. Этому способствовал и научно-технический прогресс, вызвавший волну спроса на новое оборудование со стороны промышленности и на новые товары со стороны потребителей.

В этих условиях проблема стимулирования эффективного спроса перестала быть актуальной. В то же время наблюдавшийся в 1970-е гг. низкий уровень производства и рост безработицы, сопровождавшиеся повышением инфляции, явились, с точки зрения сторонников экономической теории предложения, свидетельством серьезного ухудшения делового климата и снижения уровня предпринимательской активности. Сэпплайсайдеры считали, что это следствие применения кейнсианской политики, которая сопровождалась ростом государственных расходов и дефицитом бюджета. Такая политика привела к возникновению инфляционных ожиданий в экономике и подстегнула рост цен. Одновременно с этим значительно возросло налоговое бремя, которое всегда негативно сказывается на деловой активности. В завершение ко всему активное регулирование экономики усилило неопределенность, сковывая предпринимательскую деятельность и повышая риски.

Экономическая программа самой школы носит ярко выраженный либеральный характер. Основным пунктом ее является снижение доли государства в экономике и, в первую очередь, снижение налогового бремени, возлагаемого на предпринимателей и социальные группы с высоким доходом.

Формирование этой программы тесно связано с политической карьерой американского президента Рональда Рейгана, начиная с его вступления на пост губернатора штата Калифорния. В 1970-е гг. в этом штате возникло широкое общественное движение, поддержанное экономистами (в частности, А. Лаффером), которое выступало против высоких налогов. Р. Рейган, будучи губернатором этого штата, поддержал эти требования и принял закон о значительном снижении налогов на собственность. По некоторым оценкам, приверженность Рейгана новой налоговой политике обеспечила в дальнейшем его успех на президентских выборах. Новое движение получило развитие в других штатах, что дало основание говорить о "налоговой революции", происходящей в США в этот период. В 1980-е гг., став президентом Соединенных Штатов, Рейган продолжил взятый курс на либерализацию экономики и создание благоприятного климата для частного бизнеса. С 1982 по 1984 гг. Комитет советников-экономистов президента возглавлял М. Фелдстайн, который непосредственно участвовал в формировании новой налоговой политики.

Одним из главных представителей экономической теории предложения является **Мартин Фелдстайн** (Martin Feldstein, род. 1939), профессор Гарвардского университета. С 1978 по 2008 гг. М. Фелдстайн возглавлял Национальное бюро Экономических исследований (NBER).

Он был экономическим советником не только Р. Рейгана, но и Дж. Буша - младшего. в частности, одним из разработчиков программы частичной приватизации системы социального страхования. Известен он, в первую очередь, своими работами в области макроэкономики и общественных финансов. Основные работы Фелдстайна были посвящены анализу общественного сектора, в частности, здравоохранения: "Экономический анализ эффективности системы здравоохранения" (1967), "Экономика здравоохранения" (1979), "Справочник по экономике общественного сектора" (1987). В 1983 г. выходят две его работы, посвященные проблеме налогообложения: "Инфляция, налоговое регулирование и образование капитала" и "Налогообложение капитала". В 1988 г. выходит объемное эмпирическое исследование "Соединенные Штаты в мировой экономике". В 1977 г. за свои исследования в области общественного сектора Фелдстайн получил медаль Дж.-Б. Кларка.

Экономическая теория предложения стоит на методологических позициях неоклассической школы и представляет собой применение неоклассического анализа к макроэкономическим аспектам влияния налоговой политики на экономику.

Во многих теоретических положениях она смыкается с монетаризмом, и это неудивительно, потому что большая часть теоретиков этого направления вышла из стен Чикагского университета. В частности, представители экономической теории предложения, равно как и М. Фридмен, опираются на строго эмпирический анализ, считая, что только анализ реальных фактов дает возможность выявлять существующие экономические закономерности. Так, служба М. Фелдстайна в Национальном бюро экономических исследований США (и соответственно, возможность анализировать большой объем эмпирических данных) создала основу для его исследований налоговой политики и ее последствий для экономики.

Как уже было отмечено, ярко выражена анти кейнсианская направленность рассматриваемой нами школы. Это проявляется не только в критическом отношении сэплайсайдеров к вмешательству государства в экономику, но и в их теоретических положениях. В частности, экономическая теория предложения игнорирует важную для кейнсианства проблему преобразования сбережений в инвестиции, исходя из равенства этих двух показателей. Одновременно она поддерживает концепцию перманентного дохода М. Фридмена, согласно которой размеры потребления зависят от той части дохода, которая является постоянной, и потому не уменьшаются с ростом доходов. Таким образом, кейнсианская проблема эффективного спроса, который складывается из инвестиций и потребления, оценивается как несуществующая – с ростом доходов растут сбережения, которые и есть инвестиции, и не уменьшается уровень потребления.

Близкими монетаризму являются и взгляды авторов экономической теории предложения на безработицу. Они исходят из существования естественной нормы безработицы и считают бесполезной политику по достижению полной занятости. Сэплайсайдеры игнорируют такое важное для кейнсианства понятие, как "вынужденная безработица", и рассматривают фрикционную и добровольную безработицу, делая акцент на последней.

В то же время существуют и расхождения между этими двумя школами. Монетаризм делает основной акцент на сфере денежного обращения, ограничивая свой анализ исследованием влияния денежной массы на основные экономические показатели. Экономическая теория предложения в центр своих исследований ставит проблему создания благоприятного делового климата для развития промышленности, т.е. роста предложения.

Вопросы для обсуждения

1. Что означает монетаризм?
2. Что является основным объектом анализа монетаристов?
3. Что, по мнению монетаристов, является фактором, определяющим производство, занятость, цены?
4. В чем состоит суть «монетарного правила»?
5. Как монетаристы трактуют причины инфляции?
6. В чем состоит особенность монетаристской теории занятости?
7. По каким причинам теоретики экономики предложения выступили за реформирование налоговой политики?
8. Раскройте содержание «бюджетной концепции» Лаффера. «кривой Лаффера».
9. В чем суть теории рациональных ожиданий?

ГЛАВА XIV. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- кто из выдающихся представителей экономических взглядов привержен институциональному подходу;
- какой «ветер перемен» привнес институциональный подход;
- почему важно знать институциональные идеи экономической теории.

Ключевые слова: технократы, социально-правовой институционализм, институты государства, инстинкты, технологический детерминизм, индустриальная система, трансформация капитализма.

14.1. Предпосылки возникновения институционализма

В начале XX в. ученые-экономисты США, активизировали анализ усиливающихся монополистических тенденций в экономике и, содействуя антитрестовской политике собственной страны, обрели статус лидеров концепций социального контроля над экономикой, осуществляемого разнообразными методами. Их теории положили начало новому направлению экономической мысли, которое ныне принято называть социально-институциональным, или просто институционализмом.

Институционализм — это в определенном смысле альтернатива неоклассическому направлению экономической теории. Институционалисты движущей силой экономики, наряду с материальными факторами, считают также духовные, моральные, правовые и другие факторы, рассматриваемые в историческом контексте. Другими словами, институционализм в качестве предмета своего анализа выдвигает как экономические, так и неэкономические проблемы социально-экономического развития. При этом объекты исследования, институты не подразделяются на первичные или вторичные и не противопоставляются друг другу.

В развитии институционализма выделяют три этапа.

Первый этап — 20-30-е годы XX века; он характеризуется формированием основных положений институционализма; родоначальниками этого этапа являются Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Митчелл.

Второй этап — середина XX века; изучались демографические проблемы, социально-экономические противоречия капитализма, была разработана теория профсоюзного движения; типичными представителями являются Дж. М. Кларк, А. Берли, Г. Мит.

Третий этап — 60-70-е годы XX века; этот этап называют неоинституционализмом, в котором экономические процессы ставятся в зависимость от технократии, а также объясняется значение экономических процессов в социальной жизни общества, видными идеологами этого этапа являются **Н. Ноув, Дж. Гэлбрейт, Р. Хайлбронер, Р. Коуз.**

Институционализм являет собой качественно новое направление экономической мысли. Он вобрал в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествовавших школ экономической теории — и прежде всего, основанные на математике и математическом аппарате маржинальные принципы экономического анализа неоклассиков (в части выявления тенденций в развитии экономики и изменений конъюнктуры рынка), а также методологический инструментарий исторической школы Германии (для исследования проблем «социальной психологии» общества).

В обозначившихся трех течениях институционализма Т. Веблен возглавляет социально-психологический (технократический) вариант институциональных исследований, Дж. Коммонс — социально-правовой (юридический), У.К. Митчелл — конъюнктурно-статистический (эмпирико-прогностический).

Торстейн Веблен (1857-1929) — автор значительного числа крупных трудов в области экономики и социологии, в которых он исходил из теории эволюции природы Ч.Дарвина, принципа взаимосвязи и взаимообусловленности всех общественных отношений, в том числе экономических и социально-психологических. Его теоретическое наследие получило наибольшую популярность и применение для ряда последующих творческих изысканий в русле социально-институционального направления экономической мысли по всех трех его течениях.

По определению Веблена, «институты — это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени». Отсюда, по его мысли, необходимость их обновления в соответствии с законами эволюции, т.е. привычными способами мышления и общепринятым поведением.

Особое видение проблем социально-экономического развития общества Веблен подчеркивал даже в названиях изданных им работ, в

число которых «Теория праздного класса» (1899), «Институт мастерства» (1914), «Инженеры и система цен» (1921), «Собственность отсутствующего» (1923) и др.

Свою убежденность в эволюционном преобразовании общества Веблен основывал на своеобразном преломлении теории эволюции природы Ч.Дарвина. Отталкиваясь от ее постулатов, он, в частности, пытался аргументировать положение об актуальности в человеческом обществе «борьбы за существование». При этом им используется историческая оценка развития «институтов» общества, в которой отрицаются марксистские положения о «классовой эксплуатации» и «исторической миссии» рабочего класса. На его взгляд, экономическими мотивами людей движут, прежде всего, родительское чувство, инстинктивное стремление к знаниям и высокому качеству выполняемой работы.

14.2. Социально-правовой институционализм

Д.Г. Коммонс (1862-1945) формулирует «юридически-меновую» концепцию общественного развития. Ее суть заключается в том, что в основу развития он возводит меновые отношения, изображая их как юридические. Исходной экономической категорией он объявляет юридическое понятие сделки. Участниками соглашения могут быть все институты общества. Сама сделка, которая составляет основной элемент каждого экономического института, включает три момента: конфликт, взаимодействие, разрешение. Следовательно, любые общественные конфликты и все противоречия можно успешно решить. Залогом этому будет юридическое регулирование правил «соглашения». Большое место в концепции Коммонса занимает категория «разумной ценности», которая образуется в результате формирования оценок, единства мнений в процессе всех сделок. Он даже заявляет, что политическая экономия - это наука о процессах, которые ведут к установлению «разумной ценности». Коммонс критикует классиков и неоклассиков за их определение стоимости. Стоимость у него - это ожидаемое право на будущие блага и услуги.

Конъюнктурно-статистический институционализм

В. Митчелл (1874-1948) - ученик Веблена - стал основателем нового эмпирического направления в институционализме. Однако Митчелл не безоглядно последовал Веблена. Так, например, он критически оценивал игнорирование Вебленом статистики для доказательства своих идей. Сам Митчелл накопил и систематизировал огромный статистический материал, который взял за основу своих

исследований. Он подчеркивал большое влияние денег на поведение людей. Это обусловлено тем, что производство товаров подчинено не изготовлению потребительных стоимостей, а получению прибыли. Именно это объясняет необходимость изучения денежного хозяйства.

14.3. Дж. Гэлбрейт: технологический детерминизм

Современные аспекты методологии, общей концепции институционализма, его целей и задач наиболее ярко и широко представлены в трудах **Дж.К. Гэлбрейта** (1908-2006) — американский экономист, представитель институционального и кейнсианского течений, один из видных экономистов-теоретиков XX века. Преподавал в Калифорнийском, Гарвардском и Принстонском университетах. Президент Американской экономической ассоциации в 1972 г. С его исследованиями в течение последних десятилетий связаны наиболее значительные приобретения социально-институционального направления экономической науки. Автор теории уравновешивающей силы, общества изобилия, нового индустриального общества с его зрелой корпорацией и техноструктурой и др., Дж. Гэлбрейт — один из влиятельных современных экономистов. Проблемам трансформации капитализма, её отдельным аспектам посвящены все основные его работы. Рекомендациями практического характера он оказывает большое влияние и на формирование экономической политики американской администрации.

В своих исследованиях Дж. Гэлбрейт посвятил немало страниц индустриальной системе, корпорации, проблеме власти и управления

внутри монополии и в обществе, роли государства и вопросам экономической политики, профсоюзам, хозяйственному механизму капиталистической системы и методам хозяйствования. Трансформацию экономики он связывает с возрастанием крупных корпораций в условиях НТР. Дж. Гэлбрейт выдвинул понятие зрелой корпорации по сравнению с обычной производственной корпорацией (монополией), представив ее как носителя НТП. Объединение таких корпораций составляет костяк индустриальной системы, которую он называет планирующей системой. Дж. Гэлбрейт относит к техноструктуре тех, кто обладает специальными знаниями, способностями и опытом группового принятия решений. Главная роль в техноструктуре принадлежит ведущим менеджерам, принимающим основные управленческие решения.

Анализ и выводы Дж. Гэлбрейта по вопросам структуры и управления корпорацией и планирующей системой опираются на выполнение власти техноструктуры и институциональной власти корпораций. Дж. Гэлбрейту приходилось не раз пересматривать взгляды по отдельным проблемам экономики и развития общества. В 50-х годах он был убежден, что уже в ближайшее время трансформация капитализма обеспечивает решение основных социальных проблем. Он писал тогда об обществе изобилия. В дальнейшем автор теории индустриального общества вынужден пересматривать некоторые положения и вносить коррективы в свою концепцию. Его серьезно тревожат не только неуправляемость рыночного сектора экономики, но и сами зрелые корпорации и возглавляющая их техноструктура. В результате претерпели существенные изменения характеристики зрелой корпорации и ее роли, планирующей системы. В зрелой корпорации Дж. Гэлбрейт увидел инструмент сохранения неравенства в обществе и фактор растущей неустойчивости экономической системы. События 70-х годов заставили пересмотреть не только возможности техноструктуры, но и искать средства оздоровления самой планирующей системы. Дж. Гэлбрейт вынужден признать, что планирующая система при отсутствии государственного регулирования, как правило, нестабильна. Она подвержена спадам или депрессиям, которые не само ограничиваются, но могут приобрести кумулятивный характер. На нее воздействует инфляция, носящая хронический характер и не поддающаяся саморегулированию. Он считает необходимым ограничить власть корпораций и техноструктуры, ослабить давление "бюрократического симбиоза" военных концернов и аппарата военного ведомства. Реальную силу, способную задержать негативные процессы, Дж. Гэлбрейт видит в государстве. Только с

помощью независимого от корпораций государства, по его мнению, возможно ослабить воздействие негативных процессов и обеспечить дальнейшее развитие системы.

Дж. Гэлбрейт весьма критически оценивает современное состояние экономики, как и перспективы решения социальных проблем. Он отмечает, что "слишком много людей лишены работы и средств к существованию", что "налицо вопиющее неравенство в распределении доходов", "непомерно большая часть остается почтовой горетке людей". Внимание Дж. Гэлбрейта все больше привлекают проблемы борьбы с засильем бюрократии. "Крупные корпорации и управленческая революция привели к бюрократизации большей части капиталистического производства", в результате чего возник "корпоративный артериосклероз". Американский экономист отмечает также резкое ухудшение транспортной системы США, огромный дефицит дешевого жилья, накопившиеся проблемы в области образования и т.д.

14.4. Институциональная теория прав собственности

Одной из наиболее известных теорий институционализма является экономическая теория прав собственности. У ее истоков стояли – **Рональд Коуз** (1910-2013). Ро́нальд Га́рри Ко́уз — американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1991 года «за открытие и прояснение точного смысла трансакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики». В дальнейшем в разработке и использовании этой теории принимали активное участие такие институционалисты как Г. Демсец, Д. Норт, Р. Познер и др. *Особенность институционального подхода состоит в том, что:*

- в центре исследования не традиционная категория собственность, а термин "право собственности";

- не ресурс сам по себе является собственностью, а пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность» (Г. Демсец).

Таким образом, институциональный подход определяет собственность как совокупность властных прав, поведенческих отношений между людьми, которые санкционированы государством, традициями, обычаями по использованию благ.

Полный пучок прав состоит из 11 элементов :1) право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами; 2) право использования, т.е. право применения полезных свойств благ для себя;

3) право управления, т.е. право решать кто и как будет обеспечивать использование благ; 4) право на доход, т.е. право обладать результатами от использования благ; 5) право суверена (право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага); 6) право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации блага и от вреда со стороны внешней среды; 7) право на передачу благ в наследство; 8) право на бессрочность обладания благом; 9) право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскания блага в уплату долга; 10) право на остаточный характер (право на восстановление нарушенных прав собственности); 11) запрет на использование блага, способом наносящих вред окружающей среде.

Чтобы быть собственником не обязательно обладать всем пучком прав. Права собственности изложены в иерархической структуре (основные в начале). Передача собственности связана с трансакционными (операционными) издержками. Трансакционные издержки (по Р. Коузу, который ввел эту категорию в обращение в 30-е годы) – это издержки в сфере обмена, связанные с передачей прав собственности.

Формы трансакционных издержек:

- Издержки поиска информации, связанные с асимметричностью информации, поиском производителей или потребителей.
- Издержки ведения переговоров и заключения контрактов.
- Издержки измерения (возможны ошибки).
- Издержки спецификации и защиты прав собственности (особенно если нет надежной защиты).

Издержки оппортунистического поведения, поскольку поведение сторон после заключения контракта трудно предсказать. Оппортунистическим является поведение индивидов, уклоняющихся от условий соблюдения контракта. Величина трансакционных издержек зависит от форм собственности.

Теорема Р. Коуза: если права собственности всех сторон определены, а трансакционные издержки равны нулю, то конечный результат, максимизирующий ценность производства, не зависит от изменений в распределении прав собственности.

Теорема Коуза показывает, что в условиях гарантии частной собственности стороны способны прийти к соглашению без вмешательства государства (на примере компенсации экстерналий). Теорема Коуза верна для небольшого числа участников сделки.

Вопросы для обсуждения

1. Особенности институционализма, его отличия от неоклассического направления.
2. Каковы основные идеи Т. Веблена в его работе «Теория праздного класса»? Какова роль теории Дарвина в экономической концепции Веблена?
3. В чем видел Т. Веблен основное противоречие современного ему общества?
4. Какова роль правовых норм в обществе с точки зрения теории Коммонса?
5. В чем суть теории социальных конфликтов Дж. Коммонса?
6. Значение рынка фиктивного капитала в теории Дж. Коммонса?
7. Какие основные проблемы были предметом исследования У. Митчелла?
8. Каковы взгляды А. Берля, Г. Минза на основные проблемы общества?
9. Что является предметом исследования на третьем этапе институционализма? В чем суть теории индустриального общества Дж. Гэлбрейта?
10. В чем смысл теории трансакционных издержек и теории прав собственности Р. Коуза.

ГЛАВА XV. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- что неолиберализм наряду с кейнсианством являет собой самостоятельную систему взглядов на проблему государственного регулирования экономики;
- как «наше поколение» узнало на собственном опыте, чему равна «цена планируемого общества и авторитарной организации человеческих сил.

Ключевые слова: альтернативные меры, «коллективизм Липпмана», ордолиберализм, социально-рыночная экономика, централизованное и децентрализованное управление.

15.1. Принципы неолиберальной концепции регулирования экономики государства

Неолиберализм возник почти одновременно с кейнсианством в 30-е гг. как самостоятельная система взглядов на проблему государственного регулирования экономики. Неолиберальная концепция и в теоретических как неотъемлемое условие

разработках и в практическом применении *основывается на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции по вопросам, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы.* Если кейнсианство изначальным считает осуществление мер активного государственного вмешательства в экономику, то неолиберализм — относительно пассивного государственного регулирования. По кейнсианским моделям предпочтение отдается совокупности государственных мер по инвестированию различных сфер экономики, расширению объемов правительственных заказов, закупок, ужесточению налоговой политики. Их крайнее проявление приводит, как очевидно, из экономической истории, к дефициту государственного бюджета и инфляции. Неолибералы выступают за либерализацию экономики, использование принципов свободного ценообразования, ведущую роль в экономике частной собственности и негосударственных хозяйственных структур, видя роль регулирования экономики государством всего в функциях *«ночного сторожа»* либо *«спортивного судьи»*.

Представители неолиберальной концепции государственного регулирования экономики, памятуя напутствие Л.Эрхарда — *«конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо»*, — доказали правомерность ограниченного государственного участия в экономических процессах и большего его содействия свободному и стабильному функционированию предпринимателей условие устранения неравновесия в экономике.

Уже в 30-е гг. ядро противодействия кейнсианским идеям государственного регулирования экономики, ограничивающим систему свободной конкуренции, в ряде стран были созданы неолиберальные центры по выработке альтернативных мер государственного вмешательства в экономику, которые способствовали бы возрождению и практическому воплощению идей экономического либерализма. Наиболее крупные центры неолиберализма в Германии, США и Англии получили названия, соответственно, *Фрайбургской школы* (ее лидеры — В.Ойкен, В.Репке, А.Рюстов, Л.Эрхард и др.), *Чикагской школы*, которую также называют «монетарной школой» (ее лидеры — Л.Мизес, М.Фридмен, А.Шварц и др.), *Лондонской школы* (ее лидеры — Ф.Хайек, Л.Роббинс и др.). Видными представителями неолиберальных идей во Франции явились экономисты Ж.Рюэфф, М.Алле и др.

Предваряя краткую характеристику особенностей школ неолиберальных идей различных стран, следует отметить, что представители неолиберального движения еще в начале 30-х гг. пытались выработать единую научно-практическую платформу. Общие в данной связи принципы неолиберализма были продекларированы в международном масштабе в 1938 г. на конференции в Париже. Этот форум неолибералов ныне называют также *«коллоквиумом Липпмана»* из-за созвучности одобренных на конференции принципов неолиберализма с положениями изданной в том же году американским экономистом А.Уолтером Липпманом книги под названием «Свободный город». Суть одобренных в Париже общих принципов неолиберального движения сводилась к провозглашению необходимости государственного содействия и возвращения правил свободной конкуренции и обеспечения их выполнения всеми хозяйствующими субъектами. Условие приоритета частной собственности, свободы сделки и свободных рынков могло быть

пересмотрено действиями государства лишь в экстремальных случаях (война, стихийное бедствие, катастрофа и т.п.).[40]

15.2. Концепция социального рыночного хозяйства. Что такое «ордолиберализм»?

После Второй мировой войны идеология неолиберализма нашла успешное практическое применение первоначально в Западной Германии (ФРГ). Здесь начиная с 1948 г. эти идеи приобрели статус государственной доктрины правительства Аденауэра — Эрхарда. Видные немецкие теоретики неолиберализма В.Репке, А.Рюстов и другие возглавили критику любого проявления монополизма ради свободы и гуманизма. В.Ойкен и его последователи во Фрайбургском университете с того же 1948 г. начали выпуск ежегодника «Ордо», который сыграл роль теоретической трибуны неолиберализма всех стран. Само слово «Ордо», избранное В.Ойкеном, превратилось в собирательное понятие, символизирующее «естественный строй... свободного рыночного хозяйства». Западногерманская доктрина неолиберализма под влиянием *«школы Ойкена»* стала даже именоваться «ордолиберализмом».

Сущность «социального рыночного хозяйства»

Теоретикам неолиберализма ФРГ принадлежит идея сочетания принципа «свободы рынка и справедливого распределения по принципу «социального выравнивания». Впервые ее концептуально изложил А.Мюллер-Армак в своей книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство» (1947), в которой также впервые использовал термин *«социальное рыночное хозяйство»*. Разработки в этом направлении были продолжены В.Репке, Л.Эрхардом, В.Ойкеном и др. Причем о создании модели «социального рыночного хозяйства» в качестве главной задачи экономической политики страны было заявлено самим канцлером ФРГ К.Аденауэром в предисловии к книге В.Репке «Правильна ли немецкая экономическая политика?» (1950). По характеристике В.Репке «социальное рыночное хозяйство» — это путь к «экономическому гуманизму». В своей книге «Гуманное общество» он

[40] Назаров С.С. Пути выхода из экономического кризиса: модели мультипликатора-акселератора. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1993.

писал, что этот тип хозяйства противопоставляет коллективизму персонализм, концентрации власти — свободу, централизму — децентрализм, организации — самопроизвольность и т.д. Солидаризируясь с мнением В.Репке, Л.Эрхард на съезде христианско-демократического союза (ХДС) в 1957 г. утверждал о начале второго этапа в ФРГ «социального рыночного хозяйства». Немногим позднее в одной из своих публикаций начала 60-х гг. Л.Эрхард подчеркивал, что именно «свободное соревнование является, прежде всего, основным элементом социального рыночного хозяйства». А на очередном партийном съезде ХДС в 1965 г. Л.Эрхард заявил о завершении в ФРГ программы создания «социального рыночного хозяйства», превратившей эту страну в «оформленное общество».

Доктрина «оформленного общества», по мнению Л.Эрхарда и его единомышленников, — это поиск лучшего «естественного экономического порядка», который возможно достичь через создание «социального рыночного хозяйства». В ней категорически отрицаются марксистские идеи о пяти формах (типах) общественного строя и производственных отношений и об антагонизме классов. Она основана на положении В.Ойкена о том, что человеческому обществу присущи только два типа экономики: *«централизованно управляемая»* (тоталитаризм) и *«меновая экономика»* (по другой терминологии — «свободное, открытое хозяйство»), а также на идее о сочетании этих типов экономики с преобладанием признаков одного из них в конкретных исторических условиях.

15.3. В.Ойкен о типах «экономических систем»

Вальтер Ойкен (1891 —1950) в своей, выдержавшей девять изданий книге «Основания национальной экономии» (1947), осуществил фундаментальную проработку проблематики типологии основных форм рыночной организации экономики. В главе этой книги «Экономические системы» им доказывается естественное сосуществование в одних и тех же обществах двух идеальных, как он полагает, типов экономики: меновой и централизованно управляемой. Он пишет: «Система «централизованно управляемой экономики» характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если

же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это — система "меновой экономики"».[41]

Далее В.Ойкен уточняет , что «в исторической реальности» элементы обеих этих систем «в большинстве случаев переплетаются» и что система «меновой экономики... существовала и существует в двух формах: как «простая централизованно управляемая экономика» (обособленное хозяйство) или как "централизованно - административная экономика"».[42] Причем элементы обеих форм меновой (централизованно управляемой) экономики, пишет он, «имели место не только в некоторых странах и в отдельные времена, например, в иезуитской общине Парагвая, или в государстве инков, или в России 40-х годов нашего столетия. Они встречались повсюду и во все времена. Иногда они доминировали, иногда лишь дополняли общую картину, но всегда выступали в соединении с элементами меновой экономики».[43]

Вместе с тем, по Ойкену, *«две упомянутые формы реализуются в трех формах»*, каждую из которых он характеризует так: а) *«тотальная централизованно управляемая экономика»* (обмен вообще не допускается; производство, распределение и потребление продуктов «до последней мелочи» осуществляется по указаниям и приказам центрального руководства); б) *«централизованно управляемая экономика со свободным обменом предметами потребления»* (обмен осуществляется также при наличии центральной инстанции, определяющей «способ использования производительных сил, временную структуру производственного процесса, способ распределения продуктов». Но, в отличие от первого варианта, потребители могут здесь вносить коррективы в распределение выделяемых предметов потребления путем обмена»); в) «централизованно управляемая экономика со свободным потребительским выбором» (потребительский выбор благ свободен, но,

[41] Ойкен В. Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. С.23-24.
[42] Ойкен В. Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. С.89-92.
[43] Цельнер К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // ТЕЛЕЗИС. Вологда, 1993. Т. 1. Вып. 2.

как правило, из тех, которые намечает для производства «центральная инстанция»).[11]

15.4. Роль государства в «социальном рыночном хозяйстве»

Осознавая невозможность автоматического функционирования «свободного рыночного хозяйства», В.Репке и Л.Эрхард признавали необходимым противопоставить любому проявлению анархии производства соответствующие меры государственного вмешательства, которые обеспечивали бы *«единение между свободным и социально обязательным общественным строем»*. Роль государства, согласно образной иллюстрации Репке—Эрхарда, сравнивается с положением судьи (арбитра) на футбольном поле, который строго наблюдает за действиями футбольных команд в соответствии с определенными правилами, но не имеет права непосредственно участвовать в игре. Другими словами, *государство для поддержания условий* существования «социального рыночного хозяйства» как «идеального типа» свободного рыночного хозяйства *должно следить за соблюдением «правил» свободной конкуренции («честной игры»), контролировать условия ценообразования и пресекать попытки установления монопольных цен, гарантировать охрану и приоритетное значение частной собственности в товарно-денежном хозяйстве без монополий*. В 60-70-е гг. концепция неолибералов о создании и функционировании модели «социального рыночного хозяйства» во многом была созвучна возникшей в тот период модели институционалистов об «обществе всеобщего благоденствия», поскольку и в той, и другой отвергаются положения об эксплуатации человека человеком и классовом антагонизме. Обе модели, кроме того, основываются на идее *активной социальной функции государства* по обеспечению всем гражданам равных прав и равных возможностей в получении социальных услуг и повышении их благосостояния. При этом, под внешним проявлением «всеобщего благоденствия» имелись, конечно, в виду не только рост числа акционеров в различных слоях общества, но и возросшая стабильность всех общественных институтов, уверенность значительной части трудящихся в завтрашнем дне и т.д.

[11] Ойкен В. Экономические системы // THESIS. Весна, 1993. Т. 1. Вып. 2.

Вопросы для обсуждения

1. В чем отличие неолиберализма от традиционного либерализма?
2. Предпосылки, повлиявшие на возникновение неолиберального направления регулирования экономики государства.
3. В чем суть концепции социально-рыночного хозяйства?
4. Отличительные черты и сходство неолиберализма и кейнсианства.
5. Методологические и теоретические особенности "ордолиберализма".
6. Значение кривой Филлипса в формировании монетарной концепции.
7. В чем суть "естественного уровня безработицы"?
8. Где ранее в процессе изучения истории экономических учений мы уже встречались с монетарными теориями? Ответ обоснуйте.
9. В чем роль государства в «социальном рыночном хозяйстве»?
10. Что пишет Ойкен в своих исследованиях о типах «экономических систем»?

ГЛАВА XVI. ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- какие существовали предпосылки для развития международной торговли;
- абсолютные и относительные преимущества на мировом рынке.

Ключевые слова: абсолютное преимущество, относительное преимущество, трудоемкие и наукоемкие товары, высоко агрегированные факторы производства.

16.1. Теории международной торговли

Первой теорией международной торговли можно считать теорию меркантилизма. Рассматривая золото как воплощение богатства, меркантилисты сделали вывод о том, что от международной торговли выигрывают лишь те страны, которые способны обеспечивать активный торговый баланс (положительный чистый экспорт, превышение экспорта над импортом), т.к. именно разница между стоимостью ввезенных и вывезенных товаров определяет, имеет ли место отток золота из страны или его приток в страну. Таким образом, хотя меркантилисты и видели в международной торговле основной источник роста национального благосостояния, но на практике рекомендовали проводить политику протекционизма, т.е. ограничения импорта, что, в конечном итоге, подрывало основы международной торговли вообще.

В противовес теории меркантилизма, теории преимуществ в международной торговле имели целью доказать, что международные торговые отношения выгодны всем участвующим в них странам, т.к. ведут к специализации и стимулируют конкуренцию, а, следовательно, и снижают издержки каждой страны на потребление. Теории преимуществ представлены теорией абсолютных преимуществ А. Смита и теорией относительных преимуществ Д. Рикардо. Теория абсолютных преимуществ исходит из того, что какая-либо страна обладает абсолютным преимуществом, если есть такой товар, которого на единицу затрат она может производить больше, чем другие страны. До установления торговых связей между странами цены на товары в каждой различаются и определяются на основе альтернативной стоимости (издержек упущенной выгоды – доходов, которые могли быть получены от самой выгодной из отвергнутых альтернатив), что

позволяет выявить их абсолютные преимущества. Альтернативная стоимость – количество товара, которым жертвуют для производства дополнительной единицы другого товара. Выявленные абсолютные преимущества могут порождаться либо естественными факторами (особыми климатическими условиями, наличием природных ресурсов), либо могут быть приобретенными, т.е. обусловленными развитием технологии, повышением квалификации работников, совершенствованием организации производства и т.д. Теория относительных преимуществ основана на предположении, что какая-либо страна обладает сравнительным преимуществом, если есть такой товар, производство которого будет более выгодно при существующем соотношении издержек, чем производство остальных.

16.2. Теории Э. Хекшер и Б. Олина

Дальнейшее развитие теории внешней торговли связано с именами шведских ученых Э.Хекшера и Б.Олина. Исследования шведских экономистов **Э. Хекшера** (1879 - 1952) в 1919 г. и **Б. Олина** (1899 - 1979) в 1933 г. и были посвящены факторной теории внешней торговли.

Они исходили из того, что различия в сравнительных издержках между странами объясняются, *во-первых*, тем, что в производстве различных товаров факторы используются в разных соотношениях, и, *во-вторых*, тем, что обеспеченность стран факторами производства неодинакова.

На взгляд этих авторов, проблема заключается в том, что страны по-разному наделены факторами производства - не только трудом, но капиталом и землей, и в производстве разных товаров используется относительно больше того или иного фактора. На основе классификации производственных факторов Э.Хекшером и Б.Олином выделялись следующие группы товаров:

а) трудоемкие;

б) капиталоемкие;

в) землеемкие, или природоемкие.

Соответственно можно было говорить о трудоизбыточных (трудонасыщенных), капиталоизбыточных и земле избыточных странах. Применяя эту классификацию к современным условиям, Китай можно отнести к трудоизбыточным странам; США, Англию, Швейцарию – к капиталоизбыточным; Российскую Федерацию - к землеизбыточным. Если страны обеспечены разными факторами производства относительно неравномерно, то в этих странах окажется разной и стоимость факторов производства. Например в стране, где существует относительно большая наделенность таким фактором, как труд, заработная плата (цена этого фактора производства) оказывается относительно ниже. В стране, которая относительно больше наделена капиталом, окажется ниже цена финансовых ресурсов, а в стране, богатой природными ресурсами, естественно, ниже будет стоимость сырьевых материалов.

Страна будут специализироваться в производстве тех товаров, в структуре издержек которых относительно более дешевых факторов и

относительно меньше дорогих. Согласно формулировке Б. Олина международный обмен - это обмен изобильных факторов на редкие. Страна экспортирует товары, производство которых требует большего количества факторов, имеющихся в избытке, и импортирует товары, в производстве которых участвуют дефицитные для данной страны ресурсы.

Но обмен факторами производства происходит не непосредственно, путем их перемещения, а в косвенной форме - через обмен экспортируемых и импортируемых товаров, в производстве которых использовались те или иные ресурсы.

Интересен еще один практически ориентированный вывод из теории Хекшера-Олина. В соответствии с моделью Хекшера - Олина в процессе международной торговли происходит выравнивание цен факторов производства. Суть механизма выравнивания состоит в следующем. Первоначально цена факторов производства (заработная плата, ссудный процент, рента и т.д.) будет сравнительно низкой на те из факторов, которые имеются в стране в избытке, и высокой на те факторы, которых недостаёт. Одновременно специализация страны на производстве экспортного товара приведет к интенсивному переливу капитала в экспортную отрасль. В частности, специализация страны на производстве природоемких товаров, например, энергоносителей, обусловит перемещение ресурсов в эту отрасль, потребуется дополнительное привлечение ресурсов, а это в итоге будет способствовать росту цен на экспортную продукцию внутри страны. Некоторые проявления подобного явления, связанные с ростом цен на энергоносители, наблюдались в Российской Федерации в 2001-2005 гг.

Однако всегда ли правильна теория Хекшера-Олина? Теория Хекшера – Олина, господствующая в литературе вплоть до 1960-х гг., неоднократно подвергалась многочисленным эмпирическим проверкам, в результате в теорию вносились некоторые изменения. Наиболее известной ее модификацией является так называемый парадокс Леонтьева.

В соответствии с теорией Хекшера-Олина страны будут экспортировать те товары, производство которых требует значительных затрат относительно избыточных факторов, и импортировать товары, в производстве которых пришлось бы интенсивно использовать

относительно дефицитные факторы. Таким образом, в скрытом виде экспортируются избыточные факторы и импортируются дефицитные. Интенсивное использование фактора, например, труда в производстве какого-либо товара означает, что доля затрат обычно на такой продукт называют трудоемкой.

Относительная обеспеченность страны факторами производства определяется следующим образом: если соотношение между количеством данного фактора и остальными факторами в стране выше, чем в остальном мире, то этот фактор считается относительно избыточным для данной страны, и наоборот, если указанное соотношение ниже, чем в других странах, то фактор считается дефицитным.

Общая теория международной торговли дает представление о том, что лежит в основе выгоды от внешней торговли или чем определяются направления внешнеторговых потоков.

Неоклассическая концепция Хекшера-Олина оказывалась удобной для объяснения причин развития торговли между метрополиями и колониями, когда в обмен на сырьевые товары, поступающие в развитые страны, обратно вывозились машины, оборудование, капитал. Концепция Хекшера-Олина использовалась для объяснения преимуществ стран в экспорте отдельных видов продукции в современных условиях. Например, преимущества Южной Кореи в экспорте таких трудоемких товаров, как одежда или электронные блоки, объяснялись наличием у нее значительного избытка дешевой рабочей силы, а преимущества Швеции в экспорте продукции специлитейной промышленности очень малым количеством фосфора, содержащимся в железной руде, позволяющим получать качественную сталь при минимальных производственных издержках.

Преимущества Канады и Норвегии в выплавке алюминия были вызваны географическими условиями, позволяющими вырабатывать дешевую электроэнергию.

В 1948 г. американский экономист Пол Самуэльсон доказал теорему выравнивания цен на факторы производства, которая получила название теоремы Хекшера-Олина-Самуэльсона: международная торговля приводит к выравниванию абсолютных и относительных цен на гомогенные факторы производства в торгующих странах, т.е.

факторы, с помощью которых были произведены товары. В середине 50-х годов американским ученым российского происхождения Василием Леонтьевым была осуществлена эмпирическая проверка теории Хекшера-Олина, теоретические результаты которой вошли в историю экономической науки под названием «парадокс Леонтьева»: теория соотношения факторов производства Хекшера-Олина не подтверждается на практике: трудоизбыточные страны экспортируют капиталоемкую продукцию, тогда как капиталонасыщенные – трудоемкую.

Однако всегда ли правильна теория Хекшера-Олина? Теория Хекшера – Олина, господствующая в литературе вплоть до 1960-х гг., неоднократно подвергалась многочисленным эмпирическим проверкам, и результате в теорию вносились некоторые изменения. Наиболее известной ее модификацией является парадокс Леонтьева.

16.3. Парадокс Леонтьева

На основе разработанного метода межотраслевого баланса В.Леонтьев исследовал структуру экспорта и импорта США в конце 1940-х гг. и пришел к парадоксальному выводу: США экспортировали относительно более трудоемкие, а импортировали относительно более капиталоемкие товары. Парадокс заключался в том, что традиционно считалось, что в США в указанный период относительно избыточным фактором являлся капитал, а не труд.

Сам В. Леонтьев писал об этом следующее: «…цифры показывают, что в среднем в нашем экспорте на один миллион долларов овеществлено значительно меньше капитала и несколько больше труда, чем потребовалось бы для замещения за счет отечественного производства эквивалентного количества нашего конкурирующего импорта. Участие Америки в международном разделении труда основано главным образом на ее специализации в области трудоемкого, а не капиталоемкого производства. Другими словами, наша страна использует внешнюю торговлю как средство экономии капитала и избавления от избытка рабочей силы, а не наоборот. Широко распространенное мнение, что в сравнении с остальными странами мира экономика США характеризуется относительным избытком капитала и

относительным недостатком трудовых ресурсов, не соответствует действительности. В сущности ситуация прямо противоположная».

На вопрос о том, чем объясняется этот несколько неожиданный результат, Леонтьев предложил отказаться от «простого, но неубедительного постулата о сравнительном технологическом паритете» (фактически, от самого принципа сравнительных издержек). Он предлагал принять альтернативное предположение - о том, что «в любом сочетании с данным количеством капитала один человеко-год труда американской рабочей силы эквивалентен, скажем, трем человеко-годам труда иностранной рабочей силы». Тогда при сравнении относительного количества капитала и трудовых ресурсов, которыми располагают США и другие страны (данное сравнение используется для объяснения их специализации, соответственно, в капитало- или трудоемких отраслях), общая численность американских рабочих должна быть умножена на три, что увеличит численность наших трудовых ресурсов с 65 млн. человеколет до 195 миллионов «эквивалентных» человеко-лет иностранной рабочей силы. При трехкратном увеличении по сравнению со скорректированными цифрами предложение американского капитала на «эквивалентного работника» оказывается сравнительно меньшим, а не большим, чем во многих других странах.

В. Леонтьев также предположил, что большая производительность американского труда связана с более высокой квалификацией американских работных. Он провёл статистическую проверку, которая показала, что США экспортируют товары, требующие более квалифицированного труда, чем труд на производство "конкурирующего импорта". Для этого В. Леонтьев выделил пять уровней квалификации и вычислил, сколько человеко-лет труда каждой квалификационной группы нужно для производства 1 млн. долл. американского экспорта и "конкурирующего импорта". Оказалось, что экспортные товары потребовали более квалифицированного труда, чем импортные. Это исследование, выполненное В. Леонтьевым в 1956 г., послужило основой для возникновения моделей, учитывающих квалификацию рабочей силы (или преимущественной значимости квалифицированного труда).

Вместе с тем, дальнейшие исследования показали, что противоречие, обнаруженное В. Леонтьевым, может быть устранено, если при анализе структуры торговли в качестве дефицитных и избыточных учитывать не один, а несколько факторов производства.

Капитал и труд представляют собой слишком высоко агрегированные факторы производства. При анализе структуры производства целесообразнее было их дезагрегировать, т. е. разукрупнить, на что обращал внимание и сам В. Леонтьев. В таком случае мы будем иметь дело с большим количеством специфических факторов. Такими факторами могут быть высококвалифицированный труд, менеджмент и др. При таком подходе к трактовке факторов производства оказывалось, что США экспортировали не столько трудоемкую, сколько наукоемкую продукцию, т.е. товары, в производстве которых требовалась более квалифицированная рабочая сила.

В конечно итоге, даже с учетом парадокса Леонтьева, вывод о том, что страны участвуют в системе международного разделения труда на основе использования избыточных факторов производства, оказывается верным.

Современные теории международной торговли

Модель общего равновесия на базе теории взаимного спроса Дж. Милля была создана английскими экономистами **Альфредом Маршаллом** (1842 – 1924) и **Джеймсом Мидом** (1907-1995). С тех пор она получила развитие применительно к теории международной экономики и в настоящее время является главной теорией, объясняющей международную торговлю. Суть модели состоит в том, что общее международное равновесие достигается только тогда, когда одновременно уравновешиваются спрос и предложение на товар во внутренней и международной торговле. В условиях торговли модель показывает уровень специализации стран на производстве каждого товара, физический объем торговли, условия торговли, выигрыш от торговли и его распределение между странами.

Существуют альтернативные (неотехнологические) теории международной торговли. В частности, американские экономисты **Пол Самуэльсон и Рональд Джонс** в 1971 г. разработали теорию

специфических факторов производства: в основе международной торговли лежат различия в относительных ценах на товары, которые возникают в силу различной насыщенности стран специфическими факторами производства, причем факторы, специфические для экспортного сектора, развиваются, а факторы, специфические для сектора, конкурирующего с импортом, сокращаются. Одну из первых попыток объяснить особенности современной международной торговли сделал в 1961 г. Стефан Б. Линдер в своей работе «An Essay on Trade and Transformation». Он создал теорию пересекающегося спроса: поскольку потребители в странах с примерно одинаковым уровнем дохода имеют примерно схожие вкусы, каждой стране легче экспортировать те товары, в производстве и торговле которыми на внутреннем рынке накоплен большой опыт. Эта теория объясняет международную торговлю не с позиции предложения товаров, а со стороны спроса на них.

В 1961 г. американский экономист Майкл Познер разработал теорию технологического разрыва. Сторонники данной теории связывают причины торговли между странами с существованием различия в уровне их технологического развития: разработка новой технологии или нового технологического процесса дает странам временное преимущество в борьбе за экспортные рынки, которое будет существовать до тех пор, пока другими странами не будет преодолен этот технологический разрыв.

Теория «цикла жизни продукта», разработанная в 1966 году американским экономистом Раймондом Верноном, является одной из наиболее популярных теорий. Согласно данной теории каждый новый продукт, в процессе своего становления на рынке проходит пять последовательных стадий: появление, развитие, насыщение, спад, уход с рынка. В соответствии с циклом, страны специализируются на производстве экспорта одного и того же товара, но на разных стадиях его зрелости. На протяжении этого цикла производство товара становится более капиталоемким и перемещается в другие страны из страны, впервые экспортирующей этот товар.

Теория возрастающих издержек (эффект масштаба): экономия масштаба представляет собой такое развитие производства, при котором рост затрат факторов на единицу приводит к росту производства

больше, чем на единицу. Исходным является предположение, что развитые страны наделены факторами производства в сходных пропорциях, поэтому торговля между ними имеет смысл в том случае, если они специализируются на производстве товаров различных отраслей, что позволяет снижать издержки за счет массового производства.

В конце 80-х годов американский экономист Майкл Портер провел исследования в десяти крупнейших промышленных странах, на которые приходилась половина мирового экспорта. Полученные результаты позволили ему разработать теорию конкурентных преимуществ нации, которая показывает взаимосвязь четырех детерминантов, от которых зависит конкурентоспособность страны на мировых рынках. Согласно данной теории, этими детерминантами являются: факторные условия, условия спроса, стратегия фирм и конкуренция, характер родственных и поддерживающих отраслей в стране. Эти перечисленные параметры образуют национальный «ромб», который представляет собой систему, компоненты которой взаимосвязаны и усиливают действие друг друга. Таким образом, все вышеперечисленные теории являлись теоретическими объяснениями направлений и тенденций в международной торговле в соответствующие временные периоды. Так теория сравнительных преимуществ Давида Рикардо и ее современные модификации позволяют объяснить направленность той части международного товарного обмена, которая связана с природными и ресурсными различиями отдельных стран. Модель Хекшера-Олина характеризует те направления специализации, которые связаны с использованием квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, капитала и сельскохозяйственных угодий. Неотехнологические теории (теории технологического разрыва, эффекта масштаба, несовершенной конкуренции) наиболее приемлемы для анализа мировой торговли наукоемкими и высокотехнологичными товарами. Ну а теория конкурентных преимуществ нации Портера является интегрирующей теорией и дает ответ на самый актуальный вопрос, стоящий перед международной торговлей – совмещение интересов национальной экономики страны и фирм, участвующих в процессе осуществления мирохозяйственных связей и, прежде всего, международных торговых отношений.

Вопросы для обсуждения

1. В чём заключались воззрения меркантилистов на внешнюю торговлю? В чём Вы видите недостатки этой теории?
2. Каковы недостатки теории абсолютных преимуществ?
3. В чём заключается принцип сравнительного преимущества.
4. Если страна обладает абсолютным преимуществом в производстве определённого товара, значит ли, что она обладает и сравнительным преимуществом в производстве этого товара?
5. Если страна обладает сравнительным преимуществом в производстве определенного товара, значит ли, что она обладает и абсолютным преимуществом в производстве этого товара?
6. Что понимается под гомогенными» факторами производства?
7. Объясните «парадокс Леонтьева».
8. Что понимается под конкурентоспособностью нации?
9. Каковы современные тенденции теории международной торговли?
10. Какие международные торговые организации вы можете назвать?

ГЛАВА XVII. ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- в чем суть современных теорий экономического роста;
- какие модели экономического роста существуют;
- почему у экономического роста есть свои сторонники и оппоненты.

Ключевые слова: норма прибыли, агрегатные показатели, акселератор, фактический, гарантированный и естественный темп роста.

17.1. Экономический рост как необходимый элемент современного развития государства

Проблемы экономического роста находились в центре внимания экономистов с давних пор. Среди них можно выделить следующие пять основных групп, значение которых менялось с течением времени: 1) факторы

экономического роста; 2) соотношение настоящих и будущих потребностей и их влияние на темпы роста; 3) взаимовлияние экономического роста и распределения дохода; 4) историческая тенденция экономического роста; 5) условия равновесного (устойчивого, сбалансированного) роста.

Проблема обеспечения долговременного экономического роста, который играет ключевую роль в процветании или упадке соответствующей державы, занимала центральное место уже в теориях меркантилистов.

Английская классическая школа не имела отдельной, специализированной теории экономического роста. Однако она занималась факторами роста национального богатства и его соотношением с распределением дохода.

Вопрос о том, чем определяется прирост национального богатства, фактически подразумевается в самом заглавии главного экономического труда Смита: «Исследование о природе и причинах богатства народов». Главный вывод классики сводился к тому, что прирост богатства определяется величиной факторов производства и их производительностью (наиболее подробно этот круг вопросов освещен в I книге «Основ политической экономии» Дж.Ст. Милля, где сначала рассматриваются все факторы производства, затем причины их роста и, наконец, динамика их производительности.) Поскольку предполагалось, что величина естественных факторов производства: труда и земли - в значительной степени не зависит от человеческих усилий, то в качестве основы экономического роста рассматривалось накопление - инвестирование части общественного продукта, которое приводит к возрастанию капитала. Отсюда большое значение, придаваемое «бережливости» английскими классиками, начиная со Смита.

Поскольку основные накопления в то время производились из прибыли капиталистов (наемные рабочие в силу недостаточных доходов, а земельные собственники в силу «потребительской» мотивации сберегали и инвестировали значительно меньше), то особое значение для экономического роста приобретала норма прибыли, а также распределение дохода, благоприятствующее капиталистам.

Что же касается самой нормы прибыли, то классики считали неизбежным ее падение в долговременном аспекте. Причиной такого

неблагоприятного прогноза был так называемый «закон убывающего плодородия почвы». По мере роста населения и необходимого расширения пахотных площадей убывающее плодородие должно было привести к относительному увеличению ренты и сокращению прибыли, что должно было в итоге привести к падению накопления и прекращению экономического роста. Эта пессимистическая точка зрения, отстаиваемая, в частности, Т. Мальтусом и Д. Рикардо, способствовала тому, что политическая экономия получила имя «мрачной науки» (dismal science).

Представители английской классической школы, очевидно, недооценивали потенциал технического прогресса, который уже во времена Рикардо мог компенсировать убывание естественного плодородия почвы.

Весьма схожих с классической школой взглядов на долговременные перспективы экономического роста при капитализме придерживался и Карл Маркс. Однако тенденцию нормы прибыли к понижению он связывал не с убыванием плодородия почвы, а с ростом отношения постоянного капитала (С), вложенного в средства производства, к переменному капиталу (V), вложенному в рабочую силу, которое он называл «органическим строением капитала».

Таким образом, чем больше органическое строение капитала, тем меньше норма прибыли (показатель С/V— так называемая «норма эксплуатации» - принимается за неизменную величину при равновесии сил рабочего класса и буржуазии).

Далее Маркс приходит к выводу, что с развитием капиталистического способа производства происходит относительное уменьшение переменного капитала по сравнению с постоянным капиталом, т.е. возрастание С/К2. Причиной этой тенденции он считает технический прогресс, который, в свою очередь, объясняется желанием капиталистов получить добавочную прибавочную стоимость за счет того, что их издержки производства будут меньше нормальных для данной отрасли. Очевидно, что Маркс исходит из предпосылки, согласно которой технический прогресс может быть только трудо-, но не капиталосберегающим, т.е. не видит возможности компенсировать увеличение количества применяемых машин на одного работника их удешевлением. Итогом этой тенденции, которая прокладывает себе

дорогу через многочисленные противодействующие факторы, является, по Марксу то, что капиталистическое производство теряет стимул к дальнейшему росту, способ производства сам создаст себе пределы.

С победой маржиналистской революции в экономической теории возобладал статический равновесный подход, и интерес к проблемам роста снизился. Предметом господствующего направления в экономической теории стало распределение уже созданных редких ресурсов между областями их применения. Кроме того, в период с 1871 по 1914 г. экономический рост был для теоретиков скорее презумпцией, чем проблемой. На первый план и в теоретических дискуссиях, и в политических спорах в это время также выходит проблема не роста, а распределения.

В наибольшей степени из теоретиков маржинализма проблемами экономического роста занимался А. Маршалл. В подготовительных материалах, которые так и не вошли в «Принципы экономической науки», есть наброски теорий роста, разработанных отдельно для валового и чистого дохода страны. *В число факторов роста валового дохода входят:*

- число и производительность работников;
- накопленное богатство (капитал);
- естественные ресурсы с учетом удобства их местоположения, уровень техники;
- «общественная безопасность», отражающая уверенность экономических агентов в том, что они получат заработанные доходы.

Рост чистого дохода, т.е. избытка валового дохода общества над его необходимыми тратами, зависит от:

- готовности людей пожертвовать настоящим ради будущего;
- крепости семейных связей (определяющей стимул к обеспечению будущих поколений);
- нормы процента, определяющей стимулы к сбережению.

Естественно, все перечисленные факторы, в свою очередь, зависят от множества других причин. В результате теория становится слишком сложной, многофакторной и необозримой, что, видимо, и послужило причиной того, что Маршалл не включил ее в конечный вариант «Принципов...». В дальнейшем наибольшее развитие получили те

теории роста, которые сосредоточивали внимание на узкой группе факторов и взаимосвязей, принимая прочие за равные.

Значительной попыткой «динамизации» экономической теории следует считать «Теорию экономического развития» и последующие работы И. Шумпетера, который связывал динамику экономики с предпринимательской деятельностью по осуществлению новых комбинаций. Однако в центре внимания Шумпетера был не «количественный» экономический рост, а «качественное» экономическое развитие, и его теория с большим трудом поддавалась формализации и квантификации.

В период между двумя мировыми войнами, который ознаменовался большими потрясениями в экономике развитых западных стран, экономическая теория вновь повернулась лицом к проблемам роста. Огромное значение имела «кейнсианская революция», в ходе которой возник и целая макроэкономическая теория, оперирующая агрегатными показателями и исследующая условия макроэкономического равновесия, в особенности условия равенства сбережений и инвестиций. В связи с открытиями Кейнса возник большой интерес и к измерению динамики национального дохода и его составляющих (работы С. Кузнеца). Однако сам Кейнс сосредоточил свое внимание на краткосрочном анализе.

Как пишет известный историк экономической мысли И. Никанс: «Под влиянием «Общей теории» Кейнса внимание экономистов теоретиков переключилось с динамического анализа роста на статический анализ безработицы» Комической мысли можно выделить сменяющие друг друга периоды преобладания краткосрочной теории циклов (1930-е, 1970-е годы) и долгосрочной теории роста (1940-60-е, 1980-е годы). Легко заметить, что особое внимание к теориям циклов приходилось на периоды ярко выраженных циклических колебаний, тогда как теория роста выходила на первый план в периоды, когда экономическая динамика имела более гладкую траекторию.

17.2. Модель Харрода-Домара

В современной экономической теории под теорией экономического роста имеется в виду формальная теория роста, возникшая как результат

распространения кейнсианства на долгосрочный (по Маршаллу) период. Начало этой теории положили модели английского экономиста Роя Харрода и американца Евсея Домара.

Рой Харрод (1900-1978) получил образование в Оксфордском университете (в числе его учителей был Эджуорт), где впоследствии преподавал большую часть своей жизни. Большое влияние на него оказало знакомство с Дж.М. Кейнсом, переросшее в крепкую дружбу. После смерти Кейнса Харрод написал наиболее полную и содержательную его биографию. В своих ранних микроэкономических произведениях Харрод «воскресил» концепцию предельной выручки Курно и представил долгосрочную кривую средних издержек как огибающую краткосрочных кривых. Но затем область интересов Харрода сдвинется в область макроэкономики и международной экономики. В работе «Теория международной экономики» Харрод излагает концепцию мультипликатора внешней торговли. В книге «Экономический цикл» он дает экономическому циклу кейнсианское объяснение, усматривая его причину во взаимодействии мультипликатора и акселератора, но без построения соответствующей модели. Дальнейшее исследование этого взаимодействия как раз и привело Харрода к изысканиям в области экономического роста, впервые изложенным в статье 1939 г. «Очерк теории динамики», а впоследствии развитым в изданной в 1948 г. книге «К теории экономической динамики».

Харрод всегда стремился к применению экономической теории на практике, во время Второй мировой войны работал в администрации премьер-министра У. Черчилля, был экономическим советником правительства, а после войны активно участвовал в разработке нового мирового экономического порядка. За заслуги перед отечеством в 1959 г. ему был присвоен дворянский титул.

Идеи, лежавшие в основе модели экономического роста Харрода, как это часто бывает в истории экономической мысли, высказывались другими авторами раньше опубликования его работ, но получили широкую известность только после выхода в свет книги «К теории экономической динамики».

Шведский экономист **Густав Кассель** (1866-1945) в работе «Теория общественного хозяйства» впервые ввел в экономический

анализ понятие сбалансированного роста, при котором структура экономики не меняется, поскольку все ее компоненты растут одинаковым темпом, равным темпу роста населения (грубо говоря, сбалансированный рост в динамической экономической теории эквивалентен точке равновесия в статической.) Другой шведский экономист **Эрик Лундберг** (1907-1987) в книге «Исследования по теории экономических колебаний» дал понятию сбалансированного роста точную математическую формулировку, показал, что единый темп роста должен равняться отношению между нормой сбережений и показателем капиталоемкости экономики. Этим он практически описал основное содержание будущей модели Харрода—Домара. Однако Харрод не был знаком с работами своих шведских коллег.

Методология Харрода близка методологии Кейнса: и тот, и другой исследуют агрегированные макроэкономические показатели — совокупный спрос и доход, совокупные сбережения, инвестиции и т.д. Такой анализ помогает отразить, прежде всего, количественную сторону воспроизводственных процессов капитализма, оставляя в стороне их качественную определенность, социальные последствия. Различия, как уже отмечалось, состоят в том, что Кейнс исследует процесс воспроизводства в статическом состоянии, в рамках краткосрочного периода, тогда как Харрод сосредоточивает усилия на анализе динамических процессов, в том числе долговременного плана.

Указанные различия хорошо заметны на примере исходного уравнения модели Р.Харрода (уравнение фактического темпа роста) : gc = s, где g (grows — рост) означает реальный прирост общего выпуска за какой-либо период, например, за год; или иначе: g, =y/y, т.е. фактический темп роста — отношение приращения дохода к величине дохода базового периода; c — капитальный коэффициент (capital—капитал), или коэффициент капиталоемкости; он показывает "инвестиционную цену" одной единицы прироста дохода или продукции, иначе говоря: c = I/Y ; наконец, s — доля сбережений в национальном доходе, или склонность к сбережению: s = S/Y.

Как указывает сам Харрод, легко заметить, если сократить общие члены, что данное уравнение сводится к следующему равенству: инвестиции равны сбережениям, т.е. I/Y =S/Y, или I=S.

Перед нами знаменитое равенство Кейнса: инвестиции равны сбережениям, но если у Кейнса это равенство выражено в статической форме, то у Харрода оно дано в форме динамики: левая часть уравнения (gc) представляет собой накапливаемую часть прироста продукции, идущую на производственные цели, и эта часть должна быть обеспечена определенной долей сбережений (s). Поскольку обе части уравнения фактического темпа роста относятся к прошедшему периоду, данное равенство не нуждается в специальных условиях для своей реализации.

Следующим уравнением в модели Харрода выступает уравнение гарантированного темпа роста.

GW CR =S.

Гарантированный (warranted) темп роста GW — это принципиально новая категория, введенная в научный оборот самим Харродом. Гарантированный темп имеет несколько значений. По Харроду, данный темп представляет собой прогнозируемую линию развития, на которую настраиваются предприниматели, и вместе с тем такой темп, "при котором производители будут удовлетворены тем, что они делают". Иначе говоря, гарантированный темп — это обобщенная макроэкономическая прогнозная величина и наряду с этим "тот темп продвижения, который имеет свойство удовлетворять предпринимателей и увековечивать себя". Харрод утверждает поэтому, что уравнение гарантированного темпа роста (GW CR =S) выражает "равновесие непрерывного поступательного движения", а сам гарантированный темп является линией динамического равновесия.

В данном равенстве только одна величина (s) относится к прошедшему периоду, величины же, включенные в левую часть, относятся к будущему. Как утверждает Харрод, CR- также является категорией динамического равновесия: он выражает потребность в новом капитале, деленную на прирост выпуска продукции, для обеспечения которого требуется этот новый капитал. Следовательно, CR является требуемым коэффициентом капитала.

Так, GW И CR — это прогнозные, влияющие на экономическое поведение предпринимателей величины, которые делают предполагаемый размер накоплений равным уже имеющимся фактическим сбережениям. В уравнении гарантированного темпа роста приравниваются инвестиции ex-ante и сбережения ex-post.

Далее Харрод приходит к выводу о постоянном уровне гарантированного темпа роста. Рассуждения его таковы: доля сбережений в национальном доходе есть величина постоянная, так как относительно постоянны мотивы, заставляющие людей совершать сбережения. Требуемый коэффициент капиталоемкости также постоянен (при объяснении этого Харрод исходит из так называемого нейтрального характера научно-технического прогресса, при котором в течение длительных промежутков времени изобретения, экономящие труд, уравновешиваются изобретениями, экономящими капитал). Но если в трехчленном уравнении gw cr =s оба члена cr и s постоянны, то третий gw тоже постоянен. Если бы фактический темп роста (g) совпадал бы с прогнозируемым, гарантированным (gw), в рамках капиталистической рыночной экономики имело бы место устойчивое непрерывное развитие.

Но в рамках капиталистической экономики устойчивость отсутствует, причем не только в статическом (краткосрочном), но и в динамическом плане. Для объяснения этого факта Харрод сравнивает обе формы своего "фундаментального уравнения":

GW CR =S,

G C =S.

Им утверждается, что величина фактического темпа роста совпадает с прогнозируемой линией гарантированного темпа в виде редчайшего исключения. На практике фактический темп всегда выше или ниже гарантированного. Если фактический темп роста начнет повышаться и превысит gr, то s из-за своего относительного постоянства не увеличится немедленно в той же степени, тогда фактический коэффициент капиталоемкости c обязательно понизится и станет меньше требуемого (прогнозного) коэффициента капиталоемкости, на который настроились предприниматели. Иными словами, если g > gw, то (из-за постоянства s) c < cr. Но если c ниже cr, это означает, пишет Харрод, что в общем итоге предприниматели и торговцы, вместе взятые, будут оценивать фактическую капиталоемкость как чрезмерно низкую, найдут массу своих товаров в каналах обращения или количество оборудования недостаточными для поддержания оборота. Предприниматели постараются увеличить свои товарно материальные запасы, закупить новое оборудование,

следовательно, будут еще более способствовать превышению фактической линии роста над гарантированной (равновесной).

Напротив, если фактический темп роста окажется меньше гарантированного ($g < gw$), тогда в силу приведенных выше соображений требуемый (планируемый) коэффициент капитала будет обязательно ниже фактического ($cr<c$), т.е. предприниматели сократят запасы сырья, оборудования, материалов чрезмерными, сократят закупки, чем еще более снизят фактический темп роста в сравнении с гарантированным.

В результате всех рассуждений Харрод приходит к двум выводам. Прежде всего он полагает, что в принципе существует такая линия развития (линия динамического равновесия, выраженная в гарантированном темпе роста), придерживаясь которой производители останутся удовлетворенными результатами своей деятельности. Однако "если совокупный результат проб и ошибок многомиллионных производителей дает для g значение, отличное от gw, то не только не возникает никакой тенденции приспособить размер производства к gw, но, наоборот, возникает обратная тенденция ко все большему удалению производства от этой величины либо в сторону повышения, либо в сторону понижения".

Отклонения фактического темпа роста от гарантированного объясняют, по Харроду, в основном краткосрочные циклические колебания. Для интерпретации более длительных колебаний экономической конъюнктуры Харрод вводит третье уравнение — естественного темпа роста:

$$GN : CR = \text{ИЛИ} <> S,$$

где gn (индекс "n" от слова natural — естественный) представляет максимально возможный темп движения экономики при данном росте населения и технических возможностях; gw – гарантированный темп — означал линию предпринимательского равновесия при полной занятости наличного капитала и технических усовершенствований. Но gw, вообще говоря, допускал наличие "вынужденной безработицы"; gw — гарантированный темп – ее не допускает, являясь в длительном плане максимальным темпом при данных ресурсах. Для обеспечения такого темпа сбережений может и не хватить, поэтому в уравнении

естественного роста предусматривается отсутствие равенства между левой и правой частями.

В полной модели Харрода рассматриваются соотношения между тремя величинами: естественным (gn), гарантированным (gw) и фактическим (g) темпами роста.

Пусть gw превышает gn (поскольку гарантированный рост есть величина программная, программируемая, такое соотношение в принципе возможно).

Но если $gw > gn$, то $gw > g$ (так как естественный рост является максимальным при данных ресурсах, фактический будет ниже естественного, а следовательно, при $gw > gn$ окажется обязательно ниже гарантированного).

Итак, из неравенства gw gn обязательно следует $gw > g$. Тогда, принимая во внимание соображения, приведенные выше, имеем: $cr < c$, т.е. при чрезмерно завышенных прогнозах развития нормативная (требуемая) капиталоемкость будет обязательно ниже фактической, а это, как было показано ранее, есть условие длительной депрессии. Данное парадоксальное утверждение (чрезмерное перенапряжение сил порождает длительную фазу спада) справедливо, видимо, не только для рыночной экономики. Оно, в частности, подтверждается печальным опытом маоистского Китая, конца периода "большого скачка" (конец 1950-х годов) с запланированными неслыханно высокими темпами развития сменился затем долгими годами сокращения производства ("период урегулирования").

Если же $gw < gn$, тогда возможны по крайней мере два варианта. Первый ($gw > g$) мы уже рассмотрели: он ведет к долговременной депрессии. Но при данных условиях возможен и второй вариант: $gw > g$, тогда $cr > c$, а это, как мы видим, есть условие длительного бума. Следовательно, указывает Харрод, "отношение gn и gw имеет решающее значение для определения того, будет ли на протяжении ряда лет преобладать оживление или депрессия в хозяйственной жизни".

В этой связи Харродом фиксируется существенное различие между неоклассической и кейнсианской позициями в отношении сбережений. Однако его точка зрения по данному вопросу отличается от позиции самого Кейнса. Последний, как известно, относился к сбережениям главным образом отрицательно (неоклассики, наоборот, однозначно

позитивно), усматривая в них стимул к депрессии. Харрод занимает здесь более взвешенную позицию. Он, в частности, пишет: "Сбережение добродетельно и полезно, пока gw ниже, чем gn. Но если превышение gw над g оказывается разрушительным, то нельзя считать хорошим и такое положение, при котором gw окажется слишком низким по сравнению с gn. Хотя мы имеем в этом случае избыток бумов и часто повторяющуюся тенденцию к достижению полной занятости, однако эта высокая занятость будет иметь инфляционный и поэтому нестойкий характер. В этих условиях сбережение является добродетелью, поскольку повышение gw дает нам возможность иметь хорошую занятость без инфляции". Позиция Харрода отличается от точки зрения Кейнса еще и тем, что Харрод обращает внимание на опасность инфляционного бума, тогда как Кейнс в условиях депрессивной экономики практически игнорировал данную сторону вопроса. Однако среди проблем долговременного роста для Харрода на первом месте стояла все же проблема депрессии и безработицы. Харрод отчетливо выделяет два различных ряда тем теоретического анализа и экономической политики: "1) расхождение между gw и gn и 2) тенденция g удаляться от gw ", указывая далее, что "первая проблема есть проблема хронической безработицы, вторая проблема — это проблема промышленного цикла".

Практическая программа Харрода включает две группы мероприятий: антициклическую политику краткосрочного плана (направлена против "бегства фактического темпа роста от гарантированного") и политику длительного стимулирования темпов экономического развития — в целях приближения гарантированного темпа роста к естественному, предупреждения массовой безработицы.

Борьба с кратковременными циклическими спадами ведется, по Харроду, традиционными кейнсианскими методами (общественные работы, ставки процента). Но "самым мощным оружием борьбы" с мировым кризисом Харрод считает свой план создания "буферных запасов" из непортящихся материалов, сырья, продовольствия. Государственные органы должны поддерживать цены на данные виды товаров на относительно постоянном уровне, путем массовой закупки товароматериальных ценностей во время спада и распродажи их во время бума.

Против хронической безработицы и длительной депрессии Харрод предлагает использовать сверх радикальное средство: снижение процента — вплоть до нулевой отметки. По Харроду, достичь сближения естественного и гарантированного темпов роста без вмешательства государства попросту невозможно; однако понижение нормы процента должно привести к росту капиталоемкости, расширению спроса на сбережения (на величину d) и далее к некоторому сокращению доли сбережений в национальном доходе и увеличению нормативной капиталоемкости cr. "Наша цель, — пишет Харрод, — должна состоять в достижении такого прогрессирующего понижения процентной ставки, при котором gw cr = s - d = = gn cr". Последнее выражение, по Харроду, есть формула "устойчивого роста при полной занятости".

Симптоматично, что, с точки зрения данного автора, отмирание процента послужит также решающей мерой на пути к более справедливому обществу. Если не будет процента, произойдет отмирание класса рантье (Харрод ссылается здесь на идеи Кейнса о перспективах "эвтаназии рантье"). Вместе с процентом постепенно исчезнет земельная рента, а значит, и класс земельных собственников. По мнению Харрода, подобные меры позволят "покончить с атаками на капитализм с позиций коллективизма (т.е. социализма)", ибо альтернативой коллективизму станет "общество, освобожденное от процента". Однако в целом Харрод является непоколебимым сторонником сохранения частной собственности, поскольку "собственность служит основанием независимого образа мыслей", имеет важное значение для развития искусств и наук, является стимулом предприимчивости и т.д. Социальный идеал Харрода был, видимо, близок долговременным устремлениям Кейнса: оба они считали необходимым сохранить существенное имущественное неравенство, но не такое большое, какое наблюдалось в их время. "Наш идеал, — писал по этому поводу Харрод, — состоит в том, что все должны обладать собственностью, и надо согласиться с тем, что на протяжении многих поколений мы на деле были очень далеки от этого идеала. Но из-за того факта, что только немногие до сих пор находились в этом привилегированном положении, не следует впадать в ошибку недооценки значений частной собственности как опоры независимого образа мыслей в обществе и

ценом". **Евсей Дейвид Домар** (1914– 1997) – американский экономист. Профессор Массачусетского технологического института. Представитель экономической школы неокейнсианства. В своих статьях 1946-1947 гг. американский экономист Евсей Домар, не знавший о работе Харрода 1939 г., самостоятельно пришел к уравнению равновесного роста, аналогичного уравнению гарантированного роста Харрода. Основная идея Домара заключалась в том, что инвестиции играют в экономике двойственную роль: с одной стороны, они создают производственные мощности, а с другой — создают спрос через эффект мультипликатора. Домар показал: для того, чтобы прирост спроса соответствовал приросту мощностей, инвестиции (а значит — при условии равновесного роста и весь национальный доход) должны расти темпом, равным as, где σ — показатель капиталоотдачи, as — норма сбережений. Поэтому в теории экономического роста принято говорить о модели Харрода –Домара.

17.3. Неоклассическая модель роста Р. Солоу

После Второй мировой войны теория роста стала развиваться в ином по сравнению с довоенной депрессией контексте. 1950-е годы стали периодом устойчивого роста. В США бум был связан с Корейской войной, в Западной Европе и в Японии - с американской помощью по плану Маршалла.

Так или иначе, стало ясно, что модель Харрода –Домара сильно преувеличивала неустойчивость западной экономики и недооценивала силы, ведущие к ее росту. С середины 1950-х годов начался новый этап развития теории роста, который продолжался примерно до середины 1970-х, когда на авансцену вышла теория цикла. Ключевую роль на этом этапе сыграла модель роста Р. Солоу.

Американский экономист **Роберт Солоу** родился в 1924 г. в Нью-Йорке, прошел курс наук и получил докторскую степень в Гарвардском университете. С 1950 г. преподает в Массачусетском технологическом институте. Основной областью его интересов всегда была макроэкономика, причем его подход заключался в построении моделей, оперирующих несколькими ключевыми показателями и построенных на микроэкономических принципах. Свои научные работы Солоу в основном публиковал в виде журнальных статей и глав в коллективных

трудах. Наиболее известными его монографиями являются «Линейное программирование и экономический анализ» (совместно с П. Самуэльсоном и Р. Дорфманом (1958)) и «Теория роста: изложение» (1969). За вклад в развитие теории экономического роста в 1987 г.

Солоу была присуждена Нобелевская премия. Помимо научных исследований и преподавания Солоу занимался практической деятельностью в государственном секторе. Он входил в штат Совета экономических консультантов при президенте Дж. Кеннеди, позднее работал в государственной комиссии, изучавшей проблемы доходов населения. В конце 1970-х годов Солоу в течение пяти лет был директором Федерального резервного банка Бостона.

Основы модели роста Солоу были изложены в его статье «Вклад в теорию экономического роста». Солоу пришел к выводу, что основной причиной неустойчивости экономики в модели Харрода-Домара является фиксированная величина капиталоемкости (a), отражающая жесткое соотношение между факторами производства — трудом и капиталом (K/L). Неудивительно, что в этом случае один из этих факторов часто остается «недогруженным». В соответствии же с принципами неоклассической теории пропорции между капиталом и трудом должны быть переменными (именно в этом заключается неоклассический характер теории роста Солоу). Они определяются хотя, например, в модели общего равновесия Вальраса, ставшей одним из истоков неоклассической теории, предполагалась неизменная пропорция между трудом и капиталом. Да и сам Солоу в своих взглядах на макроэкономические проблемы был скорее кейнсианцем, а не неоклассиком.

Минимизирующими издержки производителями в зависимости от цен на эти факторы производства. Поэтому вместо фиксированного K/L Солоу включил в свою модель линейно-однородную производственную функцию:

$$Y = F(K, L).$$

Разделим все члены на L и обозначим доход на одного работника (Y/L) через y, а капиталовооруженность K/L через k.

Как и в модели Харрода—Домара, предполагается, что население растет неизменным темпом k, а инвестиции составляют постоянную долю дохода, определяемую нормой сбережения s:

I=sY.

Темп прироста k тогда можно записать как

dk dK dL sY L или

$$\mathbf{dk' = sf(k)-nk.}$$

Это так называемое «фундаментальное уравнение» Солоу словами выражается так: прирост капиталовооруженности одного работника — это то, что осталось от удельных инвестиций (сбережений), после того как удалось обеспечить капитальными благами всех дополнительных работников.

Если sf(k) = nk, то капиталовооруженность остается прежней (dk = 0), т.е. экономика растет без каких-либо структурных изменений и соотношения между факторами. Это и есть сбалансированный рост.

Прямая nk на этом графике показывает, сколько каждый работник должен сберегать и инвестировать из своего дохода, чтобы обеспечить будущих работников (в том числе своих собственных детей) капитальными благами.

Кривая sf(k) демонстрирует, каковы его фактические сбережения в зависимости от достигнутого уровня капиталовооруженности. С ростом капиталовооруженности темп роста инвестиций/сбережений, естественно, падает. Вертикальное расстояние между кривой и прямой обозначает в соответствии с фундаментальным уравнением Солоу дифференциальное изменение показателя капиталовооруженности dk. В точке k* оно равно нулю и наблюдается сбалансированный рост. Во всех точках левее k* (например, k1) капиталовооруженность будет расти, а во всех точках правее k* (например, k2) падать, так что экономика постоянно сдвигается в сторону k* и траектория сбалансированного роста является устойчивой.

В модели Солоу норма сбережений s имеет значение только для выхода экономики на траекторию устойчивого развития: чем больше величина s, тем выше график sk и, соответственно, уровень k*. Но как только рост стал сбалансированным, его дальнейший темп зависит только от роста населения и технологического прогресса.

«Золотое правило»

Из модели Солоу следовало, что чем больше норма сбережений, тем выше капиталовооруженность работника в состоянии

сбалансированного роста и, следовательно, тем выше темп сбалансированного роста. Но сам по себе рост не является самоцелью. Поэтому следующим шагом, логически вытекающим из модели, было определение условий оптимального для общества экономического роста. Этот шаг одновременно и независимо друг от друга сделали несколько экономистов (Т. Суон, Дж. Мид, М. Алле, Дж. Робинсон, К. фон Вайцзеккер и др.) в самом начале 1960-х годов. Но первым опубликовал ответ на данный вопрос американский экономист Эдмунд Фелпс. Ему же принадлежит и термин «золотое правило накопления капитала», вошедший с тех пор в широкое употребление. Фелпс задался вопросом, какой величины капитал захочет иметь общество, находящееся на траектории сбалансированного роста. Если он будет достаточно большим, это гарантирует высокий уровень производства, но все большая его часть пойдет не на потребление, а на накопление — общество не сможет наслаждаться плодами роста. Если же объем капитала будет слишком малым, то потреблять можно будет почти все, что произведено, но произведено то будет совсем немного! Где-то посередине между этими двумя крайностями, очевидно, находится оптимальная для общества точка, в которой объем потребления общества является максимальным. Это можно показать на графике.

Если мы далее (вместе с перечисленными выше авторами, но за исключением Фелпса) предположим, что в нашей экономике существует совершенная конкуренция на рынках факторов производства и, следовательно, действует теория предельной производительности, то угол наклона f(k), т.е. предельная производительность капитала, должен быть равен ставке процента r. В этом случае «золотое правило» можно сформулировать так: ставка процента должна быть равна темпу роста населения, а значит (при сбалансированном росте), и всей экономики:

$$r = n.$$

Следовательно, в экономике, испытывающей бурный рост, ставки процента должны при прочих равных условиях быть высокими.

Применимость «золотого правила» на практике оказалась весьма ограниченной ввиду достаточно сильных исходных предпосылок, но оно позволило сформулировать выводы, относящиеся к реальному экономическому росту.

Модель Солоу и «золотое правило» оказались достаточно простыми и чрезвычайно удобными в употреблении аналитическими орудиями. С их помощью оказалось возможно исследовать влияние на экономический рост различных модификаций производственной функции, технического прогресса, изменения нормы сбережений и налогообложения и т.д. Усилиями самого Солоу, Д.Мида и других экономистов модель Солоу была дезагрегирована: отдельно учитывалось производство потребительских и инвестиционных благ. Были созданы также модели, учитывающие «возраст» капитальных благ, поскольку разные их поколения обладают разной производительностью (vintage models). Работы Джеймса Тобина ввели в теорию роста денежную массу (точнее, государственные обязательства, которыми люди владеют наряду с капиталом).

17.4. Посткейнсианские концепции экономического роста. Модель Калдора

Представители посткейнсианской экономической мысли Дж. Робинсон, Н. Калдор, Л. Пазинетти и др. продолжили традицию исследования равновесного, сбалансированного экономического роста несколько в другом направлении. Стремясь приблизить модели равновесного роста к реальности, они включали в них факторы распределения национального дохода между прибылью и заработной платой, несовершенной конкуренции, инфляции, разделения продукта на потребительские и производительные блага и др.

В качестве иллюстрации данного подхода приведем простейшую односекторную модель Н. Калдора.

Согласно этой модели, в равновесном состоянии сумма доходов (заработная плата плюс прибыль) равна сумме потребительских расходов и сбережений:

$$P\ W=C\ I. \quad (1)$$

Калдор предполагает, что вся заработная плата потребляется, а из прибыли делаются некоторые сбережения, равные sP, где s — норма сбережений, так что совокупное потребление можно записать как:

$$C=(-s)P\ W.$$

Подставляя в (1) и приводя подобные, получим где второй сомножитель представляет собой норму накопления, а в случае равновесного роста также и темп экономического роста.

Согласно кейнсианской теории инвестиции являются экзогенными — они определяют норму прибыли, а не наоборот. Поэтому ситуация по Калдору описывается следующими двумя сценариями.

1. Пусть рост инвестиций приводит к их превышению над сбережениями. В этом случае инфляция (неизбежна, если исходным было состояние полной занятости) ведет к тому, что прибыль начинает расти быстрее зарплаты, так как рост последней ограничен коллективным договором. Это, в свою очередь, по определению (часть прибыли сберегается, а зарплата нет) ведет к росту сбережений, которые таким образом догоняют инвестиции.

2. Напротив, если инвестиции опускаются ниже сбережений, цены на товары падают быстрее, чем зафиксированная трудовым соглашением зарплата, в результате сбережения падают и равновесие восстанавливается.

Посткейнсианские модели экономического роста, несомненно, более институционально насыщены, чем неоклассические. Однако именно эта сложность мешает их применению как инструментов анализа.

17.5. Новые теории роста

Как уже отмечалось, в 1970-е годы интерес к теории экономического роста упал. Прежде всего это, видимо, было вызвано резкими циклическими колебаниями в западной экономике этого периода. Однако немалую роль сыграло и то обстоятельство, что после изобретения модели Солоу и «золотого правила» дальнейший прогресс в данной области пошел по пути усложнения математической техники без каких-либо прорывов в экономическом содержании.

Однако в 1980-е годы положение вновь изменилось. До тех пор экономистам не удавалось внести в модель главный фактор экономического роста - технический прогресс, который продолжал оставаться экзогенным. Новые (также чрезвычайно математизированные) теории роста, появившиеся в 1980-е годы,

предусматривают положительный внешний эффект (экстерналию) экономического роста, который обеспечивает для экономики источник возрастающей отдачи. Возрастающую общественную отдачу дают, согласно Полу Ромеру, расходы на НИОКР, а согласно Р. Лукасу — инвестиции в человеческий капитал, хотя в каждом индивидуальном случае это вовсе не обязательно. Один из выводов моделей Ромера и Лукаса состоит в том, что экономика, располагающая большими ресурсами человеческого капитала и развитой наукой, имеет в долгосрочной перспективе лучшие шансы роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите содержание цели и типы экономического роста.
2. Что является источником и фактором экономического роста?
3. Что может стать препятствием экономическому росту на современном этапе?
4. В чем особенность модели экономического роста Харрода-Домара?
5. Назовите основные подходы в определении экономического роста.

Дайте характеристику типам экономического роста.

6.Назовите факторы экономического роста.Что понимают под качеством экономического роста?

7. Какие еще модели экономического роста вы можете назвать и дать им характеристику?

8.В чем принципиальные отличия современных моделей экономического роста от моделей представителей классической школы.

9. В чем особенности модели экономического роста Солоу?

ГЛАВА XVIII. ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

- сущность и объективность переходного периода;
- виды и этапы развития;
- значение положительной практики развитых стран.

Ключевые слова: транзитология, переходная экономика, переходный период, многоукладность, шоковая терапия, системные реформы, многоукладность, либерализация.

18.1. Сущность и объективность переходного периода

Современная классическая экономическая теория изучает зрелое состояние рыночной экономики с позиций устойчивости и равновесия, упорядоченности и однородности, делающей акцент на развитии как поступательном процессе. В последней четверти XX в. в связи с трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, обусловленной революционным скачком в развитии производительных сил, стала формироваться новая наука транзитология — теория экономической трансформации.

Транзитология (экономика переходного периода) — экономическая научная дисциплина, предметом которой являются проблемы трансформации хозяйственных систем, а объектом — экономика страны или стран, находящихся в процессе перехода от одного состояния социально-экономической системы к качественно иному состоянию.

Переходные экономические отношения характеризуются тем, что в этот момент они сплетают в себе черты как прежнего, так и нового устройства общества. Переходная экономика представляет собой преобразование всей системы экономических отношений, а не только реформирование их отдельных элементов.

Переходная экономика — промежуточное состояние экономики в результате социально-экономических преобразований; это переходное состояние от одной социально-экономической системы к другой.

Экономика переходного периода обладает рядом специфических характеристик, отличающих ее от экономики, находящейся в относительно стационарном состоянии и развивающейся на собственной основе. *Во-первых*, переходная экономика многоукладная. *Экономический уклад* — особый тип экономических отношений. *Многоукладность* — наличие ряда секторов хозяйства, характеризующихся различными формами производства. Главной особенностью межсистемного перехода является то, что в обществе сосуществуют экономические отношения обеих экономических систем — и уходящей и формирующейся. *Во-вторых*, неустойчивость развития. Каждая из зрелых ступеней эволюции общества и экономики являлась и является целостной системой. Переходная экономика характеризуется сочетанием как старых, так и новых экономических форм и отношений. По этому она объективна не целостна, а следовательно, и неустойчива. Переходная экономика предполагает поиск новых более эффективных форм экономических отношений. На этом пути допускаются и просчеты и ошибки. Возможно возвратное движение. Например, в случаях, когда применение той или иной хозяйственной инновации ухудшает макроэкономическую ситуацию. *В-третьих*, альтернативность развития. Итоги развития переходной экономики могут быть вариантными.

Длительность преобразований в переходной экономике объясняется как сложностью проходящих процессов, так и инерционностью прежней системы хозяйствования (невозможностью быстро изменить технологический базис и структуру народного хозяйства, создать новые экономические институты, обучить кадры и пр.).

Переходный период — исторически непродолжительный срок, во время которого происходит ликвидация или коренное преобразование одной экономической системы и формирование другой.

Общее содержание переходного периода к рыночной экономике заключается не в реформировании отдельных элементов экономических отношений или во внесении изменений в экономическую политику, а в модификации всей системы экономических отношений.

Переходный период от административно командной к рыночной экономике — это исторический период, в течение которого осуществляется ликвидация или происходит кардинальное преобразование существующей экономической системы и формирование основ рыночной экономики.

К 1980-1990 годам, произошедшие в мире существенные изменения, вызвали необходимость пересмотра теорий о перспективах экономического развития и внесения в них серьезных изменений. К этому времени были разрушены как идеи свободного экономического регулирования и саморегулирования экономики, долгое время господствовавшие на Западе (со времен А. Смита), так и идеи централизованного регулирования и управления экономикой. Эти условия породили необходимость поиска и нахождения качественно новых путей экономического развития. В результате новым путем развития экономики была признана управляемая и регулируемая рыночная экономика, и основная масса государств, исходя из практики развитых стран, выбрали данный путь. Однако пути перехода к рыночной экономике разнообразны и обобщая мировой опыт, можно выделить три:

1) путь развитых стран;
2) путь развивающихся стран;
3) путь бывших социалистических стран.

Несмотря на разнообразие этих путей, в них существует и общность, которая заключается в том, что все эти пути перехода преследуют одну цель - рыночная экономика, и кроме того, правила, механизм действия данной экономики тоже схожи по многим аспектам. Вместе с тем, как было отмечено, каждый путь имеет свои специфические особенности, связанные с различными социально-политическими, историческими, национальными условиями формирования рыночных отношений.

Например, при пути перехода к рыночным отношениям развитых стран переход совершается от простого товарного хозяйства, основанного на свободной конкуренции к классической или свободной рыночной экономике и от нее к современной рыночной экономике.

Особенностью пути перехода к рыночной экономике развивающихся стран, освободившихся от колониализма, является переход от отсталой, традиционной экономики к свободной рыночной экономике. И наконец, важным признаком пути бывших социалистических стран считается переход от административно-командной экономики к современной развитой рыночной системе. Отличие данного пути от других заключается в том, что тоталитарная экономика не имеет ничего общего с рыночной экономикой, они полностью противоречивы. Кроме того, сами страны, переходящие от

административно-командной экономики к рыночным отношениям, отличаются друг от друга условиями перехода, уровнем экономического развития, формами собственности и хозяйствования.

В настоящее время можно отдельно выделить и опыт стран, создавших свой путь, совместив идеи построения социализма с механизмом формирования эффективной рыночной экономики. Например, такие страны как Китай, Вьетнам, ранее основанные только на плановой экономике, сегодня достигают значительных успехов в сфере формирования эффективной рыночной экономики путем коренного реформирования.

Переход к рыночной экономике, как показывает мировой опыт, может осуществляться революционным, т.е. форсированным способом или эволюционным путем. В первом случае, это требует проведения радикальных реформ, ломки прежней системы и сложившихся экономических отношений. Это так называемый "шоковый вариант". Создать эффективную рыночную экономику можно и безболезненно, постепенно трансформируя старые экономические отношения в новые рыночные. Как свидетельствует практика реформ, эволюционный путь сопряжен с меньшими социальными потрясениями, более последователен и необратим.

Различны не только пути перехода, но и сами модели регулируемой рыночной экономики. Прежде всего, они отличаются национальными особенностями и традициями тех стран, в которых они создаются и функционируют. Поэтому не случайно известные модели рыночных экономик выделяются по принадлежности к определенной стране, их реализующей – например, немецкая, южнокорейская, турецкая, аргентинская, польская и др.[45]

Необходимость перехода от командно-административной экономики к современной рыночной экономике обусловлена нарастающей из года в год неспособностью обеспечивать устойчивые темпы экономического развития по мере исчерпания экстенсивных факторов роста.

Неэффективность функционирования административно-командной системы определена двумя существенными предпосылками: *во-первых*, ее гибкостью, ее способностью быстро адаптироваться к происходящим

[45] Карпик И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. Т.: Узбекистан, 1995. С. 23.

изменениям; *во-вторых*, низкой результативностью в результате подавления хозяйственной инициативности.

Переход от административно - командной экономики к рыночной экономике во многих странах имеет общую тенденцию. Этот процесс включает в себя либерализацию экономики, глубокие институциональные (прежде всего, в отношениях собственности) преобразования с одновременным осуществлением мер по стабилизации экономики.

Поскольку, изменение административно-командной системы означает изменение основ данной системы и переход к рыночную систему, качественно отличающуюся от нее, подобные изменения целесообразно называть **системными реформами.**

Приближение тотального кризиса экономической системы социализма специалисты определили еще заранее. Поэтому попытки отклонить негативную тенденцию развития, изменить методы управления экономикой при сохранении основ социалистической системы были задействованы еще в 60-х годах. В бывшем СССР была провозглашена идея "рыночного социализма", которая должна воплотиться в экономическую реформу 1965 г. Возглавил реформаторский процесс Председатель Совета Министров А.Н. Косыгин. Реформа предусматривала предоставление предприятиям большей свободы действий в планировании номенклатуры производства, расходовании фондом заработной платы, самостоятельности в выборе партнеров по кооперации и реализации продукции в выходе на внешние рынки. Фактически это была модель, подобная югославской, которая уже существовала реально. Если бы реформы осуществились бы, кризис социалистической системы отступил, а в случае углубления реформ советская экономика безболезненно эволюционировала бы в рыночную. Но этого не произошло, из-за резкого противодействия консервативных политических кругов, возобладавших в руководстве Компартии и правительстве СССР. Реформа была свернута уже в конце 60-х годов.

В социалистических странах Восточной Европы реформаторские попытки оказались удачными, хотя и они были далеко не радикальными. Так, в Венгрии предприятия получили право самостоятельно реализовывать свою продукцию; в пределах фонда заработной платы могли определять количество занятых, а при высвобождении какого-то количества рабочих остальные получали

повышенную заработную плату. Была осуществлена реформа цен, в результате которой цены внутреннего рынка уравнивались с мировыми ценами. Ценовая реформа осуществлялась также и в Чехословакии, при этом повышались цены на ресурсы и снижались на потребительские товары. В Польше в 80-х годах была расширена зона, в которой действовали рыночные (а не директивные) цены, частная собственность допускалась не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Система централизованного планирования постепенно заменялась системой правительственных заказов предприятиям. Был легализован рынок иностранной валюты.

Итак, в европейских социалистических странах осуществились реформы, которые были разработаны как аналог советской экономической реформы 1965 г.

По-настоящему глубокое реформирование экономики на рыночных принципах первым начал Китай. Китайское правительство под руководством Дэн Сяопина провозгласило в 1978 году начало длительной и последовательной реформы экономики. Образцом для нее изначально была реформа народного хозяйства СССР 1965 года. Однако впоследствии руководство Китая пошло на смелые и радикальные преобразования. Реформирование началось с сельского хозяйства, где было разрешено иметь приусадебные участки (после тотального обобществления в коммунах это был действительно революционный шаг). Легализован был также мелкий частный бизнес в промышленности и сфере услуг. Это дало ощутимый толчок увеличению объемов производства и росту заработной платы, а значит - и расширению внутреннего рынка.

Специфической чертой экономических реформ в Китае является то, что рыночная экономика строится под руководством коммунистической партии, с сохранением основных социальных и административных структур, с господством коммунистической идеологии как в правительственных кругах, так и среди широких масс населения. Это обусловило постепенность осуществления реформ, без кардинального разрушения действующей социальной системы. Такой путь реформирования является "эволюционным".

Сначала рыночное регулирование рассматривалось китайским правительством как вспомогательное к плановой экономике. В конце 70-х годов реформа оказалась в допущении договорных цен, развития частного сектора, введения семейного подряда, а также в создании

совместных предприятий (с государственным и частным капиталом) под жестким государственным контролем.

В 80-х годах был провозглашен курс на построение системы социалистического товарного хозяйства; при этом плановое хозяйство также сохранялось, но сфера его применения несколько сужалась. На этом этапе происходила реформа ценообразования. Сокращалась номенклатура товаров с централизованно установленными ценами и расширялся контингент товаров (в основном, потребительского характера) с рыночно регулируемыми ценами. Постепенно либерализация цен распространялась.

На начало 90-х годов основным направлением экономического реформирования Китая провозглашается создание "социалистической рыночной экономики". Главной сутью этой политики является господство общественной собственности при одновременном развитии многоукладности в экономике. Активно создавались смешанные акционерные общества, в которых государство держало контрольный пакет акций. Не подлежат акционированию предприятия оборонных отраслей, новейших технологий и еще некоторые, подпадающие под действие государственной монополии. В другие области допускается также и иностранный капитал. В стране открываются филиалы иностранных банков (их уже более ста).

Экономические реформы в Китае дали впечатляющие последствия. Из страны, население которой балансировало на грани голода, Китай быстро продвигается к группе развитых стран. В 80-х и первой половине 90-х годов годовые темпы роста его ВВП составляют 11-12%, валовой промышленной продукции - 12, сельскохозяйственной продукции - 7,5, экспорта - от 8 до 32%.

В отличие от Китая, в странах Центральной Восточной Европы и в некоторых странах-участницах СНГ реформирование экономики осуществлялось шоковым вариантом, то есть было взято направление на экономические преобразования в кратчайшие сроки, с коренной ломкой социалистических экономических структур. Наиболее решительно "шоковая терапия" внедрилась в Польше, первой среди стран Восточной Европы, которая стала на путь глубоких рыночных преобразований. Шоковый метод сопровождается болезненными социальными явлениями: падением производства, инфляцией, бурным ростом цен, ростом безработицы, снижением уровня жизни населения, ухудшением положения его малообеспеченных слоев. Эти явления характерны для

первого этапа реформирования по этому методу. Затем, через несколько лет, положение выравнивается и реформы проявляют свой положительный результат. В разных странах укрепления экономики вследствие реформ наступает неодинаково. Первыми с "шокового состояния" вышли относительно развитая группа стран Восточной Европы - Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения; чуть позже - страны Балтии, и еще позже - страны СНГ, Румыния, Болгария, Югославия, Албания.

Радикальные экономические реформы в странах Восточной Европы начались в 1989-1991 годах. *Основными направлениями экономических преобразований стали:*

- макроэкономическая стабильность и контроль ситуации в экономике;
- реформа цен и внедрение рыночных механизмов;
- развитие частного сектора, приватизация, реформирование производственной структуры;
- пересмотр роли государства в экономике.

С целью макроэкономической стабилизации вступают в действие стабилизационные программы:

1) борьба с инфляцией;

2) новая налоговая политика, которая предусматривает увеличение доходной части бюджета;

3) урегулирование внешних расчетов путем снижения внешней задолженности, реструктуризации ее и даже списание части долгов в обмен на продвижение рыночных реформ.

По реформе цен и внедрению рыночных механизмов, предусматривался переход к конкурентным рыночным отношениям и рыночных цен. *С этой целью осуществляют:*

- либерализация цен и торговли;
- либерализация внешнеэкономической деятельности;
- изменение предыдущей системы снабжения, отказ от административной распределительной системы;
- либерализация рабочей силы;
- реформирования финансов. Речь идет о становлении на коммерческих принципах банковской системы, введение рыночного механизма определения уровня процентной ставки, развитие финансовых рынков.

Сначала эти преобразования привели к хаосу в экономике, но через несколько лет ситуация стабилизировалась и названные программы дали свои положительные результаты.

Программа развития частного сектора, приватизации и реформы производственной структуры означали осуществление структурной перестройки экономики стран Европы, изменение отношений собственности, введение процедуры банкротства, ликвидации монополий, отраслевую и производственную реформу.

Программа пересмотра роли государства в экономике предусматривала, что государство от диктата и периода существования командно-административной системы перешла к косвенному регулированию, которое осуществляется во всем цивилизованном мире. С этой целью была введена реформа законодательства. В настоящее время в компетенции государства относится налоговое и бюджетное регулирование экономики, кредитно-денежная политика. Внесены также соответствующие коррективы в социальные программы.

Цель экономических преобразований в странах Восточной Европы сводилась к тому, чтобы на первом ее этапе проводилась микроэкономическая стабилизация, то есть остановка падения производства, решение проблемы внешнего и внутреннего долга. В дальнейшем осуществлялась реформа цен и торговли, внедрялась конвертируемость национальной валюты, цены приводились в соответствие с затратами производства и уровня мировых цен. И только потом проводилась реформа налоговой и социальной сфер, предприниматели получали налоговые стимулы, а население защищалось от угрозы безработицы.

Однако последствия реформы оказались несколько хуже, чем предусматривались сначала. Так, падение производства в первые годы реформ оказалось слишком существенным, свободное ценообразование вызвало значительный рост цен при одновременном снижении доходов населения, возникла массовая безработица, разрушились все предыдущие связи в рамках СЭВ, а затем пришлось в кратчайшие сроки адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

Следует отметить, что сначала реформы предусматривались длительными, постепенными, эволюционными, которые проводятся через смешанную экономику и при поддержке Запада. Фактически же реформы оказались более динамичными, почти повсеместно был избран путь вхождения в рынок с помощью "шоковой терапии". Классическим

примером этого пути служит Польша, а автором этого пути был премьер-министр **Лешек Бальцерович**. Автор плана реформирования, который и вошел в историю под именем автора.

План Бальцеровича включал следующие мероприятия:

✓ резкое снижение инфляции благодаря прекращению финансирования государственного бюджета Центральным банком страны (прекращение гроссовой эмиссии), установление реальной процентной ставки;

✓ привязки курса национальной денежной единицы к американскому доллару (внедрение конвертации злота);

✓ либерализация цен и внешней торговли;

✓ получения кредитов МВФ на стабилизацию экономики;

✓ скорую структурную перестройку экономики в результате проведения ускоренной приватизации;

✓ принятия нового экономического законодательства, которое отвечало бы современным потребностям (закона о банкротстве, о гарантиях инвестора и т.п.);

✓ открытие экономики для иностранных инвесторов.

После завершения "шокового этапа" реформирования экономика стран Восточной Европы стабилизировалась, и началось динамичное развитие. Польша достигла дореформенного уровня производства в 1996 г. Другие страны этой группы - в конце 90-х годов. Положительными последствиями реформ стали: исчезновение дефицита товаров на рынках; постепенное повышение доходов населения; реструктуризация экономики в направлении существенного повышения доли частного сектора; увеличение объемов внешней торговли; рост производительности труда, постепенный рост объемов ВВП. В 2000 годовой прирост ВВП составлял: в Польше 5,0%, в Чехии 2,6%, Венгрии 5,6%. Страны Восточной Европы становятся привлекательными для инвесторов. В 199 г. В Польшу поступило прямых иностранных инвестиций на 7500 млн. долл., в Чехию - на 5108 млн, в Венгрию - на 1 944 млн долл. В Украине в том же году поступило 2811 млн. долл. По состоянию на 2005 г. Польша имела прямых иностранных инвестиций на сумму 93 млрд долл., Чехия - 59 млрд, Венгрия - 61 млрд долл. (Украина - 17 млрд долл.).

В странах СНГ реформы проходили труднее и положительный эффект дали позже. Практически только с 2000 началось нарастание темпов экономического развития; в течение же 90-х годов производство

в бывших республиках СССР сократилось почти вдвое. Исчезали целые отрасли производства, особенно в сфере высоких технологий. Нарастал уровень безработицы. Уровень жизни основной массы населения существенно упал. Впечатляющим стало падение ВВП. Так, по сравнению с 1990 г., ВВП России составлял в 1999 году 59%, в Украине - 41, тогда как в Польше - 132, Китае - 227%.

Приватизация государственной собственности в странах СНГ имела форму "ваучеризации", когда каждый гражданин получал ваучер, то есть документ на право владения долей государственной собственности; этот ваучер он потом имел право вложить в любое предприятие, которое подлежало приватизации. По сути, происходило разделение на мелкие части общей собственности. Но большинство ваучеров было впоследствии скуплено у населения дельцами (иногда не без участия руководителей приватизированных предприятий), многие предприятия стали объектами спекуляции. Доходило до того, что все оборудование продавалось на металлолом и заводы закрывались. Все же некоторые предприятия в руках умных хозяев стали возрождаться и давать продукцию по мировым уровням качества. Основной формой собственности в процессе разгосударствления стала коллективная. Государственная собственность в большинстве стран СНГ составила в конце 90-х годов не более 8%.

Либерализация цен, которая была проведена без учета реального состояния экономики, привела к инфляции небывалых размеров. Так, в течение 1992 - 1996 гг. индекс потребительских цен вырос в Молдове в 1,5 тыс. раз, в Таджикистане - в 15,4, в Казахстане - в 21,6, в Армении - в 26.4, в Беларуси - в 39.6, в Украине - 42.5 тыс. раз.[46]

Только во второй половине 90-х годов инфляцию удалось обуздать путем осуществления денежных реформ. Были введены национальные валюты (в Узбекистане – в 1996 г., позже среди всех стран СНГ). Начиная с 2000 г.в большинстве стран этого региона инфляция носит умеренный характер, хотя ее уровень выше, чем в развитых странах.

С начала 1992 года началась реализация программы перехода России к рыночной экономике, осуществляемая правительством во главе с председателем Президентом России Борисом Ельциным и его заместителем по вопросам экономической политики (затем первым заместителем и исполняющим обязанности председателя

[46] Булатов А.С. Переходная экономика. Экономика: Учебник. 2015.

Правительства) **Егором Гайдаром** (1956-2009). В декабре 1992 года Гайдар под огнём критики был отправлен в отставку и заменён на **Виктора Черномырдина** (1938-2010). Но созданная им за 1992 год экономическая система в своей основе сохранилась до наших дней. Реформы Гайдара продолжили в целом ту же линию, которая сложилась при **Михаиле Горбачёве** (1931) - первом президенте СССР, только более радикально и в ускоренном темпе. Перед её началом в обществе и в политических кругах шла дискуссия о том, как проводить явно назревшие реформы. Наиболее известной и альтернативной программой перехода к капитализму были знаменитые «500 дней», подготовленные коллективом экономистов под руководством академика **Станислава Шаталина и Григория Явлинского** – политиков и экономистов, предложенные ещё руководству СССР при Горбачёве в 1990 году. Этот проект поддержал тогдашний председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков. В сентябре 1990 года проект был утверждён, однако к его реализации так и не приступили по политическим причинам. Помимо того, что «500 дней» были рассчитаны на их проведение в масштабе всего Советского Союза, у последнего руководства СССР явно отсутствовала политическая воля для претворения в жизнь своих планов. Ельцин с августа 1991 года взял курс на выход Российской Федерации из состава СССР, и к проекту «500 дней» больше не возвращались. Премьер РФ Иван Силаев стал последним премьером распадавшегося СССР, и так из правительства России было устранено последнее препятствие к курсу на радикальную либерализацию экономики.

В основе замысла реформ лежали: свободное рыночное ценообразование, приватизация госсектора, отмена государственной монополии на внешнюю торговлю, борьба с дефицитом госбюджета путём экономии на социальных расходах. Приватизацию провели путем выпуска ваучеров.[47]

В истории нет до сих пор однозначного ответа на вопрос о правильности проводимых в переходный период реформах,о главном и самом правильном пути реформирования. Однозначно точно каждое государство находит свой путь преобразований. Именно этот путь уникален, он вбирает все особенности развития государства, опыт

[46] Кромникова Е.О. Экономика переходного периода. Узбекск. Омега Л, 2009

предыдущих поколений, способность мобилизоваться и изменить существующий порядок.

18.2. Принципы и особенности перехода к рыночной экономике в Узбекистане

Несмотря на то, что цель при переходе от административно-командной экономики к рыночной экономике у всех одинаковая, различные страны избирают разные пути. Как было отмечено выше, существуют революционный и эволюционный пути перехода с одной экономической системы к другой. Польша, Чехословакия, Россия и некоторые другие страны выбрали революционный путь перехода к рыночной экономике, путь синхронных больших переворотов. К примеру, в России были разработаны и ускоренным образом внедрены концепции «одномоментного» вхождения в рыночную экономику под названием «300 дней», «500 дней». При этом не было учтено, что процесс становления современной рыночной экономики требует довольно продолжительного времени. В результате в этих странах резко сжался объем производства, закрылись многие предприятия, возросло число безработных, произошло обесценивание денег, население оказалось в тяжелом положении.

Поэтому Республика Узбекистан сделала для себя однозначный выбор — двигаться к рыночной экономике небольшими скачками, а последовательно, поэтапно, с учетом культурных, исторических, экономических и природных особенностей, без революционных переворотов, социальных потрясений, с усилением социальной защиты.

«Наша модель перехода к рыночным отношениям основывается на всестороннем учете своеобразных условий и особенностей, обычаев, традиций и образа жизни республики, имеющем грозного наследия однобокого, неповоротливого развития».[48]

«Принятая в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, ставя перед собой целью достижение национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально предусматривала отказ от настойчиво навязываемых нам методов шоковой терапии,

[47] Каримов И.А. Узбекистан на пути к великому будущему. Т.: Узбекистан, 1998. С. 101-102.

ошибочных, обманчивых представлений о саморегулирующейся рыночной экономике.[49] - отмечает Президент нашей страны И.А. Каримов.

Путь перехода к рыночным отношениям в Узбекистане направлен на формирование социально ориентированной рыночной экономики. В основу осуществления данного пути, коренного реформирования экономики положены следующие пять взаимосвязанных принципов, разработанные нашим президентом:

- деидеологизация экономики, обеспечение ее приоритета над политикой;
- государство является главным реформатором переходного периода;
- обеспечение верховенства законов;
- осуществление наряду с переходом к рыночным отношениям, сильных мер в сфере социальной защиты;
- поэтапный переход к рыночным отношениям.

Все эти принципы имеют большое значение при переходе к рыночным отношениям, но особого внимания удостоен принцип поэтапного перехода. Потому что для создания правовой базы, рыночной инфраструктуры, выработке у людей рыночных навыков, подготовки кадров, способных работать в новых условиях, требуется время.

«Мы выбрали эволюционный подход в процессе перехода от административно-командной к рыночной системе управления, путь постепенных и эволюционных реформ, действуя по известному принципу: «не построив нового дома, не разрушай старый».

И что было особенно важных - для того, *чтобы не поддаваться панике, спаду и хаосу, мы четко определили, что в переходный период именно государство должно взять на себя ответственность главного реформатора»,*[50] - в очередной раз подчеркнул глава нашего государства.

Кроме того, переход к рыночным отношениям не ограничивается лишь преобразованием сфер экономики. Он обусловливает коренное изменение всех тесно взаимосвязанных сфер общественной жизни, в том числе политической, духовно-нравственной, бытовой и других

[49] Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Т.: Узбекистан, 2009. С. 6-7.
[50] Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Т.: Узбекистан, 2009. С. 7.

сфер. Это еще раз доказывает значимость и преимущество идеи о поэтапном, оптимальном пути перехода к рыночной экономике.

Осуществление принципа поэтапного перехода к рыночным отношениям требует четкого выделения основных этапов реформирования экономики, определения конкретных целей каждого из этих этапов и средств их достижения. Только реально поставленные задачи для каждого этапа, четко выработанный механизм их разрешения обеспечивают поступательное, уверенное продвижение к избранной цели. Это дает возможность сосредоточить силы и ресурсы на выполнении поставленных задач, выявить наиболее значимые приоритеты, подчинить их достижению весь процесс экономического реформирования.

На первом этапе перехода к рыночной экономике одновременно приходилось решать две определяющие задачи:

- преодоление тяжелых последствий тоталитарной системы, преломление кризиса, стабилизация экономики;
- формирование основ рыночных отношений с учетом специфических условий и особенностей республики.[51]

Решение этих задач потребовало на первом этапе в качестве основных приоритетов, определивших важнейшие направления начального реформирования экономики, выделить следующие:

- формирование правовых основ переходного процесса, укрепление и развитие законодательно-правовой базы реформ;
- создание основ многоукладной экономики за счет формирования новых форм собственности в сельском хозяйстве, осуществления приватизации и разгосударствления предприятий местной промышленности, торговли, бытового обслуживания, жилищного фонда, а также акционирования отдельных предприятий легкой промышленности, строительства и транспорта;
- преодоление дальнейшего спада производства, обеспечение стабилизации финансового положения.

Коренные изменения, произошедшие в экономике и социальной сфере на первом этапе перехода к рыночным отношениям, создали прочные предпосылки для перехода республики на качественно новый этап в своем развитии. Результаты начального этапа реформирования

[51] Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Узбекистан, 1995. С. 13.

позволили конкретно определить стратегические цели и приоритетные направления следующего этапа.

«Второй этап призван завершить формирование рыночных структур, он предусматривает дальнейшее совершенствование налоговой, финансовой и денежно-кредитной политики, либерализацию всей внешнеэкономической деятельности. Он нацелен на укрепление экономической системы нашего молодого государства, достижение экономической независимости и обеспечение устойчивости обращения и внутренней конвертируемости национальной валюты. Это период создания устойчивой базы для активизации на последующих этапах инвестиционной деятельности, осуществления глубоких структурных преобразований и на этой основе обеспечения экономического роста и широкого интегрирования в мировую экономическую систему, упрочения в ней своих позиций»[32].

Исходя из целевого назначения второго этапа экономических реформ, в качестве основных задач следует выделить следующие:

- довести до конца начатое дело в сфере приватизации государственной собственности;
- преодоление спада производства и обеспечение макроэкономической стабильности;
- дальнейшее укрепление национальной валюты - сума;
- коренное изменение структуры нашей экономики, переход от сырьевой ориентации на выпуск готовой продукции, доведение ее качества и конкурентоспособности до уровня требований мирового рынка.

На втором этапе переходного периода продолжен путь, начатый на первом этапе и направленный на усиление социальной защиты малообеспеченных слоев населения, оказание им соответствующей помощи.

Как подчеркнул наш президент И.А. Каримов, на нынешнем этапе «либерализация и углубление реформ являются основными условиями решения не только экономических, но и социальных и политических задач тоже».[33] Это в свою очередь, вызывает необходимость реализации следующих конкретных задач в экономической сфере:

[32] Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Узбекистан, 1995. С. 16.

[33] Каримов И.А. Свобода и процветание Родины, связанные в конечном осм

✓последовательное проведение либерализации во всех сферах и отраслях экономики и усиление экономических реформ;

✓дальнейшее углубление процессов разгосударствления и приватизации и на основе этого формирование класса собственников;

✓дальнейшее усиление благоприятных правовых предпосылок, гарантий и экономических факторов для широкого привлечения в экономику страны иностранных инвестиций, прежде всего, целенаправленных инвестиций;

✓достижение приоритетного места малого бизнеса и частного предпринимательства в экономическом развитии;

✓развитие и укрепление экспортного потенциала страны, обеспечение широкомасштабной интеграции нашей экономики в мировую экономическую систему;

✓последовательное продолжение структурных преобразований в экономике, направленных на дальнейшее укрепление экономической независимости страны.

«Узбекская модель» основанная на пяти принципах стала основным приоритетом направления развития страны, опорой создания демократического государства.

Надо подчеркнуть, что стратегически значимая данная модель обогащает теорию рыночной экономики, стала примером для стран с переходными периодами.

Рассматривая текущие реформы в период после 2017 года, мы видим, что ряд мероприятий осуществляется на основе особенностей перехода к рыночной экономике. При этом выполняются задачи, предусмотренные в Указе Президента Республики Узбекистан "О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан", которые были предложены Президентом Ш. Мирзиёевым и одобрены на народном референдуме.

Согласно сути указа, в Стратегии действий пяти приоритетных направлениях развития Узбекистана на 2017-2021 годы выделены следующие области:

- ❖ совершенствование общественного строительства;
- ❖ обеспечение верховенства закона и дальнейшая реформа судебной системы;
- ❖ дальнейшее развитие и либерализация экономики;
- ❖ развитие социальной сферы;

✤обеспечение безопасности, межэтнического согласия и религиозной терпимости, внешней политики, проводимой глубоко продуманным, взаимовыгодным и эффективным способом.

Вопросы для обсуждения

1. Опишите испытанные в мировой практике основные пути (модели) перехода к рыночной экономике. Укажите их общие и специфические аспекты.

2. Какие особенности имеет путь перехода к рыночной экономике в Узбекистане? Какие принципы положены в основу экономического реформирования республики?

3. Изложите подробно содержание принципа поэтапного перехода к рыночным отношениям. Раскройте цели и задачи каждого этапа.

4. В каких направлениях осуществлено реформирование экономики в нашей стране? Выразите свое мнение по каждому направлению.

5. Какие задачи ставит перед собой экономические реформы при переходе к рыночным отношениям? Дайте более полную характеристику этих задач.

6. Объясните в чем заключается руководящая деятельность государства в период формирования рыночной экономики.

7. Какие вы знаете государственные программы построения рыночной экономики в Узбекистане? Проанализируйте их взаимосвязь друг с другом.

8. Объясните содержание либерализации экономики и углубления реформ. Какие задачи ставит перед собой либерализация экономики в республике?

9. В чем заключаются цель и задачи отдельных периодов национального развития, определенных нашим президентом? Какие экономические меры осуществлены в эти периоды?

ГЛАВА XIX. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Данная глава предназначена для того, чтобы выяснить:

➢ независимость Узбекистана - проблемы и перспективы развития;

➢ основополагающие принципы перехода к рыночным отношениям;

➢ концепция и стратегия внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан.

Ключевые слова: теоретическая модель, реформирование, институциональные преобразования, либерализация цен, реорганизация, основополагающие приоритеты.

19.1. Основные направления рыночных реформ в Узбекистане

Переход от одного типа экономических и организационно-управленческих структур к другому, совершенно новому типу обусловливает разработку стратегии экономических реформ и определения ее основных направлений. ***Экономические реформы – это комплекс мер, направленных на осуществление коренных преобразований в экономике.***

Цель, предусмотренная экономическими реформами, заключается в создании наилучших условий для жизнедеятельности населения страны, достижения их духовного нравственного совершенства, обеспечения социально-политической стабильности.

Для поэтапного осуществления экономических реформ в республике была создана теоретическая модель перехода к рыночной экономике. Данная модель основана на пяти принципах и приоритетных направлениях осуществления экономических реформ.

Основными направлениями осуществления экономических реформ в республике являются:

✤реформирование отношений собственности;

✤аграрные реформы;

✤финансово-кредитные и ценовые реформы;

✤реформирование системы управления и создание рыночной инфраструктуры;

- реформирование внешнеэкономических связей;
- социальные реформы.

Начальным звеном в цепи мер по переходу к рыночной экономике и осуществления экономических реформ является создание законодательно - правовой базы. Создание правовой базы под реформы осуществлялось по нескольким важнейшим направлениям:

Первое направление - создание правовых основ государственной независимости, экономической самостоятельности Узбекистана, принятие законов, регламентирующих принципы государственного управления.[54] В результате принятых законов четко разграничены функции структур управления на республиканском и местном уровнях. Создан наиболее отвечающий национальным условиям институт хокимов, как единственный полноправный орган представительной власти на местах. Образован уникальный механизм самоуправления граждан, корнями уходящий в народные традиции и исторически сложившиеся общинные отношения — махаллю. Признано, что органом самоуправления, способствующим реализации гражданами их права на участие в управлении делами государства, объединяющим их для решения на своей территории социальных и хозяйственных задач является сход граждан поселков, кишлаков, махаллей.

Второе направление - формирование свода законов, закладывающих основу под системные преобразования, качественно новые экономические отношения и, прежде всего, отношения собственности.[55] Узбекистан в числе первых признал права частной собственности, поставил в равные условия все формы собственности. Созданы юридические и организационные предпосылки, разработан и апробирован на практике эффективный механизм приватизации государственного имущества, преобразования государственных предприятий в другие формы собственности.

Третье направление - создание правовых основ нового механизма хозяйствования и институциональных преобразований.[56] Прежде всего, приняты законы, определяющие статус, права и экономические свободы

[54] В рамках этого направления приняты такие законы, как Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», «О Кабинете Министров Республики Узбекистан», «О государственной власти на местах», «Об органах самоуправления граждан» и др.

[55] К числу таких законов следует отнести законы о собственности, о земле, о разгосударствлении и приватизации, об аренде и др.

[56] В этом направлении приняты законы о банках и банковской деятельности, о денежной системе, о предпринимательстве, о страховании, о биржах и биржевой деятельности, об аудиторской деятельности, о ценных бумагах и фондовой бирже и др.

самих хозяйствующих субъектов в различных сферах экономики. В числе этих законов - законы о предприятиях, о кооперации, о дехканском хозяйстве, о хозяйственных обществах и товариществах. Наряду с этим формировались законодательные нормы, обеспечивающие регулирование процессов создания и деятельности инфраструктуры рынка, с принятием которых подведен прочный фундамент под развитие рыночных механизмов в республике.

Четвертое направление - создание правовых норм, определяющих Узбекистан как равноправного субъекта международных отношений.[57] Принятые в этом направлении законы открыли качественно новую страницу в истории развития внешних связей нашей страны.

Пятое направление - формирование законодательства, обеспечивающего надежные конституционные и юридические права человека, социальные гарантии и социальную поддержку населения. Принятые законы о занятости, о социальной защите инвалидов, о государственном пенсионном обеспечении граждан, об образовании, об основах государственной молодежной политики, о свободе совести и религиозных организациях, позволили не только защитить силой закона интересы наиболее нуждающихся слоев населения в сложных условиях перехода к рынку, но и раскрыть духовный, творческий потенциал людей, подвести под реформы крепкую социальную основу.

Изложенные в указах и законах Республики Узбекистан и реализуемые на практике основные принципы государственного и экономического реформирования создают крепкую правовую основу переходного периода, процесса юридической смены изживших себя экономических отношений и политического строя, утверждения подлинно демократических норм и социальных гарантий.

Ключевым звеном всей системы мер по созданию рынка служит решение вопроса собственности, который является предпосылкой для формирования многоукладной экономики и создания конкурентной среды. Таким образом, важнейшей задачей первого этапа экономических реформ было ликвидировать монополизм государственной собственности и за счет ее приватизации реально сформировать многоукладную экономику.

[57] Основные положения данного направления нашли воплощение в законах «О внешнеэкономической деятельности», «О членстве Республики Узбекистан в ведущих международных организациях», «О валютном регулировании» и др.

Исходя из той роли, какую играет сельское хозяйство и отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья в экономике нашей республики, особый приоритет был отдан **реформированию сельского хозяйства**. *Во-первых*, на долю аграрного сектора приходится свыше 30% ВВП, около 37% занятых в экономике, свыше половины всего населения проживает в сельской местности и их материальное положение напрямую связано с состоянием в этой ведущей сфере жизнедеятельности республики. *Во-вторых*, перспективы развития, экономическое и финансовое состояние многих отраслей промышленности республики, составляющих почти половину промышленного потенциала страны (хлопкоочистительная, текстильная, легкая, пищевая, химическая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и другие), непосредственно зависят от сельского хозяйства. *В-третьих*, продукция сельского хозяйства, особенно хлопок, служит в настоящее время основным источником валютных ресурсов, поступающих в страну и необходимых для приобретения со стороны продовольственной продукции, лекарственных препаратов, технических средств и технологий.

Особое место в последовательном переходе существующей экономической системы к рыночным отношениям занимает **реформирование финансово-кредитной сферы**. *Основными направлениями реформ в этой сфере считаются:*

- проведение жесткой финансовой политики, сведение к предельно допустимому минимуму дефицита государственного бюджета, поэтапное сокращение всех видов дотаций и субсидий из бюджета;
- неуклонное проведение курса, при котором бюджетные средства выделялись лишь по мере поступления доходов, осуществление бюджетных ассигнований только на самые неотложные, первостепенные общегосударственные нужды;
- отход от практики бюджетного безвозмездного финансирования развития отраслей народного хозяйства, отдельных предприятий, широкое использование на эти цели инвестиционных кредитов;
- совершенствование налоговой системы, проведение гибкой налоговой политики, обеспечивающей устойчивое пополнение доходов бюджета, стимулирующей развитие малых и частных предприятий, совместных с иностранным капиталом производств, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и выпускающих товары народного потребления.

В области кредитной политики реформы направлены на совершенствование банковской системы, обеспечение устойчивого денежного обращения, резкое ограничение кредитной, наличной денежной эмиссии и роста совокупной денежной массы. С этой целью в республике была сформирована двухуровневая банковская система во главе с Центральным банком и широкой сетью самостоятельных коммерческих банков. На Центральный банк возложены функции, характерные для федеральной резервной системы. Параллельно государство способствовало развитию коммерческих банков.

Либерализация цен – это еще одна из ключевых проблем реформирования экономики. Для свободного формирования цен необходимо реформирование системы цен. И здесь особенно конкретно проявился один из принципов реформирования экономики – ее поэтапность и последовательность. Сначала происходит сужение круга действия государственных закупочных цен, затем постепенное приближение внутренних цен к мировым. И главной задачей при осуществлении либерализации цен в нашей республике является достижение паритета между ценами на отдельные виды сырья и продукции, между ценами и уровнем доходов населения и предприятий.

В 1991– 1994 годах в нашей республике произошли существенные изменения в области либерализации цен. В течение этого периода был осуществлен переход от фиксированных цен на свободные цены практически на все виды сырья и готовой продукции, полностью отменены меры прямого контроля со стороны государства за ценами на все потребительские продукты. Начиная с 1992 года, был осуществлен переход в основном на договорные цены и тарифы на широкий круг продукции производственно-технического назначения, отдельные виды товаров народного потребления, работ и услуг.

С целью защиты населения были установлены предельные размеры цен на ограниченный круг продовольственных и промышленных товаров, а также введены предельные размеры тарифов на некоторые виды услуг, оказываемых населению. Существенным этапом в процессе либерализации цен стал период октября-ноября 1994 года, когда были отпущены цены на основные виды товаров народного потребления, повышены тарифы на транспортные и коммунальные услуги. Частично дотируемыми оставались лишь цены на хлеб и муку, тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства и городской общественный транспорт.

Таким образом, процесс либерализации цен осуществлялся поэтапно, с упреждающим проведением сильных мер по социальной защите населения.

Реализация экономических реформ требует создания соответствующей **структуры управления**, в связи с чем, на первом этапе перехода на рыночные отношения особое внимание уделялось реформированию системы управления. На основании этого в республике разработаны такие организационно-правовые формы управления отраслями и сферами экономики, которые в наибольшей степени соответствовали их специфике, содействовали предоставлению хозяйствующим субъектам экономической свободы, стимулировали развитие инициативы и предприимчивости.

Реорганизация началась, прежде всего, с упразднения государственных органов и министерств, которые осуществляли централизованное управление экономикой страны (Госплан, Госснаб, Госкомцен, Госагропром и др.). Взамен ликвидированных административных аппаратов организованы новые звенья управления, соответствующие рыночной экономике.

Для выполнения исполнительно-распорядительных функций на местном уровне (область, район, город) были созданы хокимияты, которые призваны решать все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан.

Система управления, сложившаяся в результате реформирования в данной сфере, в настоящее время все более совершенствуется и развивается.

19.2. Институциональные особенности рыночных реформ в Узбекистане

Рыночные реформы охватывают и меры по формированию **рыночной инфраструктуры**. Это, в свою очередь, обусловливает создание учреждений финансовой, банковской-кредитной и биржевой систем, а также страховых, аудиторских, юридических, консалтинговых фирм и компаний. Безусловно, создать инфраструктуру за короткое время невозможно, поэтому реформирование в этой области проводилось шаг за шагом. И первым шагом к формированию рыночной инфраструктуры послужила ликвидация системы обязательного государственного заказа на поставку продукции. Вместо

централизованных структур распределения товарных ресурсов была создана товарно-сырьевая биржевая система. Это, в свою очередь, привело к возникновению брокерских и дилерских контор, торговых домов, посреднических фирм.

Другим направлением формирования рыночной инфраструктуры стало создание структур, обеспечивающих функционирование рынка капитала, рынка кредитных ресурсов и рынка валюты, а также негосударственных страховых компаний.

В условиях перехода к рынку, как свидетельствует мировой опыт, возрастает острота проблем обеспечения занятости трудовых ресурсов, роста безработицы. В этих условиях исключительно важное значение приобретает формирование полноценного рынка труда, полный учет лиц, нуждающихся в трудоустройстве, и наличие свободных рабочих мест. В этой сфере в республике была создана разветвленная система бирж труда, включающая в себя более 240 пунктов.

Наряду с названными основополагающими приоритетами всей программы экономических реформ следует также выделить и реформы, касающиеся **внешней политики**. В этой сфере сформирован современный внешнеэкономический комплекс республики, создан по существу новый механизм регулирования внешнеэкономической деятельности. Организованы учреждения, специализированные на осуществлении внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности (Министерство внешних экономических связей, Национальный банк внешнеэкономической деятельности, таможенная служба). Во всех министерствах и ведомствах, предприятиях республики созданы специальные отделы, организации и фирмы, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью.

Конечная цель осуществляемых экономических реформ заключается в создании достойных условий для жизнедеятельности человека. В связи с этим принятие мер по социальной защите населения в течение всего периода осуществления экономических реформ является объективной необходимостью.

Меры по социальной защите населения осуществлены по следующим направлениям:

Первое направление - регулярное повышение минимального и среднего уровня доходов в связи с либерализацией цен и ростом уровня инфляции.

Второе направление - защита внутреннего потребительского рынка республики и поддержание на определенном уровне потребление основных видов продовольственных и промышленных товаров.

Третье направление – проведение сильных мер по социальной защите и поддержке малообеспеченных слоев населения.

При выборе системы социальной защиты населения республики учитываются сложившиеся за долгие годы духовно нравственные ценности, образ жизни и национальный менталитет.

Вопросы для обсуждения

1. Цель и задачи экономических реформ.
2. Какие принципы положены в основу экономического реформирования республики?
3. В каких направлениях осуществлено реформирование экономики в нашей стране?
4. В чем же начинаются особенности экономических реформ?
5. Какие вы знаете государственные программы построения рыночной экономики в Узбекистане? Проанализируйте их взаимосвязь друг с другом.
6. В чем заключаются цель и задачи отдельных периодов национального развития?
7. По каким направлениям рассматриваются меры социальной защиты в Узбекистане?

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ЭКОНОМИКЕ

Нобелевские премии присуждаются согласно завещанию А. Нобеля, составленному 27 ноября 1895 и предусматривающему выделение капитала на присуждение премий по пяти направлениям: физике, химии, физиологии и медицине, литературе и вкладу в дело мира по всем миру. Для этой цели в 1900 был создан Фонд Нобеля - частная, независимая, неправительственная организация с начальным капиталом 31 млн. шведских крон. Первые премии были присуждены 10 декабря 1901. С 1969 по инициативе Шведского банка присуждаются также премии по экономике (официальное название - премии по экономике памяти Альфреда Нобеля, присваивается решением Шведской королевской академии наук), после чего правление Фонда Нобеля решило более не увеличивать количество номинаций.

Премия не может быть присуждена совместно более чем трем лицам (решение об этом было принято в 1968). Может быть присуждена посмертно только в том случае, если претендент был жив в момент объявления о присуждении ему премии (обычно в октябре), но умер до 10 декабря текущего года (решение принято в 1974). Премии присваиваются не Фондом Нобеля, а специальными Нобелевскими комитетами по каждому направлению, состоящими каждый из пяти человек. При этом комитеты по физике, химии, экономике выбирает Шведская королевская академия наук, по физиологии и медицине - Королевский Каролинский медико-хирургический институт в Стокгольме, по премиям мира - норвежский парламент (стортинг), а по литературе - Шведская академия в Стокгольме. Правом выдвижения кандидатур обладают только отдельные лица, а не учреждения (кроме премий мира). Премии могут присуждаться только один раз (впрочем, в истории присуждения Нобелевской премии встречались немногочисленные исключения из этого правила). Премии по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и экономике вручает в Копенгагене в Концертном зале король Швеции, Нобелевская премия мира вручается председателем Норвежского нобелевского комитета в Осло в присутствии короля Норвегии и членов королевской семьи. Премия включает золотую медаль, диплом и денежное вознаграждение. Лауреаты представляют Нобелевские лекции, публикуемые в специальном издании "Нобелевские лауреаты". С 1946 Фонд Нобеля решением риксдага освобожден от уплаты налогов. Средства Фонда пополняются за счет доходов от инвестиционной деятельности (в США

коммерческой деятельности. Фонда были освобождены от налогов в 1953) и благотворительных пожертвований. Первые премии в 1901 составляли 150 тыс. шведских крон (6,8 млн. крон в исчислении 2000), затем вознаграждение было уменьшено и только в 1991 достигло первоначального уровня. В 2001 премии составляли по 10 млн. крон (около 1 млн. долларов США).

Первыми лауреатами Нобелевской премии по экономике стали два экономиста-математика - голландец **Ян Тинберген** и норвежец **Рагнар Фриш** - за разработку математических методов анализа экономических процессов. За последующие 30 лет более 40 ученых были удостоены этой чести - всемирного признания их заслуг перед человечеством. Среди ученых-экономистов Л.В. Канторович и два уроженца России: Саймон Кузнец и Василий Леонтьев. Является самой престижной премией в области экономики. В отличие от остальных премий, вручаемых на церемонии награждения нобелевских лауреатов, данная премия не является наследием Альфреда Нобеля. Лауреат Нобелевской премии по экономике объявляется 12 октября. Церемония вручения премии проходит в Стокгольме 10 декабря каждого года.

Согласно уставу Нобелевского фонда, выдвигать кандидатов могут следующие лица:

- ученые Королевской Шведской академии наук;
- члены комитета мемориальной премии А. Нобеля в области экономики;
- лауреаты премий памяти А. Нобеля в области экономики;
- постоянно работающие профессора соответствующих дисциплин университетов и вузов Швеции, Дании, Финляндии, Исландии и Норвегии;
- заведующие соответствующими кафедрами, по меньшей мере, шести университетов или институтов, выбранных Академией наук;
- другие ученые, от которых Академия сочтет нужным принять предложения.
- решение в отношении выбора преподавателей и ученых, указанных в пунктах 5 и 6, должны приниматься ежегодно до конца сентября.

Процесс выбора лауреата очередной премии включает следующие этапы:

Нобелевский комитет высылает около 3000 форм установленного образца для заполнения известным ученым, которых Нобелевский фонд счел достойными для участия в выборах лауреата премии (сентябрь года, предшествующего вручению премии). Нобелевский комитет обрабатывает полученные уже заполненные формы (последний срок

получения - 31 января) и отбирает кандидатов, упомянутых хотя бы несколько раз (обычно 250-350 ученых) (февраль). Нобелевский комитет предлагает специально отобранным экспертам оценить работы кандидатов на премию (март – май).

Нобелевский комитет составляет сообщение Шведской королевской академии наук на основании полученных от экспертов отзывов. Сообщение подписывается всеми членами комитета (июнь – август). Нобелевский комитет подает свое сообщение в академию; сообщение обсуждается на 2 заседаниях экономической секции академии (сентябрь). Королевская Шведская академия наук выбирает лауреата большинством голосов, выбор считается окончательным и не подлежащим обсуждению; объявляется лауреат премии (октябрь). Лауреат получает премию на торжественной церемонии в Стокгольме вместе с лауреатами по другим наукам (10 декабря).

Список лауреатов Нобелевской премии по экономике

1969 Рагнар Фриш и **Ян Тинберген** «За создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов».

1970 Пол Энтони Самуэльсон «За научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию».

1971 Саймон Кузнец «За эмпирически обоснованное толкование экономического роста».

1972 Джон Ричард Хикс и **Кеннет Эрроу** «За новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния».

1973 Василий Леонтьев «За развитие метода "затраты выпуск" и за его применение к важным экономическим проблемам».

1974 Гуннар Мюрдаль и **Фридрих фон Хайек** «За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

1975 Леонид Канторович и **Тьяллинг Купманс** «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

1976 Милтон Фридмен «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации».

1977 Бертиль Олин (Ульин) и **Джеймс Мид** «За первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала».

1978 Саймон Герберт «За новаторские исследования процесса принятия решений в рамках экономических организаций».

1979 Теодор Шульц и **Артур Льюис** «За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран».

1980 Лоуренс Клейн «За создание экономических моделей и их применение к анализу колебаний экономики и экономической политики».

1981 Джеймс Тобин «За анализ состояния финансовых рынков и их влияния на политику принятия решений в области расходов, на положение с безработицей, производством и ценами».

1982 Джордж Стиглер «За новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования».

1983 Жерар Дебрё «За вклад в наше понимание теории общего равновесия и условий, при которых общее равновесие существует в некоторой абстрактной экономике».

1984 Ричард Стоун «За существенный вклад в развитие экономической науки».

1985 Франко Модильяни «За анализ поведения людей в отношении сбережений, что имеет исключительно важное прикладное значение в создании национальных пенсионных программ».

1986 Джеймс Бьюкенен «За исследование договорных и конституционных основ теории принятия экологических и политических решений».

1987 Роберт Солоу «За вклад в теорию экономического роста».

1988 Морис Алле «За его новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов».

1989 Трюгве Хаавельмо «За его разъяснения в основах теории вероятностей и анализ одновременных экономических структур».

1990 Гарри Марковиц, Мертон Миллер, Уильям Шарп «За вклад в теорию формирования цены финансовых активов».

1991 Рональд Коуз «За открытие и иллюстрацию важности трансакционных издержек и прав собственности для институциональных структур и функционирования экономики».

1992 Гэри Беккер «За исследования широкого круга проблем человеческого поведения и регулирования, не ограничивающегося только рыночным поведением».

1993 Роберт Фогель, Дуглас Норт «За новое исследование экономической истории с помощи экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений».

1994 Джон Харсаньи, Джон Нэш, Райнхард Зелтен «За анализ равновесия в теории некоалиционных игр».

1995 Роберт Лукас «За развитие и применение гипотезы рациональных ожиданий, трансформацию макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики».

1996 Джеймс Миррлис, Уильям Викри «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов в асимметричной информации».

1997 Роберт Кархарт Мертон, Майрон Скоулз «За их метод оценки производных финансовых инструментов».

1998 Амартия Сен «За его вклад в экономику благосостояния».

1999 Роберт Мандел «За анализ монетарной и фискальной политики при различных обменных курсах и за анализ оптимальных валютных зон».

2000 Джеймс Хекман, Дэниел Макфаддэн «За развитие теории и методов анализа».

2001 Джордж Акерлоф, Майкл Спенс, Джозеф Стиглиц «За их анализ рынков с асимметричной информацией».

2002 Дэниэл Канеман, Вернон Смит «За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков»

2003 Роберт Ингл, Клайв Грэнджер «За разработку метода анализа временных рядов в экономике на основе математической модели с авторегрессионной условной гетероскедастичностью (ARCH)». «За разработку метода к интеграции для анализа временных рядов в экономике».

2004 Финн Кидланд, Эдвард Прескотт «За их вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов».

2005 Роберт Ауманн, Томас Шеллинг «За углубление нашего понимания сути конфликта и сотрудничества путем анализа теории игр».

2006 Эдмунд Фелпс «За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике».

2007 Леонид Гурвиц, Эрик Мэскин, Роджер Майерсон «За создание основ теории оптимальных механизмов».

2008 Пол Кругман «За анализ структуры торговли и размещения экономической активности».

2009 Элинор Остром и **Оливер Уильямсон** «За анализ структуры торговли и размещения экономической активности».

2010 Питер Даймонд, Дэйл Мортенсен, Кристофер Писсаридес «За анализ рынков с моделями поиска - "трение"».

2011 Томас Сарджент, Кристофер Симс «За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике».

2012 Ллойд Стаулл Шепли, Элвин Элвот Рот «За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков».

2013 Юджин Фама, Ларс Петер Хансен, Роберт (Боб) Джеймс Шиллер «За эмпирический анализ изменения цен активов».

2014 Жан Тироль «За анализ рыночной власти и ее регулирования».

2015 Ангус Стюарт Дитон «За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения».

2016 Оливер Харт, Бенгт Роберт Хольмстрём «За их вклад в развитие теории контрактов».

2017 Ричард Талер «За шаг в поведенческую экономику».

Лауреаты Нобелевской премии по экономике внесли значительный вклад в изучение экономики рыночного хозяйства, анализ фундаментальных проблем современной мировой экономики, разработку множества прикладных исследований в самых разнообразных областях экономической науки.

В особенности это касается таких разделов экономической теории, как эконометрика, макро- и микроэкономика, теория денег, кредиты и финансы, экономика предприятия (фирмы), теория мировой торговли, экономическая статистика, а также экономическая социология и история экономической мысли. Труды нобелевских лауреатов по экономике – это своего рода энциклопедия современной экономической науки.

Следует отметить, что мировое признание Нобелевские лауреаты по экономике получили не за публикации на актуальные темы, а за свои основополагающие научные труды, появившиеся задолго до награждения. Так, идеи Р. Коуза (1991) только через 60 лет были отмечены Нобелевской премией, а Р. Мертона и М. Скоулса (1997) через 20 лет.

Нобелевская премия по экономике (по сравнению с другими научными дисциплинами) присуждается авторам, которые уже перешагнули пик своей научной деятельности. Это связано с тем, что общественное признание в экономике, как и в других областях социальных наук, требует длительного времени.

ТЕСТЫ

1. Предметом изучения меркантилизма является:

1) сфера обращения (потребления);
2) сфера производства (предложения);
3) сфера обращения и сфера производства одновременно.

2. По мысли А. Смита, гораздо большую стоимость к действительному богатству и доходу добавляет капитал, вкладываемый:

1) в торговлю;
2) в земледелие;
3) в промышленность.

3. Согласно методологической позиции А. Смита частный интерес:

1) не отделим от общего интереса;
2) стоит выше общественного;
3) вторичен по отношению к общественному.

4. Согласно А. Смиту, в каждом развитом обществе стоимость товаров обусловлена:

1) затратами труда;
2) затратами труда и капитала;
3) суммой доходов.

5. А. Смит считает труд производительным, если он приложен:

1) в сельскохозяйственном производстве;
2) в любой отрасли материального производства;
3) в отраслях материального и нематериального производства.

6. В структуре капитала А. Смит выделяет следующие части:

1) первоначальные и ежегодные авансы;
2) основной и оборотный капитал;
3) постоянный и переменный капитал.

7. **Тезис «баснословия догма Смита» возник у К. Маркса в связи с тем, что А. Смит:**

1) считает невозможным автоматическое равновесие в экономике;
2) допускает деление капитала на основной и оборотный;
3) отождествляет принцип выявления ценности «годичного продукта труда» и «цены всякого товара».

8. **Выразители экономической мысли дорыночной эпохи идеализировали:**

1) рыночные экономические отношения;
2) натурально-хозяйственные отношения;
3) крупную торговлю и ростовщические операции.

9. **Законы Хаммурапи регламентировали долговое рабство с целью:**

1) скорейшего перехода к рыночной экономике;
2) обеспечения роста налоговых поступлений в казну;
3) не допустить разрушения основ натурального хозяйства.

10. **Аристотель относит к сфере хрематистики:**

1) земледелие и ремесло;
2) ростовщичество и торгово-посреднические операции;
3) мелкую торговлю.

11. **В соответствии с экономическими воззрениями Аристотеля и Ф. Аквинского деньги — это:**

1) совершенно бесполезный товар;
2) результат соглашения между людьми;
3) стихийно возникший товар.

12. **Согласно концепции «справедливой цены» Ф. Аквинского в основе стоимости (ценности) товара лежит:**

1) затратный принцип;
2) морально-этический принцип;
3) затратный и морально-этический принцип одновременно.

13. **При определении стоимости Д. Рикардо придерживается:**

1) трудовой теории;
2) теории издержек;
3) теории полезности.

14. **Категорию «рента» Д. Рикардо трактует в следующих вариантах**

А) 1, 2, 3; В)1, 4, 5; С. 3,4,5.

1) как доход с земли;
2) так же, как и прибыль фермера;
3) так же, как и прибыль в промышленной сфере;
4) как дополнительный доход фермера сверх уровня средней прибыли в сфере его деятельности;
5) как «свободный дар земли».

15. **По мнению Д. Рикардо, заработная плата имеет тенденцию к снижению, потому что:**

1) предприниматели занижают цену труда рабочих;
2) высокие темпы рождаемости порождают избыточное предложение труда;
3) машины и механизмы вытесняют труд рабочих.

16. **«Невидимая рука» А. Смита** — это:

1) механизм государственного управления экономикой в интересах всего общества;
2) действие в условиях свободной конкуренции предпринимателей не зависящих от воли и намерений индивида объективных экономических законов;
3) механизм хозяйствования, обусловленный божественным провидением.

17. **"Авесто" создавался в .....**

1) Древней Индии;
2) Древнем Китае ;
3) Древней Греции;
4) Древней Средней Азии;
5) Древнем Египте.

18. **Основные идеи "Авесто" –**

1) развивать земледелие;
2) преимущества оседлого образа жизни;
3) преимущества кочевого образа жизни;
4) 1), 2), 3);
5) 1), 2).

19. Кому из мыслителей Древнего мира принадлежит труд "О земледелии"?

1) Аристотель;
2) Катон;
3) Платон;
4) Варрон;
5) Ксенофонт.

20. Кто первый ввел понятие "Отец народов"?

1) Аристотель;
2) Конфуций;
3) Платон;
4) Катон;
5) Варрон.

21. Теорию народонаселения Т. Мальтуса из числа ниженазванных авторов категорически отвергали:

А. 1, 2, 6, 7; В. 2, 3, 4, 6; С. 2,3,5.

1) Д. Рикардо,
2) С. Сисмонди;
3) П. Прудон;
4) Р. Оуэн;
5) Дж.С. Милль;
6) К. Маркс;
7) А. Маршалл.

22. По мысли Т. Мальтуса, «третьи лица» в воспроизводственном процессе — это:

А. 1, 3, 4; В. 2, 3, 5; С) 3,4,5.

1) производительная часть общества;
2) непроизводительная часть общества;
3) фактор, содействующий созданию и реализации общественного продукта;
4) фактор, сдерживающий полное использование капитала;
5) фактор, предотвращающий общее перепроизводство.

23. Где впервые изобрели письменность?

1) В Древнем Китае;
2) В Древней Индии;
3) В Древней Греции;
4) В Древнем Риме;
5) В Месопотамии.

24. Кто руководил аграрными переменами в Древнем Риме?

1) Спартак;
2) Катон;
3) Варрон;
4) Братья Гракхи;
5) Колумелла.

25. Что включал Аристотель в хрематистику?

1) земледелие и ремесло;
2) ростовщичество;
3) мелкую торговлю;
4) крупные торговые операции;
5) все ответы верны.

26. Кто первый ввел термин "Ойкономия"?

1) Катон;
2) Аристотель;
3) Ксенофонт;
4) Платон ;
5) Варрон.

27. В структуре торговли на первое место А. Смитом поставлена:

1) внутренняя торговля;
2) внешняя торговля;
3) транзитная торговля.

28. Тенденцию нормы прибыли к понижению, согласно Д. Рикардо, порождают следующие причины:

А. 1, 3, 4, 6; В. 1, 3, 5; С. 3,4,5.

1) переход капитала из одного занятия в другое;
2) снижение относительного уровня «рыночной цены труда»;
3) рост относительного уровня «рыночной цены труда»;
4) рост дороговизны продуктов земли из-за постоянного снижения ее плодородия;
5) снижение темпов народонаселения;
6) повышение темпов народонаселения.

29. Основными постулатами «закона рынков» Ж.Б. Сэя являются:

А. 1, 3, 4, 7; В. 2,4, 5, 7; С. 2,6,7.

1) спрос создает соответствующий ему уровень предложения;
2) предложение создает соответствующий ему спрос;
3) деньги как важнейший самостоятельный фактор воспроизводственного процесса;
4) деньги нейтральны;
5) цены, заработная плата и процентная ставка совершенно гибки, подвижны;
6) допускается вмешательство государства в экономику;
7) экономические кризисы невозможны либо их проявление имеет всегда временный и преходящий характер.

30. «Закон Сэя» исчерпал свою актуальность с возникновением экономического учения:
1) К. Менгера;
2) А. Маршалла;
3) Дж.Б. Кларка;
4) Дж.М. Кейнса;
5) М. Фридмена.

31. Согласно теории народонаселения Т. Мальтуса главными причинами бедности являются:
А. 1,3, 4; В. 2, 3, 5; С. 1,4,5.
1) несовершенство социального законодательства;
2) постоянно высокие темпы роста численности населения;
3) неизменно низкий уровень заработной платы;
4) чрезмерно высокие темпы научно-технического прогресса;
5) «закон убывающего плодородия почвы».

32. Где создано сочинение "Артхашастра"?
1) в Древнем Китае;
2) в Древней Индии;
3) в Древней Греции;
4) в Древнем Риме;
5) в Средней Азии.

33. Кому принадлежат произведения "Государство" и "Законы"?
1) Аристотелю;
2) Платону;
3) Ксенофонту;
4) Катону;
5) Варрону.

34. Люди 3-х сословий в "Идеальном государстве" Платона?
1) философы;
2) воины;
3) владельцы земель, торговцы, ремесленники;
4) все ответы верны;
5) нет верного ответа.

35. Первыми из авторов классической политической экономии обратились к рассмотрению теоретико-методологических проблем социализма:
А. 1, 2, 5; В. 3,4; С. 2,4,5.
1) А. Смит;
2) Д. Рикардо;
3) Дж.С. Милль;
4) К. Маркс;
5) Т. Мальтус.

36. В концепции реформ Дж.С. Милля рекомендуется:
А. 1,3, 5, 7; В. 2,3. 4, 6, 7; С. 1.4,5,6.
1) изменить законы производства;
2) изменить законы распределения;
3) ограничить право наследования;
4) упразднить наемный труд при помощи кооперативной производительной ассоциации;
5) ниспровергнуть систему частной собственности;
6) социализировать земельную ренту при помощи земельного налога;
7) улучшить систему частной собственности ради участия в приносимых ею доходах каждого члена общества.

37. Единственным из представителей классической политической экономии характеризует категорию «капитал» как средство эксплуатации рабочего и как самовозрастающую стоимость:
1) А. Смит;
2) Д. Рикардо;
3) Ж.Б. Сэй;
4) К. Маркс;
5) Ф. Кенэ.

38. Какие из ниженазванных причин порождают, по мнению К. Маркса, тенденцию нормы прибыли к понижению:

А. 1, 4, 5; В. 2, 3, 5; С. 3,4.

1) переливание капитала из одного занятия в другое;
2) рост дороговизны продуктов земли из-за снижения ее плодородия;
3) рост относительного уровня заработной платы рабочих;
4) уменьшение в структуре капитала доли переменного капитала;
5) накопление капитала, сопровождаемое увеличением в структуре капитала доли постоянного капитала.

39. Какими из перечисленных вариантов положений руководствуется К. Маркс, если допустить, что прибавочная стоимость создается:

А. 1, 3, 4; В. 2, 4; С. 1, 2.

1) трудом, капиталом и землей;
2) неоплаченным трудом производительных рабочих;
3) постоянным капиталом;
4) переменным капиталом.

40. В теории воспроизводства К. Маркса обосновывались такие положения, как:

А. 2, 3; В. 2, 4; С. 3,4.

1) тождественность ценности «годичного продукта» и создаваемых за год доходов;
2) различия простого и расширенного типов воспроизводства;
3) несостоятельность доктрин экономических кризисов недопотребления;
4) случайный характер экономических кризисов при капитализме.

41. Экономисты-романтики выдвигали реформаторские концепции, в соответствии с которыми естественной объявляется:

1) экономика свободной конкуренции;
2) экономика мелких собственников;
3) социалистическая экономика.

42. Причиной минимизации заработной платы рабочих С. Сисмонди считает:

1) занижение цены труда предпринимателями;
2) избыточное предложение труда из-за высоких темпов рождаемости;
3) вытеснение труда рабочих машинами и механизмами.

43. Из числа ниженазванных непосредственно П. Прудону принадлежат идеи о целесообразности:

А. 1, 3, 4, 6; В. 2, 3, 5, 6.

1) ведущей роли в экономике общенародной собственности;
2) организации банков народа;
3) упразднении денег и создания конституированной стоимости;
4) предпочтения функционального метода анализу казуальному;
5) введении беспроцентного кредита;
6) ликвидации государственной власти.

44. Согласно социалистам-утопистам приоритетное значение имеет собственность:

1) частная;
2) мелкая;
3) общенародная.

45. Экономику какого государства регламентировали законы царя Хаммурапи?

1) Древнего Вавилона;
2) Древнего Египта
3) Древнего Китая;
4) Древней Индии;
5) Древнего Рима.

46. Где мыслители уделяли большое внимание сельскому хозяйству?

1) в Древней Греции;
2) в Древнем Китае;
3) в Древней Индии;
4) в Древнем Риме;
5) НЕТ верного ответа.

47. Определите исторический период меркантилистической идеи:

1) начало XVII в.- нач.XVII в.;
2) конец XVI в.- нач.XVII в.;
3) конец XVI в. - конец XVII в.;
4) конец XVII в. – 2 пол. XIX в.

48. Определите исторический период классической школы

1) нач.XVII в.- нач.XVII в.;
2) конец XVI в.- нач.XVII в.;
3) конец XVI в. - конец XVIII в.;
4) конец XVII в. – 2 пол. XIX в.

49. Экономическая политика меркантилизма и классической школы:

1) протекционизм и эк. либерализм;
2) протекционизм и физиократизм;
3) у них одинаковые эк. политики – протекционизм.

50. В соответствии с меркантилистской концепцией источником денежного богатства является:

1) рост заграничных инвестиций;
2) превышение импорта над экспортом;
3) превышение экспорта над импортом.

51. Предметом изучения классической политической экономии является:

1) сфера обращения;
2) сфера производства;
3) сфера обращения и сфера производства одновременно.

52. Приоритетным методом экономического анализа меркантилизма является:

1) эмпирический метод;
2) каузальный метод;
3) функциональный метод.

53. В классической политической экономии приоритетным методом экономического анализа является:

1) эмпирический метод;
2) каузальный метод;
3) функциональный метод.

54. Согласно классической политической экономии заработная плата как доход рабочего тяготеет:

1) к физиологическому минимуму;
2) к прожиточному минимуму;
3) к максимально возможному уровню.

55. В соответствии с классической политической экономией деньги — это:

1) искусственное изобретение людей;
2) важнейший фактор экономического роста;
3) техническое орудие, вещь, облегчающая обмен.

56. У. Петти и П. Буагильбер — родоначальники теории стоимости, определяемой:

1) затратами труда (трудовая теория);
2) производственными издержками (теория издержек);
3) предельной полезностью.

57. Автором термина «политическая экономия» является:

1) Аристотель;
2) Ф. Аквинский;
3) А. Монкретьен;
4) А. Смит;
5) К. Маркс.

58. Категорию «деньги» У. Петти рассматривает как сторонник:

1) номиналистической теории денег;
2) металлической теории денег;
3) количественной теории денег.

59. По предложенной Ф. Кенэ классификации фермеры представляют:

1) производительный класс;
2) класс собственников земли;
3) бесплодный класс.

60. Согласно учению Ф. Кенэ о «чистом продукте» последний создается:

1) в торговле;
2) в сельскохозяйственном производстве;
3) в промышленности.

61. Первым автором теории воспроизводства и первым, кто подразделял капитал на основной и оборотный, а труд — на производительный и непроизводительный, является:

1) У. Петти;
2) Ф. Кенэ;
3) А. Смит;
4) К. Маркс;
5) А. Тюрго.

62. Предметом изучения У. Петти (1623-1687) избрал:

1) сферу производства;
2) сферу обращения;
3) сферу распределения;
4) сферу потребления.

63. Изучение истории экономических учений позволяет выявить, что экономической науке присуще:

1) однонаправленное развитие;
2) разнонаправленное развитие;
3) непринятие «старых» идей и теорий;
4) развитие в соответствии с развитием времени.

64. Изучение истории экономических учений позволяет лучше понимать в развитии экономической науки ее:

1) прошлое;
2) настоящее;
3) прошлое и настоящее;
4) будущее.

65. Предмет изучения истории экономических учений охватывает экономические теории:

1) отдельных экономистов;
2) школ экономической мысли;
3) отдельных экономистов и школ экономической мысли;
4) развитие общества в целом.

66. Выразители экономической мысли дорыночной эпохи идеализировали:

1) денежное хозяйство;
2) натурально-хозяйственные отношения;
3) либеральные рыночные отношения;
4) крупную торговлю.

67. Завершающим этапом эпохи экономических учений дорыночной экономики явился этап:

1) меркантилизма;
2) физиократического учения;
3) смитианского экономического учения;
4) средневекового догматизма.

68. Новыми источниками накопления капитала в конце средних веков являлся:

1) колониальная торговля;
2) ростовщичество;
3) подделка денег;
4) эксплуатация производителя.

69. Что по мнению Фомы Аквинского не может быть целью труда?

1) содержание семьи;
2) удовлетворение потребностей;
3) устранение праздности;
4) увеличение прибыли.

70. Какой из указанных постулатов не принадлежит Аквинату?

1) Человек обязан трудиться;
2) Целью труда может быть устранение праздности;
3) Труд по своей профессии - это служение Богу;
4) Продавать дороже, чем сам купил, нельзя грех.

71. Автором термина «политическая экономия» является:

1) Аристотель;
2) Ф. Аквинский;
3) А. Монкретьен;
4) Платон.

72. Аристотель относит к сфере хрематистики:

1) земледелие;
2) ремесло;
3) ростовщичество и торгово-посреднические операции;
4) торговлю.

73. По концепции «справедливой цены» Ф. Аквинского в основе стоимости (ценности) товара лежит:

1) затратный принцип;
2) морально-этический принцип;
3) затратный и морально-этический принцип одновременно.

74. В классической политической экономии приоритетным методом экономического анализа является:

1) эмпирический метод;
2) каузальный метод;
3) функциональный метод.

75. Согласно классической политической экономии заработная плата как доход рабочего тяготеет:

1) к физиологическому минимуму;
2) к прожиточному минимуму;
3) к максимально возможному уровню.

76. В соответствии с классической политической экономией деньги —это:

1) искусственное изобретение людей;
2) важнейший фактор экономического роста;
3) техническое орудие, вещь, облегчающая обмен.

77. У. Петти и П. Буагильбер — родоначальники теории стоимости, определяемой:

1) затратами труда (трудовая теория);
2) производственными издержками (теория издержек);
3) предельной полезностью.

78. Автором термина «политическая экономия» является:

1) Аристотель;
2) Ф. Аквинский;
3) А. Монкретьен;
4) А. Смит;
5) К. Маркс.

79. Категорию «деньги» У. Петти рассматривает как сторонник:

1) номиналистической теории денег;
2) металлической теории денег;
3) количественной теории денег.

80. По предложенной Ф. Кенэ классификации фермеры представляют:

1) производительный класс;
2) класс собственников земли;
3) бесплодный класс.

81. Согласно учению Ф. Кенэ о «чистом продукте» последний создается:

1) в торговле;
2) в сельскохозяйственном производстве;
3) в промышленности.

82. Первым автором теории воспроизводства и первым, кто подразделил капитал на основной и оборотный, а труд — на производительный и непроизводительный, является:

1) У. Петти;
2) Ф. Кенэ;
3) А. Смит;
4) К. Маркс;
5) А. Тюрго.

83. Название экономической науки «политическая экономия» было введено:

1) в период разработки экономической концепции меркантилизма;
2) в период распространения школы физиократов;
3) в период создания и развития концепции «экономического человека» и «невидимой руки»;
4) в период распространения экономической теории марксизма.

84. Основной экономической задачей ранние меркантилисты считали:

1) обеспечение активного торгового баланса;
2) обеспечение активного денежного баланса;
3) обеспечение эквивалентного обмена во внешней торговле;
4) обеспечение эквивалентного обмена во внутренней торговле.

85. Основной задачей экономики поздние меркантилисты считали:

1) обеспечение активного торгового баланса;
2) обеспечение активного денежного баланса;
3) обеспечение эквивалентного обмена во внешней торговле;
4) обеспечение эквивалентного обмена во внутренней торговле.

86. Особенностью метода меркантилистов не является:

1) макроэкономический подход к анализу экономических явлений;
2) прагматическая направленность выводов, связанных с решением проблемы обогащения нации;
3) отказ от анализа абстрактных понятий, таких, как «справедливая цена»;
4) нормативных характер выводов, свойственный религиозной мысли.

87. Меркантилисты ввели понятие:

1) национальное богатство;
2) общее благо;
3) благо индивида;
4) все ответы правильны.

88. Основным источником обогащения меркантилисты считали:

1) сельское хозяйство;
2) промышленное производство;
3) внешнюю торговлю;
4) внутреннюю торговлю.

89. Единственной, не связанной с интересами внешней торговли проблемой, интересующей меркантилистов, была проблема:

1) увеличения количества денег в стране;
2) увеличения количества товаров в стране;
3) обеспечения занятости населения;
4) проведения грамотной политики государства.

90. Индивидуализация понятия «богатство» произошла в период:

1) развития концепции меркантилизма;

2) зарождения классической политической экономии;
3) распространения взглядов социалистов-утопистов;
4) зарождения современной экономической теории.

91. Основное внимание меркантилисты уделяли:

1) сфере производства;
2) сфере обращения;
3) сфере распределения;
4) сфере потребления.

92. Деление богатства на два вида: естественное и искусственное ввел известный автор эпохи меркантилизма:

1) англичанин Томас Мани (1571-1641);
2) неаполитанец Антонио Сера;
3) англичанин Дадли Норс (1641-1691);
4) француз Жан Боден (1530-1596).

93. В соответствии с концепцией меркантилистов источником прибыли купцов не является:

1) плата за услуги купца как торговца;
2) торговец ничего не прибавляет к стоимости товара, а лишь перераспределяет стоимость в свою пользу, получая прибыль за счет убытка покупателя;
3) «прибыль от отчуждения», которую купцы получают за счет «отчуждения» денег сверх стоимости товара;
4) все ответы неправильны.

94. У. Петти предложил определять цену земли:

1) как продажу права на получение годовой земельной ренты в течение 21 года;
2) земельную ренту, капитализированную из сложившегося уровня ссудного процента;
3) исходя из соотношения спроса и предложения земли;
4) все ответы правильны.

95. Пьер Буагильбер (1646-1714) предлагал ввести во Франции:

1) прогрессивную систему налогообложения;
2) пропорциональную систему налогообложения;
3) пропорциональную или слабопрогрессивную систему налогообложения;
4) регрессивную систему налогообложения.

96. Предлагая освободить внутреннюю торговлю Франции от таможенных ограничений в пределах страны П. Буагильбер не ставил задачу:

1) роста разделения труда;
2) расширения внутреннего рынка;
3) усиления обращения товаров и денег;
4) недопущения конкуренции.

97. П. Буагильбер требовал прекратить практику искусственного занижения цен на зерно, чтобы:

1) сократить прибыли мануфактур, в том числе государственных;
2) снизить заинтересованность короля в увеличении численности армии и ведении войн;
3) расширить производство сельскохозяйственной продукции;
4) стимулировать развитие свободной конкуренции.

98. В соответствии с учением физократов единственным источником богатства является:

1) внешняя торговля;
2) земля;
3) труд;
4) вся сфера материального производства.

99. Взглядам Ф. Кенэ не соответствует утверждение, что чистый продукт:

1) представляет собой разницу между стоимостью созданного продукта и издержками производства;
2) создается только в промышленности;
3) создается только в сельском хозяйстве;
4) представляет собой чистый дар природы.

100. Физократы были убеждены, что непроизводительный труд – это:

1) труд, создающий чистый продукт;
2) труд, занятый в сельском хозяйстве;
3) труд, занятый в промышленности;
4) труд, не изменяющий созданное природой вещество.

101. По мнению физократов прибыль не является:

1) частью чистого продукта;

2) разновидностью зарплаты;
3) частью издержек производства;
4) доходом капиталистов.

102. Разделив общество на классы в соответствии со своими взглядами на чистый продукт Ф. Кенэ не выделил отдельно два класса, как это впоследствии сделал Р. Тюрго:

1) производительный класс;
2) «бесплодный» класс;
3) класс капиталистов;
4) рабочий класс.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Абстракция — метод научного исследования, исключающий из анализа все случайное (частное, второстепенное) и находящий в исследуемом объекте сущностное, постоянное.

Акселератор — коэффициент, противоположный мультипликатору; характеризует влияние прироста национального дохода на прирост инвестиций (см. мультипликатор).

Бюджетный дефицит — сумма превышения расходов государства над его доходами.

Государственное регулирование экономики — вмешательство государства в экономические процессы посредством воздействия на функционирование рыночных механизмов административными (законодательными), экономическими (валютно-финансовыми, денежно-кредитными, бюджетно-налоговыми и другими) методами и рычагами.

Дедукция — метод научного исследования, позволяющий обосновывать частные явления и процессы на базе общих положений.

Демонополизация — устранение государственной или иной монополии, диктующей свои условия рынку.

Дифференциация продукта — степень взаимозаменяемости соперничающих товаров, позволяющая благодаря их особым свойствам и позволяющая покупателю выразить свое предпочтение одному из товаров данного вида; существенный отличительный признак у товара (или услуги) может быть для покупателя как реальным, так и воображаемым.

«Догма Смита» — оценка теории воспроизводства А. Смита, созданная К. Марксом в связи с тем, что смитовская «цена годичного продукта труда» сводится целиком к доходам, т.е. исключает накопление, связанное с необходимостью возобновления воспроизводственного процесса и расширением его масштаба.

«Железный закон заработной платы» — вытекает из теории народонаселения Т.Р. Мальтуса и означает, что в силу естественного роста численности населения (соответственно, опережающего прирост предложения рабочей силы) и убывающего плодородия земли уровень заработной платы в обществе вообще не сможет расти, неизменно оставаясь на низком уровне.

«Закон Кларка» — оценка концепции Дж.Б. Кларка о распределении доходов на основе принципов предельного анализа цен факторов производства; в соответствии с этим «законом» стимул

увеличения фактора производства исчерпывается по мере того, как цена этого фактора начинает превышать возможные доходы предпринимателя.

«Закон Сэя» — концепция Ж.Б. Сэя о беспрепятственной и полной реализации общественного продукта, т.е. бескризисном экономическом росте; в соответствии с этим «законом» при достижении и соблюдении обществом принципов производство (предложение) будет порождать адекватное потребление (спрос), т.е. производство товаров и услуг обязательно порождает доходы, на которые эти товары и услуги свободно реализуются благодаря гибкому и свободному ценообразованию на рынке.

«Законы Госсена» — главные теоретические принципы маржинализма, одним из предшественников которого является Г. Госсен; различают два «закона Госсена», из которых первый гласит, что с увеличением наличия данного блага его предельная полезность уменьшается, а в соответствии со вторым оптимальная структура потребления (спроса) достигается при равенстве предельных полезностей всех потребляемых благ.

Индукция — метод научного исследования, позволяющий выявить общие положения и принципы на основе частностей и отдельных фактов.

Институционализм — одно из современных направлений экономической мысли, которое сформировалось в 20—30-е гг. XX в. в качестве альтернативы неоклассическому направлению экономической мысли; главной особенностью его является исследование всей совокупности социально-экономических факторов (институтов), рассматриваемых во взаимосвязи и взаимообусловленности и в историческом контексте, а также идея социального контроля общества над экономикой.

Кейнсианство — экономическое учение о необходимости и значимости государственного регулирования экономики посредством широкого использования государством фискальной, денежно-кредитной политики и других активных мер воздействия на рыночный механизм.

Классическая политическая экономия — направление экономической мысли (период с конца XVII по вторую половину XIX в.), представители которого развенчали протекционистские идеи меркантилизма и заложили научную базу методологических и теоретических исследований рыночных экономических отношений; главной особенностью направления является пропаганда идей «чистой» экономической теории, т.е. абсолютного невмешательства государства в деловую жизнь и механизм саморегулируемой экономики.

Количественная теория денег — теория, доказывающая: а) по ортодоксальной версии «классиков» — зависимость изменения цен на товары исключительно от количества денег в обращении; б) по версии «неоклассиков» — возможность корректировки цен на товары в связи со стоимостью денежного материала, непостоянным уровнем скорости обращения денег и количества товарной массы, а также с учетом степени ликвидности денег.

Конкуренция монополистическая — рыночная ситуация, при которой степень усиления взаимозаменяемости соперничающих товаров, т.е. «дифференциация продукта», позволяет продавцу контролировать уровень предложения и цены и достичь абсолютной монополии на собственный продукт, но при этом он (продавец) продолжает подвергаться конкуренции других продавцов, об ладающих более или менее несовершенными заменителями.

Конкуренция несовершенная — рыночная ситуация, при которой малое количество крупных производителей (продавцов) получает возможность влиять на уровень рыночной цены.

Конкуренция совершенная (свободная, чистая или полная) — рыночная ситуация со многими продавцами и покупателями однородной продукции, которые не могут влиять на уровень цены на рынке.

«Крест Маршалла» — графическое изображение пересечения кривой спроса и кривой предложения, в точке пересечения которых устанавливается равновесие между ними, а также равновесная, т.е. устойчивая, цена.

«Кривая Филлипса» — эмпирическая кривая, характеризующая связь между ежегодным процентным изменением заработной платы в денежном выражении и уровнем (долей) безработицы.

«Кривые безразличия» — эмпирические кривые, отражающие сохранение суммарных полезностей потребляемых товаров в различных комбинациях их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими.

Ликвидность — способность материальных средств, других ресурсов быстро обращаться в деньги; способность предприятия вовремя оплачивать свои обязательства, превращать статьи актива баланса в деньги.

Макроэкономика — экономика как целое или ее важнейшие составляющие; раздел экономической теории, изучающий экономику в целом или ее основные составляющие.

Маржинализм (маржинальная экономическая теория) — обобщение идей и концепций, в основе которого лежит исследование

предельных экономических величин как взаимосвязанных звеньев экономической системы на микро- и макроуровне.

«Маржинальная революция» — произошедший в последней трети XIX в. переход от ценностей «классической школы» к ценностям (теоретико-методологическим принципам) маржинализма.

Меркантилизм — направление экономической мысли (период XVI— XVIII вв.), представители которого отождествляли богатство страны с деньгами и рассматривали их как важнейшее средство экономического роста, а источник богатства видели во внешней торговле, в обеспечении активного торгового баланса; главной особенностью направления является пропаганда идей протекционистской экономической политики государства, т.е. его участия в управлении хозяйственной системой.

Металлическая теория денег — теория, трактующая обусловленность ценности денег весом подлежащей государством чеканке монеты.

Микроэкономика — раздел экономической теории, изучающий экономические единицы, например, фирмы, какие-либо отдельные экономические объекты или явления.

Монетаризм — экономическая теория, основанная на определяющей роли денежной массы, находящейся в обращении, в осуществлении политики стабилизации экономики, ее функционирования и развития.

Монополия — предприятие или группа предприятий, занимающая доминирующее положение на рынке, что позволяет им контролировать и определять цены; форма рынка, контролируемого одним или несколькими предприятиями.

Монопольная цена — вид цены, устанавливаемой монополией. В зависимости от целей монополия может устанавливать монопольно высокие и монопольно низкие цены.

Монопсония — ситуация, когда на рынке действует масса мелких продавцов и один единственный покупатель.

Мультипликатор — множитель; категория, используемая в экономической теории для характеристики и определения различных взаимосвязей, где имеет место мультипликационный эффект. В частности, в кейнсианстве под мультипликатором понимается коэффициент, характеризующий зависимость изменения дохода от изменения инвестиций.

«Невидимая рука» — понятие, введенное в научный оборот А. Смитом, в соответствии с которым предполагается такое соотношение во взаимодействии хозяйствующих субъектов и государства, когда

последнее, не противодействуя объективным экономическим законам, не вмешивается в процесс «естественного», т.е. свободного функционирования рыночного механизма.

Нейтральность денег — теоретическое положение «классиков», упрощающее суть денежного товара до некоего технического средства, удобного для обмена, и приводящее к ортодоксальной версии количественной теории денег.

Неоклассическая теория — одно из современных направлений экономической мысли, которое сформировалось в 90-е гг. XIX в. на базе как идей экономического либерализма и «чистой теории», так и принципов системного анализа маржинальных (предельных) показателей и микроэкономического исследования, явившись альтернативой классической политической экономии: с 30-х гг. XX в. теоретико-методологические задачи «неоклассиков» дополнялись макроэкономическими исследованиями и проблематикой социальной направленности и государственного регулирования экономики.

«Неоклассический синтез» — термин П.Самуэльсона, используемый «для обозначения... синтеза тех истин, которые были установлены классической политической экономией, и положений, доказанных современными теориями формирования доходов»; более широкая смысловая нагрузка этого термина в экономической литературе свидетельствует о формировании новой универсальной доктрины современной экономической науки.

Неолиберализм — экономическая концепция государственного регулирования хозяйственных процессов на принципах достижения свободной («чистой») конкуренции предпринимателей, свободы рынков и других элементов экономического либерализма; альтернативная кейнсианству концепция государственного регулирования экономики.

Номиналистическая теория денег — теория, трактующая обусловленность ценности подлежащих чеканке денег тем номиналом оценки монеты, который устанавливается государством.

Общее равновесие — устойчивое состояние конкурентной экономики, при котором потребитель максимизирует значение функции полезности, а конкурирующие производители максимизируют получаемую прибыль при ценах, обеспечивающих равенство спроса и предложения.

Олигополия — господство нескольких крупнейших фирм на рынке.

«Оптимум Парето» (общественная максимальная полезность) — понятие, предназначенное для оценки таких изменений, которые либо

улучшают благосостояние всех, либо не ухудшают благосостояние всех с улучшением благосостояния по крайней мере одного человека: концепция, позволяющая принять оптимальное решение по максимизации прибыли.

«Основной психологический закон» — положение Дж.М. Кейнса, в соответствии с которым «по мере того, как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть».

Политика конкуренции — совокупность законов и государственных мер, направленных на максимально возможную реализацию на практике идеала полной (свободной, чистой) конкуренции.

Политическая экономия — термин, введенный в научный оборот А. Монкретьеном, издавшим в 1615г. «Трактат политической экономии»; наименование экономической науки, признанной решать проблемы: а) государственного хозяйства (меркантилистская версия); б) свободного частного предпринимательства (версия классической политической экономии).

Порча монеты — снижение правительством ценности и веса национальной монеты в связи с ошибочной констатацией того, что золото и серебро являются деньгами благодаря своим природным свойствам.

Предельная полезность — способность удовлетворять наименее интенсивную потребность; дополнительная полезность, которую получает потребитель от дополнительной единицы товара или услуги.

Протекционизм — политика, направленная на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции путем прямого или косвенного ограничения импорта товаров.

Равновесная цена — цена товара при равенстве спроса и предложения.

Склонность к ликвидности — стремление откладывать часть денег в запас в виде банковских или ценных бумаг.

Способ определения суммарной полезности — способ оценки предельной полезности потребляемых благ; способ называется аддитивным, если предельная полезность однородных благ с каждой последующей единицей характеризуется с убывающей тенденцией, и мультипликативным, если предельная полезность однородных благ умножается на их количество.

«Справедливая цена» — категория экономического учения канонистов, «объясняет» правомерность административного (нерыночного) ценообразования и возможности «продавать вещь

дороже» во избежание нанесения ущерба как ее владельцу», так и всей «общественной жизни».

«Теория вменения» — теория ценообразования австрийской школы, суть которой сводится к процессу последовательного вменения доли стоимости (ценности) блага «первого порядка» благам «последующих порядков», использованных при его производстве.

Теория издержек производства — одна из затратных трактовок теории стоимости, в соответствии с которой ценность товара обусловлена издержками в процессе производства на факторы «труд», капитал» и «земля».

«Теория ожидания» — теория О. Бём-Баверка о механизме происхождения процента на капитал благодаря производственной сущности фактора времени; специфический ресурс «капитал» в зависимости от его размера и времени функционирования, т.е. «ожидания», обеспечивает больший или меньший процент на капитал.

«Третьи лица» — понятие, введенное в научный оборот экономистами начала XIX в. в связи с утвердившимся к тому времени методом классового анализа процессов хозяйственной жизни; та часть людей, занятых в общественном производстве, которая наряду с главными производительными классами — собственниками-предпринимателями и наемными рабочими — содействует в создании, и реализации общественного продукта.

Трудовая теория стоимости — один из затратных вариантов теории стоимости, согласно которому ценность товара создается определенным количеством затраченного труда.

«Феномен избытка мощности» — положение, выдвинутое Э. Чемберлином в теории монополистической конкуренции; возникает в процессе деятельности продавца-монополиста, стремящегося овладеть «известными частями общего рынка», и поддерживается его патентами, фабричными марками, репутацией, мастерством, особыми дарованиями.

Физиократия — в переводе с греческого «власть природы»; течение классической политической экономии (вторая половина XVIII в.) во Франции, представители которого исходили из определяющей роли в экономике и создании национального богатства земли, сельскохозяйственного производства.

Хозяйственная (экономическая) система — концепция В. Ойкена о двух «идеальных типах» экономических систем: централизованно управляемой экономики (экономическая жизнь регулируется исходящими из одного центра планами) и меновой экономики (каждый субъект хозяйства руководствуется собственными планами).

«Хозяйство Робинзона» — термин, введенный в научный оборот К. Менгером, используемый для анализа экономических отношений и показателей на уровне отдельного хозяйствующего субъекта (индивида), т.е. на микроуровне, с учетом феномена собственности и обусловленного относительной редкостью благ человеческого эгоизма.

Хрематистика — термин, использованный Аристотелем при обозначении неестественной сферы деятельности людей: бесценное искусство наживать состояние посредством крупных торговых сделок и ростовщических операций.

Чистая экономическая теория — теоретико-методологическая позиция «классиков» и «неоклассиков», свидетельствующая об их приверженности «держаться чистого знания», «чистой теории», т.е. без субъективистских, психологических и прочих» незкономических наслоений в экономическом анализе.

Экономикс — термин, введенный в научный оборот А. Маршаллом в работе «Принципы экономикс» (1890); наименование экономической науки, которая, по словам П. Самуэльсона, «подразумевает экономию или максимизацию» и посвящена «проблеме оптимального объема, при котором прибыль достигает максимума».

Экономический либерализм — политика невмешательства государства в экономику; совокупность экономических свобод: свободная конкуренция, свободное предпринимательство, свободные рынки, свободные цены, свободная торговля и т.д.

Эластичность предложения — реакция предложения на изменение цены.

Эластичность спроса — реакция спроса на изменение цены.

«Эффект Веблена» — характеристика ситуации, при которой снижение цены на товар воспринимается покупателем как ухудшение его качества или утрата его «актуальности» либо «престижности» среди населения, и тогда товар перестает пользоваться покупательским спросом, а в обратной ситуации, напротив, объем покупок с ростом цены может возрасти.

«Эффективный спрос» — термин из концепции Дж.М. Кейнса о потенциально возможном и стимулируемом государством спросе на инвестиции и средства производства.

ПЕРЕЧЕНЬ БИЛЕТОВ

Билет № 1

1. Экономическая мысль Древней Греции. Аристотель.
2. Сущность и этапы «маржинальной революции».

Билет № 2

1. Экономическая мысль Позднего Средневековья. Ф. Аквинский.
2. К. Менгер о «хозяйстве Робинзона», «комплементарности благ» и их стоимости («теория изменения»).

Билет № 3

1. Ранний меркантилизм и его особенности.
2. «Теория ожидания» О. Бём-Баверка.

Билет № 4

1. Общая характеристика классической политической экономии.
2. Маржинальные концепции У. Джевонса.

Билет № 5

1. Теоретические положения У. Петти о богатстве, деньгах и торговом капитале.
2. Маржинальные концепции Л. Вальраса.

Билет № 6

1. Экономические воззрения П. Буагильбера.
2. Теоретические положения А. Маршалла о предмете и методе «Экономикс», стоимости (рыночной цене) и эластичности спроса.

Билет № 7

1. Экономическое учение физиократов. Ф. Кенэ о «чистом продукте».
2. Концепция Дж.Б. Кларка о статике и динамике.

Билет № 8

1. Экономические воззрения А. Тюрго.
2. Концепция реформ Т. Веблена.

Билет № 9

1. Предмет и метод изучения А. Смита.
2. Общая характеристика институционализма.

Билет № 10

1. Теоретические положения А. Смита о разделении труда, классах, стоимости и доходах.
2. Концепция общего экономического равновесия В. Парето.

Билет № 11

1. Теоретические положения Д. Рикардо о стоимости, заработной плате и прибыли.
2. Концепция реформ Дж. Коммонса.

Билет № 12

1. Теоретические положения Ж.Б. Сэя о трех факторах производства, стоимости и доходах.
2. Концепция «измерения без теории» У. Митчелла.

Билет № 13

1. Теоретические положения Т. Мальтуса о стоимости, «третьих лицах» и воспроизводстве.
2. «Дифференциация продукта» и неценовые факторы конкуренции в теории монополистической конкуренции Э. Чемберлина.

Билет № 14

1. Дж.С. Милль о законах производства и распределения, «нейтральности» денег, стоимости, «рабочем фонде».
2. Экономическая теория несовершенной конкуренции Дж. Робинсон.

Билет № 15

1. Методологические особенности исторической школы Германии.
2. Предмет и метод изучения Дж.М. Кейнса.

Билет № 16

1. Экономические воззрения П. Прудона.
2. Неокейнсианские доктрины государственного регулирования экономики.

Билет № 17

1. Экономические воззрения социалистов-утопистов начала XIX в.
2. Неоклассический синтез П. Самуэльсона.

Билет № 18

1. Предмет и метод изучения К. Маркса.
2. Чикагская школа неолиберализма. Монетаризм М. Фридмена.

Билет № 19

1. Экономические интересы С. Сисмонди.

2. Концепция социального рыночного хозяйства. Ордолиберализм.

Билет № 20

1. Концепция реформ П. Прудона.

2. Предыстория и история экономической науки в «Экономике» П. Самуэльсона.

Билет № 21

1. Экономическая мысль Древнего Востока (Вавилония).

2. Теоретические положения У. Петти о стоимости и доходах рабочих и собственников денежного капитала и земли.

Билет № 22

1. Теория народонаселения Т. Мальтуса.

2. Феномен избытка мощности в теории монополистической конкуренции Э. Чемберлина.

Билет № 23

1. Поздний меркантилизм и его особенности.

2. Теоретические положения А. Маршалла о предельных издержках производства, влиянии уровня процентной ставки на склонность к накоплению (сбережению).

Билет № 24

1. Теоретические положения А. Смита о производительном труде, капитале и воспроизводстве.

2. Концепция стоимости в трудах Т. Веблена («эффект Веблена») и Дж. Коммонса.

Билет № 25

1. Средневековая экономическая мысль арабского Востока. Ибн-Хальдун.

2. Теоретические положения К. Маркса о стоимости, цене производства и прибавочной стоимости.

Билет № 26

1. Экономическая мысль Раннего Средневековья. Августин

2. Теоретические положения К. Маркса о производительном труде, капитале и воспроизводстве.

Билет № 27

1. Теоретические положения К. Маркса о деньгах, заработной плате, прибыли, ренте.

2. Предшественники маржинализма. «Законы Госсена».

Билет № 28

1. Теоретические положения Ф. Кенэ о производительном труде и капитале.

2. «Закон предельной производительности» Дж.Б. Кларка.

Билет № 29

1. Теоретические положения Д. Рикардо о ренте, деньгах и воспроизводстве.

2. Принцип убывающей полезности в примере О. Бём-Баверка о хозяйстве одинокого поселенца.

Билет № 30

1. «Закон рынков» Ж.Б. Сэя.

2. Концепция К. Менгера об обмене благ и его роли в экономической жизни

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 2018.

2. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса. Т.: Ўзбекистон, 2016. 56 с.

3. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя: Доклад на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год. Т.: Ўзбекистон. 2017.

4. Войтов А.Г. История экономических учений: Учебное пособие. Дашков и К°, 2017.

5. Иваницкий В.Л. История экономических учений. Учебник. 2016

6. Гловели Г.Д. История экономических учений: Учебное пособие для бакалавров. Люберцы: Юрайт, 2016. 777 с.

7. История экономических учений: Учебник / Под ред. А.С. Квасова. М.: ЮНИТИ, 2016. 495 с.

8. Лайонел Роббинс. История экономической мысли: Лекции в Лондонской школе экономики. М.: Институт Гайдара, 2013.

9. Бартенев С.А. История экономических учений. М., 2012.

10. Лукас Р. Нейтральность денег: Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. 2014. Т.V.

11. Нобелевское признание:Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Т.Т.Фетисов. М., 2014. Кн. 2.

12. Классика экономической мысли Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Мейнард Кейнс, Милтон Фридмен. М.: Эксмо-Пресс, 2015.

13. И.Н. Шапкин и др. История экономических учений: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012.

14. А.Г. Худокормов и др. История экономических учений: Современный этап: Учебник для студентов экономических специальностей. М.: Инфра-М, 2013.

15. История экономических учений: Учебник. М.: Юнити-Дана, 2015.

16. Новикова З.Т., Смирнов В.Г., Чуб А.А. История экономических учений. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. 256 с.

17. Реуцкий А.Л. История экономических учений. М.: Высшая школа, 2013. 424 с.

18. Синельник Л.В. История экономических учений. М.: КноРус, 2016. 272 с.

19. Титова Н.Е. История экономических учений. М.: Владос, 2017. 288 с.

20. Фомишин С.В., Мочерний С.В. История экономических учений.М.: Феникс, 2013. 352 с

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

ГЛАВА I ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ

1.1. Почему изучают историю экономических учений? 6
1.2. О структуре курса история экономических учений 7
1.3. Методология экономической науки: постановка проблемы 10
1.4. Особенности изучения основных методологических принципов и методов 12

ГЛАВА II ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, ДО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

2.1. Экономические мысли Древнего Вавилона и «Авесте» 19
2.2. Экономические мысли Древней Индии. Идеи, выдвинутые в «Артхашастре» 30
2.3. Экономические идеи в Древнем Китае 34
2.4. Экономическая мысль Древней Греции и Древнего Рима 38

ГЛАВА III ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

3.1. Экономические идеи в арабских странах. Экономические указания Корана 46
3.2. Экономическое воззрение Ибн Халдуна 50
3.3. Средневековый Китай 52
3.4. Средневековая экономическая мысль в западноевропейских странах. Католическая школа каноников 53
3.5. Экономические идеи в Средней Азии (Фараби, Ибн Сина, Беруни, Юсуф Хас Ходжиб, А.Навои) 55

ГЛАВА IV ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТЕМУРИДОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

4.1. Управление государством и налогообложение в период правления Амира Темура 63
4.2. Экономические мысли произведения «Уложения Темура» 67

ГЛАВА V ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ МЕРКАН-ТИЛИЗМ

5.1. Меркантилизм, его сущность, методологические и теоритические особенности 71
5.2. Представители меркантелизма в разных странах 75
5.3. Особенности раннего и позднего меркантилизма 82
5.4. Историческое значение меркантилизма 87

ГЛАВА VI ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

6.1. У. Петти - родоначальник классической политической экономии в Англии 90
6.2. Возникновение «классической школы» во Франции: П. Буагильбер 96
6.3. Особенности физиократического учения Ф. Кенэ и А. Тюрго. Учение о чистом продукте 99

ГЛАВА VII РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

7.1. Развитие классической политической экономии в трудах Адама Смита 105
7.2. Развитие классической буржуазной политической экономии в трудах Давида Рикардо 116
7.3. Вклад А. Смита и Д. Рикардо в развитие экономической теории как науки 121

ГЛАВА VIII АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

8.1. Экономические взгляды Ж. Б. Сэя 126
8.2. Экономические взгляды Т. Мальтуса 132
8.3. Экономические взгляды Дж. Милля 136
8.4. Экономические взгляды К. Маркса 140

ГЛАВА IX НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УТОПИЗМА И ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

9.1. Возникновение утопического социализма..... 146
9.2. А.Сен-Симон – основоположник французского утопического социализма..... 148
9.3. Экономические идеи Ш.Фурье и Р. Оуэна..... 149
9.4. Национальная система политической экономии Ф.Листа..... 152

ГЛАВА X ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ МАРЖИНА-ЛИЗМА

10.1. Маржинализм и маржинальная революция..... 155
10.2. Маржиналисты-субъективисты первого этапа «маржинальной революции»..... 159
10.3. Маржинальные идеи У. Джевонса и Л. Вальраса..... 166

ГЛАВА XI ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

11.1. Неоклассические теории (конец XIX – начало XX века)..... 169
11.2. Экономические учения Дж.Б.Кларка..... 173
11.3. В. Парето и проблема экономического равновесия.... 176

ГЛАВА XII КЕЙНС И ТЕОРИИ КЕЙНСИАНСТВА

12.1. Жизнь и творчество Джона Мейнарда Кейнса..... 179
12.2. Методологические основы экономического анализа Дж. Кейнса..... 182
12.3. Книга Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»..... 184
12.4. «Кейнсианский крест» - вторая модель равновесия после «креста Маршалла»..... 186
12.5. Современное кейнсианство и классический синтез..... 192

ГЛАВА XIII СОВРЕМЕННЫЕ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. МОНЕТАРИЗМ

13.1. Американский монетаризм. Милтон Фридмен и его экономические концепции..... 202
13.2. Основные принципы экономической теории предложения. Пути решения проблем безработицы, инфляции и экономического роста..... 204
13.3. Рекомендации в области налоговой политики. Кривая и эффект Лаффера..... 215
13.4. Элементы теории предложения, имевшие место в рейганомике и тетчеризме. Стимуляторы снижения издержек и предпринимательской деятельности..... 218

ГЛАВА XIV ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

14.1. Предпосылки возникновения институционализма..... 222
14.2. Социально-правовой институционализм..... 224
14.3. Дж. Гэлбрейт: технологический детерминизм..... 225
14.4. Институциональная теория прав собственности..... 227

ГЛАВА XV ШОЛИБЕРАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНО РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

15.1. Принципы неолиберальной концепции регулирования экономики государства..... 230
15.2. Концепция социального рыночного хозяйства. Что такое «ордолиберализм»..... 233
15.3. В.Ойкен о типах «экономических систем»..... 234
15.4. Роль государства в «социальном рыночном хозяйстве»..... 236

ГЛАВА XVI ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

16.1. Теории международной торговли..... 238
16.2. Теории Э.Хекшер и Б. Олина..... 240
16.3. Парадокс Леонтьева..... 245

ГЛАВА XVII ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

17.1. Экономический рост как необходимый элемент современного развития государства..... 249
17.2. Модель Харрода-Домара..... 253
17.3. Неоклассическая модель роста Р. Солоу..... 262
17.4. Посткейнсианские концепции экономического роста. Модель Калдора..... 266
17.5. Новые теории роста..... 267

ГЛАВА XVIII ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

18.1. Сущность и объективность переходного периода..... 269
18.2. Принципы и особенности перехода к рыночной экономике в Узбекистане..... 281

ГЛАВА XIX ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

19.1. Основные направления рыночных реформ в Узбекистане..... 287
19.2. Институциональные особенности рыночных реформ в Узбекистане..... 292
НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ЭКОНОМИКЕ..... 295
ТЕСТЫ..... 301
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ..... 320
ПЕРЕЧЕНЬ БИЛЕТОВ..... 328
ЛИТЕРАТУРА..... 331

Асатуллаев Хуршид Сунатуллаевич,
Нуралиева Мукаддас Мамуровна,
Абдуллаева Малика Камиловна,
Алиев Фарход Абдувалиевич

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Учебник

Редактор О.Хуснутдинова
Худ.редактор К.Бойхуджаев
Компьютерная верстка З.Улугбекова

Лиц. изд. AI 305. 22.06.2017. Подписано в печать 26.06.2019.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ. л. 19.6. Уч.-изд.л. 20,3.
Тираж 100 экз. Заказ № 16.

Издательство «IQTISOD-MOLIYA».
100000. Ташкент. ул. Амира Темура, 60'.

Отпечатано в типографии
«HUMOYUNBEK-ISTIQLOL MO'JIZASI».
100000, Ташкент, ул. Амира Темура, 60'.

ISBN 978-9943-13-814-8